

Митрополит Митрофан (Баданин)

ПРИТЧИ ГОСПОДНИ ТОЛКОВАНИЕ

Издательство Мурманской епархии

Мурманск

2025

УДК 216
ББК 86.37-3
Б15

Митрополит Митрофан (Баданин).
Б15 Притчи Господни. Толкование. Мурманск: Изд. Мурманской
епархии, 2025. – 296 с.: ил.

ISBN 978-5-907912-77-9

В представленном труде «Притчи Господни. Толкование» митрополит Митрофан (Баданин), глава Мурманской митрополии, касается чрезвычайно важной части Христова благовестия. Речь идёт о притчах – этих мудрых и поучительных историях, которые были рассказаны Иисусом Христом в течение Своей земной миссии.

Притчи Господни – это нетленное сокровище вечно живых, обращённых к нам слов Христовой любви, которые указывают нам верные ориентиры на пути в Царствие Небесное. При этом задача истолкования смысла Господних притч являет собой неперемнное условие успешности проповеди учения Спасителя.

ISBN978-5-907912-77-9

© Митрополит Митрофан (Баданин), 2025

«ОТВЕРЗУ
В ПРИТЧАХ УСТА МОИ,
ИЗРЕКУ СОКРОВЕННОЕ
ОТ СОЗДАНИЯ МИРА»
(ПС.77,2)

ВСТУПЛЕНИЕ

Эти яркие и назидательные истории, рассказанные Иисусом Христом в течение Своей земной проповеди, всегда привлекали особое внимание, и следует признать, что в их толкованиях недостатка нет. И это не случайно, потому как сама задача истолкования смысла предложенной притчи представляет собой неотъемлемую часть успешности евангельской проповеди.

Необходимость в толковании очевидна, поскольку в этих историях, насыщенных евангельской мудростью, часто затрагиваются те области бытия, что не доступны рациональному человеческому сознанию и не воспринимаются нашими органами чувств. Живя в этом дольном мире, мы не в состоянии объять разумом или узреть, например, Бога Отца, или же Царствие Небесное, или «сокровище, собираемое на Небе»... Притча же делает эти умозрительные идеи, эти абстрактные истины как бы «видимыми и осязаемыми».

Подавляющее большинство притч представляют собой короткие рассказы – законченные новеллы, но этим вовсе не ограничиваются. Мы видим, что в Писании они могут принимать самые разнообразные формы, включая в себя много больше, чем то, что сами евангелисты-синоптики называют «притчами».

Как известно, эти приточные рассказы содержатся в трёх синоптических Евангелиях. Что касается апостола Иоанна, то он, как известно, писал своё четвёртое Евангелие много позже и притч Христовых практически не касался. Сосредоточившись на особых мистических аспектах учения Спасителя, апостол Иоанн в наивысшей степени

раскрыл христологию нашей веры, в которой Сам Иисус Христос предстаёт Истоком и Началом всех явлений бытия.

Евангелисты-синоптики (от греч. *σύννοψις* – сообозревающие), авторы первых трёх Евангелий, совместно обозревавшие жизненный путь Христа, сосредоточились именно на притчах как на наиболее доступной форме изложения евангельского учения. Это в полной мере соответствовало задаче миссионерства, для которого форма притч оказывалась чрезвычайно востребованной. Собственно, эту актуальность языка притч для проповеди в среде иудеев пояснял Сам Господь, отвечая на вопрос учеников: *«для чего притчами говоришь им? Он сказал в ответ: потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют»* (Мф.13,10;13).

Надо понимать, сколь неудобным для иудеев, уверенных в своей избранности и правоте пред Богом, было это новое учение Христа, что порождало их ропот: *«он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания»* (Притч.2,12). Именно потому притча, как некий отвлечённый поучительный рассказ, не вызвала немедленного отторжения, призывая спокойно поразмыслить об услышанном.

Живые события, описанные в притчах, невольно захватывали слушателя и читателя и, увлекая сюжетом, заставляли сопереживать действующим лицам. И хотя сюжет, изложенный в притче, не является историческим, но он в полной мере соответствует действительности и потому не тождественен сказке.

При этом истолкование смысла притч Самим Христом у евангелистов приводится довольно редко, хотя апостол Марк свидетельствовал, что народу *«без притчи не говорил, а ученикам наедине изъяснял всё»* (Мк.5,34). Думается, в этом тоже раскрывается евангельская мудрость, не полагающая нам пределов для свободного погружения в глубинные смыслы слов Спасителя.

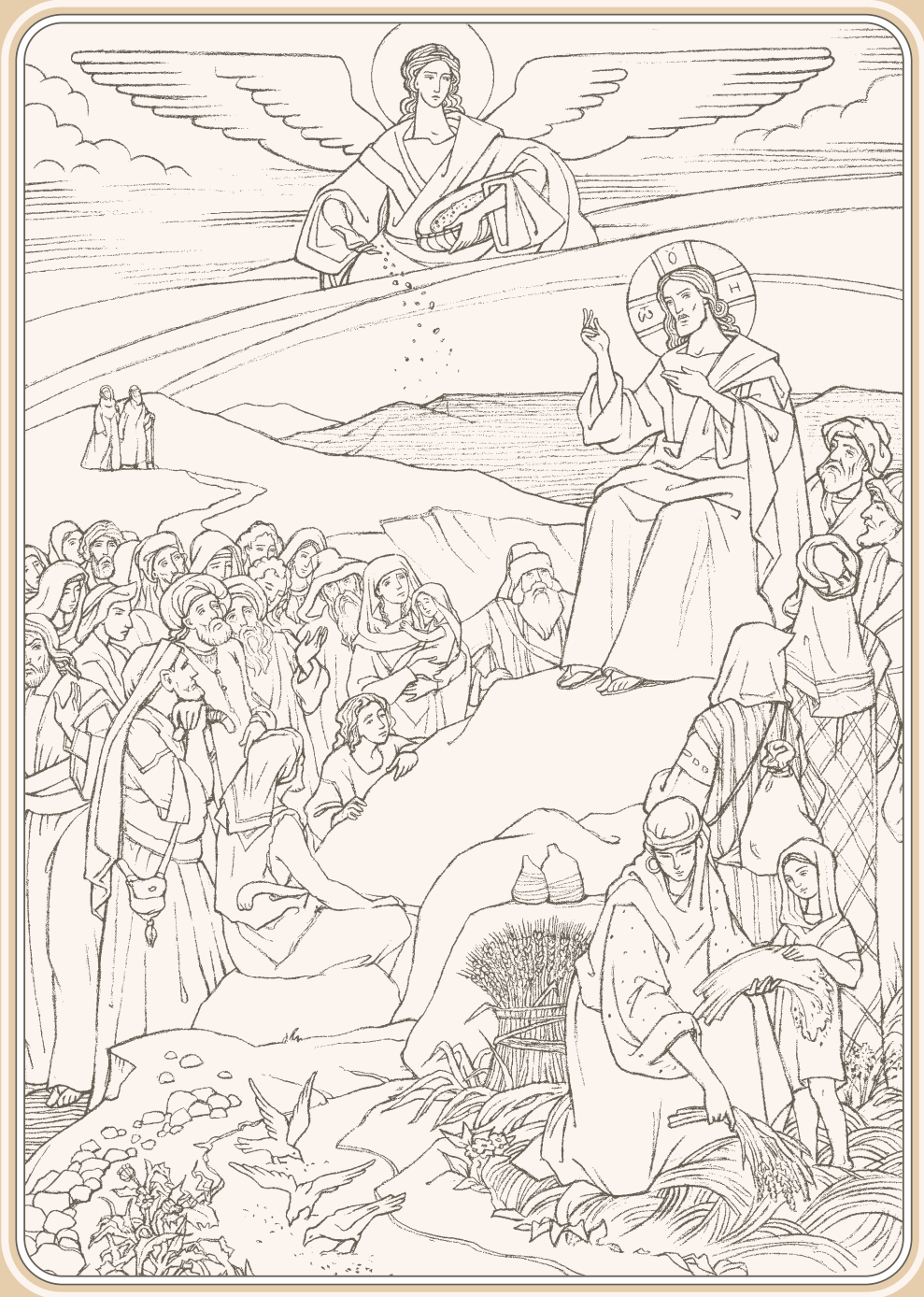
Потому, приступая к толкованиям притч Христовых, хотелось бы сосредоточиться не только на очевидных, как бы «лежащих на поверхности» их значениях. Наибольший интерес, естественно, вызывают глубинные идеи и прикровенные смыслы многочисленных деталей и символов, которыми они так насыщены. Осознание того факта, что в словах Бога не могут быть случайными ни одна буква, *«ни одна йота или ни одна черта»*, делает эту работу необычайно интересной.

И конечно же, толкование священных текстов есть делание весьма дерзновенное. Его возможно совершать лишь с Божьей помощью и при особом состоянии духа, о котором пишет Псалмопевец: *«Близок Господь к сокрушённым сердцем и смиренным духом» (Пс.33,19).*

Всё сказанное в Писании есть пророчество. То есть важное предсказание, устремлённое в будущее, и смысл его в полной мере может быть раскрыт лишь в эсхатологической перспективе. Прикасаясь к тайнам пророческим, следует смирять свой гордый разум и наивное упование на немощные человеческие силы. Пусть в сердце не угасают золотые строки псалма: *«Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему» (Пс.113,9).*

И *«прежде всего, – наставляет нас Первоверховный апостол, нельзя никогда забывать, – что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2Пет.1,20).*

«О СЕЯТЕЛЕ»

(МФ.13,3–23; МК.4,3–20; ЛК.8,5–15)

«**В**от, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока. Когда же возшло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его. Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!

Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле: ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его – вот кого означает посеянное при дороге.

А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется.

А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно.

Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать».

Именно с этой притчи «О сеятеле» Господь начал излагать Своё новое Учение – Благоую Весть. Нельзя сказать, что до этого момента Спаситель не поучал народ, в том числе и в приточной форме. Однако именно эту притчу можно считать первым полноценным образцом притч Христовых, являющих удивительную глубину Божественной мудрости. Именно она раньше всех по времени и с весьма незначительными отличиями упомянута во всех трёх синоптических Евангелиях.

Притча эта была произнесена Христом на берегу Галилейского моря при огромном стечении народа, *«так что Он вошёл в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу. И поучал их много» (Мф.13,2).*

Эта ключевая притча Христа являет собой, по сути, пророчество о том, как именно будет происходить мессианское служение Спасителя. О том, сколь не прост процесс принятия человеком Благой Вести, *«посеянной в сердце его»*. И насколько по-разному будут люди *«вмещать Слово сие»* в зависимости от их духовного состояния.

Спаситель именно здесь впервые произносит слова-предупреждения, которые в дальнейшем будут Им часто повторяться: *«Кто имеет уши слышать, да слышит»*. Сразу заметим, что это не просто фигура речи, а важный призыв к тому, что для понимания сказанного требуется прилагать усилие. Причина этого условия состоит в том, что к тому времени в народе иудейском, как мы уже упоминали, сложилась серьёзная духовная проблема: *«видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают»*.

Собственно, как объясняет Сам Спаситель, потому *«говорю Я им притчами, что сбывается над ними пророчество Исаии: “пойди и скажи этому народу: слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем” (Ис.6,10)»*, *«и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф.13,15).*

Итак, *«Вышел сеятель сеять»* – такими словами начинается притча, и нет у нас сомнений, что этот «Сеятель» – Сам Христос

Спаситель. То, что Он называет «*посеянным*», – это, конечно же, слово Божие. То есть евангельское учение, посеянное Спасителем в сердца людей. Но увы, как свидетельствует Писание: «*многие сотворены, но немногие спасутся*» (ЗЕздр.8,3). И потому далеко не всё, что упало на почву человеческих сердец, укоренилось и дало плод.

Скажем прямо, непросто заниматься толкованием притчи, которую уже истолковал своим ученикам Сам Христос со словами: «*выслушайте значение притчи о сеятеле*». Так что мы в полной мере присоединяемся к мысли блаженного Иеронима Стридонского о том, что «должны оказывать полную веру тому, что было изъяснено от Господа. А то, о чём Он умолчал, изложим кратко, предоставив возможность нашему разумению»¹.

Первое, на что «кратко обратим наше разумение», так это на то, что Евангельский Сеятель сеет не так, как у человеков, когда принято сеять лишь в подготовленную, добрую почву. Он сеет везде, к чему и нас призывает примером этой притчи: «*и при дороге, и на места каменистые, и в тернии*».

То есть нам самим не надо решать за Господа – почва какого сердца готова дать плод, а кто из слушающих, на наш взгляд, перспективен. Так что следует согласиться с поэтом: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовётся»². Нам дано – сеять.

«Господь стучится в сердце каждого человека, и даже негодная для посева почва не обречена на веки остаться таковой»³. Но при этом «если кто имеет поле и оставит его в небрежении, то оно зарастёт, и тем более заполнится “*тернием и волчцами*”, чем более он небрежёт о нём»⁴.

Тем не менее не надо бояться проповедовать «*в народах славу Его, во всех племенах чудеса Его*» (Пс.95,3). Следует довериться Господней заповеди: «*идите, научите все народы, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам*» (Мф.28,19).

1 Иероним Стридонский, блаженный. Творения // Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных... Ч. 16. Толкование на Евангелие по Матфею. Киев, 1880–1903. С. 125.

2 Тютчев Ф.И. Нам не дано предугадать... 1869 год.

3 Александр (Милеант), епископ. Премудрость сокровенная. Современный православный комментарий. М., Изд. Дом «Фавор-XXI». 2004. С. 261.

4 Авва Дорофей, преподобный. Душеполезные поучения и послания. Изд. «Отчий дом», М., 2000. С. 155.

Заметим ещё одну примечательную информацию, открытую нам в этой притче, – лишь четвёртая часть от всех избранных к восприятию посеянного слова дала плод. Читая это, и мы готовы вслед за неким слушателем воскликнуть: *«Господи! неужели мало спасающихся?» (Лк.13,23).*

Идея спасения лишь *«малого стада»* раскрывается в понимании весьма печальной истины – лишь *«ради этого “малого стада” избранных Господь благоволил пролить Свою бесценную кровь, хотя она и была пролита за всё человечество...»⁵* Эта весьма скорбная мысль не нова, она пронизывает не только Евангелие, но и Ветхозаветные тексты: *«тех, которые погибнут, больше нежели тех, которые спасутся, как волна больше капли» (3Ездр.9,11).*

Если в нашей притче Господь говорит о четвёртой части спасающихся, то Архангел, беседовавший с праведником V века до Р. Х. Ездрой, называл ещё меньший процент спасающихся: *«если бы Бог не даровал по благодати Своей, то не смогла бы оставаться в живых и десяти тысячная часть людей» (3Ездр.7,68).* То есть если применить этот процент к 7 миллиардам человек, живущих сейчас в мире, то, по слову Ездры, могли бы спастись лишь 700 тысяч. Увы, но такова воля Божья, поскольку *«Всевышний этот век сотворил для многих, а будущий для немногих»*, то есть *«многие сотворены, но немногие спасутся» (3 Ездр.8,3).*

В то же время, как мы видим из притчи, приход в мир Христа Спасителя значительно поднял этот процент семян, *«упавших на добрую землю»*. Можно допустить, что он увеличился до четвёртой части живущих на земле.

Теперь о других таинственных цифрах, упомянутых Спасителем: *«иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать»*. Конечно же, не могут быть случайными приведённые варианты величины плода, *«который взошёл и вырос»* усилиями каждого из нас.

Преподобный Антоний Великий, например, увидел здесь прикровенную связь со словами *«божественного Павла, говорившего “теперь пребывают сии: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше”*

5 Онуфрий (Гагалук), сщмч. Письма и статьи. Над Словом Божиим. Толкование на Священное Писание. № 70. https://azbyka.ru/otechnik/Onufrij_Gagaluk/pisma-i-stati/70

(1Кор.13,13). Итак, – поясняет преподобный, – тот, кто верит – творит тридцать, кто надеется – шестьдесят, а кто стал совершенным благодаря любви, тот совершает Божественный плод сторицей»⁶.

Порой можно наблюдать удивительное разнообразие весьма свободных аллегорических толкований этих цифр, как, например, у преподобного Исидора Пелусиота: «Слова сии: *“ово убо сто, ово же шестьдесят, ово же тридцать”*, – могут указывать на девство, воздержание и честный брак, а также могут означать обучение души, служение тела и раздаяние денег»⁷.

Можно привести ещё весьма необычные примеры толкования этих трёх цифр: «Один приносит сто. Это, может быть, тот, кто обладает совершенной нестяжательностью; другой – шестьдесят, может быть, это общежительный монах, занятый ещё и практической жизнью; третий же приносит тридцать – это человек, который избрал честный брак и усердно, как только можно, проходит добродетели»⁸. Ну, а по толкованию святителя Григория Паламы, «слова *“на тридцать, и на шестьдесят, и на сто”* можно сравнить с состоянием рабства, наёмничества и сыновства»⁹.

Здесь следует заметить, что Господь, в притче упомянув нам три части, принёсших *«добрые плоды»*, предложил также рассмотреть и три степени *«погибших семян»*. Так вот, по мнению Евфимия Зигабена, то, что касается *«трёх родов погибающих “семян”*, так это: первые – *“малодушные”*, вторые – *“порабощённые жизненными заботами”* и третьи – *“обольщённые богатством”*»¹⁰.

Но самое главное, мы можем порадоваться тому, что «равно не отвергает Господь принёсших плоды, как *“во сто крат”*, так *“и в шестьдесят”*, так *“и в тридцать”*. То есть приемлет *“слушающих слово и разумеющих”*, как первых, так и вторых, так и третьих»¹¹.

6 Кесарий Назианзин, праведный. Вопросы св. Сильвестра и ответы преп. Антония. Вопр. 215. М., Изд. Прихода Храма Казанской иконы Божией матери в Ясенево, 2001. С. 198.

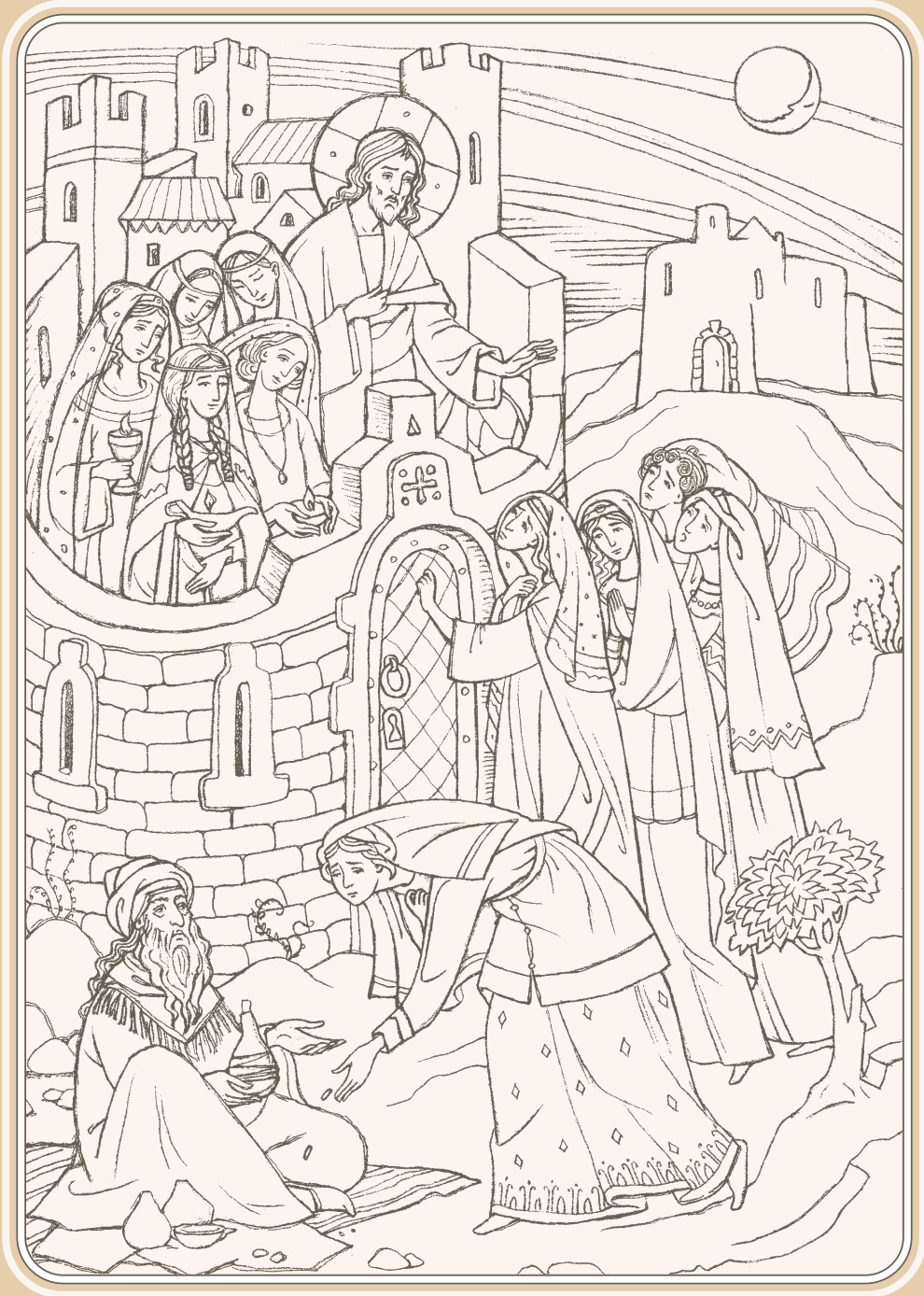
7 Исидор Пелусиот, преподобный. Творения. Т. 34. М., Тип. В. Готье, Ч. 1. 1859. С. 409.

8 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Благовестник / Толкование на Евангелие от Матфея. Гл. 13. Изд. 3-е Сретенского монастыря. М., 2013. С. 205.

9 Григорий Палама, святитель. Беседы (омилии) в 3 частях. Омилия 52. Репр. Изд. М., Изд. «Паломник», 1993. Ч. 1. С. 187.

10 Толковое Евангелие от Матфея, составленное по древним святоотеческим толкованиям византийским, XII-го века, учёным монахом Евфимием Зигабеном. Киев, Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1886. С. 121.

11 Толковое Евангелие от Матфея монаха Евфимия Зигабена. Киев, 1886. С. 122.

«О ДЕСЯТИ ДЕВАХ»

(МФ.25,1-13)

«**П**одобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных.

Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули.

Но в полночь раздался крик: вот, жених идёт, выходите навстречу ему. Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе.

Когда же пошли они покупать, пришёл жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас.

Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий».

Если предыдущая притча, как мы упомянули, можно сказать, открывала евангельское благовестие Христа, то данная притча вошла в перечень прощальных наставлений Спасителя. Это было, *«когда сидел Он на горе Елеонской, и приступили к Нему ученики наедине»*, расспрашивая о признаках Его Второго Пришествия. В Своих ответах Господь коснулся и вопроса необходимости напряжённого бодрствования в ожидании тех грозных событий *«Брачного Пира»*.

Эта тема раскрывается на примере десяти дев, из которых пять были мудрые, а пять не очень. Но несмотря на указанное различие, все они желают оказаться на Брачном Пире, и потому усердно ожидают пришествия Жениха. С собой на праздник они взяли масляные светильники.

Читая про светильники, человек современного мира воспринимает их как некий атрибут обряда или как символ таких праздников... На самом деле стоит представить себе непроницаемую тьму палестинской южной ночи и отсутствие каких-либо столь привычных нам источников уличного освещения. Именно потому, что без такого светильника ночью было невозможно и шага ступить, все десять дев взяли с собой на праздник масляные светильники. И это обычная практика жизни всех людей в те времена.

Что же касается отмеченной в названии особой «мудрости» первых пяти дев, то она проявилась в том, что они взяли с собой ещё и запас масла, тогда как у пяти других такого запаса не оказалось.

Жениху брачного пира случилось серьёзно задержаться, и в ожидании Его все задремали. Жених пришёл лишь в полночь, и пять мудрых дев, заправив свои угасающие светильники, вошли на Пир. Неразумные, оказавшись без масла, стали просить у мудрых, но те, понимая, что «им самим в обрез», посоветовали пойти к продающим и купить масло у них. Ну, а тем временем двери Пира затворились. В ответ на просьбу открыть им двери Жених *«сказал им: истинно говорю вам, не знаю вас»*.

И далее Христос, обращаясь уже ко всем нам, ныне живущим, возвещает главный назидательный вывод притчи: *«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий»*.

Теперь что касается деталей. Первый вопрос – почему именно девы? Надо полагать, что под именем дев со светильниками Спаситель имеет в виду всё христианское сообщество. Безусловно, несколько смущает столь экспрессивное наименование пяти дев «юродивыми» (ц.-слав.), а в греческом переводе «безумными».

Святитель Григорий Нисский полагает, что «Писание правильно называет их “юродивыми”, ибо добродетель в них угасла прежде, нежели пришёл Жених, и потому затворились перед ними двери Горнего чертога. Из-за того, что не обрелось в них действия Святого Духа, не зачлась им и их ревность о девстве»¹².

В то же время Пётр Дамаскин вносит защитительный мотив в толкование этого образа: «Пять юродивых дев смогли в труднейшем подвизаться, то есть в хранении девства, что превышает человеческого естества, а в легчайшем, то есть в милостыни, не смогли, хотя её даже эллины и неверные творят и доньше, как нечто естественное»¹³.

Также возможно, что эта словесная характеристика «пяти дев» как «безумных» была увязана с бытовавшим толкованием, что в этих десяти девах, разделённых пополам по пять, представлено «полное разделение между верующими и неверными»¹⁴.

Однако столь экспрессивно негативный перевод слова «неразумные» не согласуется с самим образом дев, избранных для притчи. Также «некоторые говорят, что недостаток елєя знаменует недостаток у них добрых дел. За этих приточных дев заступился выдающийся девственник преподобный Серафим Саровский. «Такое разумение, – по словам преподобного Серафима, – не вполне правильно. Ведь хранение девства, как состояние равноангельское, есть высшая добродетель, и может само по себе служить заменой многих прочих добродетелей»¹⁵.

Так что в образе этих десяти дев, надо полагать, нам предстаёт вся полнота христианского сообщества с его достоинствами и недостатками. Девственная чистота и непорочность есть те качества,

12 Григорий Нисский, святитель. Аскетические сочинения и письма. Изд. Совет РПЦ. М., 2007. С. 199.

13 Пётр Дамаскин, преподобный. Творения // Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Кн. 2. Изд. «Правило веры», М., 2021. С. 328.

14 Иларион, епископ Пиктавийский. Комментарии на Евангелие от Матфея. <https://azbyka.ru/biblia/in/?Mt.25>

15 Александр (Милеант), епископ. Премудрость сокровенная... С. 307.

которые должны именно христиан отличать от всего остального мира. Само Евангелие призывает нас всегда соответствовать этому отличию: *«быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращённого рода, в котором вы сияете, как светила в мире»* (Флп.2,15). «Иначе Господь, пришедши, – пишет преподобный Ефрем, – найдёт нас почивших сном, вводящим в смерть, и отягчённых объедением, пьянством и печальми житейскими и лишит нас Царства Небесного»¹⁶.

Не секрет, что в момент проповеди Спасителя и произнесения этой притчи эсхатологические ожидания наступающего Страшного Суда были чрезвычайно сильны. Вспомним, как об этом говорил апостол Павел: *«ибо ещё немного, очень немного, и Грядущий придёт и не умедлит»* (Евр.10,37). Собственно, потому все «десять дев», то есть все христиане века апостольского, пребывали на подъеме веры и были в полной готовности идти со светильниками встречать Жениха.

Однако Всевидящий Спаситель, проникая в будущее, открывает нам в притче дальнейшую судьбу мирового христианства. Пройдёт время, и окажется, что, как свидетельствует притча, *«жених замедлил»*, и Его обещанный приход произойдёт не так скоро. И вот уже почти две тысячи лет, как Господь «медлит». При этом апостол Пётр уточняет: *«Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»* (2Пет.3,9).

Тем не менее в ожидании задержавшегося Жениха все девы *«задремали и уснули»*. Но в этом «сне» ожидания Второго Пришествия Христа «девы» оказались в различной степени готовности, «проснувшись», встречать Жениха. Как повествует притча, у половины «дев» светильники за время ожидания уже практически угасли, а запас елей *«добрых дел»* оказался далеко не у всех.

Надо полагать, что речь здесь идёт об угасании того света, что собирает в себе каждый христианин в течение своей земной жизни. Это свет, о котором говорил Сам Христос: *«Так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела»* (Мф.5,16).

16 Ефрем Сирин, преподобный. Творения. Т. 3. Изд. Отдел Московского Патриархата. Изд. «Посад», 1994. С. 288.

Думается, важным будет отметить указанную нам здесь пропорцию: светильники половины всех христиан «угасли» за время долгого ожидания Жениха.

Вот уже две тысячи лет, как мы живём надеждой встретить обещанный День Господень, в который *«приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и воздаст каждому по делам его»* (Мф.16,27). И, как видим, лишь половина тех «дев», или последователей мирового христианства, к назначенному Дню оказываются достойными *«войти в радость Господина своего»* (Мф.25,21).

Ряд святых отцов задавались вопросом, почему было взято именно число пять? Согласимся, что это число никогда не входило в перечень сакральных библейских символов, как, например, семь, двенадцать или сорок...

В конечном итоге возобладало мнение, что речь идёт о пяти общепринятых человеческих чувствах, посредством которых мы соприкасаемся с этим миром. Так, например, блаженный Иероним пишет: «Под пятью девами, неразумными и разумными, мы можем понимать пять наших чувств, которые у одних устремляются к небесному и желают высшего, а у других не имеют той теплоты истины, которой они могли бы просветить свои сердца»¹⁷.

При этом блаженный Августин вновь отстаивает высокий статус девственности, полагая, что речь здесь не может идти о каких-то недостойных чувствах упомянутых пяти дев: «Потому как девами называются все те, кто воздерживается от чего-либо непристойного, всеми своими пятью чувствами – зрением, слухом, обонянием, вкусом, прикосновением»¹⁸.

Также, вчитываясь в текст притчи, мы, равно как и наши предшественники, не можем не обратить внимания на важную подробность – явление Жениха произошло ровно в полночь: *«Полунощи же вопль бысть: се, Жених грядёт, исходите в сретение Его»* (Мф.25,6).

17 Иероним Стридонский, блаженный. Толкование на Евангелие от Матфея. Ред. Береславская Н.В. Изд. «Сибирская Благовонница». М., 2018. С. 122.

18 Августин Блаженный. Проповеди. Пер. прот. Дмитрий Садовский. Сергиев Посад, Тип. Троице-Сергиевой лавры. 1913. <https://azbyka.ru/biblio/in/?Mt.25:2-13&r>

Реакцией на эту важную подсказку о конкретном времени Второго Пришествия Христа явилось установление ещё с глубокой древности особого молитвенного чина Полунощницы. Речь идёт о богослужении, совершаемом в полночь, дабы встретить Судию Всех, пребывая в молитве.

При этом следует признать, что столь долгий «сон ожидания» привёл к некоторому «угасанию светильника» и этой благочестивой традиции.

В наше время чин Полунощницы на приходах уже не служит. Он остался лишь в монастырях, да и то перенесён на утро, дабы соединить его с братским молебном. Хорошо, что хоть в молитве нашего Утреннего правила мы неукоснительно вспоминаем этот волнующий момент: «Внезапно Судия придет, и коегождо деяния обнажатся, но страхом зовём в **полунощи**: Свят, Свят, Свят...»

Теперь что касается бесплодной попытки немудрых дев срочно купить масло у «продающих». Что означает этот образ «покупки масла» для светильника? «Это масло продаётся и покупается дорогой ценой, – замечает блаженный Иероним, – и под ним мы разумею все милостыни и добродетели»¹⁹.

Но вся проблема, поднятая в притче, состоит в том, что непосредственно в момент Пришествия Христа уже будет поздно «покупать масло». Или, скажем по-другому, начинать срочно творить добрые дела. «Продающие – это нищие, но в такое время они уже не продают»²⁰. Почему «не продают»? Потому что в Страшный День Господень время земной жизни завершается и итог практически уже подведён. Об этом упоминает Иустин Философ, ссылаясь на предупреждение Спасителя: «Господь Иисус Христос ясно предупредил нас: *“В чём Я найду вас, в том и буду судить”*»²¹.

Потому и звучат из-за закрытых дверей страшные слова Жениха, обращённые к стоящим вне брачного чертога девам: *«истинно говорю вам: не знаю вас»*. Так что ещё раз подчеркнём – всё, ради чего была произнесена эта поучительная история, заключено в её

19 Блаженный Иероним Стридонский. Толкование на Евангелие от Матфея. М., 2018. С. 123.

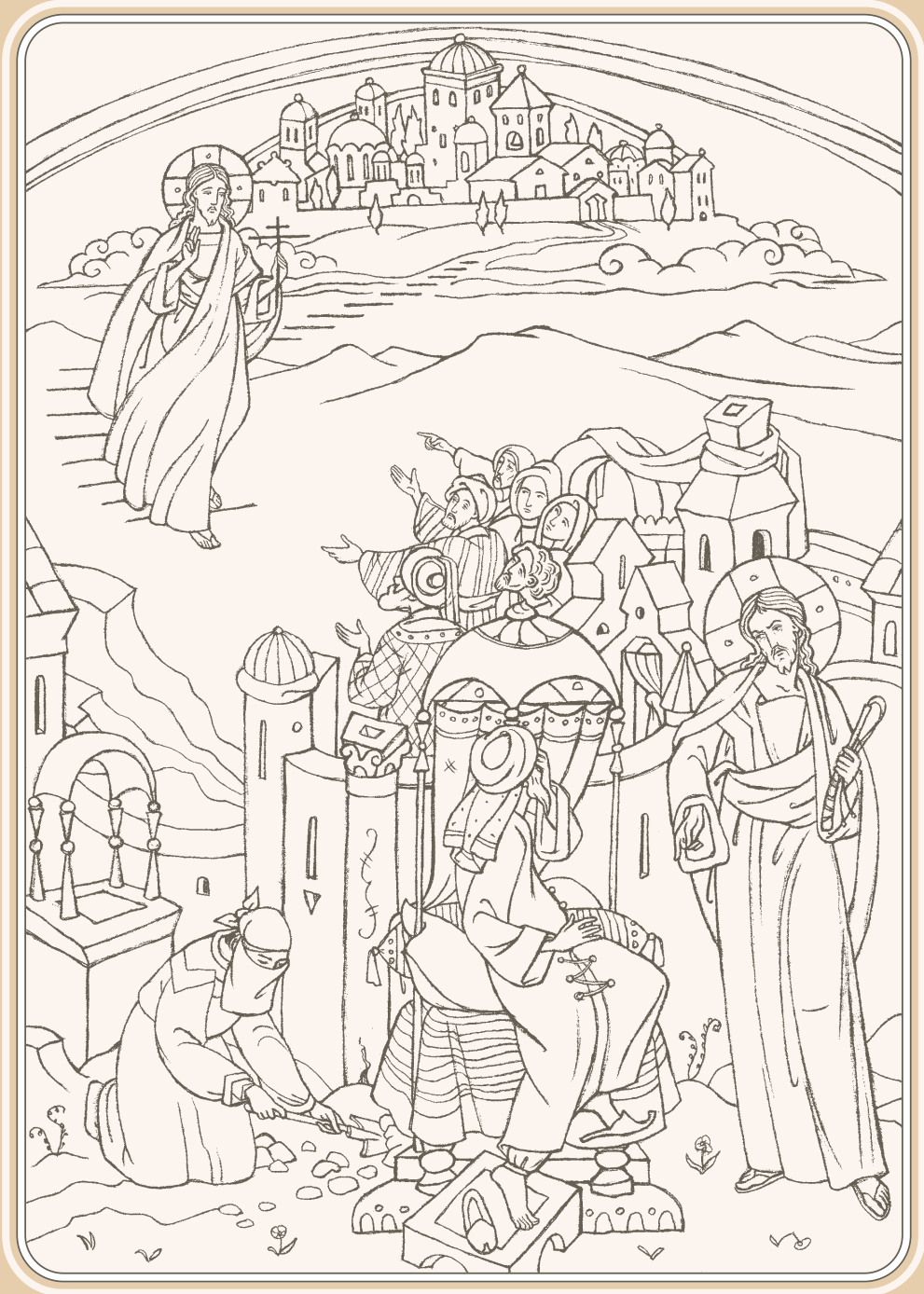
20 Евфимий Зигабен. Толковое Евангелие от Матфея. Киев, 1886. С. 369.

21 Здесь приводится так называемая аграфы – изречение Христа, не вошедшее в Евангелие. Цит. по: Святой Иустин Философ и мученик. Разговор с Трифоном Иудеем // Сочинения. М., 1892. С. 79.

последних словах. Из глубины веков обращается Спаситель ко всем нам, ныне живущим, с этим наставлением: *«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий»*.

Таково прощальное приточное наставление нашего Спасителя, ибо эта беседа происходила в Великую Среду, когда все притчи были уже сказаны. *«Когда Иисус окончил все слова сии, то сказал ученикам Своим: вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие» (Мф.26,2).*

«О РАБАХ, ОЖИДАЮЩИХ СВОЕГО ГОСПОДИНА С БРАКА»

(ЛК.12,36–40)

«**В**ы будьте подобны людям, ожидающим возвращения Господина своего с брака, дабы, когда придёт и постучит, тотчас отворить Ему. Блаженны рабы те, которых Господин, придя, найдёт бодрствующими; истинно говорю вам, Он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придёт во вторую стражу, и в третью стражу придёт, и найдёт их так, то блаженны рабы те.

Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придёт вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придёт Сын Человеческий».

Эту притчу Господь рассказал, когда шествовал в Иерусалим на праздник кущей, и слушать Его «собирались тысячи народа, так что теснили друг друга» (Лк.12,1). При этом заметим, что этот назидательный рассказ Христа порой отсутствует в перечне евангельских притч, что, на наш взгляд, странно. В нём есть немало прикровенного знания и поучительных мыслей.

Важнейший посыл притчи состоит в призыве Христа уподобиться бодрствующим «людям, ожидающим возвращения Господина своего с брака». Ясно, что здесь, как и во многих иных притчах, речь идёт о времени Второго Пришествия Христова и нашей готовности к этому величайшему событию.

Но что именно будет представлять собой «брак», с которого возвращается Господин в притче? Об этой тайне возвещает апостол Иоанн в своём Откровении: *«Возрадуемся и возвеселимся, ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя».*

Чтобы осознать суть происходящей великой мистерии, необходимо понимать, что подразумевается в Откровении под «женой или невестой Агнца». Эту тайну апостолу Иоанну поведал «один из семи Ангелов... Он сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца. И вознёс меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с Неба от Бога» (Откр.21,9;10).

О том, что в своём существе представляет собой «Брак Агнца с Его женой», об этих глубинах тайного знания размышляет святитель Тихон Задонский: «Брак есть акт нерасторжимого, абсолютного соединения. Это высшая цель Божьего промысла о человеке и его истории, и высшая точка нашего пути веры. Это момент, когда человечество вновь соединится с Богом и обретёт блаженство вечной жизни». Так что – «Блаженны званные на брачную вечерю Агнца» (Откр.19,9).

Те, кто желают оказаться участниками этого события вселенского масштаба, должны пребывать в постоянном бдении, дабы «когда придёт и постучит Господин, тотчас отворить Ему». Мы помним, насколько часто в Евангелии Господь упоминает «брачный пир», на который Он созывает Своих избранных. Однако в данном случае ситуация, как мы видим, несколько иная – «люди ожидают Господина своего, когда возвратится Он с брака».

О том, кто будут эти «блаженные» избранные, «званные на брачную вечерю Агнца», мы достоверно знать не можем. Однако можем предположить, что они такие же угодники Божии, прославленные Церковью, как допущенный к созерцанию этого Откровения апостол Иоанн Богослов.

То есть Спаситель вернётся к нам, «ожидающим возвращения Господина», уже после свершившегося Таинства Брака, описанного

в Откровении. Здесь уместно вспомнить, как в притче «О десяти девах» девы также ждут этого возвращения Жениха, дабы войти с Ним на «брачный пир». Но тогда «жених замедлил» (Мф.25,4).

«Блаженны будут рабы те, которых Господин, придя, найдёт бодрствующими», ибо они примут участие в наступающей «брачной вечере Агнца». Об этом, собственно, писал апостол Павел: *«мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдёт с Неба, и так всегда с Господом будем»* (1Фес.4,17).

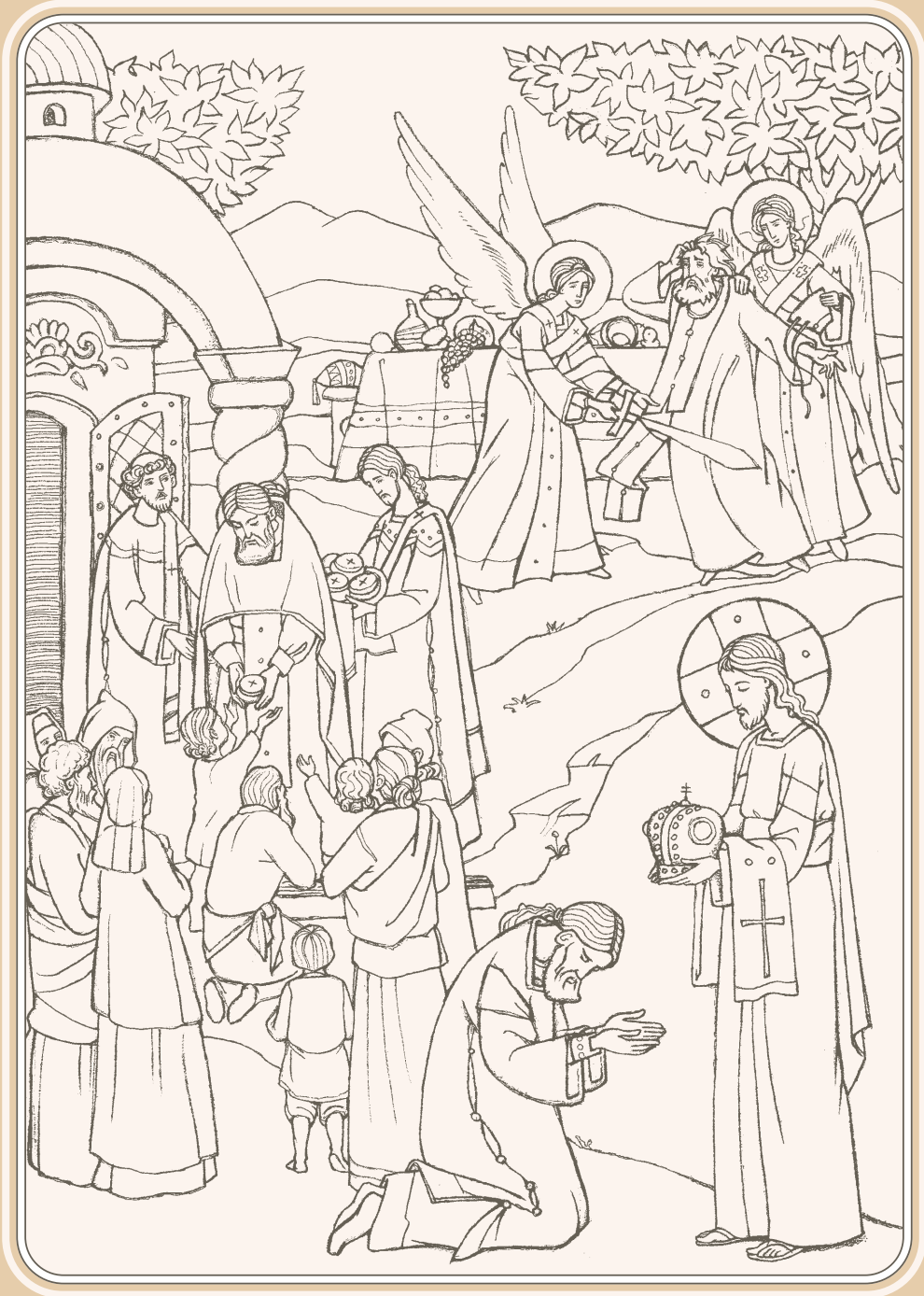
О том, какая радость ждёт этих избранных «на брачной вечере Агнца», неостанет человеческих слов для описания, ибо Сам Бог будет за ними ухаживать: *«Он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им»*.

Что же касается важных нюансов, упомянутых в этой притче, то обратим внимание на несколько странное указание времени Пришествия Христова: *«придёт во вторую стражу, и в третью стражу придёт, и найдёт их так»*.

Так о каком же времени суток здесь идёт речь? Тут следует вспомнить, что во времена Спасителя иудеи усвоили римско-греческий обычай разделять двенадцать ночных часов на четыре стражи. «Вторая стража» продолжалась до полуночи, «третья стража» начиналась от полуночи и до нашего третьего часа утра.

Таким образом, Господь вновь приоткрывает нам тайну времени Своего Пришествия. Мы видим, что между двумя упомянутыми Им промежутками ночи (стражами) находится полночь. То есть так же, как и в притче «О десяти девах», особо подчёркивался сакральный характер этого момента в ночи: *«в полночь раздался крик: Вот, Жених идёт, выходите навстречу ему!»* (Мф.25,6).

Завершая это своё поучение, Спаситель вынужден признать, что иные заботы одолевают человечество, и с большим вниманием «хозяин дома» следит и бодрствует, *«дабы не допустить вору подкопать дом свой»*. Хотя напряжённого нашего внимания и внутренней готовности требует ожидание совсем иного исторического события: *«Будьте же вы готовы, ибо Сын Человеческий придёт в час, который не думаете»*.

«О БЛАГОРАЗУМНОМ ДОМОПРАВИТЕЛЕ»

(ЛК.12,41–48; МФ.28,45–51)

Тогда сказал Ему Пётр: Господи! к нам ли притчу сию говоришь, или и ко всем? Господь же сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в своё время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдёт поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его.

Если же раб тот скажет в сердце своём: не скоро придёт господин мой, и начнёт бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, – то придёт господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечёт его, и подвергнет его одной участи с неверными.

Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут».

Как мы видим по начальным строкам, притча эта была произнесена в развитие предыдущей притчи и в ответ на вопрос, заданный апостолом Петром: *«к нам ли притчу сию говоришь, или и ко всем?»*

Чтобы ответить на этот вопрос, Спаситель, помимо упомянутых ранее *«рабов, ожидающих»* Господина, вводит новый персонаж – *«верного и благоразумного домоправителя»*.

Мы ясно видим, что здесь развивается предыдущая тема – необходимость бодрствования для всех тех, кто *«ожидает возвращения Господина своего»*. Тема, которая, как мы помним, в свою очередь была начата ещё раньше в притче «О десяти девах».

Важно отметить, что Господь здесь очевидным образом меняет адресата предыдущей притчи. Как известно, большинство притч Господних были адресованы всему сообществу иудеев или же христиан и в целом рассчитаны на историческую перспективу. Эта же притча имеет важную особенность – она обращена к отдельной категории христиан – к священству.

Мы помним, как Христос, прощаясь со Своим учениками на Елеонской горе, завещал им управление Своим *«имением»*: *«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам»* (Ин.14,25). Потому в этой притче «Об управителе» Господь обращает Свои слова к апостолам и к тем, кто примет их служение в дальнейшем. Он называет таких *«верным и благоразумным домоправителем»*, который ожидает Пришествия Господина, дабы дать тому отчёт о своём управлении.

Ясно, что когда Господь касается темы «отчёта», то речь идёт о предстоящем каждому подведению итогов жизни, как по завершении нашего земного пути, так и в целом о *«добром ответе на Страшном Судище Христовом»* в конце времён. Но, как мы уже сказали, рассматриваемая нами притча касается не всех и повествует о том, как будут давать отчёт Христу служители Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Как пишет апостол Лука, в самом начале притчи речь Спасителя прерывает пылкий Пётр, желая уточнить именно этот нюанс: *«Тогда сказал Ему Пётр: Господи! к нам ли притчу сию говоришь, или и ко всем?»* (Лк.12,42). Спаситель в свою очередь отвечает Петру

вопросом на вопрос, призывая его самому догадаться: *«кто верный и благоразумный домоправитель, которого Господин поставил над слугами своими раздавать им в своё время меру хлеба?»*

Таким образом, становится очевидным, что притча эта касается именно предстоящих перед Ним апостолов. Но и, конечно же, всех тех, кто будет нести это апостольское служение позже – то есть епископов и священников. Потому как *«домоправители»*, раздающие *«в своё время меру хлеба»*, – это в первую очередь преемники апостолов – епископы Церкви. Но и также рукоположенные ими священники, которые обретают право совершать своё главное предназначение – раздавать «Хлеб жизни» – спасительные Евхаристические Дары. При этом Господь предупреждает о том, что это Божественное священнослужение столь же высоко, столь и страшно, ибо *«кому дано много, много и потребуются, и кому много вверено, с того больше взыщут»*.

И увы, Божественный Учитель по Своему всеведению знает, что найдутся в среде *«домоправителей»* и те, кто понесёт это избранничество недостойно, сказав *«в сердце своём: не скоро придёт Господин мой, и начнёт бить слуг и служанок, есть и пить, и упиваться»*. Участь таких *«лукавых рабов»* будет тяжкой: *«придёт Господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечёт надвое его, и подвергнет его одной участи с неверными»*.

Господь в этой притче единственный раз во всем Евангелии использует хорошо известное по Ветхому Завету выражение: *«рассечёт надвое его»*. Вспомним, как у пророка Даниила: *«солгал ты на твою голову; ибо вот, Ангел Божий, приняв решение от Бога, рассечёт тебя пополам»* (Дан.13,55). Рассечение тела пополам, сверху донизу, мечем или пилою было обычной казнью у древних восточных народов (2Цар.12,31). В нашем случае применительно к несправедным священнослужителям это *«рассечение»* означает потерю целостности, отсечение благодати священства. «Ибо быть рассечённым пополам, – пишет блаженный Феофилакт, – значит быть лишенным благодати»²².

В дополнение к этому звучит ещё одно очень важное указание Господа: *«и подвергнет его одной участи с неверными»*. Оно весьма полезно для верной оценки появившихся относительно недавно в православном богословии суждений о так называемой

22 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Благовестник в 4-х томах / Толкование на Евангелие от Луки. Т. 3. Изд. 3-е Сретенского монастыря. М., 2013. С. 211.

«неизгладимости священства» или, как в подлиннике католического догмата 1439 года – «Неизгладимой печати» (лат. *indelebile signum*). То есть чего бы непотребного ни творил человек, рукоположенный во священный сан, и как бы ни попирали дарованное ему избранничество, все равно лишить его священства нельзя, ибо оно якобы «неизгладимо».

Так вот, в этой притче мы видим, сколь ясно Спаситель определяет участь такового служителя. И она будет ужасна, ибо он будет *«подвергнут одной участи с неверными»*. То есть он приравнивается к некрещёным, к тем, которые отвергают Божественность Иисуса Христа. Уж какая тут «неизгладимость», если сама благодать крещения, по сути, будет изглажена...

В то же время награда истинным и верным избранникам Божиим, достойно несущим своё священническое служение, будет весьма высока: *«Блажен раб тот, которого Господин его, придя, найдёт поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его»*. То есть в грядущей «жизни будущего века» настоящим, преданным Христу пастырям, верным и честным слугам Божиим Господь доверит очень многое. Их ждёт высокое служение в Царствии Небесном и награда особой степенью блаженства избранных.

Утверждая всё это, Господь делает и иное важное наставление, касающееся всех тех, кто желает стать Божиим слугой. Он как бы предупреждает, что не каждому это по силам и может кому-то и не стоит брать этот Крест, вступая на высокую и страшную стезю священнического служения. Совершая этот выбор, следует помнить, что *«от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут»*.

В заключение этой притчи Спаситель даёт ещё одно важное наставление, касающееся не только священнослужителя, но и каждого христианина. Речь идёт о том, что степень взыскания с каждого на Страшном Суде будет соотноситься с тем, в какой мере он исполнил открытую ему Божью волю в отношении его призвания. И соответственно, *«раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много»*. С другой стороны, если кто не сподобился особого избранничества и воля Божья ему не была открыта, то есть *«он её не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше»*.

Об этом «битье», которое со своими клеветами совершит «воздушный князь мира сего», сокрушается преподобный Исихий Иерусалимский: «Ведь найдёт и на нас час смертный, и избежать его нельзя. О, если бы немилосердный мучитель, пришедши тогда, нашёл беззакония наши малыми и ничтожными, чтобы не мог справедливо обличить наши грехи. Иначе горько восплачемся, хотя будет уже бесполезно»²³.

«Ибо если тот, кто был в совершенном неведении, достоин наказания, – пишет блаженный Феофилакт Болгарский, – то какое извинение может оправдать согрешающих при открытом им знании, особенно, если они сами были учителями? Подлинно, осуждение их очень тяжело»²⁴.

Размышляющие над этой притчей ещё во времена Василия Великого задавались вопросом относительно слов, употреблённых в ней для характеристики предстоящих мучений. Свидетельствует же Писание: «*в аде нет исследования о времени жизни*» (Сир.41,7). Почему тогда, спрашивали святителя Василия, написано, что «один бит будет много», а другой «мало»? Мы же знаем, что нет конца мучению для грешников, ибо там «мука вечная»²⁵.

Думается, потому здесь звучат слова о большем или меньшем наказании, поскольку эта притча изначально касается особой категории избранных христиан – священнослужителей. В этом и проявляется отличие похода к ним и к тем явным грешникам и безбожникам, которые точно пойдут «*в огонь неугасающий и муку вечную*».

23 Исихий, пресвитер Иерусалимский, преподобный. К Феодулу слово о трезвении и молитве // Добротолюбие в 5 томах. Изд. 4-е. М., Изд-во Сретенского монастыря, 2010. Т. 2. С. 187.

24 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 250.

25 Василий Великий, святитель. Творения в 2 томах. М., Изд. «Сибирская Благовонница», 2009. Т. 2. С. 302.

«О ЗЕРНЕ ГОРЧИЧНОМ»

(МФ.13,31–32; МК.4,30–32; ЛК.13,18–19)

Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своём. Которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его».

В этой притче мы видим, как Спаситель легко опирается на тексты и образы, хорошо известные народу иудейскому из Священного Писания Ветхого Завета. Невозможно не заметить здесь очевидную схожесть слов притчи с образами из пророчества Иезекииля: «Так говорит Господь Бог: Я с вершины высокого кедра, с верхних побегов оторву нежную отрасль и посажу... и пустит ветви, и принесёт плод, и сделается величественным кедром, и будут обитать под ним всякие птицы, всякие пернатые будут обитать в тени ветвей его» (Иез.17,23).

Эту притчу, равно как и последующую «О закваске», Господь рассказал, отвечая на вопрос: «*чему уподобим Царствие Божие? или какую притчею изобразим его?*» (Мк.4,30). Прежде чем дать толкование, нам следует ещё раз определиться, что именно подразумевал Господь, говоря о «Царстве Небесном».

В Евангелии можно ясно различить два понятия: первое – это «Царство Божие» или, иначе, «Царство Небесное» и второе – «Царствие Божие» или же «Царствие Небесное».

В первом случае речь идёт о сокровенном, но вполне реальном пространстве – Царстве Божиим, то есть о Горних обителях, описания которых касался Господь: «*в доме Отца Моего обителей много*» (Ин.14,2). Ныне, после Сошествия Христа во Ад, это не только место обитания светлых ангелов, но и место пребывания душ усопших праведников. Об этой области бытия упоминал Спаситель, прощаясь с учениками: «*Я иду приготовить место вам*» (Ин.14,2).

Также «Царство Божие» – реальная область материального мира, которая будет дарована под «новым небом и на новой земле» как результат слов «*Сидящего на престоле: се, творю всё новое*». Она ожидает избранных по завершении нынешних времён, «*через воскресение из мёртвых, о Иисусе Христе Господе нашем*» (Рим.1,4). Как и обещал Господь Своим ученикам: «*да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моём, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых*» (Лк.22,29).

Во втором же случае употребляется слово «Царствие» (во всяком случае, должно употребляться). То есть речь идёт о Царствии Божиим как о Божественном действии, как о состоянии. Слово «царствие» здесь является синонимом слову «царствование». Собственно, так, как это было в Раю, когда Бог царствовал в наших праотцах, ибо человек был задуман как дом Божий. О том и слова апостола Павла: «*дом же Его – мы*» (Евр.3,6).

То есть «Царствие Божие» или Царствование Бога есть желанное внутреннее духовное состояние человека, совершенного в вере Христовой. И, в отличие от упомянутого выше Царства Божия, Оно – «*Царствие Божие не придёт приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть*» (Лк.17,21).

В Писании Ветхого Завета лишь один единственный раз одновременно упоминаются эти понятия «Небесное царство» и «Царствие», именно в своих различных значениях. Это можно прочесть в неканонической Третьей Книге Ездры: *«ожидайте Пастыря вашего, будьте готовы к воздаянию Царствия, ибо свет немерцающий воссияет вам на вечное время... Вверенный дар примите, и наслаждайтесь, благодаря Того, Кто призвал вас в Небесное царство»* (3Ездр.2,37).

Учитывая весьма позднее написание этой Книги, можно сказать, что Ветхий Завет таких понятий не знал. Именно потому так подробно, в том числе и в притчах, Спаситель раскрывает значение этой новой, важнейшей составляющей евангельского учения. Этой теме посвящает Спаситель и притчи «О зерне горчичном» и «О закваске».

Заметим, что понятие «Царство Небесное» как область, ждущая всех праведников в загробном мире, всё же присутствовало в иудейском сознании, хотя бы в образе «Лона Авраамова»²⁶. Правда, «небесная» коннотация этого образа даётся с большой натяжкой, поскольку «Лон Авраамова» всё же находится в Преисподней.

Что же касается образа «Царствия Божия», которое «внутри вас есть», то оно никаких ассоциаций в то время не вызывало, как отсутствующее в иудейском сознании. Вспомним недоуменную реакцию «учителя Израилева» Никодима: «как это может быть?» на слова Христа о том, что «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин.3,5).

Всякий раз, раскрывая в беседах значение этого нового словосочетания «Царствие Божие», Господь ясно указывает на его связь с верой и с процессом её возрастания и укрепления. Именно так, как это происходит с «зерном горчичным, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом».

Пример горчичного зерна был весьма доходчив для иудеев. Народ иудейский любил использовать этот образ, когда требовалось подчеркнуть некую особую малость, например, «малейшее нарушение обрядового закона».

26 Об этом см.: Митрофан (Баданин), епископ. До и После. Апология Книги Еноха. Североморск – Санкт-Петербург: Изд. Североморской епархии, 2018. С. 93–98.

Преподобный Исаия Отшельник, обращая внимание на этот пример «малости», предлагает нам такое духовное назидание: «если это так, то прилично и нам подражать свойствам этого “зерна горчичного”. Когда Писание называет его “меньшим всех семян”, то сим показывает, что и мы должны возлюбить смиренномудрие, считая себя меньше и ниже всех и иметь во всем кротость и долготерпение»²⁷. Преподобный и далее развивает эту мысль о нашем уподоблении горчичному зерну, подчёркивая, что «его знаменитая “острая” сила не иначе обнаруживается, как лишь когда оно будет истолчено и истёрто. Добродетель не принесёт никакой пользы, если при возделывании оной мы не понесём трудов и скорбей».

Думается, что это очень верное замечание, поскольку лишь в случае такого «умаления» возможен последующий рост христианина, когда в результате он «бывает больше всех злаков и становится деревом».

Мы видим, что в этой притче Господу было важно наглядно описать удивительный процесс возрастания Царствования Бога в человеке через укрепление веры. И Он прослеживает его рост, начиная от «меньшего из всех семян», упавших в человеческое сердце, до состояния раскидистого дерева, такого, «что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его».

Говоря об этих «птицах небесных», надо полагать, Господь имеет в виду светлых Ангелов, которые тянутся к подвижнику веры и внимают его молитвам. Так, собственно, толкует это место святой Климент Александрийский (II век по Р. Х.): «Поросль же слова настолько разрастается, что родившееся из него дерево – Церковь Христова, собою наполняет всё, так что на ветвях его свивают себе гнёзда птицы небесные, то есть Божьи Ангелы и возвышенные души»²⁸.

Он же делает интересное замечание, полагая неслучайным выбор именно «зерна горчичного» в качестве символа Божьего слова: «Слово, возвещающее о Царствии Небесном, кажется обывателю резким и острым, будто горчица. Но при этом, как и горчичное зерно, оно полезно самой своей горечью, как элемента наказующего и очищающего в его строгостях»²⁹.

27 Исаия Отшельник Египетский, преподобный. Духовно-нравственные слова. Изд. Козельской Оптиной пустыни. Изд. 2. Сергиев Посад, 1911. С. 266.

28 Климент Александрийский. Фрагменты. <https://azbyka.ru/biblia/in/?Mk.4:31>

29 Климент Александрийский. Педагог. Пер. с древнегреч. А.Ю. Братухина. СПб., Изд. Олега Абышко, 2018. С. 71.

«О ЗАКВАСКЕ»

(МФ.13,33; ЛК.13,20–21)

«И ную притчу сказал Он им: Царствие Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё».

Итак, «Царствие Небесное подобно закваске». Хотя более точным будет сказать, что Спаситель уподобляет Царствие Небесное не самой «закваске», а результату её воздействия на муку и на процесс сквашивания теста. То есть конечному их преобразению – «доколе не вскисло всё».

Что касается предложенных образов «закваски, которую женщина положила в три меры муки», то у святых отцов есть мнение, что под ними следует понимать «благодать Божию, вложенную в три душевные силы человека: ум, волю и чувства»³⁰.

30 Александр (Милеант), епископ. Премудрость сокровенная... С. 267.

Сразу заметим, что не было недостатка и в иных вариантах толкования этих *«трёх мер муки»*. Так, например, «многие считали, будто три части муки следует, во-первых, отнести к главной тайне нашей веры, то есть к единству Отца, Сына и Святого Духа, но также и к призванию трёх народов, произошедших от Сима, Хама и Иафета»³¹.

Что же касается понятия *«закваски»* и её роли в жизни каждого конкретного человека, то об этом размышляет святитель Афанасий Великий: «человек, приобретший даже малую закваску добродетелей, хотя и не успел “охлеботворить” её, отлагая это день за днём, однако ж даже имея такое намерение, не останется в забвении у праведного Судии, когда будет он нечаянно застигнут и “пожат”. Бог по смерти такового непременно возбудит ближних его, направит мысли, привлечёт сердца, преклонит души, и подвижные этим воздействием, они поспешат подать ему молитвенную поминальную помощь и пособие»³².

Итак, *«Царствие Небесное»* воистину подобно *«закваске»*, которая способна ничтожным количеством своим заквасить множество растворённой муки, – пишет Иоанн Кронштадтский. – Так и было, так и есть. Двенадцать апостолов – очень незначительная закваска для такого количества людей, как весь мир, но они обратили к Царству Христову человечество»³³.

Это что касается благодатного образа воздействия *«закваски»*, которую положили в три меры муки».

Однако Макарий Великий предлагает нам не забывать, что в мире существуют иные действующие силы. И есть кому *«положить закваску»* греха, в результате чего *«вскиснуть»* может тесто порока. «Как закваска делает кислым всё смешение, так греховная закваска проникает во весь род Адамов, – пишет преподобный. – Закваска порока – грех. Здесь действует умная и мысленная сила сатаны»³⁴.

31 Иларион Пиктавийский, святитель. Комментарии на Евангелие от Матфея. <https://azbyka.ru/biblio/in/?Mt.13:33&r~c>

32 Афанасий Великий, святитель. Творения в 4-х томах. Свято-Троицкая лавра, 1902–1903. Репринт. М., Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. С. 454.

33 Иоанн Кронштадтский, св. праведный. Дневник. 1856. Т. 1. М., Изд. «Булат», 2005. С. 96.

34 Макарий Великий, преподобный. Великие мысли, кратко речённые. Общ. Свт. Василия Великого. СПб., 2003. С. 20.

О том, что *«Царствие Божие»*, по сути, есть Царствие веры или царствование в нас Бога, Спаситель подробно говорил и ранее. Так, знаменитую Свою беседу с учениками накануне праздника кушечей Он завершил словами о всемогуществе веры, наставляя: *«наипаче ищите Царствия Божия, и это всё приложится вам» (Лк.12,31).*

Об этом Царствовании в нас Бога позже свидетельствовал преподобный Максим Исповедник, толкуя слова Спасителя: *«Царствие Божие внутри вас есть» (Лк.17,21).* Он, в частности, писал: «Стало быть, вера в Бога есть то же самое, что и Царствие Божие, и они только мысленно отличаются друг от друга. Ибо вера есть безвидное Царствие Божие, а Царствие Божие есть вера, божественным образом обретающая свои формы»³⁵. И далее: «Царствие Божие есть приводимая в действие вера и оно же непосредственно соединяет с Богом всех царствующих в ней. Вера есть связующая сила или действенная связь превыше естественного, непосредственного и совершенного единения верующего человека с Богом, в Которого он верит»³⁶.

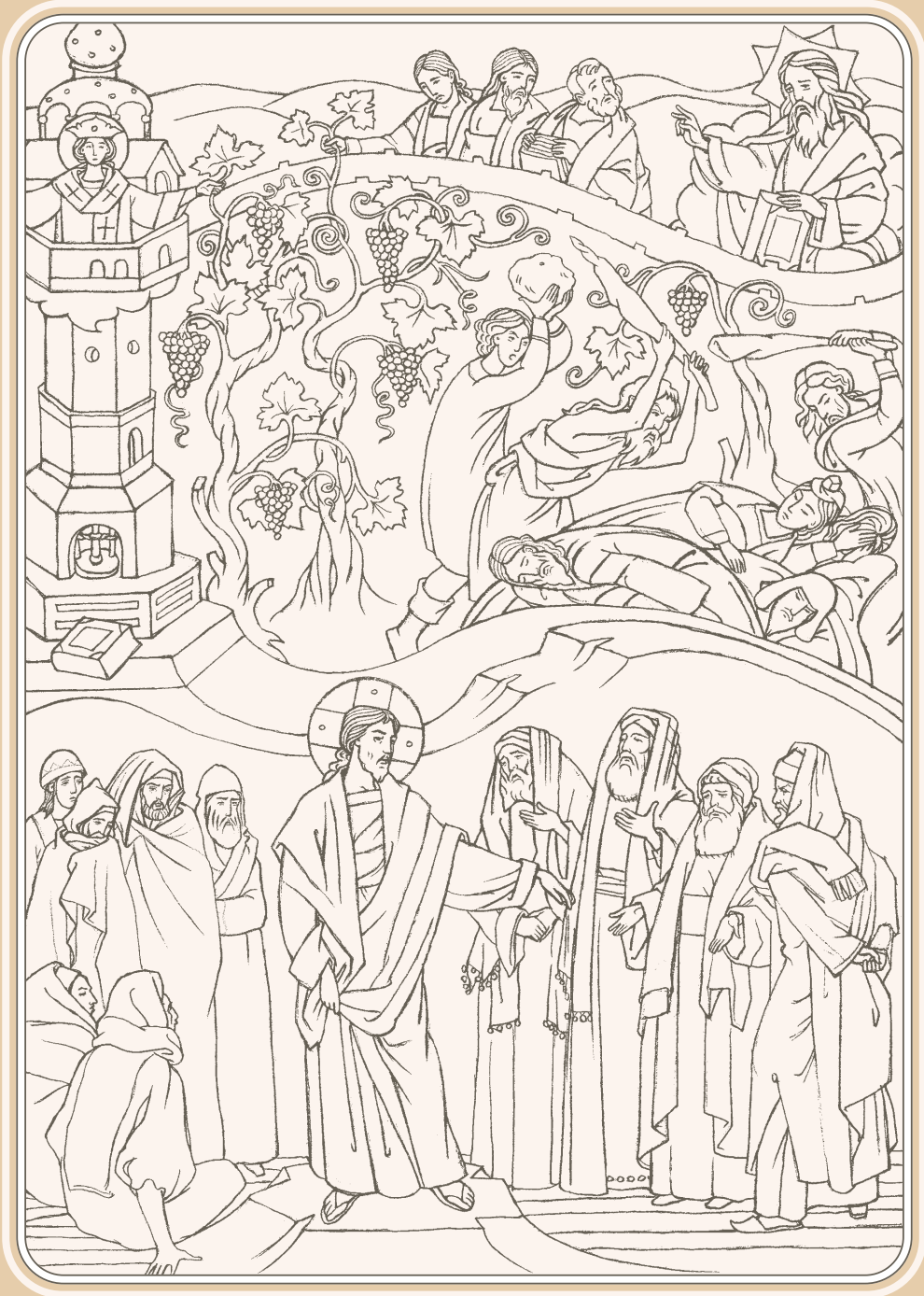
К сожалению, этого понимания недостаёт Синодальному переводу, в котором понятия *«Царство»* и *«Царствие»* часто используются весьма произвольно. Что, собственно, мы наблюдаем и в разбираемых нами притчах.

Разобранные нами две притчи «О горчичном зерне» и «О закваске» сосредотачивают внимание на одной важной мысли – невозможно, придя к вере, сразу же утвердиться в подвигах благочестия и добродетели. Это всегда процесс, требующий времени. Необходимы постоянные усилия в борьбе с искушениями и слабостями. Именно так, как учит поступать Божественный Павел на нашем пути в Царствие Небесное, *«работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений, приключающихся» (Деян.20,19).*

Но этот великий путь в вечность начинается всегда с малого шага, и в этом наука христианской жизни. Малая закваска квасит всё тесто. Малое горчичное зерно становится со временем большим деревом.

35 Максим Исповедник, преподобный. Творения. М., «Мартис». 1994. Кн. 2. С. 108.

36 Там же.

«О ЗЛЫХ ВИНОГРАДАРЯХ»

(МФ.21,33–41; МК.12,1–9; ЛК.20,9–16)

«**Б**ыл некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнёс его оградой, выкопал в нём точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями.

Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его и завладеем наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили.

Итак, когда придёт хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои».

Эта притча была произнесена Христом после Его Входа в Иерусалим за несколько дней до Крестных страданий, когда в Иерусалимском храме *«приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?»*

Особенность ситуации с этой притчей состояла в том, что увлечённые её коллизиями иудейские начальники не сразу поняли, что Христос в образе злых виноградарей выводит их самих. В результате, выказав возмущение описанным в притче беззаконием, они осудили *«злых виноградарей»*, чем, сами того не подозревая, вынесли приговор себе: *«Злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои» (Мф.21,41).*

В ответ на эти слова Христос прямо в лицо и нисколько не щадя самолюбие Своих соплеменников возвещает суровый приговор. Время Его земной проповеди уже истекает, Он *«грядёт на вольную страсть»*, и потому подводит жестокий итог: *«сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его».*

Итак, речь в притче идёт о *«некотором Хозяине дома, который насадил виноградник»*, под образом Которого вне всяких сомнений предстаёт Господь Бог.

В том, что это именно так, никто из слушателей и тогда не сомневался, поскольку этот сюжет с виноградником был хорошо известен по Ветхому Завету. «Песнь о винограднике» пророка Исайи начиналась словами: *«Воспою Возлюбленному моему песнь Возлюбленного моего о винограднике Его» (Ис.5,1).*

Спаситель в Своей притче практически дословно цитирует эти чтимые в народе строки Песни: *«Он обнёс его оградой, и очистил его от камней, и насадил в нём отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нём точило, и ожидал, что он принесёт добрые гроздья» (Ис.5,2).* Собственно, именно поэтому притча Христа *«о винограднике Его»*, опиравшаяся на авторитет Ветхого Завета, нашла такой живой отклик у *«первосвященников и старейшин».*

О том, что упомянутый Спасителем «виноградник» есть «Виноградник Господа Саваофа, есть дом Израилев, и мужи Иуды – любимое насаждение Его» (Ис. 5, 7), хорошо помнил весь народ иудейский. И потому любое толкование на эту тему воспринималось с особым вниманием, поскольку касалось судьбы Израиля.

На этот аспект обращал внимание Иероним Стридонский, приводя слова Псалмопевца: «И в псалме говорится: *“Из Египта перенёс Ты виноградную лозу, выгнал народы, и посадил его”* (Пс. 79, 9)»³⁷. Этот возлюбленный виноградник хозяин дома обнёс оградой, выкопал в нём точило, построил башню. «Сказанное следует истолковать как создание Церкви, устройство алтаря (“точило”) и строительство храма (“башни”), как о том говорится через пророка Михея: *“И ты башня, касающаяся облаков, дочь Сиона”* (Мих. 4, 8)»³⁸.

Весь этот «Виноградник Господа Саваофа» был «отдан виноградарям» – народу иудейскому. То есть Свою Ветхозаветную «Церковь Господь вручил израильскому народу, преимущественно же его начальникам, каковыми во времена Христовы были первосвященники, и она долго пребывала в их ведении»³⁹.

Со временем Церковь иудейская, живя по закону Моисееву, застенела в многочисленных правилах, заповедях и «преданиях старцев». Собственно, именно в этом и обличал иудейскую верхушку Христос: «вы взяли ключ разумения», и «затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете» (Мф. 23, 13).

Но ещё до того, как «послал Бог к ним Своего Сына», то есть до прихода Спасителя, Господь стремился всячески вразумить Свой избранный народ, как о том повествуется в притче: «Когда же приблизилось время плодов», Хозяин виноградника «послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды».

Этими слугами Божьими были ветхозаветные пророки, нелюбимы обличавшие народ иудейский, что привело к тому, что они «схватив слуг его, много прибили, много убили, а много побили камнями». Об этой трагической участи пророков древности напоминал

37 Иероним Стридонский, блаженный. Творения // Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных... 1880–1903. Ч. 16. Толкование на Евангелие по Матфею. С. 220.

38 Там же. С. 221.

39 Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание творений // Аскетическая проповедь. Т. 4. М., Изд. «Паломникъ», 2001. С. 212.

позже апостол Павел: они *«испытаны поругания и побои, а также узы и темницы, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткам, умирали от меча»* (Евр.11,36).

Наконец хозяин виноградника, Бог Отец, принимает решение послать Своего Сына Единородного, полагая, что уж наверняка они *«постыдятся сына моего»*. Здесь следует ещё раз подчеркнуть, что Спаситель рассказывает эту притчу накануне Своих Крестных Страданий и ясно прозревает трагическое развитие дальнейших событий. Христос не сомневается в том, что будет дальше и что они вовсе не *«постыдятся Сына Моего»*, и более того, *«виноградари, увидев Сына, сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём Его и завладеём наследством Его»*.

То есть Спаситель хорошо понимает, что «тайная причина замышляемого богоубийства – это опасение архиереев утратить свою власть, своё значение в Церкви, свои земные преимущества, соединённые с влиянием и церковным авторитетом»⁴⁰. Господь ясными словами описывает предстоящие трагические события ближайшего будущего – то, как именно иудейские архиереи поступят с Ним: *«вывели вон из виноградника и убили»*. Так оно и случилось – они действительно вывели Господа за границу городских стен Иерусалима и на холме Голгофе предали смерти через Распятие.

Завершая Свою притчу, Господь призывает самих слушателей рассудить эту ситуацию по справедливости, для чего задаёт им вопрос: *«когда придёт хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои»*.

Так оно и случилось – тяжкая участь постигла как Иерусалим, так и Ветхозаветный храм, да и весь народ иудейский. Вскоре после убийства на Кресте Сына Божьего Израиль на две тысячи лет потерял родину и был рассеян по всему миру.

Что же касается Божьего виноградника, то, как и прозвучало в притче, Христос *«отдал его другим виноградарям»*, тем, *«которые будут отдавать ему плоды во времена свои»*. Речь идёт о нас с вами, о христианах и «виноградарях» Церкви Нового Завета.

40 Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание творений. М., 2001. Т. 4. С. 213.

Однако, как мы неоднократно подчёркивали, притчи Христовы имеют вневременную природу и потому не могут ограничиваться лишь назиданием для слушателей, живших во времена проповеди Спасителя на Иудейской и Галилейской земле.

В этом смысле надо постараться увидеть здесь эсхатологическую перспективу и постичь её глубинный смысл. Следует разглядеть в ней отражение событий истории человечества с глубокой древности, и особенно последних двух тысяч лет, прошедших со времён, когда она была произнесена.

В этом ключе рассуждает преподобный Иустин (Попович) Челийский, предлагая нам считать приточным «виноградником» весь этот мир с момента его творения, а «хозяином и владельцем виноградника – Бога».

По мысли преподобного Иустина, когда Бог «отлучился», то Свой виноградник Он «отдал виноградарям». Однако следует всё же заметить, что не Бог отлучился, а человек оказался отлучённым от Бога. В результате грехопадения люди, изгнанные из Райского сада, оказались в «винограднике» этого мира.

Преподобный Иустин очень точно описывает последующую духовную ситуацию в мире, и особенно современное состояние «Божьего виноградника». Получив в своё пользование этот прекрасный виноградник, люди «в большей их части вообразили, что виноградник этот теперь не только их собственность, но и более того, их творение»⁴¹.

За это время Хозяин виноградника не раз «посылал своих слуг к виноградарям взять свои плоды», «но безуспешно: они или были убиты, или изгнаны, или замучены, или побиты камнями. Для людей оказалось главным не зависеть от Бога, чтобы всё приписывать только себе. Поэтому и начали они не только не признавать Бога как Господа и Творца мира, Которому надо давать отчёт о том, как мы ведём себя в этом Его винограднике, но и отрицать Его существование вообще».

Преподобный Иустин отмечает важную особенность духовного устройства человечества, разместившегося в Божьем винограднике: «Во все времена люди, работающие в “винограднике”, ненавидят слуг Божиих, отрицают их, не признают правоту их слов и борются с ними. Эти “работники” Божьего виноградника настолько обезбожились, что ничего Божественного в этом мире не видят.

41 Иустин (Попович), преподобный. Собрание творений. Толкование на Евангелие от Матфея. Изд. «Паломник», М., 2014. С. 401.

Они решительно не признают этот мир виноградником Божиим, и категорически не принимают Его посланников»⁴².

Потому вновь зададим логичный вопрос, завершающий притчу: *«когда придёт хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?»* Ответ за эти века не изменился, и он очевиден: *«злодеев сих предаст злой смерти»*.

Великая книга Божественного Откровения – Апокалипсис – ясно свидетельствует о том, как именно будет подведён итог этой работе человечества в «винограднике», *«когда придёт хозяин виноградника»*.

Этот безбожный мир «просвещённых» людей, которые *«осуе- тились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели»* (Рим.1,22), ждёт ужасная участь. Иоанн Богослов в своей Книге Апокалипсис не случайно назвал этот мир, отказавшийся от Бога, *«Вавилоном и великой блудницей»*. Потому *«в один день придут на неё казни, смерть и плач, и голод, и будет сожжена огнём, потому что силен Господь Бог, судящий её»* (Откр.18,8).

42 Иустин (Попович), преподобный... С. 402.

«О РАБОТНИКАХ В ВИНОГРАДНИКЕ»

(МФ.20,1-16)

«**Ц**арство Небесное подобно Хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой.

Выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздну, и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам. Они пошли. Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то же.

Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашёл других, стоящих праздну, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздну? Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите.

Когда же наступил вечер, говорит Господин виноградника управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых. И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию.

Пришедшие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по динарию; и, получив, стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенёсшими тягость дня и зной.

Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми своё и пойдёшь; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе; разве я не властен в своём делать, что хочу? или глаз твой завистлив оттого, что я добр?

Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званных, а мало избранных».

Центральная мысль этой притчи имеет необычайно важное значение, она, по сути, составляет самую сердцевину учения Христа о спасении человека. Суть её точно сформулировал архиепископ Аверкий: «Награда зависит не от заслуг человеческих, а исключительно от милости Божией»⁴³.

В большинстве толкований на эту притчу отцы Церкви как нечто очевидное сообщают: «Господь уподобляет Царство Небесное виноградику, хозяин которого утром вышел нанимать работников». И если бы эта мысль была отражена в тексте Синодального перевода, всё было бы прекрасно. Но увы, если же мы прочитаем начало притчи, то увидим прямо противоположное: *«Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой».*

То есть, как и в ранее рассмотренных нами притчах, очевидным образом здесь требуется достичь логики, восстановив первоначальный смысл высказывания. Для этого следовало бы изменить порядок построения фразы: *«Царство Небесное подобно виноградику хозяина дома, который вышел рано поутру нанять в него работников».*

Возможно, в подлинном звучании первоисточника фраза эта так и была построена. И причина смещения её причинно-следственного построения наступила в ходе последующих переводов.

Цену за работу в виноградишке «хозяин дома» установил общепринятую в то время в Иудее – «по динарию за день». Работники, как мы видим из текста, начали трудиться «рано поутру», то есть где-то в 6 часов утра.

43 Аверкий (Таушев), архиепископ. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета // Четвероевангелия. Апостол. ПСТГУ, М., 2005. С. 238.

Спустя определённое время хозяин, «*выйдя около третьего часа*», что соответствует нашим 9 часам утра, «*увидел других, стоящих на торжище праздно, и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что́ будет следовать, дам вам. Они пошли. Затем выйдя около шестого [12 часов дня. – м. М.] и девятого часа [15 часов. – м. М.], сделал то́ же*».

Последний раз хозяин вышел «*около одиннадцатого часа, и нашёл других, стоящих праздно*». «*Что́ вы стоите здесь целый день праздно? – сказал он им, – идите и вы в виноградник мой, и что́ будет следовать вам, получите*». В Иудее одиннадцатый час соответствовал нашим пяти часам вечера.

В притче не упоминается «десятый час», хотя святитель Кирилл Александрийский в своём толковании посчитал необходимым упомянуть и его. «Десятый час, – по мысли святителя, – это время пришествия Единородного, ибо напоследок времён, по исполнении веков, снисшёл к нам Сын Божий – Слово Бога. И как с 11-го часа до 12-го остаётся один последний час времени, так и от пришествия Христова до исполнения веков – одна година. Так, как, собственно, пишет апостол Иоанн: “*дети, последняя година есть*” (1Ин.2,18)⁴⁴». Надо полагать, что именно с наступлением 12-го часа в «*последнюю годину*» мира и произойдёт «окончательный расчёт» со всеми работниками, потрудившимися на винограднике Господнем.

Наиболее поучительным эпизодом этой притчи, безусловно, является момент, «*когда наступил вечер*», и хозяин приступил к расчёту. «*Господин виноградника говорит управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых*» – «*всем выдай по динарию*». И действительно, даже «*пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию*».

Тут по-человечески объяснима наступившая реакция «*пришедших первыми*», которые, видя, что с «*последними*» рассчитались динарием, стали полагать, «*что они получают больше*». В результате они «*стали роптать на хозяина дома*» – почему «*ты сравнивал их с нами, перенёсшими тягость целого дня и зной?*»

Тогда «*одному из них*» хозяин виноградника ответил вопросом на вопрос: «*друг! не за динарий ли ты договорился со мною? возьми*

44 Кирилл Александрийский, святитель. Проповеди / Под ред. А. Миролюбова. Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, Киев, 1899. С. 256.

своей и пойдй». Кого же именно подразумевает здесь Господь среди задающих эти недовольные вопросы?

Учитывая время произнесения этой притчи, таковыми логичнее всего считать иудеев, «*пришедших первыми*» и тысячелетиями хранивших веру в Истинного Бога. Безусловно, все они рассчитывали на некие привилегии с приходом Мессии, и не секрет, что таковое их убеждение было необычайно стойким.

Мы видим, что даже апостолам потребовалось значительное время, чтобы осознать тот факт, что уверовавшие язычники, «*пришедшие в одиннадцатый час*» к вере, получают те же дары Святого Духа, что и они. Вспомним, как об этом удивившем его открытии вдохновенно сообщал апостол Пётр на Первом Апостольском Соборе: «*Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их*» (Деян.15,8).

Святитель Григорий Двоеслов в своём толковании полагает необходимым считать работниками, призванными возделывать виноградник – «*всех Божьих проповедников, научающих народ вере*». Кроме того, указанные в притче часы святитель расписывает на всю историю человечества от Сотворения мира. «Утро мира протекло от Адама до Ноя; а час третий – от Ноя до Авраама, шестой от Авраама до Моисея, девятый от Моисея до пришествия Господня, одиннадцатый же – от пришествия Спасителя до кончины мира. В этот час были посланы проповедовать святые апостолы, которые, хоть и пришли поздно, но получили полную награду»⁴⁵. Но в таком случае, по мысли святителя, недовольные работники – это все праведники Ветхого Завета, призванные к истинной вере до прихода Спасителя и пребывавшие в тот момент «*на Лоне Авраамовом*».

Приблизительно в том же ключе рассуждает святитель Кирилл Александрийский, но всё же несколько по-иному: «первый час означает время первых благочестивых проповедников при Авеле, Енохе и Ное, ибо они были первыми «*делателями виноградника*»». С третьего часа наступает «период Авраама, Исаака и Иакова, ибо они делатели спасения нашего». Время от шестого часа – «среди дня, когда солнце ярче освещает вселенную, – это время пришествия Закона, и Господь, Истинный Свет, озарил человечество заповедями Закона. Наступает полдень и в качестве полуденного луча послан был Моисей и Аарон», «в девятый же час пришло время

45 Григорий Великий Двоеслов, святитель. Избранные творения. М., Изд. «Паломник». 1999. С. 150.

духоносных пророков, ибо и они, как прекрасные делатели, были посылаемы Домовладыкой возделывать виноградник души»⁴⁶.

Все эти толкования не отвечают на вопрос – кто же из этих «работников» выказывал столь недостойное возмущение волей Хозяина виноградника? Трудно представить, что ими были «Авраам, Исаак и Иаков».

Это что касается попыток аллегорического истолкования смысла упомянутых в притче «часов» и «работников».

Если же мы признаем вневременную мудрость Божьих слов, то в образе этих работников, начавших трудиться в разные часы дня, можно увидеть всех христиан, призванных к вере в различные периоды их жизни. И тот, кого Господь наградил этим даром веры «в одиннадцатый час» на исходе его дней, не менее угоден Домовладыке, чем воспитанный в вере «с первого часа» детства. Именно такова благая воля «Хозяина дома»: «друг! я не обижаю тебя, но хочу дать этому последнему то же, что и тебе».

Так что да не позволит себе кто перечить «Хозяину дома», возмнив себя более достойными духовных наград, чем прочие «работники виноградника», пришедшие позже. Будем смиренны, дабы не услышать Его обличительных слов: «разве Я не властен в Своём делать, что хочу? или глаз твой завистлив оттого, что Я добр?»

В этом упомянутом Господом «завистливом глазе» отражена фундаментальная проблема человечества – зависть⁴⁷. «Господь весьма ясно сей притчей выражает, что зависть не только сама ничего другим не даёт, но хотела бы восхитить и то, что другие кому-нибудь дают»⁴⁸. Об этом парадоксальном чувстве ярко высказывается преподобный Нил Синайский: «О, как бессмысленна страсть зависти! Ничем не обиженные завидуют удвоенным чести, приобретение других почитают своею утратою, ничего не потеряв ропщут и благоуспешность других уязвляет их»⁴⁹.

46 Кирилл Александрийский, святитель. Проповеди. Киев, 1899. С. 255.

47 См. Митрофан (Баданин), митрополит. Зависть. Изд. Мурманской епархии, Мурманск, 2022. 64 с.: ил.

48 Михаил (Десницкий), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Беседы в разных местах и в разные времена говоренные. Тип. Иосифа Иоаннесова. СПб., 1819. С. 184.

49 Нил Синайский Постник, преподобный. Творения. Изд. Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры. М., 2000. С. 88.

Эта тема зависти будет вновь полноценно раскрыта нами позже на примере старшего сына из притчи «О блудном сыне».

Слова, которыми завершается эта притча, хорошо известны, и они не раз упоминаются в евангельских текстах: *«Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных»*. Однако может показаться, что в случае с нашей притчей ничего подобного как раз и не случилось.

Так, собственно, считает и святитель Иоанн Златоуст: «Первые здесь вовсе не сделались последними, да и последние сравнялись с первыми, и более того, все участники получили награду, которая весьма отличалась от их надежд и ожиданий. Так что у Господа сбудется и ещё многое другое, неизмеримо большее и удивительнейшее, чем мы могли себе представить»⁵⁰.

Но может ли Господь ошибаться, подводя итог Своей притчи словами *«так будут первые последними»*. Вроде бы действительно «первые здесь вовсе не сделались последними», поскольку *«получили по динарию»*.

И это было бы верно, если бы события притчи на этом расчёте и закончились. Но увы, как мы помним, далее *«пришедшие первыми»* впали во грех зависти и, более того, осудили *«Господина виноградника»*, *«став роптать на хозяина дома»*. Потому слова обличения, следовавшие из уст Господина: *«глаз твой завистлив оттого, что я добр»*, ясно свидетельствуют о неизбежных последствиях для судьбы *«пришедших первыми»*. Потому вновь убедимся, что слово Божие неотменно и воля Его исполнится неукоснительно – *«первые будут последними»*. И ничего тут не поделаешь, *«ибо, много было званых [в Виноградник], а мало избранных»*.

Так что, вникая в строки Божественной мудрости, будем стремиться укрощать свой горделивый разум и принимать со смиренной покорностью тот факт, что *«как далеко восток от запада»* (Пс.102,12), *«и как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших»* (Ис.55,9).

50 Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Евангелие от Матфея в двух книгах. Книга II. М., 2010. С. 127.

И конечно же, особое утешение эта притча может принести гражданам нашей страны – тем, кто пришёл к вере из безбожного времени XX века – «в одиннадцатый час». Как, собственно, обещает святитель Иоанн Златоуст в своём Огласительном слове на Святую Пасху: «Аще кто точию достиже во единонадесятый час, да не устрасится замедления: любочестив бо Владыка, приемлет последнего, якоже и перваго».

«О ЗВАННЫХ НА БРАЧНЫЙ ПИР»

(МФ.22,1-14)

«**Ц**арство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши тем, пошли, кто на поле своё, а кто на торговлю свою. Прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их.

Услышав о сём, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжёг город их. Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны. Итак, пойдите на распутья и всех, кого найдёте, зовите на брачный пир. И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых, и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими.

Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду. И говорит ему: друг! Как ты вошёл сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов. Ибо много званых, а мало избранных».

Надо сказать, что эту притчу Господь произнёс, стараясь сгладить ту бурную и негативную реакцию, что вызвала притча «О злых виноградарях», рассказанная выше: *«И слышав, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит, и старались схватить Его, но побоялись народа, потому что Его почитали за пророка»* (Мф.21,45).

Оно и понятно, насколько обидно им было слышать от Спасителя это грозное пророчество: *«Отнимется от вас Царствие Божие и дано будет народу, приносящему плоды его»* (Мф.21,43). Дело в том, что народ иудейский нисколько не сомневался, что только он по определению уже избран наследовать Царство грядущего Мессии. Столь жестокие слова Христа явились для них полной неожиданностью. Во многом поэтому в новой притче «О званых на брачный пир» Господь стремится разъяснить народу, что требуется для того, чтобы стать подлинными избранниками Божиими.

Вновь сделаем небольшое замечание о начальных словах притчи: *«Царство Небесное подобно человеку царю»*. Мы в очередной раз испытываем здесь определённую сложность восприятия мысли Спасителя. Не исключено, что это есть следствие огрехов перевода. На наш взгляд, предложенная идея уподобления корректней звучала бы так: *«Царство Небесное подобно тому, как если бы человек царь сделал брачный пир для сына своего...»* и далее по тексту.

Итак, суть сюжета притчи очевидна. Царь – Отец наш Небесный – *«сделал брачный пир для Сына Своего... и послал рабов, сказав: скажите званым: приходите на брачный пир»*.

«Кого здесь называет Царём Иисус Христос? – вопрошает Симеон Новый Богослов. – Никого иного, как Самого Бога и Отца Своего. И для Кого же сотворил Отец брак, – конечно же, для Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа»⁵¹.

«Здесь “браком” Он называет соединение Сына Божия с человеческой природою, и чрез неё с нашим естеством, – толкует Григорий Палама. – Потому и апостол Павел, когда говорил, что

51 Симеон Новый Богослов, преподобный. Слова. Перевод епископа Феофана. Изд. 2-е. Афонский Русский Пантелеимонов монастырь. Тип. И. Ефимова. М., 1892. С. 392.

“тайна брака велика есть”, пояснял, что здесь “аз глаголю во Христа и во Церковь” (Еф.5,32)»⁵².

Однако люди в притче предпочли не обращать внимания на призыв «прийти на брачный пир» и спокойно продолжили заниматься своими повседневными земными делами. То есть «пренебрегши, пошли, кто на поле своё, а кто на торговлю свою».

Но это было бы ещё полбеда. Нашлись и такие, кто совершил неслыханное злодеяние: «прочие же, схватив рабов Его, оскорбили и убили их». Здесь Спаситель напоминает иудеям трагическую судьбу большинства пророков древности, которых посылал Господь для вразумления народа израильского. Об этих иудейских злодеяниях прямо говорит Христос: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе!» (Мф.23,34).

Гнев Царя не заставил себя ждать: «Услышав о сём, Царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжёг город их». Собственно, эту грядущую трагедию города Иерусалима ясно предвозвещал Спаситель Своим ученикам: «Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено» (Мф.24,2).

«“Убийцами”» называет Господь нечестивых евреев, которых Царь уничтожил и опустошил посредством римских воинов»⁵³. Всё это сбылось в сентябре 70 года по Р. Х., когда город был полностью разрушен римлянами.

Обличительная мысль притчи достаточно проста: «брачный пир готов, а званые не были достойны». Основной адресат притчи на момент её произнесения – иудейская верхушка, не признающая Иисуса Христа Мессией и потому недостойная «брачного пира».

В результате Господь призывает в евангельскую веру другие, языческие народы: «так пойдите на распутья и всех, кого найдёте, зовите на брачный пир. И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых, и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими». То есть Господь всех людей земли призывает наследовать Царствие Небесное. Конечно же, этот призыв обращён «наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Мф.10,6). Но тем не менее Крестная Жертва Христа искупает всё человечество от всевластия греха и дьявола и позволяет каждому войти и «возлежать на Его брачном пире».

52 Григорий Палама, святитель. Беседы (омилии). Омилия 41. Перевод архимандрит Амвросий (Погодин). Репр. Изд. М., Изд. «Паломник», 1993. С. 167.

53 Симеон Новый Богослов, преподобный. Творения. Т. 1. Слова 1–52. Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Тип. И. Ефимова. М., 1892. С. 401.

Но далее в притче *«Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошёл сюда не в брачной одежде? Он же молчал»*. О чём здесь предупреждает нас Спаситель?

Мысль Его очевидна: кроме того, что мы уверовали и откликнулись на приглашение Господа, важно соблюсти некое условие – иметь «брачную одежду». Здесь стоит вспомнить, что в традиции тех времён приглашённые на царские трапезы, помимо самого приглашения, как знак особой милости получали ещё и царский подарок – праздничную одежду. То есть этот *«человек, одетый не в брачную одежду»*, пренебрёг царским подарком, что, собственно, и вызвало столь гневную реакцию Царя.

Следует сказать, что в Священном Писании понятие «одежда человека» служит, кроме того, важным символом его нравственного и духовного облика. «Одежда» есть то, что достигнуто нашим трудом по исполнению Воли Божией и Его Заповедей. Другими словами, вопреки протестантским утверждениям в духе *«sola fide»* о том, что «Бог спасает нас без нашей заслуги» и лишь вследствие нашей веры, как мы видим, не все просто пришедшие на брачный пир оказались угодны Царю.

Недостаточно лишь обозначить свой приход к Богу, не прилагая более никаких усилий ко своему спасению. Кто отверг царскую одежду и не облёк себя в брачные *«одеяния души моея»*, да ещё и молчал – то есть не каялся, не прибегал к Таинству Исповеди, был наказан очень жестоко. *«Сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных»*.

Так что когда пришедшего «на брачный пир» по одной лишь своей вере спросят: *«друг! как ты вошёл сюда не в брачной одежде?»*, думается, он так же будет молчать. Что будет далее по слову Господа, мы уже, увы, знаем.

«О ЗВАННЫХ НА УЖИН»

(ЛК.14,16–24)

«**О**н же сказал ему: один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже всё готово.

И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть её; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу прийти. И, возвратившись, раб тот донёс о сём господину своему.

Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и ещё есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой.

Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных».

Апостол Лука упоминает, что поводом, побудившим Спасителя рассказать эту притчу, явилось то, что «некто из возлежащих с Ним сказал Ему: блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием!» И эта притча как раз и раскрывает, какие земные препятствия могут помешать нам достичь тех блаженных Обителей, дабы «вкусить хлеба в Царствии Божием».

Временами можно слышать утверждение, что эта притча та же самая, что была упомянута нами выше – «О званых на брачный пир», и лишь пересказана евангелистом Лукой. На это следует возразить по ряду существенных позиций.

Так, изначально здесь говорится не о Царе, а лишь о «некоем человеке», да и приглашает он не на «брачный пир», а на «большой ужин». И далее, кроме общего посыла – «приглашения на трапезу» и «отказа прийти со стороны званых», во всем остальном притчи разные.

Если сравнить адресатов этих притч, то притча Матфея, как мы уже говорили, обращена скорее к народу Израиля в целом, с учётом его известных исторических проблем. В то же время притча Луки адресована человечеству вообще и касается особенностей духовного устройства каждого земного человека.

Прежде всего у апостола Луки явно чувствуется иная тональность отказов прийти на «большой ужин», поскольку «начали все, как бы сговорившись, **извиняться**» (*παραιτέομαι*, греч. – просить извинить). Да и причины были приведены достаточно серьёзные: «Первый сказал ему: я купил землю... другой сказал: я купил пять пар волов... третий сказал: я женился...» И конечно же, в отличие от притчи, приведённой Матфеем, никто из них никаких посланных рабов не убивал.

Так же, как заметил Игнатий Брянчанинов, причинами отказа «званых» были вполне понятные нам земные заботы. В том-то и глубина проблемы, как подчёркивает святитель, ибо «не один лишь очевидный грех лишает нас нашего духовного сокровища. Его отнимает всякое земное занятие и всякое земное положение, когда к ним всецело будет привлечена и прикована наша душа»⁵⁴.

54 Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание творений. М., 2001. Т. 4. С. 223.

Надо сказать, что с простой житейской позиции мы можем даже сказать, что люди проявили ответственность, предпочтя праздничному ужину свои, видимо, действительно важные дела. Но в этом-то и трудность, очевидно встающая на пути нашего спасения: «Все эти причины, с точки зрения Христа, оказываются недостаточными. И всем должно быть ясно, что Христос под “одним человеком”, устроившим “большой ужин”, имеет в виду Самого Бога. Ну а для Бога человек, конечно, должен пожертвовать решительно всем в своей жизни»⁵⁵.

Результатом столь легкомысленного поведения «званных» стало то, что «разгневавшийся, хозяин дома» решает пригласить на Свою трапезу тех, у кого нет этих «столь важных» земных дел. И говорит «рабу своему: *пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых...*»

Окончательный приговор всем занятым «важными» земными делами весьма суров: «сказываю вам, что никто из тех званных не вкусит моего ужина, ибо много было званных, но мало избранных».

Дай Бог, чтобы все те, кто не пришёл в очередное воскресенье в церковь на трапезу Господню – Божественную Литургию, предпочтя ей домашние хлопоты, прочитав эту притчу, задумались и исправились.

Тем же, кто уже, не сомневаясь, приходит на Господню трапезу, но «хочет быть совершенным», преподобный Симеон Новый Богослов предлагает поднять эту «планку» требований ещё выше. «Многие верующие внутренне уже отвергают эту жизнь и мирские вещи, – наставляет преподобный, – но весьма немногие возвысились до отвержения собственной воли. Потому и на них ясно указывает Божественное слово: “много званных, но мало избранных”»⁵⁶.

Не ослабеем же, братия, в этом стремлении достойно пройти евангельским путём и достичь вожделенных Горних Обителей, ибо «блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим!»

55 Лопухин А.П. Толковая Библия. Т. 9. Приложение к журналу «Странник». СПб., 1912. С. 124.

56 Симеон Новый Богослов, преподобный, преподобный Никита Стифат. Аскетические произведения в новых переводах. СПб., 2007. С. 16.

«О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ»

(ЛК.18,9–14)

«**Д**ва человека вошли в храм помолиться, один – фарисей, а другой – мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я – не таков, как прочие люди: грабители, обидчики, прелюбодеи или как этот мытарь, пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!»

Сказываю вам, что сей пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот, ибо всякий, возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится».

В самом начале этого отрывка евангелист Лука ясно указывает, кому Господь адресовал эту притчу – «Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они – праведны, и уничижали других».

Спаситель здесь вновь возвращается к теме «иудейской праведности», обличая её лживость. Ещё раньше, в Нагорной проповеди, Господь ставил ясную задачу перед Своими учениками: «если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Небесное» (Мф.5,20). В этот раз Он приводит яркий и очень жизненный пример того, что собой представляет эта «праведность книжников и фарисеев».

Следует особо отметить, что в самом описании этой сцены в Иерусалимском храме присутствует удивительная достоверность. Потому хоть евангелисты упоминают эту историю как притчу, но многими она воспринималась как некое живое жизненное наблюдение Спасителя за тем, как люди в храме молятся.

Собственно, так же, как это было с известной историей «лепты вдовицы», когда стоял «Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладёт деньги» (Мк.12,41). «История с “мытарем и фарисеем” была настолько реальна и осязаема, что некоторые переписчики опускали перед ней слово “притча”»⁵⁷.

Следует сразу сказать, что в самом существе этой притчи Христос закладывает некий общественный вызов. И состоит он в том, что предложенные для сюжета персонажи в восприятии народа иудейского занимали раз и навсегда закрепившееся нравственное положение.

Фарисей – это лучшее, что есть в народе, образец веры и высокий духовный авторитет. Мытарь – это презренный предатель, работающий на ненавистных римлян, вор и мошенник. И вдруг Спаситель решительно меняет восприятие этих хорошо известных представителей иудейского общества на противоположное.

57 Владимир Хулап, протоиерей. Евангельские притчи. Вчера и сегодня. М., Изд. «Никея». 2021. С. 73.

Воспитательный посыл притчи состоит в предложенных нам для рассмотрения двух образах молитвы к Богу. Молитва, произнесённая фарисеем, являлась по сути идеальной формулой, отражающей духовное самосознание иудейского народа того времени: *«Боже! благодарю Тебя, что я – не таков, как прочие люди: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю...»* Надо понимать, что в своей основе этот текст вполне традиционен и представляет собой «бераха́» – известную иудейскую молитву благодарения, произносимую как публично, так и наедине.

Другое дело, что Господь, «*видящий тайное*», открывает нам мысли фарисея, что сопровождали те привычные слова его молитвы. Когда он «*молился сам в себе*», то одновременно грешил, с упоеанием осуждая «*прочих людей: грабителей, обидчиков, прелюбодеев*». «Исполняя свои ритуалы, он был о себе очень высокого мнения, – пишет Иоанн Златоуст. – Себя он оправдал, а весь мир осудил»⁵⁸.

На этом фоне краткая и искренняя в своём уничижении молитва мытаря: *«Боже! будь милостив ко мне грешнику!»* явила собой образец новой молитвы наступающего времени христианской веры. В ней нет и тени гордыни или превозношения, и лишь мольба о помиловании. И вся «стилистика» разговора с Богом принципиально иная, чем та, что была принята в Израиле в то время – мытарь «*стоял поодаль, не смея даже поднять глаз на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил...*»

Подводя итог этому наблюдению за молитвой двух людей, Господь говорит: мытарь «*пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот [фарисей]*» (Лк.18,14). При этом, говоря о фарисее, следует понимать, что, как пишет Филарет Московский, «фарисей был человеком не без подвигов, и не без добрых дел»⁵⁹. И из слов Спасителя получается, что Господь вовсе не осудил фарисея, и тот пошёл в дом свой тоже оправданным, но не столь полноценно, как мытарь.

Но что же именно в молитве фарисея было принято Господом? Безусловно, это его благодарение. Мы видим вполне искреннее благодарение за избранничество к вере, за усвоенный им призыв к праведной жизни и за очевидное в ней благополучие. Но разве не должны и мы благодарить за это Господа? Вне всяких сомнений – должны.

58 Александр (Милеант), епископ. Премудрость сокровенная... С. 275.

59 Филарет Московский (Дроздов), святитель. Сочинения. Слова и речи. Т. 5. М., Тип. А.И. Мамонтова. 1885. С. 212.

Надо заметить, что, разбирая толкования этой притчи и наблюдая трактовку в них образа фарисея, убеждаешься, что этого понимания подчас не достаёт. Так, например, в девятой песни Великого покаянного канона Андрей Критский вспоминает этого «величавшегося фарисея», который «осуждался». При этом автор указывает на повод к этому осуждению: «Сей тщеславно возглашал: „Боже, благодарю Тя“, и прочия безумныя глаголы». Приведённая причина осуждения, вырванная из контекста притчи, не может не вызывать недоумения. Возникает справедливый вопрос: почему благодарение Богу здесь относится к «безумным глаголам»?

Вспомним случай исцеления десяти прокажённых, когда поблагодарить Христа за совершённое чудо вернулся лишь один из десяти. Господь тогда с большой печалью задал вопрос: *«где же девять? как же они не возвратились воздать славу Богу?»* (Лк.17,18). Так что те древние молитвы «бераха́», начинавшиеся со слов «Благословен Ты, Господь Бог наш...», в полной мере созвучны многим современным христианским прошениям.

То есть различие подхода к молитве этих двух верующих людей проходило по иным духовным рубежам. Мы видим, как мытарь искренне сознает себя глубоко грешным и стоит перед Лицом Божиим в полном унижении и недостойнстве.

И напротив, нам вполне очевидно, что фарисей очень доволен своей *«праведностью от закона»* и чувствует себя в ней весьма комфортно. Собственно, именно за это он вполне искренне благодарит Бога.

Таким образом, мы видим, что фарисей хоть и исполняет со всей тщательностью все эти весьма трудные ветхозаветные установления закона, но не обретает главного – столь спасительного чувства смирения и покаяния.

В этой связи полезно будет вспомнить слова Спасителя, произнесённые несколько ранее и имеющие важный подтекст: *«на Небесах более радости бывает об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста праведниках, не имеющих нужды в покаянии»* (Лк.15,7).

Думается, каждый может почувствовать здесь неприкрытую иронию Христа. Господь обличает большое заблуждение, что таится в самой сути «фарисейской веры». Речь идёт об отсутствии у них понимания одной принципиальной вещи, а именно того, что

«праведников, не имеющих нужды в покаянии», не существует в природе. Ибо *«нет праведного ни одного, потому что все согрешили и лишены славы Божией»* (Рим.3,10;23).

Еще в древности пророк Данииил предупреждал об этой опасности – пребывая в «мнимой праведности», возносить молитвы Богу: *«мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твоё великое милосердие»* (Дан.9,18).

Придя в мир, Спаситель не раз приступал к этой проблеме, да и в дальнейшем ученики Его вновь к ней возвращались. Для того, *«чтобы приобрести Христа»*, необходимо *«найтись в Нём не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере»* (Флп.3,9).

Подводя итог нашим размышлениям, следует со всем вниманием отнестись к тому, о чём, собственно, предупреждает нас Спаситель. Приведённый в притче «фарисейский» образ веры и упование на *«праведность от закона»* будут иметь для её адепта тяжёлые последствия: *«ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится»* (Лк.18,14).

Это непременно произойдёт, и хорошо, если Господь ещё в этой жизни позаботится о таком гордеце и как следует смирит его. Хуже, если это произойдёт уже в жизни вечной.

«О ТАЛАНТАХ»

(МФ.25,14–30)

«**И** так, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий. Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение своё: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился.

Получивший пять талантов пошёл, употребил их в дело и приобрёл другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрёл другие два; получивший же один талант пошёл и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего.

По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчёта. И, подойдя, получивший пять талантов принёс другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрёл на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего.

Подошёл также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрёл на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего.

Подошёл и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнёшь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошёл и скрыл талант твой в земле; вот тебе твоё.

Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро моё торгующим, и я, придя, получил бы моё с прибылью.

Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!»

Именно благодаря этой притче такое понятие, как творческое дарование, усвоенное человеком от Бога, обрело название «талант». И, кроме того, от этого сюжета пошло известное выражение: «зарыть талант в землю». Как известно, в своём первоначальном значении талант – это единица массы серебра и измерения денег, бытовавшая в античные времена.

Существует несколько схожая притча из Евангелия от Луки, где вместо талантов фигурируют «мины», денежные единицы более мелкого достоинства.

Этой притчей «О талантах» Спаситель вновь возвращает нас к мысли о необходимости быть в постоянном духовном «бодрствовании». Следует пребывать в готовности дать отчёт в день Второго Пришествия Христа, поскольку «вы не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий».

Господь, когда со славою вновь придёт в этот мир, то судить будет так же, «как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение своё: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе». То есть будет учитываться тот факт, что, возносясь от нас на Небо, каждому христианину Он оставил задание. Так вот за выполнение этой работы предстоит дать отчёт в День Господень.

Задание это предполагает всемерное развитие и преумножение тех способностей или «*талантов*», что получил каждый от своего рождения. Примечательно, и это мы видим из текста, «серебро» этих талантов в виде врождённых способностей раздается людям далеко не в равном количестве.

Согласно притче, число и величину этих даров, вручаемых человеку, определяет Сам Господь, Который, собственно, в дальнейшем непременно потребует отчёта с владельца за рациональность их использования.

Так что же такое талант? Всякое ли исключительное дарование может называться талантом? Скорее всего, не всякое.

Так, например, безусловно талантами могут называться удивительные способности художников и скульпторов, поэтов и писателей, композиторов и музыкантов. Отметим, как точно наш русский язык человеческие таланты называет «дарованиями», ибо по слову апостола «*каждый имеет своё дарование от Бога*» (1Кор.7,7).

Потому Господь и ждёт отчёта от их владельцев в том, как они использовали эти дарования для прославления Имени Божьего, воспевания Его деяний и удивительной гармонии Его творения. Как «пустили их в рост» для утверждения евангельских моральных норм, для воспитания в людях высоких нравственных идеалов и развития лучших качеств человеческой души.

Следует сразу предупредить, что мы сейчас говорим о людских талантах, хорошо известных ещё со времён глубокой древности, носители которых оставили нам высокие образцы культурного наследия человечества.

При этом мы не касаемся явления иного порядка – даров Святого Духа, что принесло нам Пришествие в мир Спасителя. Об этом великом духовном даре, предназначенном только для верных, говорит апостол Павел: «*каждому даётся проявление Духа на пользу. Одному даётся Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование...*» (1Кор.12,7–10). Эти благодатные способности дарует Сам Господь

Святым Духом по мере восхождения человека по пути веры: *«и всё сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1Кор.12,8).*

В притче же, надо полагать, говорится именно о врождённых талантах. О тех дарованиях, за которые Господь потребует отчёта с каждого: на какие благие дела он их потратил и как приумножил красоту Божьего мира.

Однако, увы, к сожалению, много чаще люди используют данный им талант иначе: для прославления своего имени или с целью обогащения, и на этом пути «все средства оказываются хороши». Не секрет, что порой талант открыто употребляют для воспевания низменных чувств, уродливых проявлений искажённого мировосприятия и с целью прославить те или иные человеческие грехи.

В этой связи можно напомнить, что есть очень талантливые мошенники, необыкновенно ловкие воры, неотразимые блудники... Есть обладающие выдающимися талантами предводители, великие фюреры, вожди «всех времён и народов», страшные трибуны революции, способные силой своего таланта свергнуть в мрачные бездны своих гибельных идей целые народы. Думается, мы не ошибемся, если назовём подлинный источник подобных «талантов» – это силы тьмы, бесы или падшие ангелы.

Об этом ясно высказывался преподобный Макарий Великий, когда перечислял носителей разнообразных талантов своего времени: «Одни из них показали своё превосходство в любомудрии, другие удивляли упражнениями в софистике, иные показали силу в витийстве, иные были грамматиками и стихотворцами, писали различные истории. Были и разные художники, упражнявшиеся в мирских искусствах: одни из них, ваяя из дерева рыб и птиц и изображения людей, старались в этом показать своё превосходство; другие принялись устраивать что-либо из меди; другие воздвигали огромные и красивые здания; другие же имели телесную красоту и превозносились красотой лица и тела». Для нас важен тот однозначный вывод, который делает этот величайший подвижник древности: «И все сии упомянутые художники, обладаемые поселившимся внутри их змием, и не сознавая живущего

в них греха, сделались пленниками и рабами лукавой силы, и никакой не получили пользы от своего знания и искусства»⁶⁰.

Итак, ещё раз напомним, что речь в притче не идёт о Дарах Святого Духа. В то же время в иных толкованиях можно встретить утверждение, что притча говорит именно о них. На это следует возразить – вряд ли Спаситель стал бы рассказывать эту притчу людям, которые вовсе ещё не знали ни Святого Духа, ни Его даров. Кроме того, и с этической стороны представляется неуместным даже аллегорически называть непостижимые Дары Святого Духа «талантом» – этой единицей веса и денежным номиналом античных времён.

Как известно, получение людьми этих уникальных Духовных Даров стало возможным лишь начиная со дня праздника Пятидесятницы в 33 году по Р. Х. С тех пор в результате произошедшего в Иерусалиме на этом празднике сошествия Святого Духа христиане *«по данной нам благодати, имеют различные дарования»* (Рим.12,6).

Конечно, можно упомянуть ветхозаветное пророческое служение, когда Дух Святой «глаголал в пророках». Но это явление было крайне редким, да и Дары Святого Духа чаще всего были ограничены лишь способностью пророчествовать.

Углубляясь в размышления над существом такого явления, как талант, следует признать, что он скорее наказание, чем награда. Не секрет, что у талантливого человека гораздо больше соблазнов пойти по пути земного успеха и всеми силами добиваться славы, всячески ища признания и награды в мире сём. У него неизмеримо больше искушений гордыней, тщеславием, властью, поклонниками, деньгами...

Так что нет никаких оснований утверждать, что талантливый человек имеет больше шансов достичь Царствия Небесного, нежели бесталанный. Скорее, даже наоборот, ибо талант, как подчёркивает

60 Макарий Великий, преподобный // Добротолюбие. М., Сретенский монастырь. 2004. Т. 1. С. 160.

притча, – это сокровище, принадлежащее Богу. А в притче, хоть и образно, но сказано про Всевышнего, что *«ты человек жестокий, жнёшь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал»*. И вот именно перед таким «Человеком» всем нам непременно придётся отчитаться за пользование Его богатством.

И кроме того, мы знаем, что *«от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут»* (Лк.12,48). Тем не менее было утешительно видеть, что рабы, *«которым было много вверено»*, получившие два и даже пять талантов, проявили усердие, пустили их в рост и приумножили богатство своего Господина. Божье к ним благоволение не заставило себя ждать, о том и слова Господа: *«Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость Господина твоего»*.

В принципиально иной ситуации оказался *«раб ленивый»*, которому был вручён лишь один талант. Он решил им не рисковать и не старался его преумножить. В результате *«убоявшись, пошёл и скрыл талант в земле»*. Приговор Господина был весьма суровым: *«негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»*.

Можно было бы несколько смутиться, наблюдая столь жестокое наказание за в общем-то незначительный поступок. В самом деле, что тут подделаешь, *«человек ведь немощен и слаб»*... Но это было бы верно, если бы не важная оговорка, сделанная в притче, – Господь раздавал *«своё имение» «каждому по его силе»*.

Теперь надо обратить внимание на не раз упомянутое апостолом Матфеем понятие *«тьма внешняя»*, куда полагалось *«выбросить негодного раба»*. Такой же эпитет используется в греческом переводе.

Это словосочетание встречается только у Матфея и весьма затруднительно для толкования. Потому и пояснения иных отцов вряд ли могут быть признаны удовлетворительными: *«Говоря о внешней тьме, Спаситель показал, что есть и внутренняя тьма, более лёгкая, чем первая»*⁶¹. На основании чего делается этот вывод и о чём идёт речь, не поясняется.

61 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Матфея. М., 2013. С. 136.

Следует сказать, что в церковнославянском переводе используется более понятное и привычное словосочетание – «*тьма кромешная*», что означает: запредельная, тягостная, отчаянная.

Странность выражения «*тьма внешняя*», как справедливо замечает блаженный Иероним, в том, что «тьма всегда бывает внутренняя, а не внешняя». Однако далее он, пожалуй, единственный, кто даёт приемлемое объяснение: «Но так как изгоняемый от Господа вон (*foras*) оправляется как бы за ворота, за дверь, “во вне” и утрачивает Свет, поэтому тьма и названа “внешней”»⁶².

62 Иероним Стридонский, блаженный. Творения // Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных... 1880–1903. Ч. 16, Толкование на Евангелие по Матфею. Киев. С. 68.

«О НЕМИЛОСЕРДНОМ ДОЛЖНИКЕ»

(МФ.18,23–35)

«**П**осему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведён был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.

Раб же тот, выйдя, нашёл одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе. Но тот не захотел, а пошёл и посадил его в темницу, пока не отдаст долга.

Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его».

Эта притча была рассказана в развитие ответа Христа на принципиальный вопрос спасения: *«сколько раз надо прощать?»* Пётр *«тогда спросил: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня?»*

Новизна учения Христа, конечно же, не могла не коснуться и этого вопроса. Его постановка была чрезвычайно важна, поскольку в иудаизме проблема прощения ставилась принципиально иначе: *«сколько раз надо просить прощения?»* По моральной установке тех времён простить можно было лишь того, кто сам попросил прощения. И, что самое важное, *«просить прощения надо не более трёх раз, после чего это уже будет проблемой того, кто не хочет простить»*⁶³.

Пётр, посчитав, что следует превзойти ветхозаветную *«праведность от закона»* и быть более щедрым на прощение, предложил вариант: *«до семи ли раз?»* Однако Спаситель возводит этот вопрос на совершенно иную нравственную высоту и отвечает: *«не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз»* (Мф.18,22).

Цифру эту не следует воспринимать буквально, поскольку названное здесь Христом *«число “семьдесят крат седмицею”* означает нашу непрерывную или всегдашнюю обязанность прощать»⁶⁴.

И лишь сделав это важное нравственное разъяснение, Спаситель приступает к сюжету самой притчи.

«Царство Небесное подобно царю», – начинает Свой рассказ Христос. Чтобы было проще раскрыть существо указанного Спасителем *«подобия»*, скажем чуть иначе – идея *«Царства Небесного»* раскрывается в истории *«царя»*, который *«захотел сосчитать с рабами своими»*.

Размышления над этой притчей необычайно важны. Они позволяют правильно расставить акценты в ответе на вопрос: что же именно является главным и, по сути, определяющим в успешности дела

63 Недельная глава Торы. Беседы с раввином. Прощать и быть прощённым. <https://avroomwolff.livejournal.com/79686.html>

64 Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Евангелие от Матфея в двух книгах. Беседа 61. Книга II. Изд. «Сибирская благовонница», М., 2010. С. 105.

нашего спасения? Как сделать так, чтобы *«Отец Небесный не поступил с нами»* так жестоко, как поступил с *«немилосердным должником»*?

В представленном евангельском рассказе некий должник был приведён на суд к Царю, поскольку *«должен был ему десять тысяч талантов»*. Сразу скажем – именно приведённая здесь сумма долга и есть то главное, что составляет уникальность этой притчи.

Это обстоятельство призывает нас сосредоточиться на главной мысли Спасителя – речь в притче идёт о долге, который невозможно отдать. Об этой явной «невозможности» выплатить долг свидетельствует размер объявленной суммы.

Как известно, талант как денежная единица равен стоимости порядка 45 килограммов серебра. Десять тысяч таких талантов – это 450 тонн серебра. Этот долг трудно даже себе представить. Но именно таким, по грехам нашим, является размер нашей задолженности Отцу Небесному. То есть этот долг неоплатен по определению.

Тем не менее, вняв мольбам плачущего раба, Царь прощает должнику всю эту фантастическую сумму, даже не оговаривая каких-либо условий. Это прощение было получено только потому, что *«Государь умилосердился над рабом тем»*. Во искупление своего долга должник тот, по сути, ничего не совершил. Он лишь *«пал и, кланяясь ему, говорил: Господи! потерпи на мне»* (Мф.18,26).

Вот, собственно, и всё, что ждёт от нас Господь, потому как *«кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал»* (Рим.8,30). Это великая для нас радость и единственная реальная возможность наследовать спасение. Других путей просто нет, *«потому что все согрешили и лишены славы Божией»*, но по милосердию Спасителя мы *«получаем оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе»* (Рим.3,23;24).

То есть никакой наш личный упорный труд, чрезвычайные подвиги и упование на собственные силы сами по себе не могут обеспечить решения поставленной задачи и достижения чаемой высокой цели. Притом нет сомнений, что совершение добрых дел, аскетические усилия, напряжённая духовная жизнь есть необходимое и обязательное условие пути каждого христианина.

Но также хорошо известно, что в конечном итоге не это определяет нашу судьбу. Даже великие подвижники, совершившие небывалые подвиги и достигшие предельных высот духа, пребывали в глубоко сокрушении сердца от осознания ничтожности достигнутого и от открывшегося им видения своих грехов *«как песка морского»*.

Поэтому ни в чём не можем мы быть уверены, пытаясь уповать на свои «заслуги перед Богом». До самых последних страшных слов Божьего приговора на частном Суде сокрыта от нас тайна нашей участи.

Если же мы хотим проверить, правилен ли у нас духовный настрой, то верным камертоном послужат слова Божественного Псалмопевца: *«Жертва Богу дух сокрушён, сердце сокрушённо и смиренно Бог не уничижит»* (Пс.50,19). Судьбы всего мира и наша скромная участь принадлежат Ему, потому остаётся уповать лишь на Его милость к нам грешным, и тогда всё, что было *«невозможно человекам»*, станет *«возможно Богу»* (Лк.18,27). И любящий Господь не обманет нас в наших упованиях, простив нам всю немыслимую сумму нашего долга.

Но утверждая это, следует помнить, что есть одна важная оговорка для этого прощения – одно условие. Именно об этом условии говорится во второй части притчи.

Тот счастливчик, который *«получил оправдание даром»*, идя домой *«весёлыми ногами»*, встретил на пути уже своего должника. Сумма долга этого несчастного была вовсе не столь велика и дословно приведена в притче: *«сто динариев»*. Нельзя сказать, что она совсем ничтожна, поскольку мы помним, как в иной притче хозяин дома, *«договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой»* (Мф.20,2). Но то, что нам должны *«должники наши»*, по сравнению с масштабом того, что мы должны Отцу Небесному, несопоставимо.

И должник тот также с надеждой *«пал к ногам его, умоляя его»* потерпеть с отдачей долга. Но «счастливчик» был жесток и неумолим и, не задумываясь, отправил несчастного в долговую тюрьму.

Естественно, такая жестокосердность не осталась без внимания Царя, и недалёковидный муж был вновь приведён к Нему. *«Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?»* – спросил его Царь, но вряд ли получил вразумительный ответ. – *И, разгневавшись, Государь отдал его истязателям»* (Мф.18,33;34).

То есть всё задуманное нами на пути в Царствие Небесное у нас получится лишь при одном условии: *«прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших»* (Мк.11,25).

Собственно, именно это условие спасения, как незыблемый договор, заключённый с Отцом Небесным, мы подтверждаем по несколько раз в день в молитве «Отче наш»: *«прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим»* (Мф.6,12).

Этим условием и завершается притча, призывая нас всегда помнить о «гневе Государя» и о жестоких его «истязателях». И о том, что *«так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его»*.

Как, казалось бы, всё просто и ясно. И как порой бывает трудно это исполнить.

«О ДЕСЯТИ МИНАХ»

(ЛК.19,12–27)

«**Н**екоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться; призвав же десять рабов своих, дал им десять мин и сказал им: употребляйте их в оборот, пока я возвращусь.

Но граждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, сказав: не хотим, чтобы он царствовал над нами. И когда возвратился, получив царство, велел призвать к себе рабов тех, которым дал серебро, чтобы узнать, кто что приобрёл.

Пришёл первый и сказал: господин! мина твоя принесла десять мин. И сказал ему: хорошо, добрый раб! за то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов.

Пришёл второй и сказал: господин! мина твоя принесла пять мин. Сказал и этому: и ты будь над пятью городами.

Пришёл третий и сказал: господин! вот твоя мина, которую я хранил, завернув в платок, ибо я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берёшь, чего не клал, и жнёшь, чего не сеял.

Господин сказал ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый раб! ты знал, что я человек жестокий, беру, чего не клал, и жну, чего не сеял; для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтобы я, придя, получил его с прибылью?

И сказал предстоящим: возьмите у него мину и дайте имеющему десять мин. И сказали ему: господин! у него есть десять мин. Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избеите предо мною».

Эта притча «О десяти минах» была рассказана, когда «Иисус вошёл в Иерихон и проходил через него», вскоре после знаменитой встречи с «начальником мытарей Закхеем». Этот сборщик налогов и богатый человек удостоился особого внимания Иисуса Христа. Надо полагать, образы притчи, где фигурировали серебряные денежные единицы, были ему близки и хорошо понятны. Сказанное Спасителем не пропало втуне – по церковному преданию, Закхей впоследствии стал первым епископом христианской церкви в Кесарии Палестинской⁶⁵.

Тогда в ходе общения с Закхеем Господь закончил Свою речь словами «ныне пришло спасение дому сему», после чего «присовокупил эту притчу». Апостол Лука поясняет: «ибо Он был близ Иерусалима, и думали, что скоро должно открыться Царствие Божие». То есть многие из собравшихся полагали, что сейчас самое время, чтобы здесь в Иерусалиме «придти, нечаянно взять Его и сделать царём» (Ин.6,15).

Господь, понимая это, «говорит им настоящую притчу», стремясь объяснить людям, что «они рассуждают неразумно, ибо Царствие Его не чувственное, и кроме того чтобы показать, что Ему как Богу известны их помыслы»⁶⁶.

Заметим, что в отношении этой притчи существует устойчивое мнение, что она, мол, искажённый вариант притчи апостола Матфея «О талантах». По нашему мнению, этот взгляд поверхностен,

65 Никифор (Бажанов), архимандрит. Библейская энциклопедия // Закхей. Библия. Ветхий и Новый заветы. Синодальный перевод. 1891.

66 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 393.

поскольку мы видим в притче апостола Луки явные и существенные отличия.

Так, например, в случае, описанном Лукой, серебряная денежная единица – мина – была роздана всем поровну, в то время как в притче о талантах каждый получил *«по своей силе»*. Также в притче о минах отсутствует яркая деталь *«зарывание таланта в землю»*. Здесь же ленивый раб спрятал свои деньги, *«завернув в платок»*.

Ну и, пожалуй, наиболее важное отличие состоит в том, что если в притче от Матфея повествуется просто о некоем *«человеке, который отправился в чужую страну»* (Мф.25,14), то у Луки это человек *«высокого рода»* и он *«отправился, чтобы получить себе царство»*.

Таким образом, нет сомнений, что в этой притче Спаситель, как пишет Феофилакт Болгарский, *«выводит Себя в лице человека высокого рода, Который отправился в “страну дальнюю”, то есть в Горние обители, чтобы по человечеству Своему воссесть с плотью “одесную престола величия на Небесах” (Евр.8,10)»*.

Кроме того, эту очевидность аналогии со Христом Вседержителем подчёркивает и та весьма жестокая расплата на Страшном Суде, что уготована для всех не желающих Царствия Мессии. Каким будет этот гнев Божий, ясно прописано у Луки, чего нет у Матфея: *«врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною»*.

*«Господь повелевает воинству Своему, – пишет преподобный Симеон, – то есть святым Ангелам: “приведите и изсеците предо мною” тех, которые знали про Христа и не захотели иметь Его Царём себе, потому что не соблюдали заповедей Его»*⁶⁷.

Также в этой притче фигурируют не трое, а десять рабов, которым было роздано по одной мине – соответственно десять мин. Заметим, что еврейская мина значительно меньше упомянутого Матфеем таланта. Она равнялась 100 сикелям, или 1,6 килограмма в серебряном эквиваленте. В то время как римский талант соответствовал 25 килограммам серебра, а еврейский и того более – около 45 килограммов.

67 Симеон Новый Богослов, преподобный. Слова. Перевод епископа Феофана. Изд. 2-е. Афонский Русский Пантелеимонов монастырь. Тип. И. Ефимова. М., 1892. С. 366.

Теперь что же касается цифры – «десять рабов», получивших по одной мине. Здесь мы сталкиваемся с очевидной сложностью для толкования. Невольно вспоминается образ десяти дев, упомянутых в другой притче, но там он был обусловлен разделением поровну на «мудрых» и «неразумных».

Здесь же трудно объяснить, почему «человек высокого рода» отчёт за своё серебро потребовал не с десяти, а лишь с первых трёх рабов. Во всяком случае на третьем рабе, который оказался ленивым и не пустил серебро в рост, эта история прерывается.

За проявленное нерадение о «серебре человека высокого рода» третьему рабу было объявлено: *«буду судить тебя, лукавый раб! Для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтобы я, придя, получил его с прибылью?»*

Вопрос вроде бы весьма схожий с тем, что звучал в изложении Матфея, но опять же, не вполне. Матфей излагает так: *«надлежало тебе отдать серебро моё торгующим, и я, придя, получил бы моё с прибылью»* (Мф.25,26). То есть у Матфея звучит мысль о необходимости, распоряжаясь богатством с целью «получения прибыли», рассчитывать не только на свои усилия, «отдав серебро в оборот». Следует обращаться и за помощью «к купцам», то есть к тем, кто сможет это сделать «профессионально», и «получить серебро с прибылью»?

О таком «купеческом» отношении к земной жизни ясно говорит святитель Григорий Богослов: «Настоящую жизнь почитай торжищем. Еслипустишься в торговлю, то останешься с прибылью, потому что за малое получишь в обмен великое и за скоропроходящее – вечное. А если упустишь случай, другого времени для такого обмена у тебя уже не будет»⁶⁸.

Эту же мысль высказывал и преподобный Серафим Саровский в беседе с Н. Мотовиловым: «Поступайте, как в торговом деле, когда смысл не в том, чтобы больше торговать, а в том, чтобы больше барыша получить. Так и в деле жизни христианской: не в том сила, чтобы только молиться или увеличивать счёт добрых дел, кои служат в христианской жизни только средствами, но в извлечении

68 Григорий Богослов, святитель. Духовные творения, поучающие основам христианской жизни. М., Трифонов-Печенгский монастырь. Изд. «Ковчег», 2000. С. 346.

из них большей выгоды, то есть как можно большего приобретения обильнейших даров Духа Святого»⁶⁹.

При этом следует заметить, что в этой притче речь уже идёт не о преумножении неких дарований («*талантов*»), а именно о распоряжении материальными ценностями, то есть земным богатством, вручённым рабам, – о реальном «*серебре*». В таком случае этими «*купцами*» могут быть все нуждающиеся в таких средствах: нищие, убогие, больные. И конечно же, больницы, богадельни, монастыри, да и Церковь в целом, в адрес которой уместно делать пожертвования. Что, собственно, в ином евангельском тексте Сам Господь и предлагает для успешного получения упомянутой «*прибыли*»: «*пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах*» (Мф.19,21).

Однако следует в сокрушении сердца признать: народ не желает принимать сердцем это Божье повеление: «*продай имение твоё и раздай нищим*». Практически все люди категорически не согласны с мыслью, что все, что они имеют, принадлежит Богу. И что Он дал им это с неременным условием – чтобы у них было что раздавать нуждающимся, ибо только таким образом получится «*иметь сокровище на небесах*». Увы, это остаётся несокрушимой «*медной стеной*» на пути спасения. Вот уж воистину: «*корень всех зол есть сребролюбие*» (1Тим.6,10).

Ещё обратим внимание на то, что в сюжет притчи от Луки вставлен оригинальный эпизод о некоем посольстве, что было отправлено «*в ту дальнюю страну*» вслед за тем благородным человеком. Поскольку «*граждане ненавидели его*», они «*отправили*» вслед за ним посольство, сказав: «*не хотим, чтобы он царствовал над нами*» (Лк.19,14). Убедительного толкования этой вставки достичь пока не удалось. Проще всего было бы считать, что «*ненавидящие граждане*» – это иудеи, не принявшие учение Христа. Но и в этом случае не ясно, что имелось в виду под образом «*отправленного вслед за ним посольства*» и куда они его, собственно, могли бы отправить...

Этот же вопрос можно адресовать и к комментарию, который предложил Василий Великий. «Конечно, – пишет святитель, – много таких, которые в жизни сей не хотят, чтобы царствовал

69 Серафим Саровский, преподобный. Беседа с Н.А. Мотовиловым о цели жизни христианской. Киев, Киево-Печерская Успенская Лавра, 2013. С. 9.

над ними Христос. Ибо покорившиеся блуду, обладаемые гневом, поработившиеся любостыжательностью, они не хотят, чтобы царствовал над ними Господь, и, сколько зависит от их произволения, отказываются от Его царства»⁷⁰. Всё сказанное абсолютно верно, но что за посольство и куда оно ходило, всё равно истолковать не получается.

В обоих вариантах притчи недвусмысленно подчёркивается, что упомянутый «человек», Который раздаёт богатство Своим рабам, обладает абсолютной властью, делая всё, что захочет. Это хорошо понимает и тот самый «ленивый раб», оправдываясь, что «я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берёшь, чего не клал, и жнёшь, чего не сеял».

Собственно, за это ясное понимание, но при этом преступную леность «Господин сказал ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый раб! Возьмите у него мину и дайте имеющему десять мин».

Об этом законе неотвратимой ответственности за полное понимание ситуации и притом легкомысленное неисполнение обязанностей ясно говорится в другой притче: «Раб, который знал волю господина своего, и не делал по воле его, бит будет много» (Лк.12,47). И конечно же, этот рефрен – «я человек жестокий, беру, чего не клал, и жну, чего не сеял», звучащий в обоих вариантах притч, не оставляет сомнений, что речь идёт о Всемогущем Господе Боге.

Изучая опыт толкования притч, предпринимавшийся отцами в предреволюционный период начала XX века, с печалью отмечаешь, как нарастал процесс отступления благодати Святого Духа. Так, к примеру, предлагалось такое изложение сути этой притчи, в духе идей «Капитала» Карла Маркса: «Если самому рабу своей собственной деятельностью лень было трудиться и приумножать полученное серебро, то, по крайней мере, он мог бы отдать его за известные проценты торгующим, и капитал всё-таки умножился бы»⁷¹.

70 Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской. Творения // Толкование на пророка Исаию. М., Тип. А. Семена, 1815. Ч. 2. Кн. 1–2. С. 377.

71 Иоанн Бухарев, протоиерей. Толкование на Евангелие от Луки. М., Изд. «Наследники братьев Салаевых», 1902. С. 299.

Явно были позабыты мудрые слова святых отцов: «Бегай ростовщического зла, претворяющего своих последователей в неверных христиан и служителей богомерзких идолов»⁷².

Завершая разговор об этих двух схожих притчах, упомянем их одинаковую концовку. Речь идёт о достаточно необычном повелении Господина, которым у Луки завершается суд над «лукавым рабом»: *«И сказал предстоящим: возьмите у него мину и дайте имеющему десять мин»*. Равным образом и в притче у Матфея Господин принимает такое же решение: *«возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов»*. То есть, как выясняется, Господин вовсе не собирался забирать назад своё серебро. Он оставляет его тем, кто не только имел много, но и добросовестно трудился над его преумножением.

При этом слуги по своему человеческому разумению засомневались, правильно ли они поняли, *«и сказали ему: Господин! у него [и так] есть десять мин»*. Мол, дескать, может, наградишь кого-то другого...

На это Господь поясняет, в чём проявляется истинная справедливость. «Этот негодный раб, – говорит Он, – обвинял Меня в алчности, мол “Я человек жестокий, беру, чего не клал, и жну, чего не сеял”, хотя сейчас вы увидели, как щедро Я награждаю моих верных и усердных рабов». «То есть не из жадности Я требую умножения сокровища, а ради вашей же пользы. Кто трудится, тот увеличивает своё достояние, а беспечный и нерадивый теряет и то, что имеет: ибо всякому “имеющему” дастся и приумножится, как трудолюбивому, а у ленивого “неимеющего” отнимется и то малое, что имел, и перейдёт в руки усердных и трудолюбивых»⁷³.

Обе рассмотренные нами притчи «О талантах» и «О десяти минах» Господь завершает этим важным предупреждением: *«Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет, а у неимеющего*

72 Максим Грек, преподобный. Сочинения в русском переводе // Нравоучительные сочинения. Ч. 1, Свято Троицкая Сергиева лавра, Сергиев Посад. 1910. С. 18.

73 Рождественский Василий, протоиерей. Троицкие листки. Духовно-нравственное чтение для народа. Выпуски XXI–XXV. Изд. Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1896–1899 г. // Христианское чтение. 1902. № 1. С. 160.

отнимется и то, что имеет». Иначе и быть не может, потому как наступает Страшный Суд: «негодного раба приведите сюда и избейте предо мною» повелевает Господь, и «выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов».

«Сказав это, Христос пошёл далее, восходя в Иерусалим». Дальше был Вход Господень и Страстная седмица.

«О ДВУХ СЫНОВЬЯХ»

(МФ.21,28–31)

«**У** одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойди сегодня работай в винограднике моём. Но тот сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошёл. И подойдя к другому сыну, сказал ему то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошёл. Который из двух исполнил волю отца?»

Говорят Ему: первый. Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперёд вас идут в Царство Божие, ибо пришёл к вам Иоанн путём праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему».

Эту притчу Христос рассказывает в развитие весьма напряжённого диалога с «приступившими к Нему в храме первосвященниками и старейшинами народа». И вновь Господь являет те самые «уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам» (Лк.21,15). В результате «первосвященники и старейшины народа» сами произносят себе осуждающий приговор.

Оценивая в целом сюжет притчи, следует сказать, что приведённый здесь Спасителем образ поведения двух сыновей представляет собой пример довольно известной жизненной ситуации. Часто можно наблюдать, как человек быстро загорается предложенной идеей и в восторженности чувств отвечает: «иду, государь!» А потом, глядишь, – никуда он вовсе и не пошёл.

И наоборот, иной человек скептически смотрит на ситуацию и честно говорит «в ответ: не хочу». Но затем, спокойно подумав и устыдившись своего поведения, тем более перед отцом, – «после, раскаявшись, пошёл». Так что важен конечный результат, ибо «по плодам их узнаете», «который из двух исполнил волю отца».

Правда, святитель Григорий Богослов на этот счёт делает ироничное замечание: «По моему мнению, каждый родитель предпочёл бы из этих обоих сыновей такого сына, который и согласился бы с волей отца, и исполнил её с радостью»⁷⁴.

Но у святых отцов в толкованиях, конечно же, превалирует исторический контекст противостояния Христа косности и лицемерию «книжников и фарисеев, что затворяли человекам Царство Небесное» (Мф.23,13). Безусловно, важно и то, что сыновья призываются «работать в винограднике Моём». Образ виноградника особо любим Священным Писанием и символизирует собой народ Божий, призванный наследовать спасение.

«Здесь в истории о двух сыновьях разумеется то, что случилось с язычниками и иудеями, – пишет Иоанн Златоуст. – Христос опять притчами обличает иудеев, намекая им на их упорное неповиновение, и при этом на готовность и покорность отверженных прежде язычников. При этом вновь излагает притчу так, чтобы иудеи осудили себя сами, заставляя их произнести на себя обличительный приговор. Точно так, как Спаситель делал и в иных притчах, например, “О винограднике”»⁷⁵.

Несколько иначе толкует притчу блаженный Иероним. По его мнению, хотя Спаситель и обращается здесь к «первосвященникам и старейшинам», но можно считать, «что эта притча не о язычниках

74 Григорий Богослов, святитель. Песнопения таинственные. Изд. «Правило веры», М., 2000. С. 454.

75 Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на Евангелие от Матфея. В двух книгах. Кн. I. М., 2010. С. 155.

и иудеях, а просто о грешниках и праведниках, потому как Господь в конце притчи упоминает не язычников, а просто грешников: *“истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперёд вас идут в Царство Божие”*. Именно они по совершении покаяния приняли крещение от Иоанна⁷⁶. И действительно, упоминание на берегу Иордана *«пришедших креститься мытарей»* (Лк.3,12) уж точно вряд ли применимо к язычникам.

В Царство Божие входят через покаяние, даже если сначала говорил человек *«не хочу»*, и лишь *«после, раскаявшись, пошёл»*. Так что какие бы грехи ни владели человеком, но *«сотворив достойный плод покаяния»* (Мф.3,8), он может *«наследовать Царство, уготованное вам от создания мира»* (Мф.25,34).

Упоминание в конце разговора Иоанна Предтечи показывает, что Спаситель этой притчей лишь продолжил ту весьма напряжённую беседу в Иерусалимском храме с *«первосвященниками и старейшинами народа»*. Тогда Спаситель поставил их в весьма затруднительное положение Своим вопросом: если *«крещение Иоанново было с Небес, то почему же вы не поверили ему?»* (Мф.21,25). И мы помним, как тогда *«первосвященники и старейшины»* уклонились от прямого ответа.

И вот теперь, уже после ранее приведённого примера о двух сыновьях в винограднике, Христос выдвигает обвинение *«первосвященникам и старейшинам народа»*. *«Пришёл к вам Иоанн путём праведности, и вы не поверили ему»*, то есть *«не пошли»*, хотя всегда в своей истории народ иудейский говорил: *«иду, Государь»*. *«А мытари и блудницы поверили ему»*, хотя раньше говорили *«не хочу»*, *«а после, раскаявшись, пошли»*.

И как итог Господь выносит крайне неприятный приговор: потому не вы, а *«мытари и блудницы вперёд вас идут в Царство Божие»*.

76 Иероним Стридонский, блаженный. Творения // Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных... 1880–1903. Ч. 16. Толкование на Евангелие по Матфею. С. 218–219.

«О ДОБРОМ СЕМЕНИ И О ПЛЕВЕЛАХ»

(МФ.13,24–30;36–43)

«**Ц**арство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своём; когда же люди спали, пришёл враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушёл.

Когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нём плевелы?

Он же сказал им: враг человека сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдём, выберем их? Но он сказал: нет, – чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою.

И, приступив к Нему, ученики Его сказали: изъясни нам притчу о плевелах на поле.

Он же сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы.

Посему как собирают плевелы и огнём сжигают, так будет при кончине века сего: пошлёт Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны

и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!»

Эта притча одна из многих, рассказанных Спасителем *«при море Галилейском»*, когда Он раскрывал Своё учение о Царствии Божием. *«Выйдя же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошёл в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу. И поучал их много притчами»* (Мф.13,1–3).

В этой притче Господь развивает уже использованный Им ранее образ *«сеятеля, вышедшего сеять»*. Спаситель начинает с утверждения, с одной стороны, весьма привычного, но с другой – достаточно непростого для восприятия: *«Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своё»*.

На наш взгляд, эта фраза убедительнее звучала бы в иной редакции: *«Царство Небесное подобно доброму семени, что посеял человек на поле своё»*. В том, что, видимо, изначально так оно и было, убеждает нас Сам Христос, когда буквально следом именно так и формулирует: *«иную притчу, говоря: Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своё»* (Мф.13,31).

Позволяя себе эти рассуждения, мы предполагаем, что здесь допущены огрехи некорректного перевода, потому как не дерзаем принизить неземную мудрость и абсолютную правоту слов Священного Писания. И конечно, в полной мере принимаем совет преподобного Марка Подвижника: *«Мы должны думать так, как говорит Священное Писание, но не заставлять его говорить так, как мы думаем»*⁷⁷.

Что касается нашей притчи, то далее сюжет в ней развивается весьма динамично, и помимо человека-сеятеля, *«когда люди спали»*, появляется иной злой *«сеятель»* – *«пришёл враг его и посеял между пшеницею плевелы»*. После чего враг рода человеческого незаметно *«ушёл»*.

⁷⁷ Марк Подвижник, преподобный. Великие мысли, кратко речённые. Общ. Свт. Василия Великого. СПб., 2003. С. 525.

Поскольку «люди спали» и ничего не заметили, то всё открылось, лишь «когда взошла зелень и показался плод», и вот «тогда явились и плевелы». Увидев эту беду, «рабы того человека сказали ему: хочешь ли, мы пойдём, выберем [выполем] их?» Но Господин остановил их, пожелав дождаться полноценного созревания растений. И лишь тогда «во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою».

Вновь признаем, что трудно заниматься толкованием притчи, которую в значительной мере истолковал своим ученикам Сам Христос. Апостолы сами попросили об этом Спасителя, когда «приступив к Нему, сказали: изъясни нам притчу о плевелах на поле».

Так что выслушаем с благодарностью ответ Спасителя: «сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы».

Все чётко и ясно в этом Божьем толковании. Нам же в свою очередь остаётся вновь согласиться с уже ранее цитированным мудрым замечанием Иеронима Стридонского: «Мы должны оказывать полную веру тому, что было изъяснено от Господа. А то, о чём Он умолчал, изложим кратко, предоставив возможность нашему разумению».

И вот далее уже «своим разумением» блаженный Иероним дополнил толкование тех образов притчи, которые не были затронуты Христом: «Под людьми спящими понимай учителей Церкви, а под рабами Отца дома нужно понимать не иного кого, как Ангелов, которые непрестанно (*“quotidie”* – ежедневно) *“видят лице Отца Моего Небесного”* (Мф.18,10). А дьявол называется врагом людей, и потому пусть всегда бодрствуют предстоятели Церкви, чтобы через их нерадение враг не посеял бы сорной травы, то есть еретических учений».

Далее святой Иероним подчёркивает особое указание Господа на нежелательность спешки в вопросе, кого признавать «пшеницей», а кого «плевелами». «Чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, [потому] оставьте расти вместе то и другое до жатвы». Ибо милостив Господь и «грешникам даёт время на раскаяние, потому Господь убеждает нас не отсека-

брата поспешно, чтобы развращённый ныне вредным учением, завтра мог опомниться и начать защиту истины»⁷⁸.

В этом смысле следует всем помнить весьма мудрую мысль русского старца: «Ревность, хотящая срочно победить всякое зло, сама есть великое зло, ибо может принести много вреда»⁷⁹.

Однако, памятуя об этой осмотрительности в действиях, не будем забывать, что долготерпение Божие не бесконечно и страшный День Господень наступит непременно: *«посему как собирают плевелы и огнём сжигают, так будет при кончине века сего»*. «Эти слова, – пишет святой Иероним, – ясно показывают, что еретики и лицемерные в вере должны быть сожжены огнём геенны; святые же, называемые пшеницей, принимаются в житницы, то есть в Небесные жилища»⁸⁰.

Итог притче подводит Сам Спаситель: *«пошлёт Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их»*.

И вновь по завершении Своей проповеди Спаситель произносит столь знакомые нам по многим иным притчам слова: *«Кто имеет уши слышать, да слышит!»*

Мы уже касались выше проблемы мировосприятия, что существовала тогда в иудейском народе. По свидетельству Христа: *«они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют. Ибо огрубело сердце людей сих»* (Мф.13,13).

Позже апостол Павел вновь затронет эту проблему: *«умы их ослеплены, покрывало лежит на сердце их»*. Но при этом даст важное пояснение: *«покрывало остаётся неснятым, потому что оно снимается Христом»* (2Кор.3,14). Именно для того, чтобы в народе

78 Иероним Стридонский, блаженный. Творения // Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных... 1880–1903. Ч. 16. Толкование на Евангелие по Матфею. Киев, С. 125.

79 Иосиф Оптинский, преподобный. Духовные беседы // Беседы великих русских старцев о Православной вере, спасении души и различных вопросах духовной жизни. Изд. Трифоновой Печенгского монастыря. «Ковчег», М., 2003. С. 360.

80 Иероним Стридонский, блаженный. Творения... С. 126.

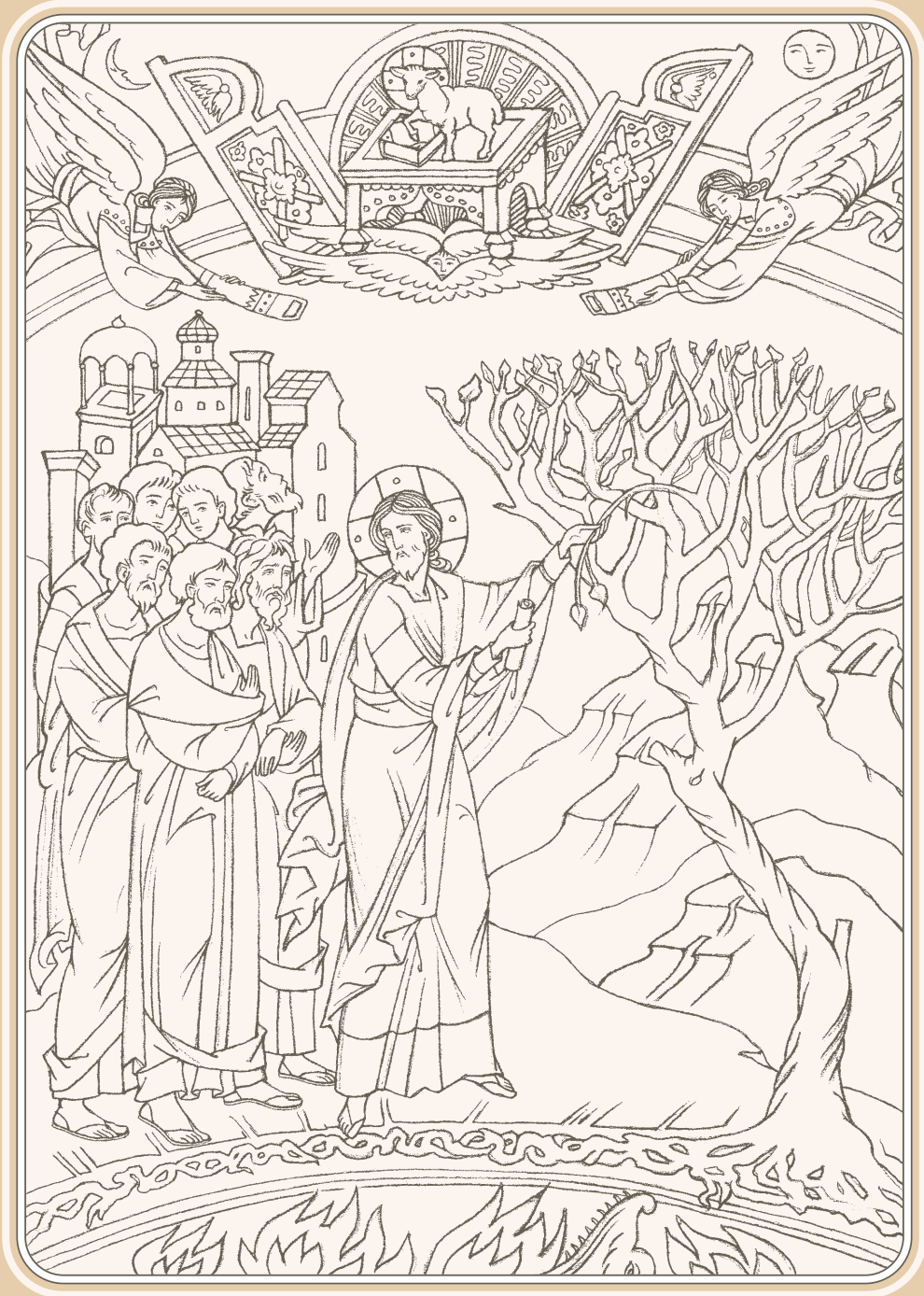
открылось утраченное видение и слышание, Христос так часто пытается «снять это покрывало», обращаясь к иудеям с этим призывом.

«Но при этом, – замечает блаженный Феодорит, – Господь не против вашей воли зовёт принять эти Божественные дарования, но терпеливо увещевая и упрашивая, показывает нам их неземное величие. Потому и прибавляет Он сие удивительно заботливое повеление: “Кто имеет уши слышать, да слышит!”»⁸¹

Период проповеди Христа у Галилейского моря был наиболее богат на притчи, ибо отныне *«Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им, да сбудется речённое через пророка»* (Мф.13,35). Наступали *«времена и сроки»*, и исполнялись слова предка по плоти Господа нашего Иисуса Христа Божественного Псалмопевца Давида: *«отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира»* (Пс.77,2).

81 Феодорит Кирский, блаженный. Лечение эллинских недугов, или Познание Евангельской истины из эллинской философии. М., Изд. «Паломник», 2022. С. 360.

«О СМОКОВНИЦЕ»

(МФ.24,32–35; МК.13,28–31; ЛК.21,29–31)

«**О**т смоковницы возьмите подобие: когда ветви её становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверях.

Истинно говорю вам: не прейдёт род сей, как всё сие будет; Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут».

Эта притча достаточно короткая, но её цитируют все синоптические Евангелия. Господь в ней касается темы, которая всегда волновала Его учеников, да и во все последующие времена вызывала самый живой интерес. Речь идёт о признаках Второго Пришествия Христова. И в этой притче Господь подтверждает, что такие признаки непременно будут.

Это страшное и непостижимое событие вселенского масштаба непременно будет предварено особыми знамениями. *«От смоковницы возьмите подобие, – учит Спаситель, как распознавать нам приближение конца времён, – когда ветви её становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверях».*

Почему перемены, происходящие именно со смоковницей, использовал Господь, иллюстрируя наступление признаков последних времён? «По преданию, принятому от мудрых старцев, – пишет об этом святой Исидор, – мы полагаем, что смоковница есть “дерево неповиновения” и листья её употребили нарушившие заповедь для прикрытия открывшейся их наготы. И, кроме того, смоковница проклята Христом»⁸². Это то, что можно сказать о духовных смыслах выбора этого дерева.

Но, помимо этого, оказывается, у этого дерева есть некие особенности природного цикла, на что указывает Иероним Стридонский. «Смоковница, – пишет блаженный, – весьма отлична от прочих деревьев, что встречаются в природе, в отношении наступающих с приходом лета перемен. Как известно, у большинства деревьев существует значительный промежуток времени от момента появления первой зелени ранней весной и до времени наступления полноценного лета. У смоковницы всё иначе: *“ветви её становятся мягки и пускают листья”* быстро, и не весной, а в самый разгар лета».

То есть избранный Господом образ смоковницы показывает нам, что время наступления явных признаков Второго Пришествия продлится совсем недолго, и потому можно смело утверждать: *«внезапно Судия придёт»*. Это обстоятельство подчёркивается и в иных текстах Евангелия: *«день Господень так придёт, как тать ночью, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве» (1Фес.5,3).*

Это дерево, избранное Спасителем как зримый образ «конца времени сего», когда *«Небо и земля прейдут»*, с суровой радикальностью обличает Иларий Пиктовийский: «Ветви смоковницы воплощают антихриста, который есть сын дьявола, соучастник греха и преступник закона. Когда они становятся мягкими и начинают

82 Исидор Пелусиот // Творения Святых Отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. Т. 34. М., Тип. В. Готье, 1859–1860. Ч. 1. 1859. С. 35.

зеленеть, тогда близко лето, которое здесь обозначает день суда и жар вечного пламени»⁸³.

Это что касается избранного образа смоковницы. Теперь обратим внимание на слова Господа, которыми завершается притча. Они невольно вызвали немалое смущение у толкователей последующих времен: *«не прейдёт род сей, как всё сие будет»*. Поскольку сменялись столетия, проходили роды и поколения, но при этом *«близость Царствия Божия»* не наступала. Что же имел в виду Господь?

На наш взгляд, проповедуя на земле Палестины и обращаясь к своим современникам иудеям, Спаситель под *«родом сим»*, конечно же, имел в виду родной Ему народ Израиля. И мы видим, что *«род сей»*, несмотря на все перипетии прошедших двух тысяч лет, никуда не исчез и не растворился в потоке времени. Чудесным образом в 1947 году решением ООН *«род сей»* вновь вернулся на свою историческую родину и ждёт своего часа, дабы выполнить свою миссию в конце времён.

Ну, а теперь давайте вновь внимательно вникнем в текст притчи и, отбросив аналогии и аллегории, воспримем смысл слов Спасителя дословно.

Как мы помним, эта притча является составной частью целой главы, посвящённой признакам последних времён. И Господь ведь не просто так сообщает нам эту вполне конкретную информацию: *«когда ветви смоковницы становятся уже мягки и пускают листья, то [вы] знаете, что близко лето; так, когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверях»*.

Эти слова Господа были ответом на конкретный вопрос учеников, заданный Христу в самом начале этой главы, *«когда сидел Он на горе Елеонской, и приступили к Нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?»* То есть Христу было задано два прямых вопроса: *«когда это будет?»* и *«какой признак?»*

83 Иларион Пиктавийский, святитель. Комментарии на Евангелие от Матфея. <https://azbyka.ru/biblio/in/?Mt.24:32&c>

И Господь, не уклоняясь, даёт ясные ответы. Начиная со второго вопроса Он подробно описывает все великие и страшные признаки Его Второго Пришествия *«и кончины века»*. Вплоть до того момента, когда *«явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлёт Ангелов Своих с трубою громогласною»* (Мф.24,31). И лишь описав эти признаки, Спаситель ответил на первый вопрос: *«когда это будет?»*

Ответу на этот вопрос и посвящена наша притча «О смоковнице». В ней Христос совершенно определённо ответил – *«когда?»* *«Когда ветви смоковницы становятся уже мягки и пускают листья, то [вы] знаете, что близко лето; так, когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверях»*. Другими словами, всё это случится летом, *«когда ветви смоковницы становятся уже мягки и пускают листья»*.

Листья, как известно, у этого дерева распускаются в апреле, то есть *«когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверях»*. Иными словами, с началом палестинского лета, с апреля месяца всё и начнётся. И потому под словами *«увидите всё сие»* следует понимать не перемены с *«ветвями смоковницы»*, а перечисленные выше страшные знамения. Лишь в этом случае логично звучат завершающие слова Христа: *«знайте, что близко, при дверях»*.

Показательно, что чуть выше Господь призывает учеников молиться, чтобы День Господень наступил именно в летнее время: *«Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою»* (Мф.24,20).

Так что всё может измениться, может исчезнуть и позабыться, и даже *«небо и земля прейдут»*, – предупреждает Господь, – *но слова Мои не прейдут*. Слово Божие – неотменно. Оно непременно сбудется.

«О НЕПЛОДНОЙ СМОКОВНИЦЕ В ВИНОГРАДНИКЕ»

(ЛК.13,6–9)

«Говорю вам, если не покаетесь, все так же погибнете. И сказал сию притчу: некто имел в винограднике своём посаженную смоковницу, и пришёл искать плода на ней, и не нашёл; и сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби её: на что она и землю занимает?»

Но он сказал ему в ответ: Господин! Оставь её и на этот год, пока я окопаю её и обложу навозом, – не принесёт ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь её».

Как мы видим, изложение этой притчи Спаситель предварил словами: «говорю вам, если не покаетесь, все так же погибнете». Таковой была реакция Христа на печальную новость о неких «Галилеянах, кровь которых Пилат смешал с жертвами их». И Господь этой притчей напоминает, что ныне народ иудейский испытывает долготерпение Божье, не принося Ему «достойные плоды», так же как не приносила плодов упомянутая Им смоковница.

Разбирая предложенный сюжет, вновь обратим внимание, как Господь в своих притчах старается употреблять самые привычные для народа образы, вписывая их в знакомые ситуации. Так же и здесь Спаситель начинает рассказ со слов, понятных слушателям: *«некто имел в винограднике своём посаженную смоковницу»*. Всё правильно, действительно, на Ближнем Востоке в виноградниках часто сажают смоковые деревья (инжир). Это делается для того, чтобы виноградная лоза, обвивая древесный ствол, обрела большую крепость и могла выдерживать тяжёлые гроздья винограда.

И далее в притче всё имеет полную житейскую достоверность. Плодоносить смоковница начинает на второй-третий год. Хозяин возмущённо говорит, что *«третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу»*. То есть если он, как и положено, начал приходить за плодами на третий год после посадки, то смоковнице сейчас уже шесть лет, и это бесплодие, конечно, никуда не годится.

Чтобы понять прикровенный смысл притчи, следует учитывать, что инжир удивительно неприхотлив и может расти на бедных каменистых почвах и осыпях, не требуя особого ухода. Поэтому предложенная *«виноградарем»* необычная забота об этой смоковнице и пожелание *«окопать её и обложить навозом»* воспринимается как нечто странное. Что, в свою очередь, свидетельствует о существовании некоей тайной причины такой любви *«виноградаря»* именно к этому дереву.

Принимая это, мы видим, как в иносказательной форме Господь говорит об особой любви и долготерпении Божьем к Своему избранному народу. Так же как эта смоковница в винограднике, народ иудейский занимает исключительное положение в истории человечества. Виноградник же символизирует весь мир и все его народы. *«Виноградарь»* – Бог, ждёт от Своего народа покаяния и живой веры в Сына Божьего, однако отсутствие таковой в иудейской массе неизбежно влечёт Его гнев. В притче он выражается пожеланием хозяина срубить бесплодную смоковницу – *«на что она землю занимает?»*

Как мы упоминали, к изложению этой притчи Спаситель приступил, выслушав известие о неких убиенных *«Галилеянах, кровь которых Пилат смешал с жертвами их»*. И большинство святых отцов в своих толкованиях отталкиваются от Божьего предупреждения: *«говорю вам, если не покаетесь, все так же погибнете»*, которое было обращено к иудеям, поведавшим Ему эту печальную новость.

То есть смысл притчи, как мы упомянули, состоит в продолжении обличения народа израильского, представленного в виде бесплодной смоковницы, которая не понятно *«на что землю занимает»*.

Безусловно, Некто Обличающий, Который *«имел в винограднике своём посаженную смоковницу, и пришёл искать плода на ней, и не нашёл»*, есть Сам Господь Бог. И мы слышим, как грядёт гнев Господень, в сих возмущённых словах: *«третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу»*.

Этот вариант толкования предполагает, что Бог регулярно приходил в свой виноградник и искал в иудеях плода веры и добрых дел, но так и не находил. По тексту притчи: *«я третий год прихожу искать плода»* следует, что таковое происходило трижды. Принимая этот посыл, толкователи полагают, что в случае первого раза речь идёт о даровании закона Моисеева, второй приход – через служение пророков, а третий – через служение Иисуса Христа.

Однако в случае принятия такого толкования не вполне ясно, *«искать какого плода»* приходил Господь? Что именно не находил Бог у богоизбранного народа?

Вопрос не праздный, потому как если речь идёт о Законе Моисеевом, то он соблюдался с предельной строгостью. Что касается деяний пророков, то их истории были вписаны в Тору и постоянно изучались и толковались. Если же говорить о неких радикальных *«плодах веры»*, то достичь их в парадигме тех исторических обстоятельств, думается, было просто невозможно.

«Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности, – пишет апостол Павел. – Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона. Делами закона не оправдается пред Богом никакая плоть; ибо законом лишь познаётся грех» (Рим. 9,32;3,20).

Если говорить об упомянутом третьем приходе с целью *«искать плода»* – о времени служения Христа, то сложность немедленного

восприятия иудеями Новозаветного учения Спасителя тоже вполне объяснима. У народа за эти тысячелетия сложилось такое представление о Мессии, которое было возможно в тех исторических обстоятельствах. В результате *«Израиль, чего искал, того не получил; избранные же получили, а прочие ожесточились, как написано: Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня» (Рим.11,8).*

То есть окончательно так и не ясно, *«искать какого плода»* приходил Господь. И потому требуется вновь обратиться в начало текста притчи, к словам Спасителя, завершающим предыдущую беседу с иудеями: *«Говорю вам, если не покаетесь, то все так же погибнете»*. То есть именно в продолжение этих слов о **покаянии** и рассказал Господь *«сию притчу»*.

Притчу о том, как Он *«пришёл искать плода на смоковнице, и не нашёл»*. Другими словами, Христос так и не обнаружил в Своих соплеменниках, чтобы кто-то *«сотворил достойный плод покаяния» (Мф.3,8)*. В этом состоит главный посыл притчи.

В то же время нам, пришедшим к вере из глубокого варварства и мрачного язычества, не стоит пытаться истолковывать эту притчу в духе обвинения тех, кто давно уже в могилах. Недостатки того древнего народа, от века избранного Богом, хорошо известны и строго обличены Спасителем. Нам же много полезней сосредоточиться на своих грехах. Об этом ясно предупреждает апостол Павел, призывающий помнить, что *«они отломились неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли тебя» (Рим.11,21).*

Во всех случаях при толковании этой притчи одно не вызывает сомнений: *«Милосердный виноградарь»* – это, конечно же, Господь наш Иисус Христос. И прав преподобный Исидор, говорящий от лица Спасителя: *«окопаю её и обложу навозом», «и пусть орошены они будут Моим учением, Моими страданиями, тогда, может быть, сотворят плод благопокорности, “если же нет, то в следующий год срубешь её”*, отлучив их уже в другом, нескончаемом веке от части праведных Твоих»⁸⁴.

Еще один аспект предлагает рассмотреть преподобный Иоанн Лествичник, обращаясь ко всем пастырям Христовым: *«Смотри*

84 Исидор Пелусиот, преподобный. Творения. Ч. 1. М., 1859. С. 181–182.

со вниманием, нет ли в твоём саду таких деревьев, которые понапрасну *“землю занимают”*, а на другом месте, может быть, они были бы плодоносны. В таком случае отнюдь не избегай, с советом и человеколюбиво пересаживать их»⁸⁵.

Подводя некий итог всем толкованиям, выберем из них такое, что наиболее полезно для научения каждого христианина.

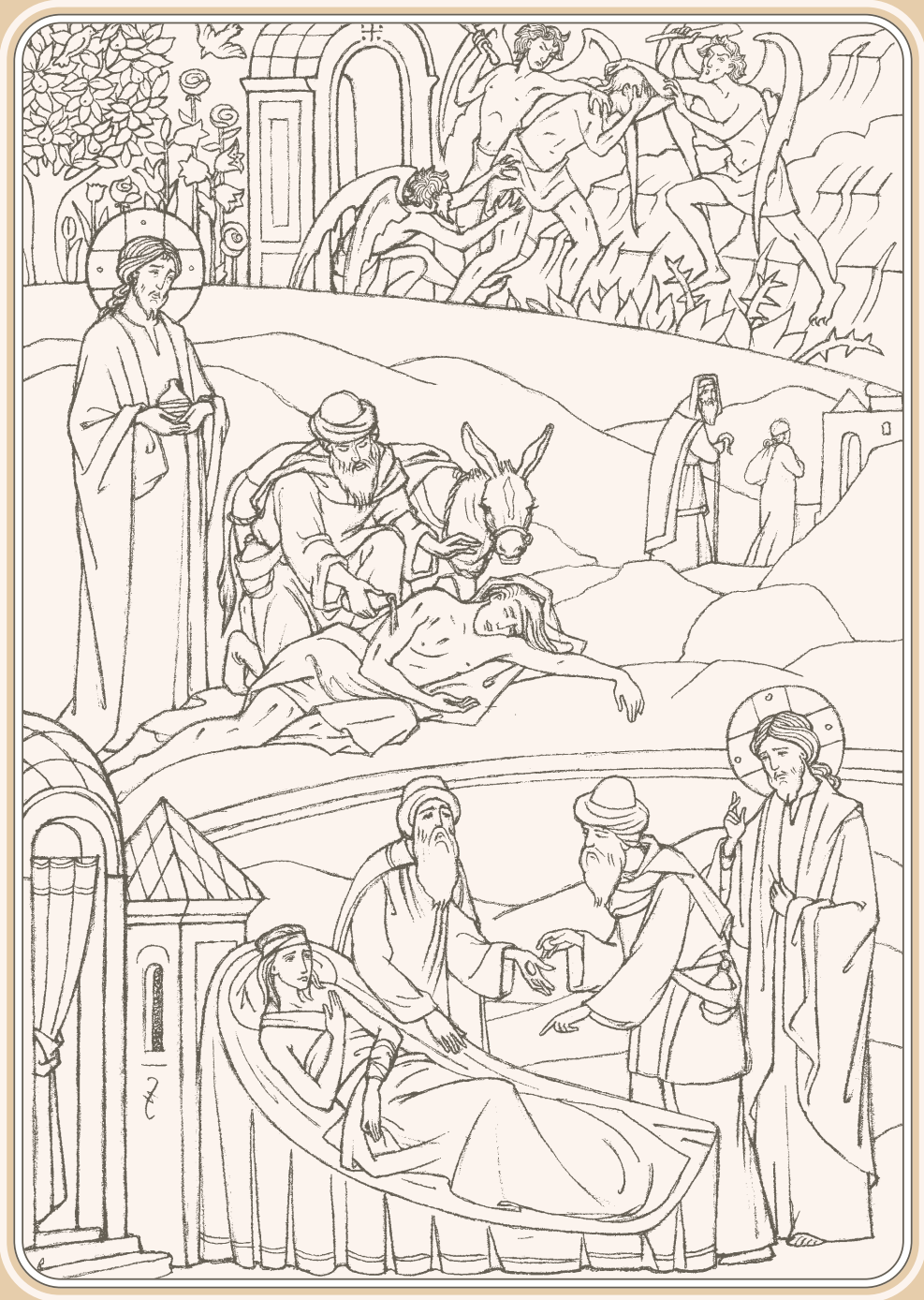
Итак, «каждый из нас есть смоковница, посаженная в винограднике Божиим, или, просто сказать, в здешнем мире, – пишет блаженный Феофилакт, – и под упомянутыми тремя годами разумею, пожалуй, три возраста человека: отрочество и юность, зрелость и возмужание, и старость»⁸⁶.

Хорошо известно, что порой лишь к старости, в *«третий год»*, большинство людей начинают всерьёз задумываться о краткости нашего земного бытия, близости исхода, и таким путём становятся ближе к Богу. Видя эти перемены, наш *«Пастырь добрый»* или *«Заботливый виноградарь»* умоляет Отца Небесного: *«Господин! оставь её [эту бесплодную смоковницу], и на этот год, пока я окопаю её и обложу навозом, – не принесёт ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь её»*.

Не секрет, что это *«окапывание и обложение навозом»* происходит порой в виде наступивших испытаний, скорбей и болезней. А подчас и тяжких размышлений в сокрушении сердца о грехах юности. Оно неизбежно животворит мёртвую смоковницу и приносит долгожданный *«плод покаяния»*.

85 Иоанн, игумен Синайской горы. Лестница возводящая на Небо. М., Изд. «Правило веры», 2001. С. 497.

86 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 262.

«О ДОБРОМ САМАРЯНИНЕ»

(ЛК.10,25-37)

«**И** вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

На это сказал Иисус: некоторый человек шёл из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шёл тою дорогою и, увидев его, прошёл мимо. Также и левит, быв на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашёл на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привёз его в гостиницу и позаботился о нём; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нём;

и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же».

Эта притча Иисуса Христа из Евангелия от Луки, пожалуй, одна из наиболее известных. Она была рассказана во время Его пути в Иерусалим на праздник кущей, когда Он, «обратившись к ученикам, сказал им особо: многие пророки и цари желали слышать, что вы слышите, и не слышали». Услышав это, «один законник сказал: Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

С ответа на этот вопрос и начинается повествование. Но, по сути, весь сюжет и назидательный посыл притчи закручивается вокруг другого вопроса, неожиданно заданного иудейским законником: «кто мой ближний?»

Для любого жителя Израиля времён проповеди Христа этого вопроса не существовало: «мой ближний» – это мой соплеменник правоверный иудей, и никто иной. Весь остальной мир – ненавистные язычники, грязные варвары, любое соприкосновение с которыми уже грех.

Господь подымает вопрос об ущербности такой нравственной установки. Своей притчей Христос призывает к проявлению милосердия и оказанию бескорыстной помощи попавшему в беду человеку, независимо от наличия этнического родства или принадлежности к единой религии.

Но прежде, чем зашёл разговор о том, кто же такой «наш ближний», Господь, как мы помним, ответил на другой не менее важный вопрос. Вопрос, ответу на который, собственно, вообще посвящена вся Евангельская проповедь Спасителя. С этого вопроса и начал разговор «иудейский законник», спросив: «Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

Отвечая на этот вопрос, Христос хорошо понимал, кто перед ним, и потому не стал затрагивать трудные аспекты Своего нового учения. Он лишь предложил ему вспомнить: «в законе что написано? как читаешь?» Естественно, «законник» бодро перечислил

главные заповеди Моисеева декалога, завершив их словами: «и возлюби ближнего твоего, как самого себя». Выслушав это, «Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить».

Однако в данном случае этого оказалось недостаточно. Законнику хотелось услышать нечто из того нового учения, о котором с удивлением говорили в народе: «что это? что это за новое учение» (Мк.1,27). И потому «он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?»

Надо сразу сказать, что, читая эту фразу в Синодальном переводе, совершенно непонятно, в чём и перед кем «желал оправдать себя» этот законник? Хорошо, что есть возможность обратиться к редакции на церковнославянском языке, где это место звучит так: «Он же хотя оправдितися». Что в переводе на современный язык означает: «желая сделаться более праведным». В такой редакции смысл желания законника вполне понятен – он желает получить новые указания на пути к большей праведности. Текст же Синодального перевода этого не отражает.

И вот уже с этого момента, с ответа на вопрос: «а кто мой ближний?», и начинается притча «О добром самарянине». «Некоторый человек шёл из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив едва живым».

Описанный Христом случай, как хорошо знали в то время все жители Иудеи и Галилеи, представлял собой достаточно обыденную ситуацию: «Дорога, ведущая из Иерусалима в Иерихон, через так называемую пустыню Иерихонскую, по свидетельству путешественников, и до настоящего времени небезопасна по причине нередко случающихся на ней разбойнических нападений»⁸⁷.

«Той дорогою», мимо того несчастного попавшегося разбойникам «по случаю шёл один священник и, увидев его, прошёл мимо. Также и левит, быв на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо». То есть оба правоверных иудея, представители духовного сословия, не пожелали «оказать ему милость».

«Господь в притче не случайно ставит на первое место священнослужителей, потому что именно они должны были служить примером исполнения закона вообще, и закона милосердия и любви

87 Никифор Бажанов, протоиерей. Иерихон // Библейская энциклопедия. М., Изд. «Локид-Пресс». 2005. С. 272.

в частности»⁸⁸. Но являли ли они такой пример? Мы помним, как осуждал Господь иудейскую верхушку, сосредоточенную на исполнении второстепенных правил и тщательном соблюдении мелких требований закона: *«Вожди слепые, оцезживающие комара», «горе вам, книжники и фарисеи, ибо опустили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать» (Мф.23,23).*

И далее Господь приводит в пример «самарянина, у которого закон любви был написан в сердце, и для которого ближним оказался не ближний по вере, и не ближний по крови, но тот, кто случайно встретился на его жизненном пути. Тот, кто именно в эту минуту нуждался в его помощи и любви»⁸⁹. В свою очередь и сам добрый язычник-самарянин, *«оказавший милость»*, стал теперь ближним правоверному иудею, *«попавшемуся разбойникам»*.

Вот, собственно, и всё, что касается назидательного посыла притчи, адресованного упомянутому *«законнику некоему»*. Равно как и всем иным свидетелям проповеди Христа. Очень скоро Христос Спаситель возвестит о создании новой Церкви, где все будут друг другу *«ближние»*, *«где нет ни Эллина, ни Иудея, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всём» «новая тварь во Христе Иисусе» (Кол.3,11).*

Теперь, однако, стоит попытаться сосредоточиться на прикровенной глубине и на мистическом смысле слов этой притчи. Постараемся прикоснуться к той вневременной Божественной мудрости, что не привязана лишь к событиям двухтысячелетней давности или же к проблемам сегодняшнего дня.

Преподобный Макарий Великий, например, предлагает считать, что в образе *«некоторого человека»*, шедшего по дороге и *«попавшегося разбойникам»*, Господь описывает скорбный путь бытия всего падшего человечества на этой земле. «Пал Адам и сожалел о нём Творец. Ангелы, все Силы, Небеса, земля, все твари оплакивали смерть и падение его. Итак, тьмою горькою и лукавою облёк он душу свою, потому что воцарились над ним разбойники – князь тьмы со клеветами своими. Когда проходил он из Иерусалима

88 Толковая Библия под ред. преемников А.П. Лопухина. Том 7. Приложение к журналу «Странник», СПб., 1910. С. 288.

89 Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. Слово на притчу о милосердном самарянине // «Православие и мир», 26.11.2005. <https://www.pravmir.ru/slovo-na-pritchu-o-miloserdnom-samaryanine/>

в Иерихон, то был изъязвлен разбойниками, став полумёртвым»⁹⁰. В этом же ключе толкует притчу и Ориген: «То, что разбойники оставили человека полумёртвым (*ἡμιθανής*), предполагает, что смерть захватила только половину человеческого естества, поскольку душа и доныне пребывает бессмертной»⁹¹.

Обратим внимание и на указанный Христом конкретный маршрут пути человека – «из Иерусалима в Иерихон», что, конечно же, не может быть случайным. То есть всё человечество в своём падении вышло из «святого града Иерусалима» и отправилось в «Иерихон». Мы же помним, что человека «выслал Господь Бог из сада Едемского», земным символом которого можно считать Иерусалим. И более того, согласно Откровению Иоанна Богослова, в конце истории нам будет явлен новый град – именно Горний Иерусалим как один из образов Царства Небесного.

И вот человек следует в Иерихон, некогда главный Ханаанский город, ставший прообразом сообщества греховно живущих людей. Знаменитые «стены Иерихонские» – образ лживых религиозных верований язычников. Здесь, на всех этих опасных дорогах земли, обитают спавшие с Небес ангелы тьмы во главе со своим предводителем – сатаной. Об этом падении вспоминал Христос в разговоре со Своими учениками: «Я видел сатану, спавшего с Неба, как молнию» (Лк.10,18).

«Природа человеческая всегда склонялась к земному, и не однажды, но постоянно увлекалась страстной жизнью. В результате странствующий человек «попался разбойникам», то есть оказался во власти бесов»⁹². Эти падшие твари, «совлекиши с него одежду» добродетели, «изранили его» душу греховными язвами «и ушли, оставив его едва живым».

Тяжело поврежденный грехом и постоянным общением с бесами, человек воистину пребывал «едва живым». Конечно, природа человеческая не умерла совершенно, хотя чрез преступление Адама «грех вошёл в мир, и грехом смерть, и смерть перешла во всех человеков» (Рим.5,12). Однако оставалась надежда на приход Спасителя и на то, что вновь «благодать воцарится через праведность к жизни вечной Иисусом Христом» (Рим.5,21).

90 Макарий Египетский, преподобный. Духовные беседы, послание и слова, с присовокуплением сведений о жизни его и писаниях // Духовные беседы. Изд. 3-е. М.: Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1880. С. 305.

91 Origene. Homelies sur S. Luc. Ed. Par H. Crouzel // Sources chretiennes, N° 87. Paris, 1962. P. 520.

92 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 185.

В ожидании Спасителя мира рядом с израненным человеком оказывался и священник, и левит, под образами которых следует понимать Ветхозаветный закон и пророков. Священник, как мы помним, *«увидел его»*, но при этом *«прошёл мимо»*. Так же и левит, *«быв на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо»*. «То есть они обращали внимание на происходящее и желали оправдать человека, но сделать этого не могли и *“прошли мимо”*»⁹³. Не могли, потому как *«невозможно, – учит апостол Павел, – чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи»* (Евр.10,4).

И вот, наконец, исполнились *«времена и сроки»*, и на землю явился Спаситель мира. В притче Господь предстаёт пред нами в образе *«самарянина некоего»*. Интересно заметить, что приблизительно в это же время в один из моментов острого противостояния с фарисеями *«иудеи сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин»* (Ин.8,48).

Так вот, именно «Самарянин», *«проезжая, нашёл»* несчастного страдающего человека *«и, увидев его, сжалился и, подойдя»*, приступил к его лечению.

Он *«перевязал ему раны, возливая масло и вино»*. Эти две важнейшие субстанции церковной жизни – *«масло и вино»* – неотъемлемая часть наших основополагающих Таинств – Крещения и Причастия. Без них лечение человеческих душ и телес невозможно.

Затем, *«посадив его на своего осла, привёз его в гостиницу и позаботился о нём; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы»*. Почему поселил в гостиницу? Этим Спаситель учит нас относиться к нашему земному бытию как к временному пристанищу. *«Мы проживаем жизнь в этом мире, пользуясь им, как гостиницей»*⁹⁴.

Но и кроме того, самым надёжным прибежищем и тихим приютом в этом бурном мире, конечно же, является Церковь. В таком случае и упомянутый Христом *«гостиник»* есть служитель этого прибежища. *«Образ гостиника носит в себе всякий апостол и учитель, и пастырь, – пишет блаженный Феофилакт, – именно им Господь дал два динария»*.

93 Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Луки... С. 312.

94 Иоанн Златоуст, святитель. Творения // Беседы на Евангелие святого Апостола Иоанна Богослова. Изд. СПб. Духовной Академии, 1902. Т. 8. Кн. 1–2. С. 332.

Но что же означают эти два динария? Вспомним, что Господь уже обращал внимание на эту монету, когда попросил: *«Покажите Мне динарий: чье на нём изображение и надпись?»* (Лк.20,24). Поэтому как чье на нём изображение, того и динарий. Два динария, которые «Самарянин» даровал «гостинику», дабы он с их помощью укрепил силы человека, есть «два Завета: Ветхий и Новый. Ибо тот и другой Завет, как изречения одного и того же Бога, имеют на себе изображение одного Царя»⁹⁵.

Ну и, конечно же, Христос, покидая наш земной мир, наставляет всех остающихся здесь «гостиников» – церковных пастырей заботиться о своей пастве: *«позаботься о нём; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе»*. То есть Он обещает непременно вернуться и вознаградить тех, кто проявит усердие в своём служении и преумножит сокровище Христовой веры.

Примечательно, что о том, как именно Господь *«когда возвратится, отдаст нам»*, мы уже слышали в притче «О талантах». Спаситель так описывал это Божье вознаграждение за преумножение оставленных *«двух динариев»*: *«Господин! два [динария] ты дал мне; вот, другие два я приобрёл на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! Войди в радость Господина твоего»* (Мф.25,23).

95 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 188.

«О ДВУХ ДОЛЖНИКАХ»

(ЛК.7,41-43)

«**И**исус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбил его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил».

Эта весьма краткая притча была рассказана Христом в доме Симона фарисея, который, пригласив к себе Господа, «просил Его вкусить с ним пищи». Как указывают предыдущие главы, Господь в это время шествовал по Галилее, проходя Капернаум и Наин. Где-то здесь и состоялась описанная трапеза. В иных Евангелиях Симон фарисей не упоминается.

Повод порассуждать на тему «о двух должниках» появился после того, как некая жена-грешница, узнав, что в этом доме Симона возлежит Спаситель, пришла туда с «алавастровым сосудом мира» и припала к Его ногам. *«Плача, она начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром»*. По этикету того времени уважаемому гостю полагалось умыть ноги, помазать голову, а в знак особого расположения и почёта допускалось помазание ног миром.

«Этого сделано не было; фарисей упустил блаженный случай почтить Христа как Спасителя. Упущенное им похищает себе некоторая жена того города, известная грешница»⁹⁶. Позже на это нерадение Симону укажет Господь: *«Я пришёл в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал... ты целования Мне не дал... ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги»*.

Очевидно, что фарисей Симон, пригласив в дом Христа, желал получить ответ на так беспокоящий всех вопрос – Кем всё-таки является Этот странствующий Учитель? И увидев, что Тот не препятствует жене прикасаться к Себе, он с облегчением *«сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница»*.

И тогда Спаситель, «уразумев духом Своим» его мысли, решает вразумить фарисея притчей, для чего, «обратившись к нему, сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе». И далее Господь предложил всем присутствующим выслушать притчу «О двух должниках».

Суть её уместилась в одном абзаце, описывающем произошедшее прощение должников с долгом разной величины: *«пятьсот динариев, и пятьдесят»*. И главным явился последовавший вопрос: *«Скажи, который из них более возлюбил простившего?»*

Ответ, казалось бы, находился на поверхности и *«Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил»*. И Господь согласился, *«сказав ему: правильно ты рассудил»*.

Но подлинная глубина мудрости притчи состояла не в этом ответе, а в том обстоятельстве, что *«было два должника»*. И они оба сейчас находятся в этой горнице, предстоя перед Судией всех.

96 Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание творений. М., Изд. «Паломникъ», 2001. С. 129.

Вводя в сюжет притчи двух должников, Христос ненавязчиво подсказывает Симону, что он и есть второй должник. Хотя, живя по Закону и стремясь к *«праведности от закона»*, он уж точно считает себя меньшим *«должником»*, чем эта известная в городе грешница. И хорошо, если вообще им себя считает.

Святитель Игнатий, размышляя над фарисейским духовным устройством Симона, пишет: «Чем более возрастает в глазах его собственная правда, тем более умаляется оправдание Божье, которое может быть дано лишь кающемуся. От этого ослабевают, истребаются чувство покаяния. С уничтожением чувства покаяния совращается человек со спасительного пути, вставая на путь самомнения и самообольщения»⁹⁷.

Будем же помнить, что никто из живущих на земле без покаяния перед Господом своими силами долг отдать не сможет. Именно поэтому Христос-«заимодавец» призывает *«двух должников»* к покаянию, готовый принять их раскаяние и обоим дать отпущение грехов.

Так кто же в этой ситуации, описанной в притче, *«более возлюбил»* Господа? Кажется очевидным, что возлюбил эта грешница, которая не смела и надеяться на такую Божью милость, как *«тот должник, которому более простил»*.

Хотя можно представить себе иной исход и чудесную перемену, если бы благодать Божья сошла на фарисея Симона. И он бы вдруг ужаснулся от осознания погибельности своей *«праведности от закона»*.

И более того, испросив прощения своего *«долга»*, ещё *«более возлюбил»* своего Спасителя, чем даже та *«женщина, которая была грешница»*.

Правда, пожалуй, *«человекам это невозможно»*, однако *«Богу же всё возможно»*.

97 Игнатий Брянчанинов, святитель. Творения: в 5 томах. Ч. 1. М., Изд. «Паломникъ», 2014. С. 216.

«О ПРОСЯЩЕМ ХЛЕБА В ПОЛНОЧЬ»

(ЛК.11,5–13)

Когда Он в одном месте молился, и перестал, и сказал им: положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придёт к нему в полночь и скажет ему: друг! дай мне займы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашёл ко мне, и мне нечего предложить ему; а тот изнутри скажет ему в ответ: не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе.

Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит.

И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона?

Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него».

Большинство толкований предлагает нам принять основную идею притчи как чисто практическую рекомендацию, позволяющую добиться исполнения наших молитвенных прошений. В пользу такого понимания говорит то обстоятельство, что эту притчу Христос произнёс сразу после того, как, выполняя просьбу учеников: *«Господи! научи нас молиться»*, Он даровал нам молитву *«Отче наш»*.

Предлагая сюжет этой притчи, Спаситель через неё даёт уверение как апостолам, так и всем нам в том, что в случае неотступности наших просьб молитва непременно будет услышана. И в качестве наглядного примера Господь приводит ситуацию с неким человеком, который своими неотступными просьбами заставил своего соседа проснуться и встать ночью с постели. И более того, дать ему три хлеба для угощения неожиданно приехавшего в гости друга.

Заметим, что перевод этого места в тексте, характеризующего поведение просящего – «по неотступности его», не вполне точен, потому как греческие слова *ἀναίδεια*, *ἀναίδειη* означают более экспрессивные слова – «бесстыдство, наглость». Если всё же перевести несколько деликатней, то можно сказать: «из-за назойливости его».

Тем не менее это столь назойливое поведение Господь предлагает нам взять в пример. Такая рекомендация может быть оправдана разве лишь тем, что проситель старается не ради себя, а ради ближнего. И кроме того, здесь имеет место желание исполнить священный долг гостеприимства, особо чтимый на Востоке.

Ряд толкователей полагают, что эта притча, собственно, и заканчивается сюжетом «о человеке, просящем хлеба в ночи». На наш взгляд, следующие далее рассуждения Христа «об отце, отвечающем на просьбу сына», есть продолжение всё тех же наставлений Спасителя о молитве. И более того, они являются ключом к верному толкованию первого сюжета, потому как в обоих случаях речь идёт об одном – о действенности наших молитвенных прошений.

Важно заметить, что в обеих частях притчи используется образ хлеба. Но этот же образ появился и чуть выше, там, где описывается научение апостолов молитве *«Отче наш»* – *«Хлеб наш насущный*

подавай нам на всяк день» (Лк.11,3). И везде Господь наставляет нас в том, как настойчиво следует выпрашивать этот «хлеб насущный».

Понятие «насущенный» означает необходимый для существования, и до Христа таким насущным хлебом считалась повседневная еда человека. Спаситель привнёс иное понимание этого образа. Однако в трёх первых Евангелиях не было дано ответа, что же в мистическом плане представляет собой упомянутый Господом «хлеб насущный». И лишь Иоанн Богослов позже делает необходимое евангельское дополнение, приводя беседу Иисуса Христа о Небесном хлебе.

«Я есмь хлеб жизни» (Ин.6,35), – возглашает Христос тайну Небесного хлеба. Отныне Господь преподает его в Таинстве Евхаристии всем истинно верующим, дабы обрести им вечную жизнь. «Я хлеб живой, сшедший с Небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин.6,51).

Если поразмышлять об иных образах притчи с мистической точки зрения, то следует согласиться с глубоким проникновением в их суть, предложенным владыкой Феофилактом. По мнению святителя, приточной «*полночью*» Христос называет дни завершения жизни. Когда люди её достигают, то часто они начинают устремляться к «*другу*», то есть к Богу. Ибо Он есть Друг, Любящий всех и «*Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины*» (1Тим.2,4). Итак, многие «*в полночь*», то есть в конце жизни, приходят к Богу, как к «*другу*» и говорят: «*дай три хлеба*», то есть укрепи мою веру в Троицу. «*Ибо друг мой с дороги зашёл ко мне*», то есть уже пришёл Ангел, взять мою душу. При этом упомянутые «*дети Мои со Мною на постели*» – суть люди, обратившиеся к Богу. Они сделали Его чадами и удостоились покоиться вместе с Ним»⁹⁸.

Заметим, как именно в первой части притчи Господь учит нас настойчивости в молитве: «*если, говорю вам, не даст по дружбе, то по неотступности, даст сколько просите*». Однако во второй части Он учит иному – предлагает задуматься, почему наши прошения порой не исполняются.

98 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 197.

Не секрет, что действительно многие наши просьбы к Богу остаются без ответа, и для иных это становится поводом сомневаться – а слышит ли Он? А может, Его и вовсе нет... В этом случае следует задуматься – не является ли Его молчание самым красноречивым свидетельством Его Отеческой заботы. Он видит, что мы ошибаемся в цели своих прошений, желая вовсе не полезного нам, и потому уберегает нас.

Живя в парадигме этого падшего мира, мы, часто думая, что попросили «хлеба», «яиц» или «рыбы», на самом деле требуем у Отца «камень», «скорпиона» и «змею». И это потому, что у нас, неразумных детей земли, и у нашего Отца Небесного разное видение того, что нам полезно. Господь исполняет лишь то, что служит цели нашего спасения, а мы чаще всего сосредоточены на мирских проблемах и повседневной суете.

Иными словами, думая, что просим у Него чего-то полезного для себя и близких, на самом деле требуем того, что нанесёт нашей душе, а порой и телу непоправимый вред. Ведь вся картина Божественных судеб сокрыта от нас. А Господь смотрит на жизнь каждого человека в перспективе вечности. Ему открыто и прошлое, и настоящее, и будущее.

Итак, вся поучительная сущность рассмотренной нами притчи состоит, с одной стороны, в том, что искренняя, неотступная просьба не останется бесплодной. Но с другой стороны, прежде чем выйти на этот дерзновенный путь «неотступности» просьбы, следует спокойно поразмыслить: стоит ли докучать Богу такой молитвой и нудить Его волю. То ли мы просим и так ли нам это нужно? Не во вред ли будет исполнение просимого?

И может, полезнее будет произнести самую главную просьбу верующего сердца: «да будет воля Твоя!», и принять с благодарностью всё, что бы ни послал нам Любящий нас Отец.

«О МЕСТЕ ЗА СТОЛОМ»

(ЛК.14,7-10)

«**К**огда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почётнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не ска- зал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место.

Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою, ибо вся- кий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится».

Эту притчу Христос произнёс, когда «случилось Ему в суб- боту прийти в дом одного из начальников фарисейских вку- сить хлеба, и они наблюдали за Ним». Это пристальное вни- мание было вызвано тем, что Он только что, несмотря на день субботний, «прикоснувшись, исцелил болящего и отпустил». Господь же в Свою очередь тоже наблюдал за ними и при- мечал, как приглашённые на трапезу рассаживались за сто- лом, и что при этом многие «званные выбирали первые места».

Удивительно, но многие экзегеты полагают, что сказанное Спасителем вовсе не является притчей. И действительно, может показаться, что Господь просто даёт важный практический совет поведения за столом. То есть некую рекомендацию, дабы не попасть в постыдную ситуацию, когда тебя попросят пересесть и *«должен будешь занять последнее место»*.

Однако всё же это настоящая притча, и было бы странным полагать иначе, поскольку таковой её называет Евангелие: *«Глаголаше же к званым притчу, внимая, како председания избираху»*.

При этом вся глубина её Божественной мудрости сокрыта в последней фразе, вчитавшись в которую повнимательней, мы увидим, что речь здесь идёт о много большем, чем о простом соблюдении правил этикета. Господь касается фундаментального Божьего закона: *«всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится»*.

То есть «всякий недостойный высокого места, но присваивающий себе его, будет унижен пред Богом во время последнего Суда, хотя бы в сей жизни был он и выше всех», – предупреждает Феофилакт Болгарский. Всегда надо помнить, что даже «по греховной природе своей всякий человек недостойн возвышения», а уж тем более пред Лицом Божиим, где все *«мы рабы ничего не стоящие»* (Лк.17,10). «Поэтому пусть никто не возвышает себя, чтобы не быть униженным до крайности»⁹⁹.

«Считай себя последним из всех, – призывает Кронштадтский пастырь. – Лишь призвавший тебя по Своей милости Господь Бог знает, какого места ты достоин»¹⁰⁰. И это место будет строго определяться принципом, который звучит во всех синоптических Евангелиях, повторяясь несколько раз, как неумолимый закон Суда Божьего: *«Так будут последние первыми, и первые последними»*.

«И когда услышишь эти слова, – учит Марк Подвижник, – то понимай их относящимися ещё и ко всем добродетелям в сравнении с любовью. Ибо любовь есть последняя по порядку из добродетелей, но первая по достоинству, и всё предшествовавшее себе делает последним»¹⁰¹.

99 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 283.

100 Иоанн Кронштадтский, св. праведный. Дневник. 1857–1858. М., Изд. «Булат», 2005. Т. 2. С. 44.

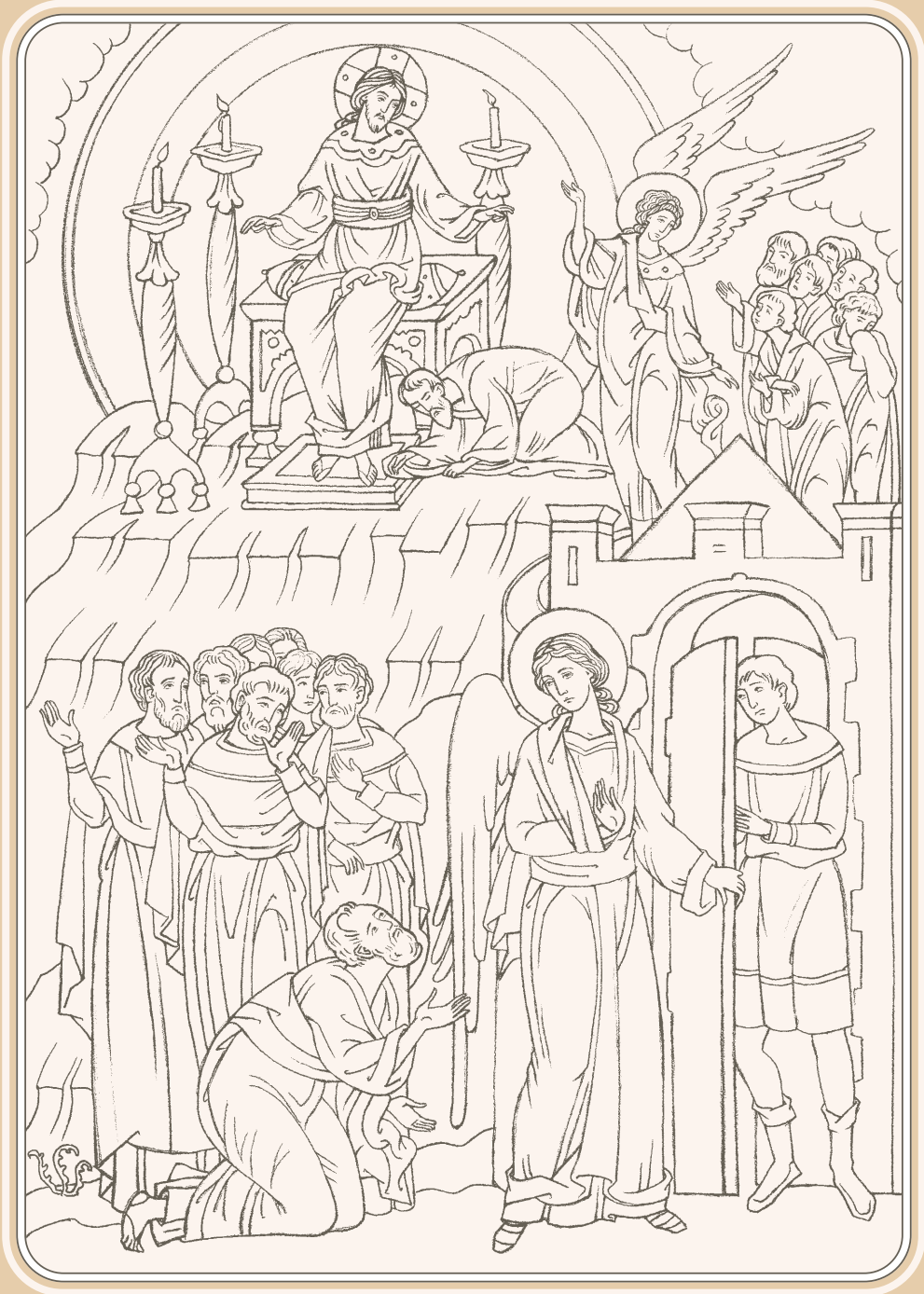
101 Марк Подвижник, преподобный. Нравственно-подвижнические слова. Изд. Козельской Оптиной пустыни. Изд. 2. Сергиев Посад, 1911. С. 33.

Мудро поступит тот, кто, оказавшись в описанной ситуации, окажет внимание другим и предложит им лучшее место, по принципу: *«Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других»* (Флп.2,4). И тогда *«Царь скажет вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мф.25,31). И в награду за это услышим мы вожделенный Божий призыв: *«придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира»* (Мф.25,34).

Конечно же, следует вернуться к самому началу притчи, где указывается время происходящих событий: *«Когда ты будешь позван кем на брак...»* Потому как всегда, когда Господь упоминает образ брачного пира, следует быть особо благоговейными в своих толкованиях. Ибо речь идёт о великой Тайне завершения времён, *«когда восстанет Бог на Суд»*, *«ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя, и блаженны званные на брачную вечерю Агнца»* (Откр.19,7;9).

Будем же и мы со всеми «званными» со смиренным трепетом ждать слов, когда *«Звавший тебя, подойдя, скажет: друг! пересядь выше»*. Причем именно не «ближе», а «выше» – греч. *ἀνώτερον*.

«О ТЕСНЫХ ВРАТАХ»

(ЛК.13,24-29)

Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Он же сказал им: подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут.

Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы.

Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон.

И придут от востока и запада, и севера, и юга, и возлягут в Царствии Божием. И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними».

Притча «О тесных вратах» была рассказана Спасителем, когда Господь *«проходил по городам и селениям, уча и направляя путь к Иерусалиму»*. В течение этого пути Спаситель много учил о том, что представляет собой Царствие Небесное, и ясно показывал, сколь непросто путь для желающих достичь его.

Надо признать, что слова этой притчи были крайне болезненными для слушателей того времени. Спаситель здесь настойчиво развенчивает имевшее место убеждение, что любой правоверный иудей по определению наследует Небеса Обетованные.

Именно потому один из слушателей, взволнованный этими новыми открывшимися обстоятельствами, задаёт Спасителю вопрос: *«Господи! неужели мало спасающихся?»* Своим ответом Господь подтверждает, что так оно и есть, ибо в Царствие Небесное можно войти лишь *«сквозь тесные врата»*. И увы, *«сказываю вам, многие пощут войти, и не возмогут»*.

«Не возмогут» они *«войти»*, поскольку к этому времени *«хозяин дома встанет и затворит двери»*. «Тогда в крайнем смущении, плача и сетуя скажешь ты себе: “пойду, постучу в двери милосердия Христова. Может быть, Господь и отворит мне их?” Но Жених изнутри ответит тебе: “не знаю тебя, откуда ты; отойди от Меня делатель неправды”. Ты не миловал, и не будешь помилован. Ты упитал плоть свою, и запятнал одежду свою нечистотами, как же хочешь войти сюда и осквернить Царство Моё?»¹⁰²

Эти затворенные двери символизируют завершение человеческой истории. По мнению святителя Феофилакта, это значит, что будет закрыт «путь добродетели, по которому нельзя идти после отхода из нынешней жизни. Этот путь добродетели открыт нам только в здешней жизни, и все нерадиво жившие здесь станут *“стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам”*, что уже будет невозможно»¹⁰³.

102 Ефрем Сириантин, преподобный. Увещание к покаянию и соделованию спасения // Добротолюбие в 5 томах. Изд. 4-е. М., Изд-во Сретенского монастыря, 2010. Т. 2. С. 305.

103 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 270–271.

Что же касается времени нашей земной жизни, то его надо использовать, *«подвизаясь войти сквозь тесные врата»*, но, как мы видим, *«многие поищут войти, и не возмогут»*. Какова же причина неудачи для этих *«многих ищущих»*?

Одну из них ясно называл Спаситель Своим ученикам: *«трудно богатому войти в Царство Небесное»* (Мф.19,23). В этой связи можно вспомнить примечательную русскую поговорку: *«богатый, что скот рогатый, в тесные врата не пройдёт»*.

Кроме того, из текста притчи можно понять, что также есть множество обманчивых дверей. Потому и надо суметь найти те единственные подлинные двери или, как сказано в притче, *«тесные врата»*.

О том, какие именно *«двери»* жизни оказались ошибочными, указывают слова самих *«ищущих»*, но при этом оказавшихся *«вне, и стучащих»*: *«мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты нас»*.

Дословно в греческом переводе эта ошибочная *«дверь»* обозначена так: *«Мы съели еду перед Тобой и выпили питьё»*. Видимо, такими недостойными словами *«делатели неправды»* описывают своё участие в Таинстве Евхаристии. Но, как предупреждал апостол, *«кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе»* (1Кор.11,27;29).

Что касается иной упомянутой ошибочной *«двери»*, то о ней сказано – *«и на улицах наших Ты дал нам учение»*. Но мы-то понимаем, что сам факт слышания евангельского учения без решительного изменения прежнего образа жизни душу ко Спасению не приведёт. Но и кроме того, в истории христианства много было тех, кто искажал учение Спасителя, плодя ереси и секты в угоду своей гордыне и самомнению.

Здесь можно вспомнить и то, как и ученикам Спасителя непросто давался поиск этой *«узкой двери»*. Весьма часто заблуждались они относительно своей роли в апостольском служении и своего места рядом со Христом. Господь постоянно подсказывает Своим ученикам верный ориентир в этом поиске: *«кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою»* (Мк.9,35).

Следует признать, что этот путь, ведущий *«сквозь тесные врата»*, которыми *«многие поищут войти»*, с мирской точки зрения

крайне непривлекателен. Воистину *«тесны́ врата и узок путь, ведущие в жизнь»*. И не секрет, что на этом пути *«ищущего»* ожидают многие испытания: *«скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч»* (Рим.8,35). Но всё это необходимо претерпеть, поскольку наши *«нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас»* (Рим.8,18).

«Претерпевший же до конца спасётся» (Мф.10,22), и тогда все мы *«возляжем в Царствии Божием»* и *«увидим там Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков»* (Лк.13,28).

Удивительной силой прозрения и особой радостью для нас исполнены слова Спасителя о просвещении языческих народов: *«И придут от востока и запада, и севера, и юга, и возлягут в Царствии Божием»*. Это те самые *«другие овцы»* Христовы, которые *«есть у Меня и, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести»* в Царствие Божие (Ин.10,16).

Речь идёт о нас с вами и иных многочисленных народах, которые оказались призваны Господом в последние времена. Так вот они и есть те самые, *«последние, которые будут первыми»*. В то время как многие из иудеев, призванные *«первыми»* ещё в глубокой древности, оказываются, увы, теми *«первыми, которые будут последними»*.

«О КУПЦЕ, ИЩУЩЕМ ХОРОШЕГО ЖЕМЧУГА»

(МФ.13,45–46)

«Ещё подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошёл и продал всё, что имел, и купил её».

Читая этот текст, во-первых, ясно понимаешь, что в те времена жемчуг ценился много больше, чем в настоящее время, когда появилось столько культивированного жемчуга, не говоря уж об искусственном. Мы видим, как тогда за «одну драгоценную жемчужину» современники Христа были готовы «продать всё, что имели, и купить её».

Кроме того, этот пример отношения к «драгоценной жемчужине» очевидным образом хорошо ложится на сердце. И позволяет слушателям ясно воспринять «слова Иисуса о том, что для того, чтобы наследовать Царство Небесное, нужно отказаться от “всего, что имел” ради обладания тем, что предлагал обрести им Христос»¹⁰⁴.

Очевидно, что эту притчу о «драгоценной жемчужине» мы можем посчитать одной из версий предыдущей притчи, повествующей о «сокровище, скрытом на поле».

Однако есть существенная разница. Она состоит в том, что в нашей притче в отличие от предыдущей речь идёт не просто о человеке, которому повезло найти сокровище, кем-то зарытое в поле. Здесь перед нами личность иной жизненной установки. А именно человек «ищущий», который представлен в образе «купца, ищущего хороших жемчужин». Это тип человека, который ищет смысла жизни. Он стремится разгадать главную загадку бытия: какой замысел осуществляется в творении Божьем и для чего живу я?

И вот, наконец, он находит этот высший смысл бытия, который состоит в богопознании, в богообщении и богоуподоблении. Он сокрыт в великой радости нашей причастности Богу как Неисчерпаемому Источнику благ и в блаженстве, даруемом этим единением с Богом и с Его святыми.

Когда же он находит эту самую вожделенную награду своей жизни – «драгоценную жемчужину», то готов ради неё на всё, и потому он «пошёл и продал всё, что имел, и купил её».

О важности именно такого подхода не раз предупреждал Господь – совершенная награда требует совершенной цены: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на Небесах» (Мф.19,21).

О том, в чём именно состоит совершенная цена, которую заплатил «ищущий купец» за «одну драгоценную жемчужину», размышляет Макарий Великий: «Христос, Господь наш, предобразил и преднаписал нам цену хорошего и великого жемчуга, без которого никто не может угодить Небесному Царю. Цена эта – отречение

104 Виктор Потапов, протоиерей. Евангельские притчи. <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/evangelskie-pritchi/8>

от мира, и это требуется не только от избранных Его учеников, но и от всякого в Него уверовавшего»¹⁰⁵.

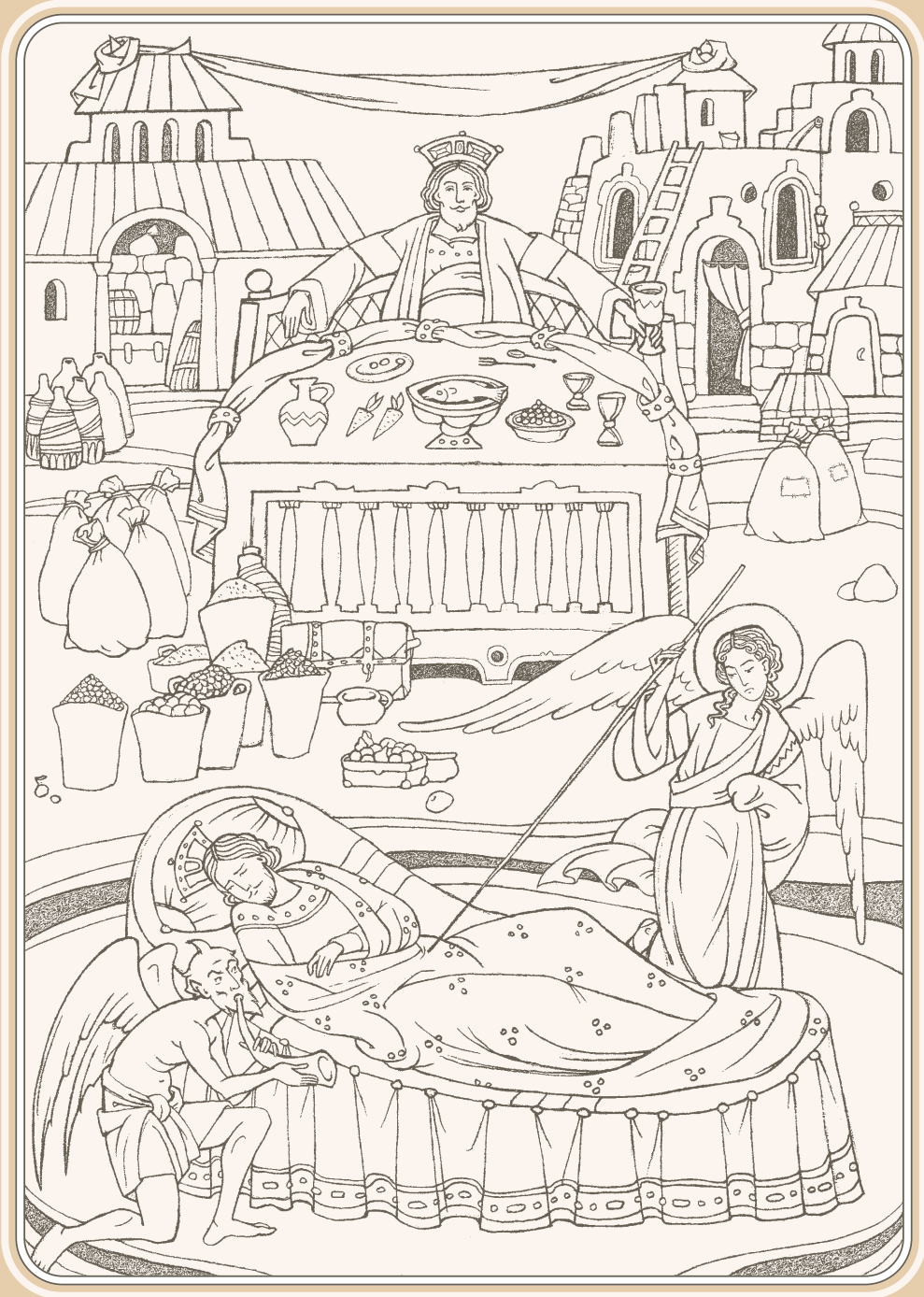
Именно к этому решительному шагу на пути обретения Небесного жемчуга – Царства Божьего – призывает нас Господь. «Всех, последовавших за Ним, и ставших Его учениками, научает Он отречься от себя, дабы достичь, по слову апостола, когда “не я уже живу, но живёт во мне Христос” (Гал.2,20)»¹⁰⁶.

Безусловно, жемчуг занимает видное место среди драгоценных материалов земли, но и в символике Священного Писания ему отведена особая духовная роль. Последний раз «драгоценные жемчужины» небывалого размера появляются в описанном апостолом Иоанном видении «великого города, святого Иерусалима, который нисходил с неба от Бога» (Откр.21,20). Все двенадцать ворот этого Небесного города были сделаны из отдельных жемчужин: «двенадцать ворот – двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины» (Откр.21,21).

105 Григорий Палама, святитель. Беседы и слова о Божественном домостроительстве. М., Изд. «Правило веры», 2021. С. 275.

106 Макарий Египетский, преподобный. Собрание рукописей типа 1. Великое пописание и слова. <https://predanie.ru/book/67953-sobranie-besed/#/toc7>

«О НЕРАЗУМНОМ БОГАЧЕ»

(ЛК.12,16–21)

«**У** одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих?»

И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю бóльшие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро моё, и скажу душе моей: Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет».

Можно сказать, что в этой притче сосредоточено важное размышление об одной из самых больших проблем человечества, живущего без Бога. Речь идёт о богатстве и заботах, с ним связанных. Господь описывает ситуацию, когда у человека вдруг возникает большая проблема. А именно, когда у него появляются материальные ценности, превышающие его жизненные потребности.

Большинство людей на земле непременно назовут богатство одним из обязательных условий своего счастья. Следует признать, что эта проблема затрагивает и тех, кто пошёл по пути веры Христовой. «Если посмотреть на мир, – пишет святитель Игнатий, – то мы увидим, что евангельская притча о богаче может служить зеркалом практически для всех нас. Конечно, не все мы постоянно увлечены мечтаниями о богатстве, но по временам, мы все в большей или меньшей степени увлекаемся ими»¹⁰⁷.

Потому Спаситель не случайно предваряет эту притчу решительными словами предупреждения: *«берегитесь, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения»*. Кто-то может вполне искренне возразить, что *«жизнь человека»* самым прямым образом зависит от его материального положения. Но всё дело в том, что именно мы понимаем под этим словом – *«жизнь»*. Увы, но большинство людей на земле под этим словом понимают кратковременное земное наше бытие, наполненное порой бессмысленной суетой.

Хотя всякому человеку Господь говорит: *«жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь»* (Втор.30,19). Те, кто пошёл за Христом Спасителем, избирают эту жизнь во Христе, ибо *«в Нём была жизнь»* (Ин.1,4). И Господь неоднократно подтверждает: *«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную»* (Ин.6,47).

107 Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание творений. М., Изд. «Паломникъ», 2001. Т. 4. 2002. С. 257.

Что же касается сюжета притчи, то он не сложен. В ней повествуется о человеке, который, внезапно разбогатев, нисколько не сомневается, что теперь наступило время его истинного счастья. И он так в этом уверен, что готов *«сказать душе своей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись»*.

Это его легковесное заявление о предстоящей долгой и беспечной жизни *«на многие годы»* вызывает горькую печаль у Всевидящего Господа: *«безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»*

Но увы, этот «неразумный богач» вовсе не помнит о том, что *«всякое даяние доброе и всякий дар совершённый нисходит свыше, от Отца светов»* (Иак.1,16). То есть всё, что имеет человек, даровано ему Богом, и потому «непреренно следует делиться своим добром с неимущими и нуждающимися, которых так много везде, потому что всякого рода материальное довольство Господь посылает нам не для нас одних, а в лице нас и для ближних наших»¹⁰⁸. «Но тот, кто не подает бедным и в постыдной скупости бережёт деньги свои, предпочитая не исполнять заповеди Христовы, тот впадает в порок идолопоклонства»¹⁰⁹.

Однако сих спасительных мыслей у богача не обнаружилось, и потому Господь произносит Своё грозное определение: *«в сию ночь душу твою возьмут у тебя!»*, ибо *«так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет»*.

Что ещё примечательного можно почерпнуть из этой притчи? Например, то, что земное богатство, как это ни удивительно, становится порой похожим на нищету. И то и другое не даёт человеку счастья и вопиет о несовершенстве обоих вариантов имущественных положений. Проблемность своей ситуации чувствует и богач из нашей притчи, вопрошая – *«что мне делать?»*

Если при нищете причина жизненной тяготы всем очевидна – это недостаток самого необходимого, то в случае излишнего богатства ею становятся изнурительные хлопоты о сбережении имений и навязчивая боязнь их утраты. «Мы видим, – пишет Василий Великий, –

108 Иоанн Кронштадтский (Сергиев), праведный. Симфония по творениям. М., «Даръ», 2007. С. 133.

109 Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Собеседования Египетских отцов. М., Изд. «Правило веры», 2003. С. 407.

как ломились у него житницы, стесненные множеством положенного в них. Непрестанно прикладывая к старому новое и ежегодными прибавлениями увеличивая обилие, впадает он в это неразрешимое затруднение – «что мне делать?» По скупости он не имеет сил расстаться со старым, а по множеству имения не находит места, где положить новое. Оттого у него бесчисленные предприятия, волнения и мучительные заботы»¹¹⁰.

Кроме того, богатство, как известно, провоцирует зависть и враждебность со стороны других людей, что также неизбежно отражается на душевном благополучии человека.

Таким образом, мы видим, как человек, став обладателем большого богатства, когда у него *«много добра лежит на многие годы»*, неизбежно теряет свои покой и свободу. Богатство властвует над ним и поглощает собой весь смысл жизни человека.

Здесь уместно вспомнить, как, глядя на сундуки, набитые монетами, несчастный скупой рыцарь из «Маленьких трагедий» А.С. Пушкина восклицал с болезненным восторгом:

Какой волшебный блеск!
Послушна мне, сильна моя держава;
В ней счастье, в ней честь моя и слава!

Оказавшись в столь полной зависимости от своего богатства и утрачивая подлинные духовные ориентиры, несчастный человек, даже покидая этот мир, весь пребывает в тревоге безумных мыслей:

О, если б из могилы
Прийти я мог, сторожевою тенью
Сидеть на сундуке и от живых
Сокровища мои хранить, как ныне!..

110 Василий Великий, святитель. Творения в 2 т. М., Изд. «Сибирская Благовонница», 2008–2009. Т. 1. 2008. С. 114.

«О СОЛИ ЗЕМЛИ»

(МФ.5,13; МК.9,49–50; ЛК.14,34–35)

«**В**ы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёною? Она уже ни к чему негодна. Ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают её. Кто имеет уши слышать, да слышит!»

«Ибо всякий огнём осолится, и всякая жертва солью осолится. Соль – добрая вещь; но ежели соль не солона будет, чем вы её поправите? Имейте в себе соль, и мир имейте между собой».

Следует сразу отметить, что в наше время, по сравнению с теми давними событиями, отношение к соли сильно изменилось. Мы, живущие ныне, и имея холодильники и все возможности по заморозке продуктов, уж и не помним, что в течение тысячелетий именно соль позволяла людям сберегать продукты питания, уберегая их от гниения, что являлось спасением для человечества.

Именно в этом важнейшем свойстве соли сокрыта глубина мудрости слов Спасителя. «Справедливо были названы “солью земли” те, – пишет святитель Иларий, – кто сохранил свои души и тела для вечности, осолёнными силой учения Христа»¹¹¹. «Осолите себя солью слёз ваших покаянных рыданий у Креста Христова, и вы предохраните себя от гниения вечного, от порчи неизбывной»¹¹².

Безусловно, упомянутая здесь личная задача спасения через «осоление» верой Христовой важна. Однако, думается, что Господь, называя апостолов и их последователей «солью земли», имел в виду нечто иное. Речь идёт об их мессианской задаче служения человечеству. Их подвиг позволил пропитать мир солью евангельского учения, предохранив его от гниения и окончательного распада.

Стоит упомянуть и толкование притчи Иеронимом Стридонским, предложившим сделать акцент на ином, а именно на использовании соли в качестве наказания. «Действительно, соль необходима для приготовления пищи и для засаливания мяса, – начинает своё рассуждение святой Иероним, – и вроде как другого употребления для неё нет, *“ни в землю, ни в навоз не годится”*».

Заметим по ходу, что употреблённое здесь в Синодальном переводе слово «навоз» неуместно. Что такое «навоз», всем нам хорошо известно, и к соли уж точно никакого отношения не имеет. В греческом подлиннике употреблено слово «удобрение», что позволяет вернуть истинный смысл сказанному в притче. Как известно, удобрения, применяемые в земледелии, могут иметь не только биологическое, но и минеральное происхождение. Однако в случае с «солью» эффект для земледелия будет крайне отрицательным.

«Об этом, – продолжает святой Иероним, – мы читаем в Священном Писании, что некоторые города вследствие гнева завоевателей специально засыпались солью, так, чтобы на их земле не возшло ни одного ростка. *“И сражался Авимелех с городом, и взяв город, разрушил его и засеял город солью”* (Суд.9,45)»¹¹³. Принимая во внимание это толкование святого IV века, напомнившего нам о возможности такого использования соли, мы тем не менее затрудняемся проследить тут какую-либо аналогию со служением апостолов.

111 Иларий Пиктавийский, святитель. Комментарии на Евангелие от Матфея. <https://azbyka.ru/biblio/in/?Mt.24:32&c>

112 Михаил Труханов, протоиерей. О Христианской вере. Труды. Т. 2. Изд. «Лучи Софии». Минск, 2014. С. 178.

113 Иероним Стридонский, блаженный. Творения // Толкование на Евангелие по Матфею. Ч. 16. Киев, 1903. С. 125.

Что же касается слов, что «всякий огнём осолится», то речь идёт о неизбежности испытаний, посылаемых «всякому» христианину, потому как «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян.14,22). Эту мысль Христа позже разовьёт апостол Павел: «в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть» (1Кор.3,13).

Размышляя о словах Господа, что «всякая жертва солью осолится», следует отметить прямую отсылку Спасителя на установления Ветхого Завета: «Всякое приношение твоё хлебное соли́ солью, и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего» (Лев.2,13). Как мы видим, и в Ветхом Завете для приготовления жертвы, помимо естественных свойств соли, не забывался и духовный смысл происходящего. Потому и называли её «солью завета Бога твоего».

Что касается жертв Новозаветных, то «осолиться» должно сердце христианина и сама его жизнь, ибо «Жертва Богу дух сокрушён: сердце сокрушённо и смиренно Бог не уничижит» (Пс.50,19).

Относительно Бескровной жертвы Нового Завета, совершаемой в Таинстве Евхаристии, то не секрет, что порой мы сталкиваемся с негласной традицией добавлять соль в тесто для просфор. Скорее всего, мы здесь видим результат излишне прямого следования упомянутым евангельским словам: «всякая жертва солью осолится».

В целом святые отцы в толковании слов: «Имейте в себе соль, и мир имейте между собой» придерживаются двух основных направлений. Согласно одному из них, «соль» – это оружие христианина, и её «едкость» должна быть направлена на утверждение «слова правды и обличение грехов».

«Солью, конечно же, обозначена мудрость слова», – полагает Григорий Двоеслов, но далее предупреждает о необходимости быть осторожными, дабы солью этих мудрых слов «не смутить единение слушающих». Священномученик Мефодий Патарский считает, что всякое «духовное упражнение даётся нам в виде едкой соли для стяжания пользы». В общем, «соль духовная, которую должен иметь в себе ученик Христов, – это слово правды и обличения грехов»¹¹⁴.

114 Онуфрий (Галалюк), священномученик. В защиту христианской веры. Размышления на избранные места Священного Писания. https://azbyka.ru/otechnik/Onufrij_Gagaluk/v-zashitu-hristianskoj-very/

Что касается иного направления в толкованиях, то Иоанн Кронштадтский в своих размышлениях об «имении в себе соли» переносит акцент на вторую часть повеления Христа: «мир имейте между собой». «Соль, – пишет праведный Иоанн, – есть всегдашняя наша предосторожность и заботливость о том, как бы не соблазнить, и не испортить других недостойным словом или примером. Мир должен быть неотъемлемою принадлежностью христианина»¹¹⁵.

Собственно, именно в этом же ключе даёт нам совет и апостол Павел: «Слово ваше да будет всегда во благодати, солию растворено, дабы вы знали, как отвечать каждому» (Кол. 4, 6).

В наше время уже можно говорить, что христианство стало солью земли и на протяжении двух тысячелетий доказало свою способность «осолять» жизнь человечества. Придав развитию человеческой нравственности новое направление в целом, и сейчас христианская проповедь продолжает выполнять эту роль «осоления» мира.

115 Иоанн Кронштадтский, праведный. Дневник. Том II. 1857–1858. Изд. «Булат», М., 2005. С. 90.

«О ТОМ, ЧТО ОСКВЕРНЯЕТ ЧЕЛОВЕКА»

(МФ.15,10–18; МК.7,14–23)

«**И** призвав народ, сказал им: слушайте и разумеите!
Не то, что входит в уста, оскверняет человека,
но то, что выходит из уст, оскверняет человека.

Тогда ученики Его, приступив, сказали Ему: знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились? Он же сказал в ответ: всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их: они – слепые вожди слепых; а если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму.

Пётр же, отвечая, сказал Ему: изъясни нам притчу сию.

Иисус сказал: неужели и вы ещё не разумеете? Ещё ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? А исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лже-свидетельства, хуления – это оскверняет человека; а есть неумытыми руками – не оскверняет человека».

За прошедшие столетия со времени, когда Господь проповедовал Своё Евангелие, сложился некий перечень текстов, которые были отнесены к жанру притч. В то же время существует множество иных слов Спасителя, очевидно приточного содержания, почему-то в этот перечень не включённых. Среди них оказался и приведённый нами текст. Что, конечно, странно, поскольку именно о нём апостол *«Пётр сказал: изъясни нам притчу сию»*.

Спаситель в этой беседе подымает очень болезненную тему. Он касается самой сути религиозного устройства иудейского народа. И потому не случайно *«фарисеи, услышав слово сие, соблазнились»*, ибо Он здесь покусился «на святое» – на обрядовую сторону жизни каждого иудея. Мысль о том, что соблюдение внешних обрядов не столь важно по сравнению с состоянием сердца человека, для того времени была революционна и абсолютно неприемлема. Наряду с общественным её неприятием Иисусу стало очевидным, что даже ученики Его *«не вмещают слово сие»* (Мф.19,1).

Мы помним, как много позже, уже по Вознесении Спасителя, потребовались дополнительные усилия, чтобы убедить апостолов в правоте слов Христа из этой притчи. И лишь по прямому Божественному вмешательству удалось вразумить в этом вопросе апостола Петра, когда *«был глас к нему: встань, Пётр, заколи и ешь. Но Пётр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым»* (Деян.10,14).

Господь настаивает на том, что человека оскверняет не пища, входящая в его уста, а извращённые помыслы разума, исходящие из его сердца. Ведь пища, которую мы потребляем, сотворена и благословлена Богом для поддержания жизни человека. Она *«проходит в чрево и извергается вон»* и потому не может человека осквернить. А вот порочные и уродливые мысли, исходящие из сердца, многие из которых здесь же перечислил Сам Господь: *«злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления»*, – они действительно оскверняют человека.

Позже ученики Христовы в своих проповедях разовьют эту мысль Учителя о бессмысленности ритуальных понятий о «чистой» и «нечистой» еде: *«Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем»* (1Кор.8,8).

При этом Иероним Стридонский, как бы продолжая спор Спасителя с фарисеями, предвидит, что «могут задать вопрос:

“Если входящее в уста не оскверняет человека, то почему мы не употребляем в пищу идоложертвенного?”» Святитель в своём ответе ссылается на объяснение апостола Павла: *«Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую» (1Кор.10,21)*. «То есть нам даётся знать, что хотя всякая пища, как и любое Божие творение само по себе чисто, однако призывание идолов и бесов делает пищу жертвенной и нечистой»¹¹⁶.

Тем не менее мы видим, что «ученики Его», смущаясь от слов Учителя и переживая за нарастающее болезненное противостояние с народом, сказали Спасителю, *«что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились [σκανδαλίζω – оскорбились, возмутились]»*. На что Христос вновь ответил, прибегнув к приточному образу: что поделаешь, *«всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится»*.

«Растением, “которое не Отец Мой Небесный насадил”, здесь Господь называет иудейскую верхушку, которая догматизировала “предания старцев и заповеди человеческие”»¹¹⁷. Вся беда духовного устройства иудейского общества состояла в том, что «они насаждали свои собственные установления, “сажая” человеческие “растения”, а вовсе не Божьи. Но при этом хотели, чтобы их установления исполнялись как Божьи, – пишет святитель Хроматий. – Пусть даже эти “растения, которые не Отец Мой Небесный насадил”, на время распускают свои лстивые ветви, но укрепиться корнями они не смогут, потому что растения эти не от Бога, а от дьявола»¹¹⁸.

Спаситель старается всячески уберечь Своих учеников от общения с фарисеями, потому и завершает притчу словами: *«оставьте их: они – слепые вожди слепых; а если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму»*.

Эти слова Христовы касаются и каждого из нас, призывая к большой осторожности при выборе своего духовного руководителя. И впоследствии святые отцы исключительно большое внимание придавали этому вопросу, поскольку от выбора духовного руководителя во многом зависит спасение или гибель христианина.

116 Иероним Стридонский, блаженный. Творения // Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных... 1880–1903. Ч. 16. Толкование на Евангелие по Матфею. С. 147.

117 Евфимий Зигабен. Толковое Евангелие от Матфея. Киев, 1886. С. 101.

118 Хроматий Аквилейский, святитель. Трактат на Евангелие от Матфея. <https://bible.optina.ru/new:mf:15:13>

«О ЗАБЛУДШЕЙ ОВЦЕ»

(МФ.18,12–14; ЛК.15,3–7)

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ:

«**К**ак вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? и если случится найти её, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудившихся. Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих».

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ:

«**К**то из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет её? А найдя, возьмёт её на плечи свои с радостью и, придя домой, созовёт друзей и соседей и скажет им: порадитесь со мною: я нашёл мою пропавшую овцу. Сказываю вам, что так на Небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии».

Причиной для изречения этой притчи, записанной двумя евангелистами, было то, что ко Спасителю старались всячески «*приблизиться все мытари и грешники и слушать Его*». Это вызывало крайне негативную реакцию у иудейской верхушки: «*Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними*» (Лк.15,2). Господь вовсе и не отрицает, что упомянутые люди грешники, но при этом ясно свидетельствует, что «*Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее*».

Однако чаще всего толкователи притчи обращают внимание на иное: «В этих притчах Господь использует известное свойство человеческой природы, которая радуется потерянному и вновь найденному предмету больше, чем тому, что не было потеряно, хотя бы это и стоило несравненно дороже»¹¹⁹.

И акцент на такое толкование имеет давнюю традицию. Так, ещё Евфимий Зигабен (XI в.) обращал внимание на эту особенность человеческой природы: «Мы не столько радуемся тому, чем владеем безопасно, сколько тому, что мы обрели после потери. Владея первым всегда, мы не ощущаем какой-либо великой радости, но, потеряв второе и сильно опечалившись наступившим вредом, мы, найдя потом, сильно радуемся, будто бы получив какую-то особую прибыль»¹²⁰.

Наблюдение, безусловно, верное, но в духовном плане вряд ли оно кому принесёт пользу, поскольку это не более чем врождённая особенность человеческой природы. И позже, когда мы дойдём до разбора замечательной притчи «О блудном сыне», мы сможем в этом убедиться. Там отец действительно будет небывало радоваться, обретя своего считавшегося пропавшим блудного сына. И именно эта запредельная радость как раз очень-то и обидит старшего сына, который всегда был предан отцу и никуда не пропадал. Да только вот ни радости, ни похвалы за эту верность и старание никто никогда ему не выказывал...

119 Аверкий (Таушев), архиепископ. Четвероевангелия. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М., ПСТГУ, 2005. С. 224.

120 Евфимий Зигабен. Толковое Евангелие от Матфея. Киев, 1886. С. 274.

Теперь что касается вопроса о том, кого имел в виду Спаситель под «заблудившейся овцой». В изложении апостола Луки ею является «грешник кающийся», у Матфея – «один из малых сих». То есть это некто, покинувший стадо, состоящее из «ста овец», или, по-другому, какой-то грешный человек, отпавший от людского сообщества.

Но притча ясно утверждает, что «нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих». В результате Отец Небесный вразумляет «грешную овцу» и, «найдя, кладёт её на плечи свои с радостью», и через покаяние возвращает в общество.

В пользу такого толкования говорит и сюжет следующей притчи «О потерянной драхме», которая, по сути, продолжает нашу тему «овец» через союз «или»: «Или какая женщина...» Притча эта завершается аналогичным утверждением: «Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк.15,10).

В то же время, если вчитаться в притчу «О заблудшей овце» в изложении евангелиста Луки, то, как полагают иные святые отцы, речь в ней идёт несколько о другом. А именно: «Пастырь добрый», уходя на поиски «одной пропавшей» овцы, вовсе не людей оставляет «в пустыне» под видом овец, а Ангелов на Небе, дабы отправиться «за одной пропавшею» овцою.

«Он оставил на Небе девяносто девять овец, то есть Ангелов, – пишет блаженный Феофилакт, – и приняв “зрак раба”, пошёл искать на землю одну овцу, то есть падшего человека, и радуется о его спасении более, нежели о всех твёрдо стоящих в добре Ангелах»¹²¹.

С одной стороны, это упоминание Ангелов, «оставленных в горах», выглядит весьма неожиданным. Но в то же время его следует признать удивительным прозрением святителя и согласиться, что предложенное им толкование, пожалуй, наиболее соответствует приточной мысли Спасителя. В пользу этого свидетельствуют упомянутые Им явно не земные творения: «девяносто девять праведников, не имеющих нужды в покаянии». Такие существа реально могут существовать лишь в мире светлых Ангелов.

Как известно, среди людей на земле «нет праведного ни одного, потому что все согрешили и лишены славы Божией» (Рим.3,10;23).

121 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Матфея. М., 2013. С. 277.

Тех же, кто был гордо уверен в своей праведности, Христос предупреждал с очевидной иронией: *«Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию»* (Лк.5,32).

Другое дело, что при таком толковании нам придётся сделать необычное допущение. В притче сказано, что изначально у Пастыря было *«сто овец»* и он *«потерял одну из них»*. Следовательно, мы должны согласиться с тем, что человек (*«заблудшая овца»*), будучи *«одним из них»*, из тех *«ста овец»*, изначально принадлежал ангельскому миру.

На первый взгляд звучит неожиданно. В то же время, если принять во внимание святоотеческое учение о человеке, согласно которому он *«до своего преступления в Раю был подобен ангелам»*¹²², то такое толкование выглядит вполне допустимым.

В этих приточных отношениях пастыря со своими овцами прослеживается мысль о том, что Бог Сам ищет грешника, чтобы спасти его. И в иных местах Евангелия Христос об этом не раз упоминает: *«Сын человеческий пришёл разыскать и спасти погибшее»* (Мф.18,11; Лк.19,10) или *«Я пришёл призвать грешников к покаянию»* (Мф.9,13).

В то же время следует отметить, что пастух в обычных земных условиях не будет бросать своё стадо ради одной отбившейся овцы. *«Оставить девяносто девять в горах»* или *«в пустыне»* можно лишь при условии полной безопасности для стада от злодеев и хищников. Но на земле такого не бывает. В то же время на Небе вполне возможно *«оставить девяносто девять»* ангельских существей, дабы сойти на землю и спасти заблудшее человечество. Что, собственно, и совершил Мессия Христос.

Именно эта притча дала нам знаменитый образ Спасителя в виде Доброго Пастыря, несущего на Своих плечах заблудшую овцу – спасённое человечество. Этот образ навсегда закрепился в сознании христиан как один из важнейших символов нашей веры.

Христос в образе Пастыря с овцою на плечах стал самым первым типом из символических изображений Спасителя. Начиная со II века он неоднократно воспроизводился на стенах римских катакомб, а также на чашах для причастия и на светильниках.

¹²² Григорий Нисский, святитель. Об устройении человека // Творения. М., Тип. В. Готье, 1861. Ч. 1. С. 147.

«О ПАСТЫРЕ, ОТДЕЛЯЮЩИМ ОВЕЦ ОТ КОЗЛОВ»

(МФ.25,31–46)

«**К**огда же придёт Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на Престоле Славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую.

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.

Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? Или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? Или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?

И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный

диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня.

Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?

Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную».

Эта притча завершает серию притч, объединённых одной важной темой, – все они повествуют о Втором Пришествии Христа. Господь в них особо строго предупреждает о тяжёлых последствиях для тех, кто не будет «бодрствовать» в ожидании этих грозных событий.

«Когда Иисус окончил все слова сии, то сказал ученикам Своим: вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие». То есть время земного служения Спасителя истекает и «приблизился час, и Сын Человеческий предаётся в руки грешников» (Мф.25,45).

Мы хорошо помним, что Спаситель заранее готовил Своих учеников к страшному завершению Своего Первого Пришествия и многократно повторял слова: «и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет» (Мк.10,34).

Но вместе с тем в Своих последних поучениях Христос не забывал и регулярно ободрять апостолов словами утешения, обещая, что они будут «есть и пить за трапезою Моею в Царстве Моём, и сядут на престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Лк.22,30). При этом Спаситель описывал им и ту великую Славу, что будет сопровождать Его Второе Славное Пришествие, «когда приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним». Примечательно, что именно в этой притче, говоря о Пришествии «Сына Человеческого», Спаситель впервые называет Себя «Царём».

Как раз в это время, ближе к концу Его земного служения, многие стали говорить, что «это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир». И потому ходившие с Ним огромные толпы людей «хотели придти, нечаянно взять Его и сделать царём» (Ин.6,15) Израиля. Потому Спаситель был вынужден объяснять

ученикам, что всё это будет не сейчас. Эта притча и описывает, когда именно придёт тот момент, и «Сын Человеческий во славе Своей» станет «Царём».

«Ныне, – рассуждает Иоанн Златоуст, – Он явился в беславии, в поношении и поругании. Но при этом Он возводит ум слушателя к высшему, представляя взору грядущее Судилище Христово, пришедшего уже “Царём”. Это величественное зрелище, когда “соберутся пред Ним все народы”, да и вся Вселенная предстанет пред Ним.

И слово Его повествования становится страшным ещё от того, что Небеса в этот миг Он объявляет опустевшими. Ведь Спаситель предупреждает, что “все святые Ангелы с Ним”, и что они будут свидетелем о “всех народах”, и о том, как будучи посылаемы от Господа, служили они для спасения людей. И во всех отношениях День тот будет ужасен»¹²³.

Сразу скажем, что, как и во многих иных случаях, ученики Христа «не поняли слова сего, и оно было закрыто от них». Мысль о земном царе им была дороже и понятней. Потому «когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, всё множество учеников начало в радости велегласно славить Бога говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне!» (Лк.19,37).

Также в этой притче предлагается образ разделения праведников от грешников, по принципу «как пастырь отделяет овец от козлов». В данном случае Пастырь «поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую».

Этот сакральный принцип разделения добра и зла «по правую» и «по левую» стороны неоднократно повторяется в Писании. Краткую формулу этого подхода дал нам еще Екклесиаст: «Сердце мудрого – на правую сторону, а сердце глупого – на левую» (Еккл.10,2).

Можно также вспомнить видение пророка Михея, наблюдавшего, как Всевышний призывал к Себе все ангельские чины: «Я видел Господа, сидящего на Престоле Своём, – пишет пророк, – и всё воинство Небесное стояло при Нём». И тут важно отметить, что стояло это воинство «по правую и по левую руку Его» (ЗЦар.22,19). Далее пророк свидетельствует, что «выступил один дух, стал пред лицем Господа и сказал: я выйду и сделаюсь духом лживым в устах

123 Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Евангелие от Матфея в двух книгах. Кн. II. М., 2010. С. 216.

всех пророков» (3Цар.22,21;22). Трудно предположить, что таким «лживым духом» мог бы быть Ангел света.

Так что вовсе не случайно было упомянуто это разделение ангельских сил по сторонам: «по правую и по левую руку» от Престола Божия. Надо полагать, что этот «дух» «выступил» с левой стороны, поскольку «Сатана никогда не бывает на стране десной»¹²⁴. Об этом же предупреждает и Варсонофий Великий: «Знай, брат мой, что всякий помысл, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой вражеской стороны со смущением и мятежом»¹²⁵.

Также мы помним, как вместе с Господом Славы «распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его» (Мк.15,27). И тот разбойник, что был справа, явил покаянный настрой и благочестие, и первым вошёл в Рай. В общем, мы видим, что этот закон неумолим, и потому «пути правые наблюдает Господь, а левые – испорчены» (Притч.4,8).

Что касается избранных для притчи образов «овец» и «козлов», то «праведников называют «овцами» из-за их кротости, и ещё потому, что они как овцы доставляют нам плоды и пользу, и дают нежный покров божественного и духовного руна, а равно и молоко, то есть духовную пищу»¹²⁶. Относительно грешников «Он не сказал: “козлицы”, которые могут дать плод, но сказал: “козлища”, животное ленивое, легкомысленное, всегда пылающее плотской похотью»¹²⁷.

Также в этой притче даётся ответ на весьма сложный вопрос: «Как мы можем угодить Богу, Который по определению ни в чём не нуждается? Можем ли мы сделать что-нибудь лично для Него?» По слову апостола Павла, получается, что вроде как нет: «будучи Господом Неба и земли, Он не требует служения рук человеческих, как бы Имеющий в чём-либо нужду» (Деян.17,25).

Однако в этой притче Христос даёт нам ясный положительный ответ на этот вопрос. Выступая в образе «Царя», Он объясняет своим подданным, что всё то благое или злое, что «вы сделали одному из братьев

124 Ефрем Сирин, преподобный. Толкования на священное Писание // Творения. Т. V. М., 2014. С. 222.

125 Варсонофий Великий и Иоанн, преподобные. Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. Изд. «Скит» Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря. М., 1994. С. 35.

126 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Матфея. М., 2013. С. 380.

127 Иероним Стридонский, блаженный. Творения // Толкование на Евангелие по Матфею. Ч. 16. Киев, 1903. С. 271.

Моих меньших, то сделали Мне». «И нам становится легко понять, – пишет блаженный Иероним, – что Христос насыщается во всяком алчущем человеке, равно как в жаждущем – напояется, в странствующем – вводится под кров, в нагом – одевается, в болящем и в страждущем в темнице – посещается и получает утешение в собеседовании»¹²⁸.

Также в притче приведен весьма страшный приговор, что произнёс Царь над грешниками: *«идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»*. Слова эти дают нам пищу для важных размышлений. «Видишь, как сказано, – пишет Евфимий Зигабен, – именно людям было уготовано Царство, а огонь – демонам. Но нашлось немало тех, кто, легкомысленно оставив то, что могло удостоить их Царства, предпочли то, за что полагается *“огнь вечный”*. Поэтому, лишившись первого, они сами осудили себя на второе»¹²⁹.

И безусловно, один из самых впечатляющих и ужасающих аспектов грядущей расплаты за грехи, о которых предупреждает Господь, состоит в глубоком осознании той вечности, что стоит за мучениями, уготованными грешнику. Это упомянутые *«мука вечная»* и *«огонь вечный»* – страшные символы адской реальности.

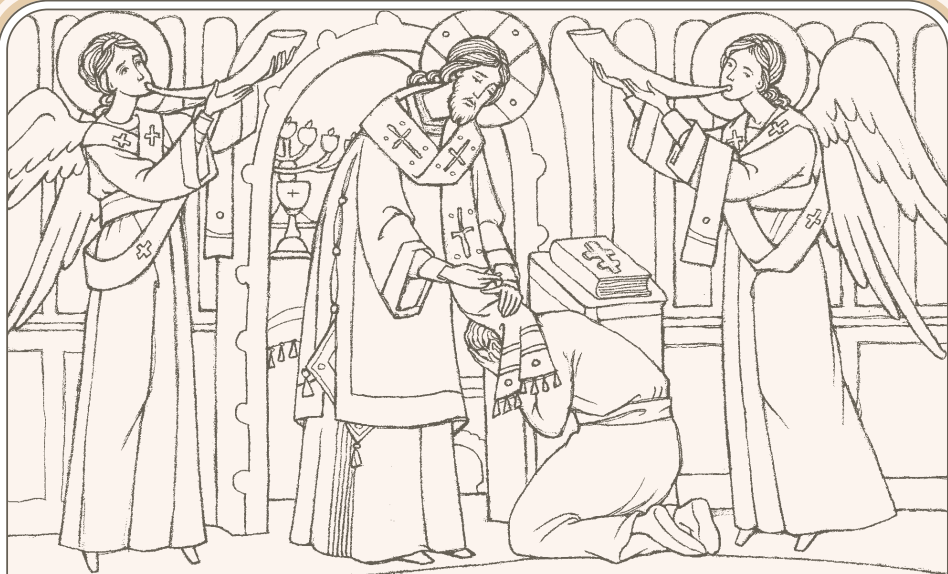
Тексты Писания, повествующие о вечных страданиях душ в огне преисподней, не оставляют сомнений в неумолимости этого древнего Божьего определения. Да и в иных текстах Сам Господь наш Иисус Христос не раз высказывался по вопросу о временном статусе загробной участи грешников со всей определённости: *«не будет прощенья вовек, но подлежит вечному осуждению»* (Мк.3,29) или: *«они подвергнутся наказанию вечной гибели»* (2Фес.1,9).

Говоря о таком понятии, как вечность загробного мира, мы должны понимать, что каждый из нас непременно окажется в этой области иного бытия. И это произойдёт при любом варианте завершения нашего земного пути, либо по неизречённой милости Господней, либо же по Его справедливому Суду.

И в этой относительной вечности мы будем наслаждаться либо блаженной полнотой бытия во Христе или же страдать в адских муках царства тьмы. И это страдание будет продолжаться столь долго, сколь Господу будет угодно: *«Десять ли, сто ли, или тысяча лет, – в аде нет исследования о времени жизни»* (Сир.41,6).

128 Там же. С. 272.

129 Евфимий Зигабен. Толковое Евангелие от Матфея. Киев, 1886. С. 376.

«О ПОТЕРЯННОЙ ДРАХМЕ»

(ЛК.15,8-10)

«**К**акая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжёт свечей и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдёт, а найдя, созовёт подруг и соседок и скажет: порадуйтесь со мною: я нашла потерянную драхму. Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся».

Мысли, высказанные в притче «О потерянной драхме», как мы уже замечали, являются по сути продолжением притчи «О заблудшей овце». Однако в полной мере эти смыслы будут раскрыты позже, в притче «О блудном сыне». По сути, эти притчи касаются одной темы: неизречённой любви и Божьего милосердия к грешному роду человеческому.

Говоря о заблудшем грешнике, Господь в данном случае использует образ потерянной драхмы – мелкой серебряной монеты с изображением правителя. Надо заметить, что драхма была весьма скромной денежной единицей, и потому описанные в притче волнения женщины при её поиске и небывалая радость от нахождения выглядят на первый взгляд не вполне понятными.

Однако объяснение этому мы можем найти в традициях того времени. В Древней Иудее серебряную драхму использовали не только как денежную единицу, но и как традиционное украшение на головном уборе замужних женщин.

Эти десять и более серебряных монет должны были быть на невесте, когда её выводили к жениху. По закону в дальнейшем эти свадебные монеты были неприкосновенны и тщательно сберегаемы. Отсюда и берутся упомянутые «десять драхм», которые «имела женщина», и её серьёзные переживания о потере.

Относительно иных образов, использованных в притче, можно привести вариант толкования, предложенный Иоанном Кронштадтским: «Под женою разумеется Господь; под потерянной драхмою – человеческий род; под светильником – учение Спасителя. Для Господа очень дорога эта драхма: девять драхм составляют Ангельский собор, но Он ищет прилежно десятую – человеческий род»¹³⁰.

То есть здесь наш Всероссийский пастырь вновь проводит мысль святителя Григория Нисского о том, что «человек до своего преступления в Раю подобен был ангелам». Надо сказать, что по учению многих святых отцов человек был создан ангелоподобным. Именно потому «десятая часть Ангельского собора – человеческий род».

В таком случае эти слова «порадуйтесь со мною: я нашла потерянную драхму» обращены к Ангелам и речь идет о людях как недостающей части Ангельского собора. То есть о тех праведниках, которые в Царстве Небесном заполняют место, оставшееся свободным после того, как «сатана спал с неба, как молния», и увлек за собой на землю легионы тьмы. Так полагает, например,

130 Иоанн Кронштадтский, св. праведный. Дневник. 1857–1858. М., Изд. «Булат», 2005. Т. 2. С. 437.

преподобный Анастасий Синаит: «...святые отцы говорят, что когда число праведных мужей достигнет числа падших ангелов и горний мир наполнится ими, тогда и произойдёт скончание века сего»¹³¹.

В вопросе толкования «десяти драхм» высказывались и иные мнения. Например, предлагалось считать, что речь здесь идёт о «декалоге», то есть о десяти заповедях, что были даны Моисею. «В действительности эта женщина есть Церковь дома Израилева, которой даны были десять заповедей, но они, иудеи, потеряли заповедь первую. Ту, которая сохраняла их род и гласила: *“Я есмь Господь Бог ваш”*»¹³².

Правда, вряд ли можно согласиться со столь радикальным суждением. Мы помним, что в течение долгой истории такая беда «потери первой заповеди» случалась с народом иудейским, и древний Израиль порой действительно начинал *«служить иным богам»*. Однако к моменту проповеди Спасителя эта «драхма» точно не была потерянной.

Что же касается упомянутого толкования образа «женщины», под которым подразумевается Церковь, неустанно заботящаяся о спасении погибающих, то оно признаётся большинством толкователей. Относительно «зажжённой свечи» предлагается при толковании этого символа принять во внимание, что «домостроительство Воплощения называется *“светильником”* (Лк.15,8), потому Божия премудрость зажгла этот светильник и была обретена *“драхма потерянная”*»¹³³.

Размышляя над упомянутой в притче *«радостью пред Ангелами Божиими»* (именно так в греческом подлиннике – *ἐνωπίον τῶν ἀγγέλων*), то эту радость «об одном грешнике кающемся», несомненно, испытывает Господь Бог. Он делится ею с окружающими Его престол Ангелами, и это вполне понятно, *«ибо говорю вам, что Ангелы на Небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного»* (Мф.8,10).

131 Анастасий Синаит, преподобный. Вопросы и ответы. М., Изд. «Сибирская благовозвонница», 2009. С. 84.

132 Иаков Персидский Афраат, епископ. Тахвита о вере. <https://azbyka.ru/biblio/in/?L>

133 Нил Синайский, преподобный. Мир ума Христова. Письма. М., Изд. «Благовест», 2010. С. 109.

Блаженный Феофилакт предлагает ещё более углубиться в смыслы предложенных образов, полагая, что не случайно были упомянуты «созываемые подруги и соседки». По мнению святителя, «радость была как для Самого Христа, нашедшего “драхму”, так и для Горних Сил, которые суть “подруги [Его] и соседки”. “Подруги”, поскольку творят Его волю, а “соседки”, поскольку бестелесны. Также возможно, что “подругами” Его можно считать все Горние Силы, а “соседками” – лишь ближайшие из них, как-то: Престолы, Херувимы и Серафимы»¹³⁴.

Смысловое единство этих разобранных нами двух притч «О заблудшей овце» и «О потерянной драхме» убедительно подчёркивается схожими их концовками: «так на Небесах более радости будет у Ангелов Божиих об одном грешнике кающемся». И природа этой особой «радости у Ангелов Божиих» состоит в той величайшей ценности перед Господом акта покаяния (греч. *μετάνοια* – метанойя) как фундаментальной перемены в душе человека. Это хорошо поясняет преподобный Иоанн Лествичник: «Никакой дар от нас не может быть столь приятен Богу, как приношение словесных душ чрез покаяние. Ибо весь мир не стоит души “одного грешника кающегося”, потому что мир проходит, а душа нетленна, и пребывает во веки»¹³⁵.

134 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Матфея. М., 2013. С. 281.

135 Иоанн, игумен Синайской горы. Лестница возводящая на Небо. М., 2001. С. 497–498.

«О НОВОМ И ВЕТХОМ, МОЛОДОМ И СТАРОМ»

(ЛК.5,36–39; МФ.9,14–17; МК.2,18–22)

«**П**ри сём сказал им притчу: Никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небелёной ткани, а иначе и новую раздерёт, и к старой не подойдёт заплата от новой.

И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвёт мехи, и само вытечет, и мехи пропадут; но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережётся и то и другое.

И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше».

Вопрос о соблюдении Ветхозаветных постных установлений учениками Спасителя неоднократно становился предметом недоуменных замечаний и осуждения со стороны иудеев. И в этот раз мы видим, как Христос словами этой притчи отвечает на вопрос, так волнующий иудеев: «Почему Твои ученики не постятся?»

Возлюбленный ученик Христов Иоанн, конечно, слышавший в то время эту притчу, позже напишет в своём Откровении: *«И сказал Сидящий на престоле: се, творю всё новое»* (Откр.21,5). То есть создается совершенно новое творение, новый мир и Новый век. Возникает то, чего раньше никогда не было. И это грядущее наше бытие *«под новым Небом и на новой земле»* начинается уже сейчас, на земле Палестины, где Христос с апостолами несут Благоую весть старому миру.

Однако Господь вовсе не спешит с этим деланием, не тотчас *«творит всё новое»*. И в Своей притче Он показывает, что «не налагает на учеников, как ещё весьма слабых, бремени “нового” поста, приводя пример, что никто, желая починить старую одежду, не пришивает к ней заплатку из “небелёной”, то есть из новой ткани. Жёсткая ткань порвёт старую одежду, и дыра станет больше. Так же и старые меха не выдерживают нового, ещё не перебродившего вина»¹³⁶.

«Строгость внешнего подвижничества, – пишет Феофан Затворник, – должна соответствовать обновлению внутренних сил духа. Строгость без внутреннего духа – то же, что заплатка из нового полотна на ветхой одежде, или *“молодое вино в мехах ветхих”*. Немного продержишься во взятой строгости, а потом ослабеешь, да и бросишь»¹³⁷.

Теперь что касается заключительной фразы: *«И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше»*. Хорошо известно, что вино чем более стареет, тем более набирает аромата и тонкости вкуса. Испивший его вряд ли захочет перейти на новое и незрелое.

Таковы и ученики Христа, которые ещё живут в старой традиции и только готовятся вкусить со временем сладость и аромат евангельского учения. Потому, полагает Учитель, не надо соблазнять их *«старым вином»* Ветхозаветных установлений.

136 Евфимий Зигабен. Толковое Евангелие от Матфея. Киев, 1886. С. 138.

137 Феофан Затворник Вышенский, святитель. Мысли на каждый день года. М., Изд. «Правило веры», 2009. С. 103.

Придёт время, и они будут строго поститься по новозаветным канонам. И не по внешней букве Ветхого закона, а по новому Духу благодати евангельского учения.

«О НЕПРАВЕДНОМ СУДИИ»

(ЛК.18,1-7)

«Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать: В одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, так как эта вдова не даёт мне покоя, защищу её, чтобы она не приходила больше докучать мне.

И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре.

Но Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?»

«Притча сия, как мы уже много раз говорили, научает нас тому, — пишет блаженный Феофилакт, — чтобы никогда не ослабевали мы в молитвах». Собственно, апостол Лука, ещё даже не приступив к изложению притчи, уже именно так и толкует вкратце её суть: *«Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать»*.

Ранее мы разбирали сюжет, в котором некто, ночью выпрашивая хлеба, крайне настойчиво стучал в дверь спящего друга. И несмотря на то, что ответ из-за дверей был весьма недовольный и достаточно категоричный: *«не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе»*, хлеба он всё же допросился. Ибо *«по неотступности просьбы его, [хозяин] встав, дал ему, сколько просит...»* Ибо как об этом в ином месте пишет апостол Матфей: *«всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят»* (Мф.7,8).

Точно так же и в нашей притче, «одна вдова», являя «неотступность просьбы», выпрашивала помощи у некоего «судьи»: *«защити меня от соперника моего»*. И хотя этот городской судья вовсе не был примером нравственности и благочестия, ибо, как он сам признавался: *«я и Бога не боюсь и людей не стыжусь»*, он всё же исполнил просьбу бедной вдовицы.

Причина такого «милосердия» со стороны нечестивца весьма проста: *«эта вдова не даёт мне покоя, защищу её, чтобы она не приходила больше докучать мне»*. В то же время со стороны Божьей справедливости уж точно «не может обмануться в надежде или остаться без отмщения тот, кто постоянно прибегает к Богу»¹³⁸.

Как мы видим, в этой притче Господь вновь использует для примера образ поведения людей весьма невысоких духовных качеств. Так, собственно, было и в притче «О неразумном богаче», где хозяин дома больше беспокоился о сохранении имущества от воров в ночи, чем о встрече «Жениха, грядущего в полночи».

Так и в этом случае, Господь обращает наше внимание на рассуждения человека безбожного и бесстыжого: *«слушайте, что*

138 Григорий Нисский, святитель. Избранные творения. 3-е издание, М., Изд. Сретенского монастыря. 2014. С. 58.

говорит судья неправедный?» Если даже этот «судия неправедный» склонился к настойчивым мольбам допекающей его вдовицы, то неужели Милосердный *«Бог не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре»*.

И вот тут следует отметить то важное, что при этом добавил Господь: *«Хотя и медлит защищать их»*.

Однако почему же медлит Бог?

Наверное, можно было бы сказать, что Бог медлит, испытывая силу нашей веры. И действительно, это объяснение как бы лежит на поверхности и к нему сводится большинство толкований. В то же время представляется более важным указать, чего же именно ожидает от нас Господь, *«медля защитить»*.

Думается, Он желает увидеть нашу готовность в полной мере принять все последствия того, о чём мы так настойчиво просили. Ведь не секрет, что большинство из того, что мы так искренне желаем изменить и устранить в жизни своими молитвами, вопия об этом ко Господу, мы воспринимаем как досадную случайность, которую необходимо срочно исправить.

Таким образом теряется понимание того, что абсолютно всё происходящее с нами в жизни с момента нашего Крещения до последнего вздоха есть явление Его Божественной воли. Так происходит реализация Его плана нашего Спасения. Потому, *«вопия к Нему день и ночь»*, всё же следует чаще вспоминать непререкаемую мудрость молитвы, дарованную нам Самим Христом: *«Да будет воля Твоя!»*

Завершается притча достаточно неожиданным размышлением Спасителя, звучащим, по сути, вне контекста приточного сюжета. Вопрос Его исполнен печалью тяжёлых предчувствий: *«Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?»*

«Грусть слышится в этих словах Христа, – пишет известный толкователь Писания начала XX века. – Ему больно, что придётся к большинству людей применить строгое осуждение, вместо того чтобы их помиловать и сделать участниками Своего славного Царства»¹³⁹.

¹³⁹ Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета в 7 томах. / Под ред. проф. А.П. Лопухина. Изд. 4-е. М., Изд. «Даръ», 2009. Т. 6. С. 907.

Надо заметить, что в греческом подлиннике этот завершающий притчу вопрос Христа звучит ещё более пессимистично: «Однако Сын Человеческий, придя разве [*ἄρα* – “неужели”, “разве”] найдёт веру на земле?» То есть Господь ясно предвидит крайне тяжёлую духовную ситуацию ко времени Его Второго Пришествия – по сути, утрату на земле этого Божьего Дара.

Почему Господь завершает эту притчу, казалось бы, никак не связанную с темой Его Второго Пришествия, таким вопросом: «найдётся ли вера на земле?» Дело в том, что в предыдущей главе Евангелия от Луки Господь весьма обстоятельно отвечал на вопрос фарисеев: «когда придёт Царствие Божие?»

Так вот, главная мысль Его ответа состояла в том, что «не придёт Царствие Божие приметным образом» (Лк.17,20). Потому как «Царствие Божие» есть состояние души, в которой царствует истинная вера. Иначе можно сказать, что это «Царствование Бога» в нас. Потому Христос и объясняет, что «не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо Царствие Божие внутрь вас есть».

Именно в русле этих размышлений Христа и появляется в конце нашей притчи Его печальное предчувствие о «Сыне Человеческом, пришедшем на землю и не нашедшем веры».

Вспомним, как предупреждает Спаситель, что «в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения. И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть» (Мк.13,20). Именно памятуя о скорби тех дней, утешает нас этой притчей Христос, уверяя, что «Бог защитит избранных Своих». Правда, лишь при условии, что они будут «вопить к Нему день и ночь». «Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре», но... Вот тут и появляется этот тревожный вопрос – «найдётся ли вера на земле?» к тому времени. Да и вообще, сохраняются эти «избранные, вопиющие к Нему день и ночь».

Так что это завершение притчи достаточно необычное. Пожалуй, таких вопросов во всём ином евангельском тексте мы больше не встретим. Приведённые слова свидетельствуют, что и Сам Спаситель не скрывает Своих сомнений и весьма тяжёлых предчувствий о последних временах: «Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?»

«О РАБОТНИКЕ, ПРИШЕДШЕМ С ПОЛЯ»

(ЛК.17,7–10)

«Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойді скорее, садись за стол? Напротив, не скажет ли ему: приготівь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю.

Так и вы, когда исполните всё повелённое вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать».

В этом небольшом рассказе Господь даёт важное наставление о том, как должен вести себя человек, ещё пребывая в этой земной жизни, дабы удостоиться радости избранных в Царствии Небесном. Какова должна быть жизненная установка христианина, чающего участия «в брачном пире Агнца», в «жизни будущего века», о котором не раз был упомянуто в предыдущих притчах.

Вспоминая описанные Христом во многих притчах «пиры», «ужины» и «трапезы», мы видим, что в них присутствует некая антитеза. Так, в нашем случае, например, Господин говорит: *«приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить»*. В случае же, описанном в притче «О рабах ожидающих Господина с брака», наоборот, Сам Господь *«препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им»*.

Почему в нашей притче Господин со столь непреклонной властью высказывает Своё повеление: *«Служи мне, пока буду есть и пить»*? Думается, это потому, что Он уже немало потрудился для нашего спасения во время Своего тяжкого земного служения. Так что теперь наша очередь *«приготовить поужинать и, подпоясавшись, служить»* Ему. И не случайно здесь говорится об ужине, то есть о Вечери. Именно эту Вечерю в Таинстве Евхаристии мы совершаем на каждой Литургии.

В свою очередь иная ситуация складывается, когда мы, честно потрудившись на земле во славу Господа нашего Иисуса Христа, достигнем Царствия Небесного. И вот там уже Сам Господь *«препояшется и посадит нас, и, подходя, станет служить нам»*.

Но чтобы достичь той небывалой радости почётного участия в Божественном пире Второго Пришествия Христа, надо ежедневно смиренно трудиться. Нести свой крест, исполняя волю Божию, и во все не ожидая при этом немедленной награды. И более того, даже вопросы о каком-либо благодарении за эти наши повседневные труды, по слову Господню, не должны нас занимать. Собственно, именно об этом предупреждает нас Господь в притче: *«Станет ли Он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю»*.

Подводя итог Своей мысли, Господь даёт ясное практическое наставление: *«когда исполните всё повелённое вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать»*.

Таким образом, весь наш личный упорный труд и даже чрезвычайные подвиги во славу Божию сами по себе не могут обеспечить решение поставленной задачи и достижение чаемой высокой цели. Притом нет сомнений, что совершение добрых дел, аскетические усилия, напряжённая духовная жизнь есть необходимое и обязательное условие пути каждого христианина.

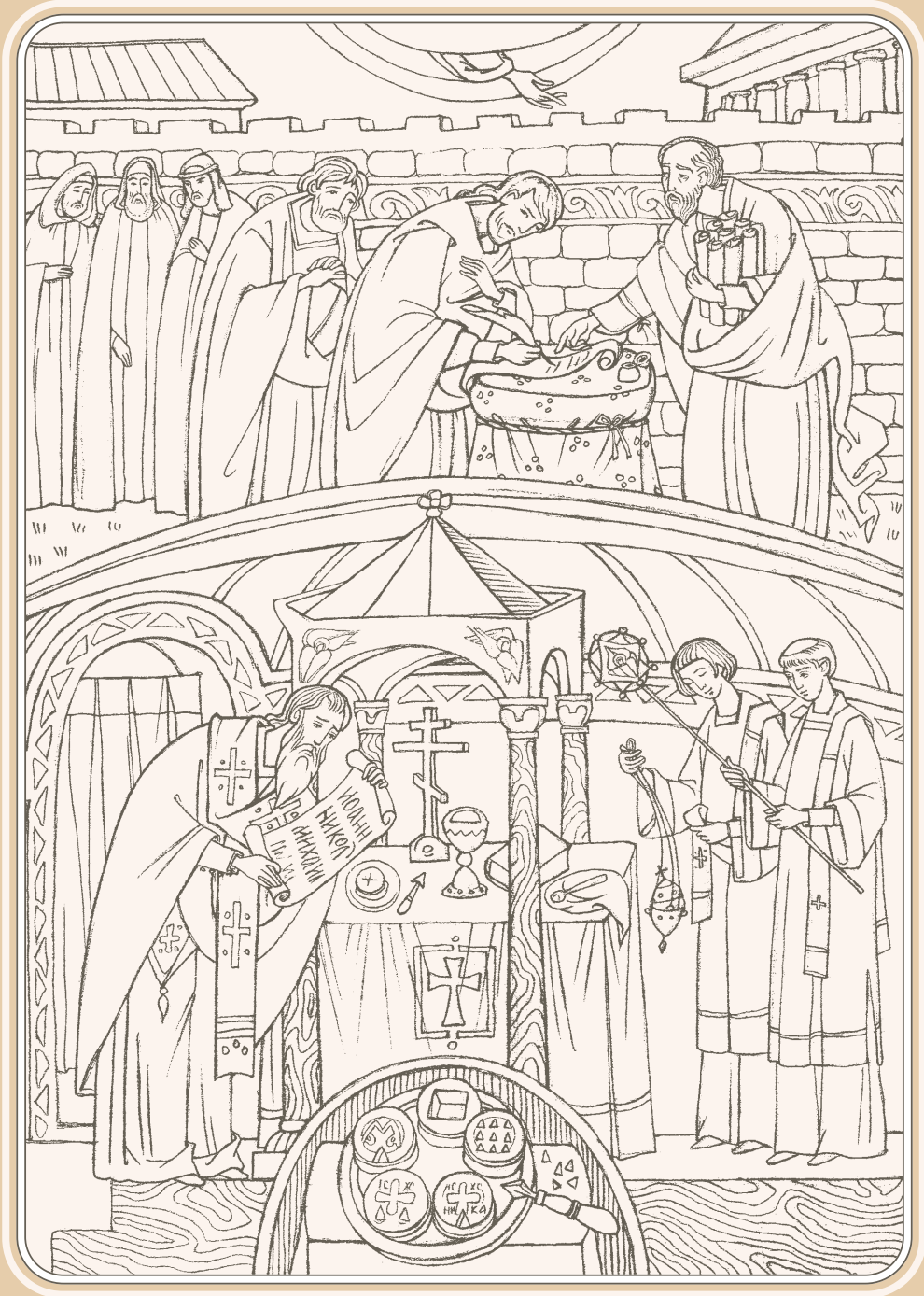
Всё перечисленное есть наше повседневное несение Креста. «Христианин настолько приближается к Богу, насколько видит себя грешником»¹⁴⁰. Потому даже великие подвижники, совершившие небывалые подвиги и достигшие предельных высот духа, пребывали в глубочайшем сокрушении сердца от осознания ничтожности достигнутого и от открывшегося им видения своих грехов «как песка морского».

Поэтому ни в чём не можем мы быть уверены, особенно если уповаем на свои «заслуги перед Богом» и ожидаем похвал. До самого последнего страшного слова Божьего приговора сокрыта от нас тайна нашей участи в вечности.

Верным ориентиром в вопросе правильности нашей духовной установки пусть послужат слова Псалмопевца Давида: «Жертва Богу дух сокрушён, сердце сокрушённо и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50, 19). Обретём этот драгоценный настрой, и любящий Господь не обманет нас в наших упованиях.

140 Авва Дорофей, преподобный. Душеполезные поучения. М., 1856. С. 44.

«О НЕВЕРНОМ УПРАВИТЕЛЕ»

(ЛК.16,1–9)

«Сказал же и к ученикам Своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и, призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? дай отчёт в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять.

Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом; копать не могу, просить стыжусь; знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом.

И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят.

И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своём роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители».

Среди всех евангельских притч «Притча о неверном управителе» единодушно признаётся наиболее трудной для толкования и по сей день являет собой *«камень преткновения и скалу соблазна»* (Ис.8,14). Именно потому предложенный нами опыт её истолкования потребовал немалых молитвенных усилий и оказался столь объёмным, как никакой иной¹⁴¹.

Притчу эту излагает лишь евангелист Лука в серии бесед, что вел Божественный Учитель в Заиорданских землях.

Суть её такова. Некий богатый человек имел домоправителя, который, как выяснилось, расточает имущество хозяина. В результате Господин потребовал у него предоставить отчёт. Узнав о предстоящем отчёте, домоправитель понял, что поскольку хозяину *«было донесено, что он расточает имение»*, то, скорее всего, он *«отставлен будет от управления домом»* и изгнан.

Обеспокоившись своей дальнейшей судьбой, он стал придумывать, куда ему потом перебираться и *«что мне сделать, чтобы приняли меня в дома их»*. *«Дома их»* – это жилища должников, которые много задолжали Господину и за которыми он, собственно, и должен был следить. В результате *«управитель»* принимает очевидно греховное решение. Пригласив тех должников, он предлагает им, пока он ещё при власти, переписать долговые расписки Господину в сторону серьёзного уменьшения их долгов.

До этого момента сюжет, описанный в притче, и греховное поведение её участников представляет собой вполне реальную житейскую ситуацию. Но далее начинается весьма странное: приводится трудно объяснимая реакция Господина, который не только не наказал мошенника, но ещё и *«похвалил управителя неверного, что тот догадливо поступил»*.

Ну, а дальше и того удивительнее – Господин ставит нечестивца в пример и даёт всем нам на будущее явно греховный совет: *«приобретайте себе друзей богатством неправедным»*. И что уж совсем

141 Безуспешность попыток достичь приемлемого её толкования приводила порой к очевидным богословским курьёзам. Так, например, Иероним Стридонский предлагал считать, что приточный *«неверный управитель»* – это апостол Павел. Хотя в те времена тот был ещё фарисеем Савлом... См.: Иероним Стридонский, блаженный. Письма. Изд. Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры, М., 2020. С. 423–425.

необъяснимо, так это то, что эти приобретаемые нами друзья-должники понадобятся нам, чтобы оказать помощь в решении вопроса нашей **загробной участи**: «чтобы они, когда обнищают, приняли вас в **вечные обители**». Прямо скажем, задача всё это истолковать видится весьма непростой.

Что касается завершения притчи, то к её концу все наставления приобретают вполне очевидные смыслы. Господь, подводя итог, делится Своими мудрыми размышлениями о богатстве в целом: «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом».

Итак, если вы в несправедливом богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?

Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне».

Здесь духовно-нравственный посыл вновь на высоте, и никаких вопросов к смыслу текста не возникает. Естественно, эту заключительную часть притчи, в отличие от её соблазнительного начала, не смущаясь, используют в евангельских чтениях на службах. Тем более что последний абзац про то, что «никакой слуга не может служить двум господам», практически дословно приводится и в Евангелии от Матфея (Мф. 6, 24).

Нетрудно догадаться, что перипетии этого евангельского сюжета и советы, данные Господином, ещё с древности вызывали ряд серьёзных недоумений. Вывод же притчи о том, что «*Приобретайте себе друзей богатством неправедным*», позволял, например, «Юлиану-Отступнику издеваться над всем учением Господа»¹⁴².

Что касается святоотеческого толкования этой столь непростой притчи, то в обобщённом виде наиболее верно его сформулировал блаженный Феофилакт Болгарский. Он сумел сделать очень важный богословский вывод, который, однако, далеко не всем пришёлся по душе.

142 Гладков Б.И. Толкование Евангелия. Калуга, (Репринт. 1913), 1996. С. 480.

По мнению святителя Феофилакта, главная мысль притчи состоит в том, что вообще всякое богатство в этом мире, независимо от того, кто им владеет и на основании чего удерживает его в свою пользу, есть *«богатство неправедное»*. Земное владение чем бы то ни было есть владение богатством неправедным по определению. *«Собирание сокровищ на земле»* всегда есть неотъемлемое следствие греха любостяжания. Собственно, потому и настаивает Господь: *«Не собирайте себе сокровищ на земле, но собирайте себе сокровища на Небе»* (Мф.16,19;20).

Раздача же *«земного сокровища»* нуждающимся – наилучший способ распоряжения богатством в этой привременной жизни. Такое расточение *«богатства неправедного»* – идеальный способ *«приобретения друзей»*, помогающих нам *«наследовать жизнь вечную»*. «Здесь, – пишет Иоанн Златоуст, – заповедуется не что иное, как щедрая милостыня. Если ты отойдешь туда [в мир иной. – м. М.], не сделав ничего такого, то никто не будет ходатайствовать за тебя»¹⁴³.

Однако мнение святого Феофилакта о том, что всякое богатство на земле есть *«богатство неправедное»*, естественно, вызывало активный протест у «просвещённых», но не *«догадливых сынов века сего»*: «Мнение блаженного Феофилакта, что неправедным богатством следует считать вообще всякое богатство, – едва ли можно считать правильным»¹⁴⁴. Такая реакция вполне предсказуема, поскольку и во времена Спасителя *«фарисеи, которые были сребролюбивы»*, слушая эти слова Христа, *«смеялись над Ним»*.

Но мы рассмотрели лишь один аспект в толковании этой непростой притчи. Что же касается остальных загадок, то подсказка кроется в её местоположении среди текстов Евангелия. Вовсе не случайно она была рассказана Господом сразу после притчи «О блудном сыне» и предварила притчу «О богаче и Лазаре».

При этом, как мы помним, притча «О богаче и Лазаре» единственная в Евангелии, что приоткрывает нам завесу над тайнами загробной участи человека. По сути, этой притчей «О неверном

143 Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Творения в русском переводе. Беседы на Псалмы. Изд. СПб. Духовной Академии, Т. V. Кн. 1–2. 1899. С. 238.

144 Гладков Б.И. Толкование Евангелия. Калуга, (Репринт. 1913), 1996. С. 482.

управителе» Господь готовит нас к восприятию весьма суровых реалий притчи «О богаче и Лазаре».

Как ни покажется странным, но главная задача притчи «О неверном управителе» – призвать нас к серьёзным размышлениям о нашей жизни и смерти. И потому эта притча абсолютно уникальна. В ней нам даётся единственный в своём роде евангельский совет – каким образом мы можем заранее подготовиться к нашей кончине, дабы благополучно достичь упомянутых Господином «вечных обителей».

Еще раз напомним – центральная мысль притчи состоит в том, что Господь каждому человеку на время его земной жизни вручает «чужое богатство», поручая временное управление «домом» этого земного мира. При этом следует заметить, что помимо всех материальных имений, самое большое «чужое богатство» этого мира – это вручённое нам время нашей жизни, которое должно быть использовано на служение Богу. «То, что вообще всё наше богатство есть “чужое имение”, так в этом уверяет нас не только повседневный опыт, – пишет преподобный Иоанн Кассиан, – но и то, что оно так дословно и названо в этом приточном изречении Господа»¹⁴⁵.

Все богатство, или так называемое «имение» этого земного «дома», в полной мере принадлежит лишь Господу, «ибо мы ничего не принесли в мир» (1Тим.6,7). При этом каждый из нас это «имение жизни» так или иначе «расточает» – тратит, расходует, потребляет... Тот факт, что «донесено было» Господину о происходящем «расточении имуществ его», ещё не означал, что «неверный управитель» подлежал за это осуждению. Как, например, это было с «блудным сыном» из предыдущей притчи, который безусловно подлежал осуждению, поскольку «расточил имение, живя распутно» (Лк.15,13).

Большинство людей, в том числе и верующих, проживающих жизнь без наивысшего напряжения душевных сил в деле своего спасения, без ежедневного подвижнического служения Богу, есть «управители неверные». Они те, кто «расточают имение Его», вверенное им богатство – время своей жизни и материальные блага. О том и прикровенные слова Господа: «кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф.12,30).

145 Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Собеседование египетских отцов. М., 2016. С. 102.

Но, как известно, время этой земной жизни быстро иссякает, и неизбежно наступает момент, когда Господин призывает управителя к ответу – «скажи, как управляешь вверенным тебе от Меня, и принадлежащим лишь Мне?» Естественно, каждый человек, получивший такой призыв от Господа, в той или иной степени начинает задумываться. Наступает понимание, что в оправдание об истраченном времени и «расточённом имении» этой столь быстротекущей жизни он мало что сможет предъявить.

В случае же с «управителем» размышления его были весьма печальны. Необходимость отчитаться за вверенное и расточаемое богатство жизни была связана с наступившим временем отстранения его от управления: *«ты не можешь более управлять»*. То есть, другими словами, время твоей жизни истекает и предстоит расставание с земным «домом». О том, что речь идёт именно о земной кончине, нас убеждает упомянутое ниже предстоящее переселение управителя в *«вечные обители»*.

Еще раз подчеркнём, что мы все, как и этот домоправитель, временно управляем нам не принадлежащим. Иным толкователям очень не хочется акцентировать на этом внимание и вспоминать, что мы лишь странники и пришельцы на этой земле. И что подлинное наше отечество – там, в мире Горнем. И потому любое «обрастание» имением пред лицом Того, Кому всё фактически принадлежит, делает это имение *«неправедным»*.

Такая пагубная привязанность к земному и стяжательный настрой входят в противоречие с *«верным»* отношением к этому, по существу, ничтожному, *«малому»* земному богатству. О том и слова Господина: *«Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?»* То есть неверность в отношении к *«малому»* земному имению лишает человека права обладать *«истинным»* Небесным сокровищем и вечным блаженством.

Итак, человек-«домоправитель» задумался о предстоящем отчёте. Он вспомнил о том, как *«расточал имение»* своего бытия в этом мире – время земной жизни, и те земные блага, что предоставил ему *«Господин»*.

«Господин мой отнимает у меня управление домом», – закономерно волнуется управитель. Какие же варианты дальнейших

действий он рассматривает в этой притче? Этих вариантов немного, всего два: *«копать не могу, просить стыжусь»*. То есть можно либо *«копать»*, либо *«просить»*.

О чём здесь идёт речь: во-первых, можно заняться тем, чем Господь и повелел заниматься людям на земле ещё со времён Адама: *«питаться от земли во все дни жизни твоей»* (Быт.3,17). То есть *«копать»* и возделывать землю, дабы *«в поте лица своего есть хлеб, доколе не возвратишься в землю»* (Быт.3,19). Следует помнить, что такой образ жизни есть прямое исполнение воли Божьей о предназначении человека на земле и один из благоприятных вариантов предстоящего каждому *«отчёта»* за *«расточение богатства неправедного»*.

Другой вариант – нести некую скорбь, бедствовать, нищенствовать и *«просить»*. То есть пойти путём *«нищего, именем Лазарь»*, всю жизнь страдавшего и в конечном итоге *«отнесённого Ангелами на лоно Авраамово»* (Лк.16,20;22). Такой вариант решения проблемы *«богатства неправедного»* Господь рассматривает в Своей следующей притче – *«О богаче и Лазаре»*.

Эти варианты, как мы видим, весьма непросты и *«управителю»* явно не по плечу. Но есть, оказывается, ещё одна возможность наследования вожделенных *«вечных обителей»* или *«домов друзей»*, которая чудесным образом открылась *«управителю неверному»*. *«Знаю, что сделать, – неожиданно догадывается герой притчи, – чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом»*. Вот за эту-то догадку, за способность к познанию сокрытых духовных истин *«и похвалил господин управителя неверного, что догадливо [мудро] поступил»*.

Так что же это за знание, открывшееся человеку и свидетельствующее о некоей чудесной возможности быть *«принятым в вечные обители»*? Да ещё и удостоенное столь высокой похвалы от Господа. Это достаточно прикровенное знание Церкви о мире загробном, о *«недрах Авраама, Исаака, и Иакова, идеже все праведные пребывают»*. И не секрет, что евангельские тексты весьма редко касаются этой сокровенной области знаний.

То, что открылось *«управителю»*, касается закона благодатного единства мира Горнего и мира дольного. А также нашей обязанности молитвенного попечения о душах усопших ранее нас, в той или иной мере таких же *«управителей неверных»*.

Таким образом, мы видим, что знание о мире загробном Спаситель преподносит нам не только в весьма доступном виде притчи «О богаче и Лазаре», но и в довольно непростой для толкования притче «О неверном управителе».

Такая разница в доступности изложения объясняется тем, что притчи эти рассказывают об устройстве загробного мира в принципиально различные периоды жизни человечества – во времена ветхозаветные и новозаветные.

Так, загробный мир притчи «О богаче и Лазаре» устроен по законам Ветхого Завета. В нём есть глубины Ада, но нет ещё Горних обителей Рая, тех, которые предстоит открыть Христу Спасителю «для любящих Его». Для ветхозаветных праведников пока существует лишь «*Лоно Авраамово*», единственным преимуществом которого перед иными степенями Ада является наличие света и воды.

Решительные перемены наступят позже благодаря подвигу Спасителя, после того как «*Он нисходил в преисподние места земли*» (Еф.4,9). Потому Господь и не спешит в притче «О неверном управителе» с полной открытостью доносить нам новые законы загробной жизни, которые наступят позднее, после Его Воскресения. «До Христа и Авраам в аду, – пишет Августин Гиппонский, – после Христа и разбойник в Раю»¹⁴⁶.

Об этой грядущей перемене, которая наступит в порядке nasledования Царствия Небесного, возвещает нам Сам Господь: «*Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него*» (Лк.16,16).

Важно отметить, что эти две притчи, довольно по-разному вводящие нас в тайны Горнего мира, тем не менее связаны одним общим важным вопросом – есть ли возможность изменения загробной участи человека?

При этом ответ на него мы наблюдаем принципиально различный. Так, если в притче «О богаче и Лазаре» говорится о неизменности Божьего приговора: «*между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят*» (Лк.16,26), то в нашей притче, напротив, указывается на ясную возможность такой перемены и такого «перехода».

146 Августин Гиппонский, блаженный. Великие мысли, кратко речённые. Общ. Свт. Василия Великого. СПб., 2003. С. 466.

В притче «О неверном управителе» затрагивается удивительный механизм молитвенного общения христиан, ещё живущих на земле, с душами усопших наших братьев по вере. И более того, что самое радостное, и эту радость разделяет Господин притчи, – это то, что мы можем изменять загробную участь дорогих нам людей. Речь идет о переписывании их долговых «расписок», тем самым уменьшая, «списывая» их «долги Господину».

В тексте притчи ясно говорится, что упомянутые «должники Господина» уже почилы, поскольку «свои дома» они имели «в вечных обителях». Но тогда возникает вопрос, как же «домоправитель» мог призвать уже умерших должников с целью добиться их к себе расположения? А точно так же, как ныне Церковь призывает в своих молитвенных поминовениях имена «всех от века почивших отец и братьев наших». Господь даровал нам, ныне живущим, благодатное право вымаливать «долги» христиан, отошедших в мир иной раньше нас. Именно это право и реализовал тот «догадливый», а в более точном переводе «мудрый»¹⁴⁷ управитель. «Яко мудре сотвори» (ц.-слав.).

Интересно отметить в тексте, что управитель призывает «должников господина своего, каждого **порознь**» (*ἕνα ἕκαστον* – каждого по одному), и это подчёркнуто в притче как явно нечто важное. На наш взгляд, здесь мы можем увидеть ясный ответ протестантам, не признающим молитв за умерших и с иронией говорящих нам: «Если есть какой-то смысл в этом вашем поминовении имен своих усопших друзей и близких, то пусть тогда Церковь и молится обо всех сразу, списком – и все попадут в рай».

Обратим внимание на очевидное лукавство этих слов, поскольку интенсивность молитв о том или ином усопшем находится в прямой зависимости от того, как он жил и какую память оставил о себе. Мы же возблагодарим Господа за ясное указание на то, что молитвенное поминовение имен «должников» даёт возможность нам списать их долги, и что дело это сугубо индивидуальное.

Могут возразить, что в притче, когда говорится о списании долгов, скорее напрашивается аллегория с раздачей милостыни, а не с молитвенным поминовением усопших. Надо сказать, что раздача милостыни «на помин души» как раз и есть молитвенное попечение

147 «*Φρονίμως* – мудро, обдуманно, целесообразно». Лопухин А.П. Толковая Библия. (Репринт. СПб., 1913). Стокгольм, 1987. С. 228.

о почивших, что с древних времён признаётся Церковью как одно из наиболее действенных средств облегчения их загробной участи.

Интересно отметить, что именно в этой притче практически единственный раз во всем тексте Священного Писания фигурирует слово «*расписка*» (*ура́щката*)¹⁴⁸, что явно перекликается с нашими привычными церковными поминальными «записками». И приходит понимание того, что каждый раз, когда мы пишем эту «записку» с именем «должника», мы изменяем величину его «долга» перед Господином.

Но есть ещё один очень важный аспект, затронутый в притче, требующий объяснения в нашем толковании. Возникает вопрос – каким образом эта догадка «*мудрого управителя*» по списанию долгов с усопших ранее «должников» может повлиять на его личный предстоящий отчёт на загробном Суде? То есть как эти его поминовения могут изменить его собственную участь «*в вечных обителях*»? Да и вообще, кроме выполнения нашего нравственного долга есть ли какая польза самому человеку от молитв, которые он творит за усопших?

Признавая заупокойные молитвы нашим христианским долгом, Церковь Христова в то же время осторожно относится к возможности постороннего влияния на Божье решение о нашей загробной участи. В том числе со стороны тех душ, что почил раньше нас, но не прославлены в лике святых. Думается, притча эта как раз и рассеивает наши опасения в этом вопросе. Наше усердие в поминовении тех, кто раньше нас наследовал Царствие Небесное, кратко увеличивает их возможности влиять на решение Господа о нашей загробной участи.

Об этом, собственно, и приточные слова сокровенного знания, которым делится с нами Спаситель: «*И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители*». То есть Господь указывает, каким именно путём «*приобретать себе друзей*», находящихся уже «*в вечных обителях*». И более того, оказывается, существует чрезвычайная для нас польза в «*приобретении*» себе этих «*друзей*», поскольку Господь недвусмысленно признаёт за ними некое право нашего «*принятия в вечные обители*».

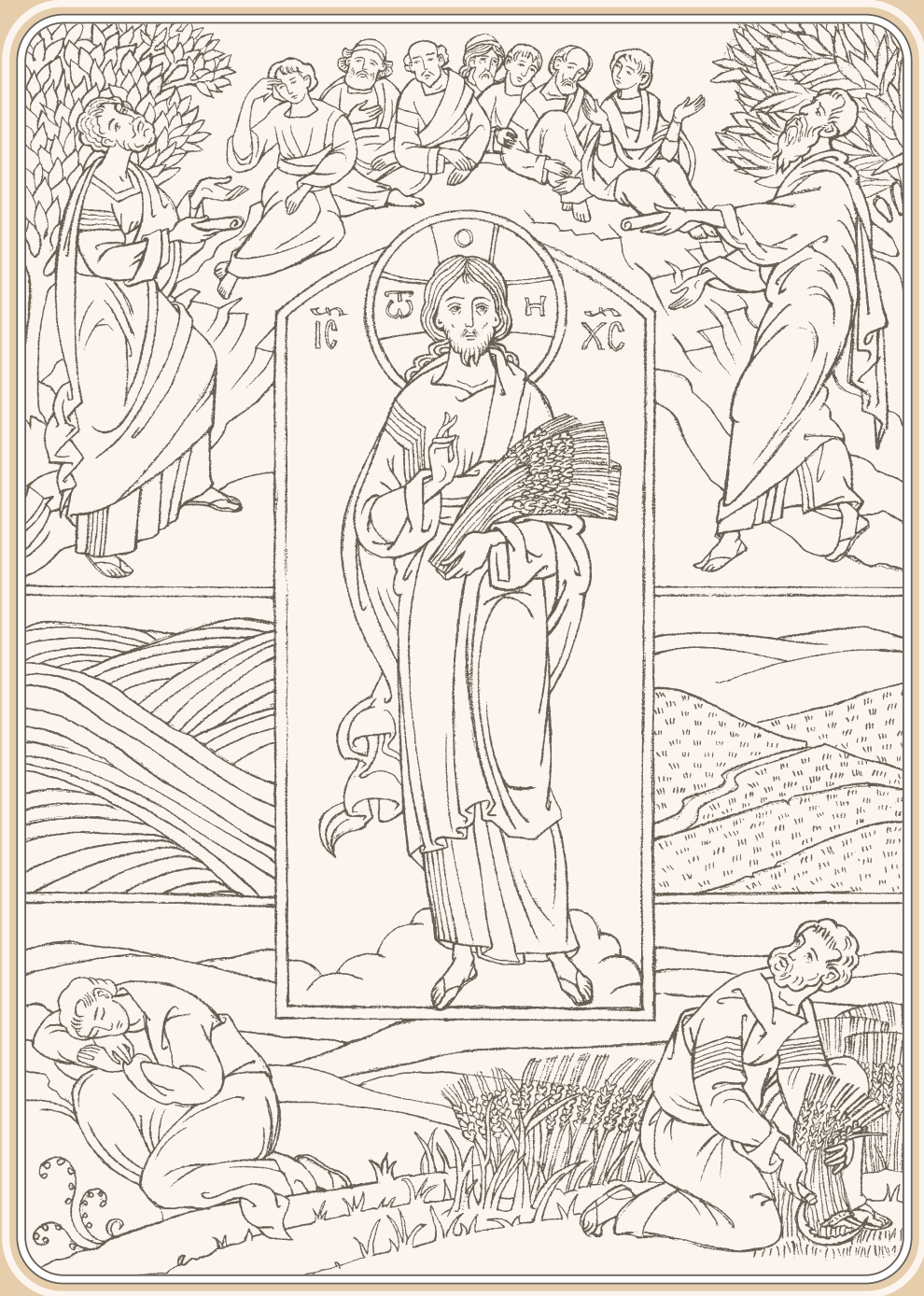
148 За исключением второканонической книги Ветхого Завета – Книги Товита (Тов.5,3).

Читая эти строки, мы не дерзаем усомниться, что право конечного решения загробной участи того или иного христианина, «обнищавшего» и покинувшего этот мир, всецело принадлежит Господу. Но также нельзя забывать и о том бесценном даре, что был вручён Церкви Христовой от Господа. Пове «вязать» и «решить» (Мф.18,18), что и есть возможность изменять участь душ усопших. И мы все, род христианский, «народ святой, люди, взятые в удел, царственное священство» (1Пет.2,9) Церкви Воинствующей, не сомневаемся в благодатном результате поминальных молитв за наших братьев, пребывающих ныне в Церкви Торжествующей.

Нет сомнений в том, что прославленные угодники Божии, стоящие непосредственно у Престола Господа Славы, имеют неоспоримое сугубое право ходатайствовать за нас, живущих на земле. Но при этом и весь народ Божий Небесной Церкви, все почившие наши братья «по благодати и по мере дара Христова» молятся о нас, грешных, ещё сущих в дольном мире. По-другому и быть не может, ибо «одно тело и один дух, один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф.4,4–7).

Думается, что эта разобранный нами притча как никакая другая ярко раскрывает нам всю неисчерпаемую мудрость Слова Божьего и удивительные прикровенные смыслы, в изобилии таящиеся в Его глубине.

«О СЕМЕНИ, ВОЗРАСТАЮЩЕМ НЕПРИМЕТНЫМ ОБРАЗОМ»

(МК.4,26–29)

«**И** сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встаёт ночью и днём; и как семя всходит и растёт, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва».

О необходимости напряжённых усилий и даже подвига со стороны человека в деле его спасения в Священном Писании говорится многократно. Сам Господь напоминает об этом со всею ясностью: «Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие, восхищают его» (Мф.11,12).

Мы неоднократно разбирали притчи, где ясно подчёркивается эта обязательность личных усилий в деле спасения. При этом не секрет, что учение Спасителя имеет множество так называемых антиномий, то есть положений, кажущихся несовместимыми. Эта притча являет один из таких примеров.

В этом смысле притча «О семени, возрастающем неприметным образом» явным образом оказывается стоящей особняком в системе евангельского учения о достижении Царствия Небесного. Приточное наставление, по сути, исключает личные усилия человека и наставляет нас всецело довериться воле Божьей. То есть нам предлагается отступить от традиционного подхода и не беспокоиться о том, *«как семя всходит и растёт, и не знать, ибо земля сама собою производит»* потребный плод.

Таким образом, мы наблюдаем здесь явную антитезу иным притчам. Вспомним, как в притче «О семени и о плевелах» слушатели, напротив, научались иметь постоянное радение о брошенном в землю семени. Другими словами, там предлагалось иметь неустанную заботу о ходе возрастания духовных плодов.

Здесь же *«земля сама собою производит полное зерно в колосе»*. В таком случае чему же учит нас Премудрый Господь в этих приточных образах? Спаситель учит «с терпением и снисхождением относиться к немощам окружающих нас людей, потому что мы все находимся в процессе постоянного духовного созревания»¹⁴⁹.

При этом в притче вовсе не исключается миссионерская роль верующего человека, ибо он и есть сеятель слова Божьего, именно *«человек бросает семя в землю»*. О том, какова будет дальнейшая воля Божья в судьбе этого «семени», нам не известно, и никто из нас *«не знает, как семя всходит и растёт»*. Можно вновь привести строки известного поэта на этот счёт:

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовётся, –
И нам сочувствие даётся,
Как нам даётся благодать...¹⁵⁰

149 Александр (Милеант), епископ. Премудрость сокровенная... С. 266.

150 Тютчев Ф.И. Нам не дано предугадать... 1869 год.

То есть мы должны выполнять свою часть благовестия – проявлять сочувствие к тем, кто ещё не обрёл веру и не лениться *«бросать семя в землю»*. Так поступали ученики Христа, когда Господь отправил их *«проповедовать, что приблизилось Царство Небесное»* (Мф.10,7).

И как замечает Иоанн Златоуст: «Успех проповеди зависел не от апостолов, но от благодати, предшествующей их проповеди. Их дело было ходить и проповедовать, но убеждение производил Сам Бог, действующий в апостолах: *“и Господь отверз сердце их внимать тому, что говорил Павел”* (Деян.16,14)»¹⁵¹.

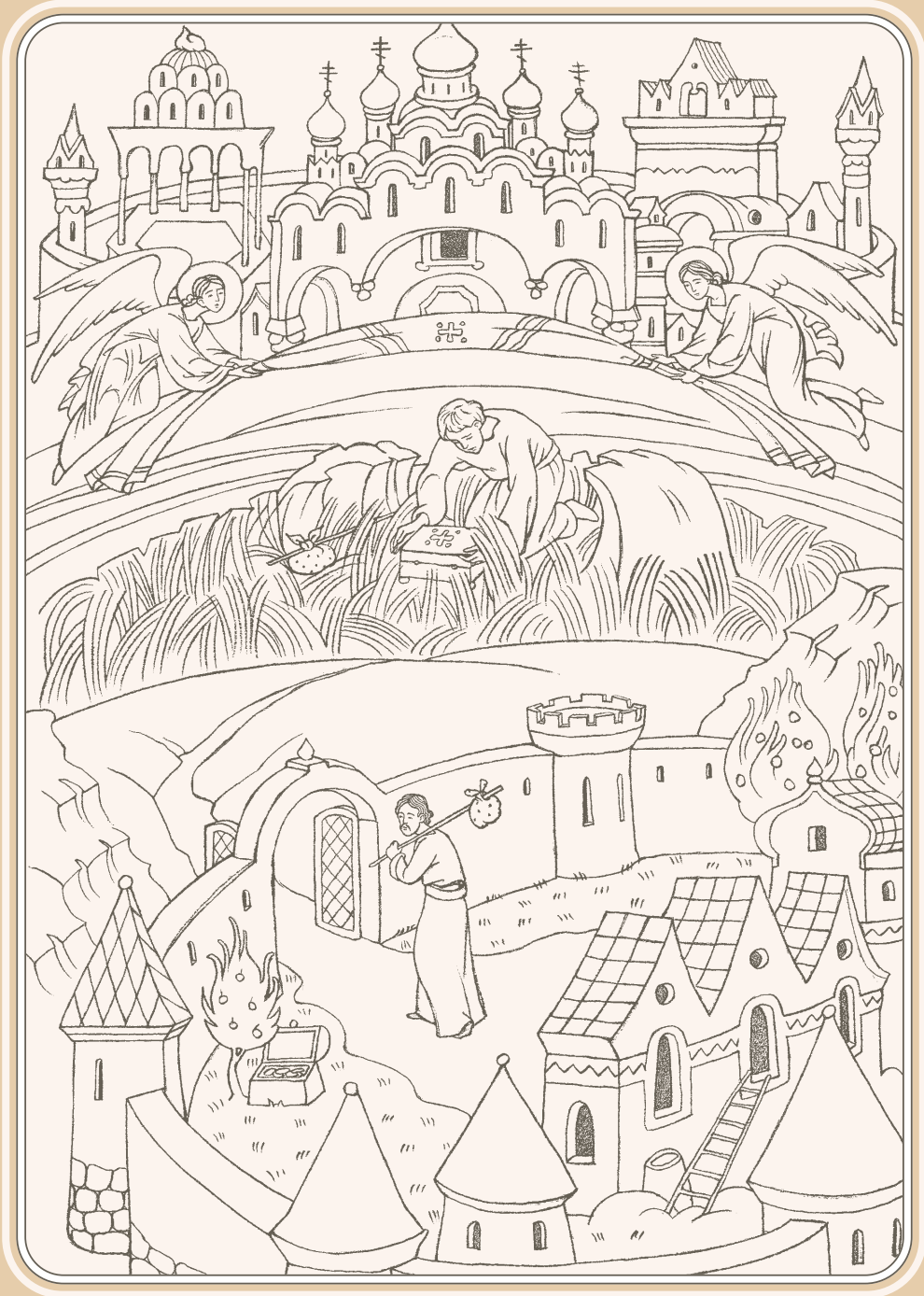
То есть Премудрый Господь Свою часть заботы о *«созревании плода»* непременно выполнит, хотя нам и не ведомо как, ибо *«непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его»* (Рим.11,33).

Таким образом, мы видим здесь проявление известной концепции христианского богословия, кратко сформулированной апостолом Павлом: *«мы соработники у Бога, а вы Божия нива»* (1Кор.3,9). Речь идёт о так называемой синергии (греч. *συνεργία* – содействие), согласно которой спасение достигается путём сотрудничества между Божественной благодатью и свободой человека.

В деле спасения необходимо совместное усилие человека и Бога, что ясно раскрывают нам слова Божественной мудрости в этих притчах.

151 Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Беседы на послание к Римлянам // Творения в русском переводе. Том 9. Книга 2. Изд. Спб. Духовной Академии, 1903. С. 492.

«О СОКРОВИЩЕ, СКРЫТОМ НА ПОЛЕ»

(МФ.13,44)

«Ещё подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нём идёт и продаёт всё, что имеет, и покупает поле то».

Христос в день произнесения этой притчи долго проповедовал на берегу Галилейского озера, но затем из-за «множество народа, Он вошёл в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу. И поучал их много».

Завершив беседу, Он вошёл в дом одного из Своих учеников, но и здесь «опять сходится народ, так что им невозможно было и хлеба есть» (Мк.3,20). И вновь Господь учил народ многими притчами о Царствии Небесном.

Среди этих «многих поучений», как мы видим, были и совсем короткие притчи, как эта – «О сокровище, скрытом на поле». Она весьма схожа со следующей, столь же краткой притчей «О купце, ищущем хорошего жемчуга».

Святитель Феофилакт Болгарский, рассуждая об этой притче, даёт приведённым в ней образам следующие значения: «*“Поле”* – это мир; «*сокровище*» – это Евангелие и познание Христа, сокрытые в мире; «*всё, что имеет человек*» – это эллинские учения того времени, худые нравы, и земные богатства».

Если говорить в целом, то по этим основным образам притчи всё понятно. В то же время описанные в притче поступки «человека» требуют истолкования.

Так, мы видим, что почему-то «*сокровище, скрытое на поле, человек, найдя, утаил*». И далее, пребывая в «*радости о нём*», он не забирает найденное сокровище, а решает «*продать всё, что имеет, и покупает поле то*». Перечисленные действия могут быть объяснимы лишь с учётом законодательства того времени, касающегося факта обнаружения клада. В основном оно сводилось к одной юридической формуле: «Клад принадлежит владельцу земли».

Так что для того, чтобы быть законным владельцем найденного сокровища, требовалось приобрести эту землю. Чтобы достичь этого, как мы видим, от человека потребовалось «*продать всё, что имеет*».

Если говорить в целом о задаче поиска клада, то чтобы найти такое сокровище, надо знать, где его искать, на каком поле. На этот вопрос отвечает святитель Филарет Московский: «Мало ли где! Например, на поле уединения и благоговейного безмолвия, или на поле целомудрия и воздержания. Только ничего не жалея, чтобы обрести такое поле, и найдёшь там сокровище. Но особенно близкое и для всех доступное поле, в котором сокровенно хранится сокровище благодати, есть Церковь Христова»¹⁵². Именно так искали сокровище апостолы, созидая по всему миру Церковь Христову, а в дальнейшем и все их последователи.

Дабы обрести сокровище Царства Небесного, необходимо, отрешившись от своих имений, приобрести себе всю вселенную «*даже до края земли*» (Деян.1,8). А для этого, как и призывает Господь: «*идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари*» (Мк.16,15).

152 Святые Евангелие с толкованием святых отцов. М., Изд. «Синтагма», 2010. С. 332.

«О ПШЕНИЧНОМ ЗЕРНЕ, УПАВШЕМ В ЗЕМЛЮ»

(ИН.12,24–25)

«**И**стинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода. Любящий душу свою погубит её; а ненавидящий душу свою в мире сём сохранит её в жизнь вечную».

Считается, что апостол Иоанн в своём Евангелии привёл лишь одну единственную притчу – «О добром пастыре», которой мы предполагаем завершить эту книгу. В то же время вполне очевидно, что и этот короткий рассказ «О зерне» из Евангелия от Иоанна в полной мере соответствует понятию «притча».

Итак, «пшеничное зерно, пав на землю», должно умереть, и лишь в этом случае оно «принесёт много плода», поучает Своих учеников Спаситель. «Это Он говорит о Кресте, – справедливо полагает Иоанн Златоуст. – Чтобы ученики не смущались мыслию, что Он будет умерщвлён в то самое время, когда даже язычники – “некоторые Еллины”, начали приходить к Нему. Христос говорит, что это “умерщвление” и есть то, что в особенности будет содействовать обращению язычников и распространению Его проповеди»¹⁵³.

Словами об «умирающем зерне» Господь готовит своих учеников к событиям Страстной Пятницы, но с печалью убеждается, что «слово Моё не вмещается в вас» (Ин.8,37). Так что вскоре «все вы соблазнитесь» (Мф.26,31), и «рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного» (Ин.16,32).

Но эти слова притчи укрепляют также и нас, настраивая на «умирание каждый день» для мира: «ибо, если человек не умрёт для плоти, живя духом, он не сможет воскреснуть душою»¹⁵⁴.

Для нас, живущих ныне, мысль Спасителя об умирающем и оживающем зерне наполнена особой надеждой, поскольку «ясно показывает, что также и наши тела, хотя умирают и погребаются, однако Божией силой в своё время опять оживут и облекутся в одежду бессмертия. Итак, стой и утверждайся в вере, чая воскресения мёртвых и жизни будущего века»¹⁵⁵.

Собственно, именно эту мудрость слов о «пшеничном зерне, павшем в землю», разовьёт позже в своём послании апостол Павел: «Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1Кор.15,42–44).

Еще раз удивимся тому обстоятельству, что апостол Павел, никогда не слышав притч Спасителя, столь точно проникает в суть этой мысли, высказанной Христом. Это ещё раз подтверждает истинность слов апостола о том, что «Евангелие, которое я благовествовал, принял я через откровение Иисуса Христа» (Гал.1,11).

153 Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Творения в русском переводе // Беседы на Евангелие святого Апостола Иоанна Богослова. Беседа 66. 1902. Т. 8. Кн. 1. С. 446.

154 Варсонофий Великий и Иоанн, преподобные. Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. Изд. «Скит» Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря. М., 1994. С. 63.

155 Тихон Задонский, святитель. Полное собрание творений. Т. 3. Изд. Сестричества во имя Свт. Игнатия Ставропольского. 2009. Кн. 1. С. 40.

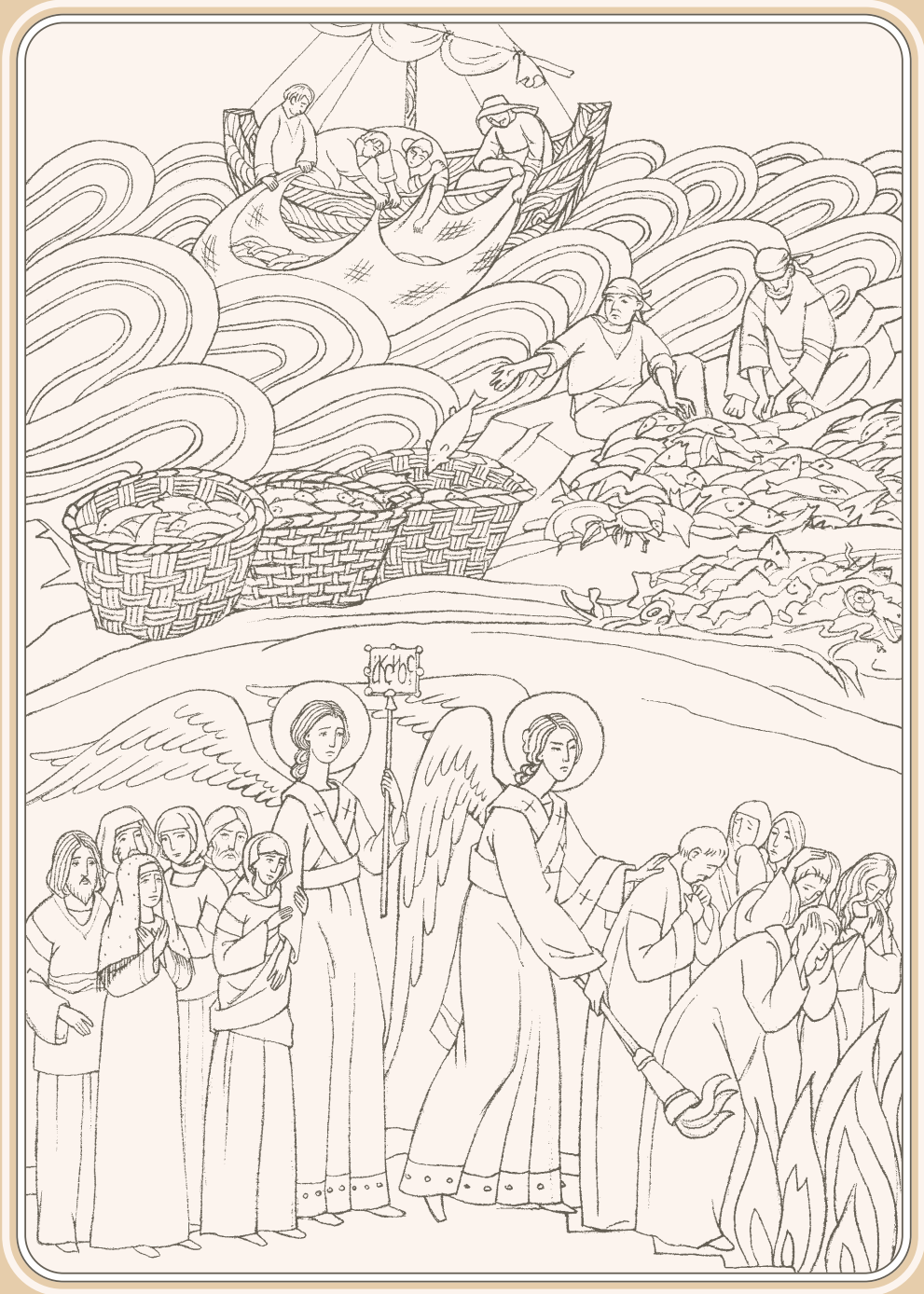
Теперь что касается завершающих слов Спасителя: *«Любящий душу свою погубит её; а ненавидящий душу свою в мире сём сохранит её в жизнь вечную»*. «Слова эти могут показаться загадкой, – пишет Иоанн Златоуст, – но они не загадка, в них заключается великая мудрость».

И разгадка этих действительно немного странно звучащих слов кроется в оговорке: *«в мире сём»*. Душа наша сохранила свою «райскую» сущность и природную вечность, однако, оказавшись *«в мире сём»*, погрузилась в «грехи, страсти и худые наклонности» (св. Иоанн Кронштадтский). При этом современный человек, живущий по законам *«мира сего»*, очень любит и себя нечестивого, и свою погрязшую во грехах душу, чем в результате непременно *«погубит её»*.

В то же время христианин, вставший на путь спасения своей души, не может не возненавидеть всё то непотребное, что начинает ясно наблюдать в её глубине. Об этом важном условии спасения Господь предупреждал нас не раз: *«если кто приходит ко Мне и не возненавидит самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк.14,26)*.

«Возненавидеть саму жизнь» – это значит почувствовать приблизительно то, что переживал А.С. Пушкин, когда писал эти строки:

Теснится тяжких дум избыток;
Воспоминания безмолвно предо мной
Свой длинный развивают свиток;
И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная,
И горько жалуюсь, и горько слёзы лью...

«О НЕВОДЕ, ЗАКИНУТОМ В МОРЕ»

(МФ.13,47–50)

«Ещё подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда он наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов.

И спросил их Иисус: поняли ли вы всё это? Они говорят Ему: так, Господи!

Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое».

Это одна из многих притч Иисуса Христа, которые были рассказаны Им у Галилейского озера и повествующих о тайнах Царствия Небесного. В этот раз Господь описывает момент, когда *«при кончине века... Он будет судить народы»* (Ис.2,4). Здесь же в *«подобие Царствия Небесного»* Христос предлагает нам образ *«невода, закинутого в море и захватившего рыб всякого рода»*.

Слушая эту притчу, ученики наверняка вспомнили, как ещё в начале их апостольского пути они, простые рыбаки, *«закидывали сети в море»*, а проходящий мимо Христос сказал им: *«идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков»* (Мф.4,9).

Для Его учеников – галилейских рыбаков – этот пример *«невода, закинутого в море»*, как непосредственно взятый из их жизни, хорошо понятен и близок. Именно так они не раз и поступали: когда невод *«наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон»*.

Но именно так будет и в конце времён, когда народы мира, захваченные Божественной волей, *«вытащат на берег»*. И там уже к работе приступят *«Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов»*.

Казалось бы, притча рассказана, и всё ясно. Однако не в этот раз. Закончив рассказ, *«Иисус спросил их: поняли ли вы всё это? Они говорят Ему: так, Господи!»* Это был один из тех ответов, в котором можно было почувствовать хоть малую, но всё же самоуверенность учеников. Мы помним, что чаще бывало совсем иначе: *«они не разумели сих слов, а спросить Его боялись»* (Мк.9,32). Проявление в столь решительном ответе подобных чувств всегда вызывало настороженную реакцию Божественного Учителя.

Так, например, мы можем вспомнить евангельскую сцену, когда Спаситель остро отреагировал на проявление такой же их самонадеянности. Речь идёт о Прощальной беседе с учениками, когда они дружно заявили о наличии у них веры: *«Теперь видим, что Ты знаешь всё. Посему веруем, что Ты от Бога исшёл»*. Всевидящий Господь тогда с печалью спросил: *«теперь веруете?»* И добавил: *«наступает час, и вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного»* (Ин.16,31).

Точно так же и в этот раз, Спаситель чутко реагирует на эту уверенность учеников в понимании притчи. Потому Он неожиданно изменяет приведённое Им истолкование, переводя сказанное на иной смысловой уровень: *«Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое»*. Так вдруг среди «неводов», «рыб» и «Ангелов при кончине века» возникает совершенно новый персонаж – некий «наученный книжник».

Мы привыкли в евангельском повествовании воспринимать понятие «книжник» не иначе как в контексте слов *«горе вам, книжники и фарисеи»* (Мф.23,13). Однако не всегда отношение Спасителя к этой категории людей Израиля оставалось негативным. Временами Христос указывает, что для проповеди народу Царствия Небесного Господу требуется *«посылать пророков, и мудрых, и книжников»* (Мф.23,34).

Вот и в этом случае речь идёт о человеке-книжнике, изучающем Священное Писание и погружённом в глубины мудрости Ветхого Завета, но при этом способном воспринять новизну учения Спасителя. То есть из духовного наследия прошлого такой человек сумеет *«хорошее собрать в сосуды, а худое выбросить вон»*. Безусловно, это важная работа, и Господь с похвалой отзываясь о *«всяком книжнике, наученном Царству Небесному»*, потому как он *«подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое»*.

Как подчёркивает Иоанн Златоуст, эти слова притчи ясно свидетельствуют, что «Христос не исключает Ветхий Завет, но хвалит и превозносит его, называя сокровищем. Таким образом, несведущие во всём Божественном Писании не могут быть названы людьми домовитыми: они не *«выносят из сокровищницы своей новое и старое»*. И сами у себя ничего не имеют, и от других ничего не заимствуют»¹⁵⁶.

156 Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Евангелие от Матфея в двух книгах. Кн. II. М., 2010. С. 16.

«О БЛУДНОМ СЫНЕ»

(ЛК.15,11-32)

У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: *отче! дай мне следующую часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошёл в дальнюю сторону и там расточил имение своё, живя распутно. Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошёл, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево своё рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему.*

Придя же в себя, сказал: сколько наёмников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наёмников твоих.

Встал и пошёл к отцу своему. И когда он был ещё далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного телёнка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся. И начали веселиться.

Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришёл, и отец твой заколол откормленного телёнка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришёл, ты заколол для него откормленного телёнка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё моё твоё, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся».

Притча о «Блудном сыне», как известно, самая большая по объёму из всех евангельских притч. Её следует признать также особо жизненной с психологической точки зрения. Потому во все времена эта история имела большой отклик у людей творческих, отразивших её сюжет во многих своих произведениях.

Этот рассказ о блудном сыне, его отце и старшем брате следует за притчами «О заблудшей овце» и «О потерянной монете». Таким образом, притча заключает собой цикл поучений о милосердной заботе Господа, пекущегося о спасении грешного человека. Все они завершаются уверением Спасителя в том, что на Небесах неизменно царит великая радость даже об одной спасённой душе человека, ранее погибавшего во грехах. Собственно, именно таковой радостью завершается сюжет и этой притчи: *«надобно радоваться и веселиться, что брат твой сей был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся».*

Итак, притча начинается со слов, что *«у некоторого человека было два сына»*. По мнению святителя Григория, «здесь под “некоторым человеком” Господь говорит о Самом Себе, и тут нет ничего удивительного, если Он “нас ради и нашего ради спасения” воистину стал Человеком»¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Григорий Палама, святитель. Омилия III // Беседы (омилии) в 3 частях. Репр. Изд. М., Изд. «Паломник», 1993. Ч. 1. С. 25.

И вот младший из двух сыновей заявляет: «*Отче! дай мне причитающуюся часть имения*», что, конечно же, при живом отце звучало недостойно. Тем не менее «*отец разделил им имение*». То есть было составлено завещание, где было оговорено разделение имущества между обоими братьями. Но по закону всё должно было оставаться под управлением отца до его смерти¹⁵⁸.

Однако нечестие младшего сына продолжало возрастать, и он «*по прошествии немногих дней, собрав всё*», что причиталось ему, «*пошёл в дальнюю сторону и там расточил имение своё, живя распутно*».

Прежде чем разбирать эту историю далее, следует определить, кого именно имеет в виду Господь под упомянутыми братьями. Надо признать, что нет недостатка в вариантах толкований, в том числе и весьма оригинальных. Хотя, как предупреждал известный толкователь евангельских текстов, «напрасно искать какой-либо другой смысл в этой притче, поскольку все аллегорические изъяснения её не находят прямого основания в самой притче. Хотя таких опытов изъяснения весьма немало, и иные толкователи под братьями видят даже фарисея и мытаря»¹⁵⁹.

Здесь следует всё же упомянуть некоторые варианты. Так, например, есть богословы, которые под старшим братом разумели существ ангельской природы, обитавших в Раю, а под младшим – природу человека, не исполнившего данную от Бога заповедь и впавшего во грех.

В случае такого толкования, как мы хорошо помним, «Адам и жена его» или, по иносказанию притчи, «младший сын» были изгнаны из Рая на землю. Здесь «он пристал к одному из жителей страны той», то есть оказался среди падших ангелов, также низринутых с Неба на землю. В свою очередь «те послали его на поля свои пасти свиней» или служить мелким бесам и ублажать их через языческие жертвоприношения.

В принципе, это толкование выглядит вполне логичным, но лишь до момента наступления событий, завершающих эту историю. Потому как бурная реакция ревности и зависти, проявленная

158 Об этом см.: Marshall J.H. The Gospel of Luke. A commentary on the Greek Text. (Реферат) / Пер. с англ. Я. Тестелец. Журнал «Альфа и Омега». № 3 (33). М., 2002. С. 21.

159 Лопухин А.П. Толковая Библия в 12 томах. Т. 10. <https://azbyka.ru/biblia/in/?Lk.15:11>

«старшим сыном», а при данном толковании наступившая со стороны светлых Ангелов, невозможна по определению.

Потому всё же большинство толкователей предлагают следовать историческому контексту, подразумевая под двумя сыновьями иудеев и язычников, как две части рода человеческого, жившего до Пришествия Христова.

С другой стороны, памятуя, что в мире всегда существовало разделение людей по нравственному принципу, можно предложить и большую персонификацию. Так, например, в допотопное время мы можем вспомнить двух братьев, претерпевших разделение между греховностью и праведностью, в лице Каина и Авеля. Хотя, правда, остальные перипетии сюжета притчи не вписываются в этот исторический контекст.

Что же касается времён послепотопных, то сыном, оставшимся при Отце, безусловно следует считать иудейский народ. В то же время под «младшим сыном», отошедшим от Своего Отца Небесного «на страну далече», следует полагать древние языческие народы земли. И в этой связи можно более предметно рассмотреть эпизод произошедшего разделения братьев на примере двух сыновей патриарха Авраама – Исмаила и Исаака. Волей обстоятельств отошедший от своего отца «в страну далече» Исмаил породил многочисленные арабские племена, которые вскоре впали в грубое идолопоклонство. В то же время сын Авраама Исаак стал прародителем двенадцати колен израилевых, сохранявших веру в Истинного Бога.

Что касается разделённого между братьями имени Отца, то «под словом “имение”, – пишет Феофилакт Болгарский, – нужно разумеать вообще всё, что Господь дал человеку, как видимое, так и невидимое: небо, землю, всякую тварь, веру, Закон, пророков. Но младший сын, увидев “небо”, – обоготворил оное; увидел “землю”, – и почтил её поклонением, а в Законе Божьем ходить не хотел и пророков не чтит, делая зло. Старший же сын всем этим воспользовался во славу Божию»¹⁶⁰.

Весь дальнейший текст притчи повествует о судьбе лишь одного из сыновей – «младшего сына». Несчастный сей вскоре «расточил имение своё, живя распутно и начал нуждаться».

¹⁶⁰ Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 305.

Притча говорит, что он *«рад был наполнить чрево своё рожками, которые ели свиньи»* – то есть желал насытиться грехом¹⁶¹.

«Но ничто греховное не даёт ему сего насыщения, – пишет Феофилакт Болгарский. – Мы знаем, что всякий привыкший к греховной страсти уже не находит в ней насыщения. Удовольствие всё более непостоянно, и как приходит, так и отходит, оставляя несчастного с пустотой в душе. Грех подобен этим *“рожкам”* из притчи, имея остатки сладости, одновременно они и горькие: услаждает он ненадолго, а мучает навеки»¹⁶².

Так и несчастный грешник *«рад был наполнить чрево своё рожками, но никто не давал ему»*. Мы видим, как «диавол не хочет дать человеку насытиться низменными вожделениями, – тонко замечает святитель Григорий Палама, – потому как насыщение обычно производит в душах перелом в отношении к этим вожделениям и возможное отторжение. Итак, *“никто не давал ему”* насытиться»¹⁶³.

Размышляя над этой притчей, блаженный Феофилакт предлагал считать, что она не имеет конкретной исторической привязки. По мнению святителя, перед нами весьма поучительный всеобщий пример возвращения человека из глубины греховного падения к свету Истинной веры. И если под образом «отца автор выводит воистину Человеколюбивого Бога, то под двумя сыновьями – две категории людей, то есть праведников и грешников»¹⁶⁴. Для нас исключительно важным является само назидательное значение притчи, поскольку в ней весьма подробно разбираются все этапы на пути возвращения падшего человека к Богу.

Когда грешник осознаёт своё бедственное состояние и раскаивается, он как будто пробуждается от греховного дурмана и приходит к решимости измениться. «В притче о блудном сыне эта последовательность перемен указана так: *“придя же в себя”*, то есть осознав всю бедственность своего положения, он сказал: *“встану, пойду к отцу моему”*, то есть решил оставить прежнюю жизнь. И действительно,

161 Свиньям отдавали не сами плоды рожкового дерева, а лишь малополезные выжатые стручки. Этими-то остатками и желал насытиться блудный сын.

162 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 306.

163 Григорий Палама, святитель. Омилия III // Беседы (омилии) в 3 частях. Репр. Изд. М., Изд. «Паломник», 1993. Ч. 1. С. 37.

164 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 288.

выполняя задуманное, *“встал и пошёл”*. Когда же увидел отца своего, то принёс слова покаяния: *“сказал ему: отче! я согрешил против Неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим”*.

Милосердный отец повелевает рабам облечь его в светлые одежды: *“принесите лучшую одежду и оденьте его”*, что символизирует оправдание и разрешение от грехов, и затем уготовляет ему богатую трапезу – Святое Причащение»¹⁶⁵.

При этом блаженный Феофилакт полагает, что «под “рабами” можно разумеать Ангелов, так как они *“суть служебные духи, посылаемые на служение для достойных спасения”* (Евр.1,14). Именно они обращающегося от греха одевают в *“лучшую одежду”*, то есть лучшую всех прочих, каковой является одежда Крещения»¹⁶⁶.

Что касается возложенного Отцом *«перстня на руку его»*, то здесь проявляется известная символика древности. Перстень, вручаемый кому-либо, есть знак высшего к нему расположения со стороны Господина. Таким перстнем был, например, награждён от фараона Иосиф при возведении того в сан правителя Египта (Быт.41,42).

Еще одним знаком особого благоволения к покаявшемуся *«блудному сыну»* стало повеление Отца: *«приведите откормленного телёнка, и заколите; станем есть и веселиться!»* По мнению святителя Григория Паламы, *«этот Телец – Сам Господь, Который выходит из сокровенности Божества и от находящегося превыше всего Престола, и как Человек, явившись на земле, как Телец закалается за нас грешных, и как “Хлеб насущный” предлагается нам в пищу»*¹⁶⁷.

Заключительная часть притчи раскрывает серьёзное отличие в отношении к кающемуся грешнику со стороны любящего Небесного Отца и со стороны земных людей. Мы видим, что любовь Бога к тому, кто *«был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся»*, и особая радость на Небе по этому поводу далеко не всегда понятна и тем более приятна людям. В том числе верующим и живущим вполне благочестиво, как старший брат из притчи.

165 Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики: начертание христианского нравоучения. М., Изд. «Правило веры», 2008. С. 303.

166 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 307

167 Григорий Палама, святитель. Омилия III // Беседы (омилии) в 3 частях. Репр. Изд. М., Изд. «Паломник», 1993. Ч. 1. С. 39.

В притче вновь затрагивается важнейший принцип нашего спасения: «Господь простит нас точно так, как мы прощали других». Эта Божественная мудрость красной нитью проходит через многие притчи Христа и навсегда запечатлена в Молитве Господней: *«и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим»* (Мф.6,10).

То, насколько велика острота этой проблемы в мире, ясно показано в реакции старшего сына. Серьёзный нравственный изъян, называемый завистью, ярко проявился в его негодовании и ропоте на Отца. Завистнику нетерпим столь ласковый и щедрый приём, оказанный тому, кто *«расточил имение своё с блудницами»*, чем опозорил семью. Слова старшего сына напоминают нам возмущение работников *«первого и третьего часа»* из притчи, разобранной нами выше, которые *«говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами»* (Мф.20,12).

Что касается исторического контекста, то, несомненно, Господь, *«скорбя об ожесточении сердец»* (Мк.3,5) таких людей, в собирательном образе старшего сына выводит современных ему представителей иудейского общества – *«книжников и фарисеев»*.

В общечеловеческом плане следует признать, что живущая в той или иной мере в каждом человеке «проблема старшего сына» является, по сути, одной из важнейших нравственных тем, поднимаемых в этой притче. Этой главной мыслью увещевания, которой вразумляет отец «старшего сына», Господь подводит итог притчи: *«сын мой! ты всегда со мною, и всё моё твоё, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся»*.

Собственно, этими словами отцовского наставления и завершается притча, но мы вовсе не уверены, что старший сын, который *«осердился и не хотел войти»* на праздничную трапезу, смягчил своё сердце. В притче подчёркивается, что сам *«Отец его, выйдя, звал его»* на этот пир радости за *«ожившего брата»*. Но увы, порой «и праведник не познает превосходящее всякий ум богатство милосердия Божия»¹⁶⁸.

При этом следует прочувствовать всю серьёзность опасности столь жестокосердного поведения сына. Мы должны хорошо понимать, что именно в притчах Христовых подразумевается под образом пира, устроенного Отцом, куда *«старший сын не захотел войти»*.

168 Григорий Палама, свяtitель. Беседы (омилии) в 3 частях. Омилия 3. Репр. Изд. М., Изд. «Паломник», 1993. Ч. 1. С. 16.

«О БОГАЧЕ И ЛАЗАРЕ»

(ЛК.16,19–31)

«**Н**екоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напиться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его.

Умер нищий и отнесён был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умиلسердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сём.

Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твоё в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.

Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мёртвых придёт к ним, покаются.

Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят».

Несколько ранее мы рассматривали притчу «О неверном управителе». Так вот она очевидным образом приготавлила нас к информации о весьма суровых реалиях потустороннего мира, описанных в данной притче «О богаче и Лазаре». И в этом смысле приведённые в ней подробности уникальны, поскольку единственный раз в Евангелии нам приоткрывается завеса над тайнами загробной участи человека.

Притча «О богаче и Лазаре» была рассказана Христом вследствие полного непонимания в народе Его мысли о том, что *«трудно богатому войти в Царство Небесное»* (Мф.19,23). Это утверждение Спасителя никак не вписывалось в сложившееся у народа Израиля отношение к богатству.

И это довольно странно, поскольку Писание Ветхого Завета ясно предупреждало о той жестокой разнице загробной судьбы людей, что напрямую зависит от качества жизни человека на земле. Послушаем, сколь очевидным образом предупреждают об этом слова Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, обращённые к «богачу»: *«О, смерть! как горько воспоминание о тебе для человека, который спокойно живёт в своих владениях, который ничем не озабочен и во всем счастлив»*. При этом совсем иное возвещается для «нищего Лазаря»: *«О, смерть! отраден твой приговор для человека, нуждающегося и изнемогающего, престарелого и обременённого заботами, для не имеющего надежды и потерявшего терпение»* (Сир.41,1–4).

Но увы, когда Христос предупреждал, что *«не можете служить Богу и маммоне»*, фарисеи и начальники иудейские *«слышали всё это и будучи сребролюбивы, смеялись над Ним»* (Лк.16,14). Жестокая фабула притчи «О богаче и Лазаре» должна была заставить народ задуматься и прекратить этот легкомысленный смех.

Чтобы и нам, ныне живущим, верно воспринять неумолимую реальность различия мест нахождения людей в загробном мире, надо сделать несколько предварительных замечаний.

Господь изгнал человека из Эдема, из этого сада радости и блаженства, и отправил на нашу землю с единственной целью – отбывать наказание. В свою очередь и земля Божьим определением была подготовлена для исполнения этой задачи – служить местом

заточения человека. Именно потому мир претерпел радикальные и скорбные изменения, как о том говорится в Книге Ездры: *«когда Адам нарушил Мои постановления, определено быть тому, что и было сделано. Сделались входы века сего тесными, болезненными, утомительными, также узкими, лукавыми, исполненными бедствий и требующими великого труда»* (3Езд.7,11).

То есть все мы, ещё при жизни пребывая здесь на земле, уже «судимы» и «наказываемся» Богом. Апостол Павел делает важное замечание: *«если бы мы [христиане] судили сами себя»* за свои грехи на земле, *«то не были бы судимы»* Богом. Но увы, мало кто способен на аскетическое самоограничение по-настоящему, и поэтому ещё здесь, при этой жизни, мы *«наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром»* (1Кор.11,32).

Что касается «мира», то в подавляющем большинстве случаев мирской человек с этим не согласен и всеми силами восстаёт против Божественного закона, предписанного для жизни на земле. Цель цивилизационного выбора человечества – избежать любого дискомфорта и всячески наслаждаться жизнью.

Результатом такого неподчинения стало внедрение иного закона бытия. Он касается принудительного и весьма жестокого наказания человека в глубинах Ада. Этот закон непременно вступает в силу сразу после смерти: *«Господь низводит душу до Ада и нет никого, кто избежал бы руки Его»* (Тов.13,2). До Пришествия Христова души всех усопших уходили в глубины Ада. И даже библейский патриарх Иаков, муж праведный, говорит: *«сниду к сыну моему сетуя во Ад»* (Быт.37,35).

Именно неумолимость этого порядка и демонстрирует нам притча на примере судьбы богача и Лазаря.

Мы видим, что богатый человек из притчи ничего особо страшного при жизни своей не совершал. Вся вина богача, оказавшегося в Аду, состояла лишь в том, что он, *«будучи богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно»*.

В свою очередь и нищий Лазарь ничего в своей жизни выдающего также не сделал. Он лишь *«лежал у ворот в струпьях, желая напиться крошками, падающими со стола богача»*. То есть всё время страдая, в полной мере отбывал положенное на земле наказание. Потому после смерти был награждён возможностью утешаться в вечности блаженной жизни, пребывая *«на Лоне Авраамовом»*.

Богач, оказавшись «во Аде, будучи в муках», обратился к отцу всех верующих, Аврааму, и «возопив, сказал: умиლოსердись надо мною, ибо я мучаюсь в пламени сём». И великий патриарх был вынужден напомнить несчастному именно об этом законе Божьей справедливости: «Авраам, сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твоё в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь» (Лк.16,25).

Можно было бы возразить, что богач не виноват в том, что у него были такие возможности, позволяющие ему «каждый день пиршествовать блистательно». Но это было бы верно в том случае, если бы он помнил, что всё, что имеет человек, даровано ему Господом с единственной задачей – делиться с нуждающимися и таким образом «собирать сокровище на Небе». Тем более что рядом с его домом страдает нищий «Лазарь, который лежал в струпьях и желал напиться крошками, падающими со стола богача». Так что и у человека обеспеченного всегда есть возможность искупить свою «пиршественную жизнь». Этот закон был хорошо известен во времена Ветхозаветные: «милостыня избавляет от смерти и не попускает сойти во тьму» (Тов.4,10).

То есть помнить о ближнем и исполнять соответствующие заповеди Божьи: «когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, ибо они не могут воздать тебе, и потому воздастся тебе в воскресение праведных» (Лк.14,13). Собственно, ещё с глубокой древности именно такой образ празднования полагали приносящим истинную радость: «и пошли все есть и пить, и веселиться, и подавать подаяния ниимущим» (2Ездр.9,54).

Этот совет полезно учитывать не только «одетым в порфиру и виссон», но и каждому, кто заботится о спасении своей души. Тем более что об этой возможности, опять же, позаботился Господь: «нищих всегда имейте с собою и, когда захотите, можете им благотворить» (Мк.14,7).

Не секрет, что в наше время мы всё чаще наблюдаем, как люди стремятся всячески избегать любых мыслей о предстоящем переселении в загробный мир. В полной мере этот примитивный, узколобый подход восторжествовал в прошедшем XX веке, когда с боготорческим задором официально заявлялось, что после смерти «вообще ничего нет», и потому бояться нечего. «В каком безумии пребывают сии безрассудные, – сокрушался в V веке преподобный

Нил Синайский, – даже и ко времени смерти не помышляющие о ждущем их Страшном судилище»¹⁶⁹.

Удивительно, но, как свидетельствует притча, этот недалёкий взгляд встречался и в те времена. Именно об этом губительном людском заблуждении сокрушался богач, когда, оказавшись в страшной реальности Ада, он умолял Авраама отправить на землю Лазаря. Богач хорошо понимал, что пять его братьев, оставшихся на земле, вскоре также окажутся здесь, «в адском пламени сём». Потому *«пусть Лазарь засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения, – просил богач, полагая, что, мол, дескать, – если кто из мёртвых придёт к ним, то покаются»*.

Очень важно отметить ценность такого движения души страждущего богача, который, *«мучаясь в пламени сём»*, тем не менее переживает за своих неверующих братьев. Это показывает, что страдание подвигло богача на покаяние и пробудило в нём добрые чувства. То есть, как мы видим, тяжёлые испытания загробной жизни по слову притчи Спасителя могут приводить к положительным изменениям духовного состояния человека, что в свою очередь способно вызвать реакцию Всемилоственного Бога.

В то же время Спаситель отверг мнение «богача» о возможности призвать к покаянию его братьев через чудо явления *«кого из мёртвых»*. И Авраам справедливо объяснил богачу, что *«если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят»*.

Примечательно, что вскоре после произнесения этой притчи Господь на деле подтвердил сказанное и воскресил из мертвых Своего друга по имени Лазарь. Таким образом нам становится понятным, почему для притчи, в отличие от нейтрального имени «богач», было избрано личное имя «Лазарь», а не просто «нищий». По Своему всеведению Спаситель заранее знал, что друг Его Лазарь из Вифании вскоре заболеет и умрёт, *«но к славе Божией»*.

Ну а то, что это чудо воскрешения из мертвых не привело к покаянию, мы хорошо знаем, и более того: *«первосвященники и фарисеи собрали совет... И с этого дня положили убить Христа»* (Ин.11,47;53).

Но на тот момент, как мы видим из притчи, Авраам справедливо ответил богачу, что *«если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят»*. И действительно, вскоре после произнесения этой притчи Сам Господь Иисус Христос воскрес из мёртвых, но весьма немногие тогда в это поверили и изменили свою жизнь.

169 Нил Синайский Постник, преподобный. Творения. Изд. Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры. М., 2000. С. 41.

Углубляясь в духовные смыслы притчи, можно упомянуть достаточно необычный вариант её истолкования. Преподобный Феофилакт предлагает в лице «богатого человека» увидеть весь народ иудейский, который издревле был «богат, поскольку обогащён всяческим знанием и мудростью, и речениями Божиими». Именно ему обещал Господь: «*вы будете у Меня царством священников и народом святым*» (Исх.19,6). И действительно, «они *“каждый день пиршествовали блистательно”*, ибо всякий день утром и вечером приносили угодные Богу жертвы».

В то же время несчастным «Лазарем» были язычники, народ духовно бедный, лишенный Божественных дарований и мудрости. Они *“лежали в струпьях”*, израненные зловонными грехами и *“псы, приходя, лизали струпья”*, коими *“псами”* без сомнения являются бесы. Язычники *“желали напиться крошками, падающими”* от духовного стола богачей-иудеев»¹⁷⁰.

И вот пришло время Евангельской проповеди, но увы, «народ еврейский ни в чём не покался, и так как не делал никакого движения к добру, умер для Бога. В то время как Лазарь, олицетворяющий народ языческий, умер для греха. Ныне иудеи, упорствующие в грехах своих, *“мучаются в пламени сём”*, завидуя, как говорит апостол, что язычники приняты в веру Нового Завета. И от этого иудейского *“падения, спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность”* (Рим.11,11). То есть язычники, прежде духовно нищий и бесславный народ, теперь почивают *“в недрах Авраама, Исаака и Иакова”*»¹⁷¹.

Теперь рассмотрим некоторые важные подробности этой, надо сказать, уникальной притчи, поскольку она касается практических условий пребывания душ усопших в загробном мире.

Так, например, мы видим, что богач, оказавшись в Аду, тяжело страдает не только от пламени гееннского, но и от нестерпимой жажды. То есть адские теснины лишены воды, и оказавшиеся там души, оставаясь живыми, испытывают муку смерти, поскольку там отсутствует этот главный компонент жизни. Вода – неотъемлемое

170 Феофилакт Болгарский, блаженный. Толкование на Евангелие от Луки. Т. 3. Изд. 3-е. М., 2013. С. 339.

171 Феофилакт Болгарский, блаженный. Евангельские притчи Господа нашего Иисуса Христа с толкованиями святых отцов и учителей церковных. Изд. «Синописисъ», М., Артос-Медиа. 2018. С. 362.

условие существования жизни и её носитель, не только в очевидном для всех земном аспекте, но и в мире Небесном, в духовном аспекте бытия. Очевидно, что Господь в Своих проповедях, говоря о *«воде, текущей в жизнь вечную»*, имел в виду не физический аспект её существования.

Таким образом, именно вода самым фактом своего наличия или отсутствия являет разделение двух областей пребывания человека: бытия и небытия, вечной жизни и вечной смерти, Рая и Ада.

Греховная жизнь, как несущая в самой себе смерть и предуготовляющая небытие, в понимании апостола Петра уже лишена *«воды жизни»* и ведёт к смерти. *«Это безводные источники, – обличает он погрязших во грехах людей, – им приготовлен мрак вечной тьмы»* (2Пет.2,17). *«Это безводные облака, носимые ветром»* (Иуд.1,12) – вторит ему апостол Иуда.

Безусловно, в земной жизни человек, живущий безбожно и погрязший во грехе, не лишается воды как таковой и потребляет её по мере надобности. Но он лишается иного – воды, *«текущей в жизнь вечную»*. И очень скоро такой несчастный познает страшные муки невыносимой посмертной жажды. Именно об этих двух различных аспектах жажды говорил Господь. *«Иисус сказал: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек»* (Ин.4,14).

Потому и у богача из притчи самой истоковой мольбой была просьба о воде: *«отче Аврааме! умилисердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сём»* (Лк.16,24). В то же время, согласно Книге Еноха, одним из решающих преимуществ упомянутого *«лона Авраамова»* было наличие *«источника воды, над которым свет»* (Енох. 5,13)¹⁷².

Теперь что касается слов богача: *«я мучаюсь в пламени сём»*. Понятие об Аде как о *«геенне огненной»* и о неугасимом адском пламени имеет очень древние исторические корни. С ним связаны многие библейские выражения, например, *«вечный огонь»*, *«огонь неугасимый»*, *«огонь всепожирающий»*.

Но именно Христос употребил, пожалуй, самые беспощадные и самые жёсткие слова в Писании, касающиеся огненного наказания грешников в мрачных глубинах Ада. Он произносит их, возвещая Свою неумолимую волю на Страшном Суде: *«идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»* (Мф.25,41).

172 Здесь и далее нумерация по: Видения патриарха Еноха. Мистические апокрифы. М., Изд. «Вагриус», 2001.

И в дальнейшем апостолы развивали эту тему Божьего наказания *«в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога, и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели»* (2Фес.1,8–9).

Теперь что касается весьма трудного для толкования образа – «лона Авраамова». Как известно, лишь Христос, сойдя во Ад, разрушил его «*врата вечные*» и вывел Ветхозаветных праведников, даровав им Райские обители. Откуда же взялось это «райское» место в Аду до Пришествия Спасителя?

Если бы не упомянутая Книга Еноха Праведного, то действительно, было бы трудно объяснить существование в Аду этого явно благодатного места – «лона Авраамова». Эта информация свидетельствует нам о имевшемся с древности различии территорий пребывания душ в глубинах Ада¹⁷³.

Об этой градации мест нахождения душ усопших и особых условиях, в которых пребывали там праведники Ветхого Завета, пишет святитель Игнатий Брянчанинов: «Ветхозаветные праведники до пришествия Христова содержались во Аде и находились под властью дьявола, хотя и не в такой степени, в какой грешники и нечестивцы»¹⁷⁴.

Древние хорошо знали, что жизнь в благочестии освобождает душу от мрачных глубин Шеола: «*Путь жизни мудрого ведёт вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу*» (Прич.15,24) или: «*души праведных в руке Божией, и мучение не коснётся их*» (Прем.3,1).

Что касается информации из путешествия патриарха Еноха по местам пребывания умерших, то ему были показаны три уровня содержания душ усопших. Сопровождающий его Архангел Рафаил пояснял: «*три отделения сделаны для того, чтобы разделять души умерших*»¹⁷⁵.

Первое из них – место пребывания душ праведников, то самое евангельское «*лоно Авраамово*». Оно имеет очевидные преимущества перед иными местами нахождения душ усопших: «*там есть источник воды, над которым свет*». И, как свидетельствует текст

173 Об этом см.: Митрофан (Баданин), епископ. До и После. Апология Книги Еноха. Североморск – Санкт-Петербург: Изд. Североморской епархии, 2018. С. 93–98.

174 Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты. СПб., 1905. Т. 3. С. 21. Прим. 1.

175 Смирнов Александр, священник. Книга Еноха. Историко-критическое исследование. Казань, Тип. Императорского университета, 1888. С. 307.

притчи, это место расположено выше иных территорий Ада, поскольку, чтобы увидеть Лазаря, богач, *«будучи в муках, поднял глаза свои»*.

Что касается второго уровня пребывания в Аду, то, по описанию Еноха, он предназначается для тех грешников, «которые уже пострадали в земной жизни и ввиду этого получают меньшее наказание после смерти»¹⁷⁶. Это отделение *«для душ тех, которые сетуют и возвещают о своей гибели, так как они были умерщвлены [то есть уже пострадали от насилия. – м. М.] в дни грешников» (Енох.5,13)*. «Ибо Бог не мстит дважды за одно и то же, – подчёркивает эту мысль блаженный Иероним, – и раз принявший злая в животе своём, не будет терпеть по смерти мучений, претерпённых им при жизни»¹⁷⁷.

Третий уровень предназначен для осуждённых на тяжкие мучения от нестерпимой жажды в пламени гееннском. Это место пребывания евангельского богача из нашей притчи, и *«сделано такое отделение для грешников, которые умирают и погребаются без суда над ними на земле, так как он ещё не был произведен при их жизни» (Енох. 5,11)*. То есть это те грешники, которые провели жизнь свою в греховных наслаждениях, без скорбей и болезней, как наш богач, который *«одевался в порфиру и виссон и каждый день пириествовал блистательно»*.

Таким образом, до прихода в мир Спасителя души всех усопших были размещены в глубинах Ада на трёх уровнях, и *«они будут находиться возле виновных и подобных им, но их души не умрут и не выйдут отсюда до дня Суда» (Енох.5,14)*¹⁷⁸. В нашей притче Господь устами Авраама добавляет: *«между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят»*.

Итак, пред нами два образа жизни человека на земле, богача и Лазаря, которые, завершив свой путь, сошли во Ад, исполнив неумолимый закон бытия. Однако «по смерти заняли они места, противоположные земным: скорбь одного заменилась веселием; веселие другого – скорбью. В нашей с вами воле идти или за богатым, или за Лазарем»¹⁷⁹.

176 Небольсин А.С. Имена ваши на Небесах. Новое прочтение эсхатологии святого апостола Луки // Журнал Московской Патриархии. М., 2013. № 11. С. 41.

177 Иероним Стридонский, блаженный. Творения. Т. 1. Киев, 1880. С. 183.

178 «В этой земле вечной тьмы грешники обитают до Суда и сюда возвратятся вслед за конечным приговором». Григорий Синаит, преподобный. Творения. Перев. еп. Вениамина (Милова). М., 1999. С. 18.

179 Иероним Стридонский, блаженный. Письма. Издательство Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры, М., 2020. С. 168–169.

«О ДЕТЯХ, КОТОРЫЕ СИДЯТ НА УЛИЦЕ»

(МФ.11,16–19; ЛК.7,31–35)

«**К**ому уподоблю род сей? Он подобен детям, которые сидят на улице и, обращаясь к своим товарищам, говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали.

Ибо пришёл Иоанн, ни ест, ни пьёт; и говорят: в нём бес.

Пришёл Сын Человеческий, ест и пьёт; и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. И оправдана премудрость чадами её».

В этой притче Христос показывает, что Господь принимает попытки как бы с разных сторон «пробиться» сквозь «медную стену» иудейской гордыни и спасти «род сей» – «погибших овец дома Израилева».

Понятно, в чём здесь обличает Спаситель иудейскую верхушку. В их самоуверенности и самодовольной убеждённости в своей абсолютной непогрешимости. Они «избранники Божии» и уже этим спасены: *«поощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» (Лк.18,12)*. Так что никаких пророков и «мессий» им не требуется. И потому, когда пришёл с проповедью покаяния Иоанн Предтеча, *«фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него»*. Когда же пришёл Сын Божий, всё стало ещё хуже: *«ожесточились и не верили, злословя путь Господень» (Деян.19,9)*.

Чуть выше по евангельскому тексту Спаситель объяснял народу уровень событий, происходивших тогда на Иордане – явления Иоанна Предтечи: *«из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти» (Мф.11,11;14)*. То есть Господь даровал народу великого праведника, пустытника и аскета, явившего собой вышний образец воздержания и святости. Он с младенчества нес обеты назорейства, *«ни ест, ни пьёт»*, однако всё равно не принимают, да и клеветают – *«говорят: в нём бес»*. Кстати, если бы не это свидетельство Христа, мы бы и не знали, что, оказывается, и столь великого праведника оскорбляли, называя бесноватым.

Вслед приходит «Сын Человеческий», Он живёт среди людей, трудится плотником, *«и ест и пьёт»*. И опять обвиняют: *«этот человек, любит есть и пить вино»*, да ещё Он *«друг мытарям и грешникам»*. И делают всё, чтобы воспрепятствовать Его Евангельской проповеди спасения. Притом не чураются очевидной лжи: *«Он одержим бесом и безумствует; что слушает Его?» (Ин.10,20)*.

Оттого и такая горечь в словах Спасителя: *«Иерусалим! Иерусалим! Избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать чад твоих, да вы не захотели!» (Лк.13,34)*.

Что касается толкования этой части притчи, то здесь всё более-менее понятно. Но присутствует и очевидная сложность. Она касается слов уподобления *«детям, которые сидят на улице»*.

Всё было бы логично, если бы Христос уподобил этим детям Самих Божьих посланников, упомянутых Им в притче, – Иоанна Предтечу и Сына Человеческого. Ведь по логике рассуждений, именно они *«играли вам на свирели, и вы не плясали; пели вам печальные песни, и вы не рыдали»*.

Однако Спаситель неожиданно уподобляет этим детям *«род сей»* иудейский. И потому, как замечает Иероним Стридонский, «нам не остаётся свободы в истолковании этого места. Любое иное толкование остаётся связанным, потому как что бы мы ни сказали об этом образе *“детей”*, всё должно быть понимаемо в значении уподобления этим *“детям”* народа иудейского, или *“рода сего”*»¹⁸⁰.

Таким образом, воспринимая как данность слова Спасителя, мы вслед за профессором Лопухиным смиренно истолковываем их так: «Смысл стиха следующий: это поколение походит на толпу сердитых детей, которые не делают ничего правильно, – одна половина хочет одного, другая другого»¹⁸¹.

В то же время интересно отметить, что Иоанн Златоуст, не обращая внимание на указанную Христом адресацию слов притчи народу иудейскому (*«род сей»*), всё равно усваивает эти «детские» речи Предтече и Спасителю. «Потому-то Иисус и сказал: *“пискахом вам, и не плясаете”*, – то есть Я вел жизнь не строгую, и вы не покорились Мне; *“плакахом вам, и не рыдаете”*, – то есть Иоанн проводил жизнь строгую и суровую, и вы не внимали ему. Впрочем, Иисус не говорит, что Иоанн вёл один, а Я совсем другой образ жизни. И то, что они шли различными путями, происходило от их великого согласия, направленного к одной цели»¹⁸².

Возможно, святителю Иоанну были доступны какие-то иные редакции перевода текста.

Что касается завершающей фразы притчи: *«И оправдана премудрость чадами её»*, то истолковать её смысл оказывается ещё более непростой задачей. Потому и желающих взяться за её решение весьма немного.

180 Иероним Стридонский, блаженный. Творения // Толкование на Евангелие от Матфея. М., 2018. С. 142.

181 Лопухин А.П. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета в 7 томах. Т. 6. Изд. 4-е. М., Изд. «Даръ», 2009. С. 281.

182 Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Евангелие от Матфея в двух книгах. Кн. II. М., 2010. С. 132.

Пожалуй, интересный вариант находим у Илария Пиктавийского, предложившего истолковать притчу, написав слово «Премудрость» с большой буквы. Он, Христос сказал здесь главным образом о Себе, – пишет святитель. – Ибо Он Сам есть Премудрость, и не из-за каких-то предпринятых действий, но по Своей природе»¹⁸³.

В том же ключе рассуждает Иероним Стридонский: «Вот Я, – *“Божия сила и Божия премудрость”* (1Кор.1,24) – поступил как должно по одобрительному суждению сынов Своих – апостолов, которым Отец открыл то, что скрыл от *“премудрых и разумных”*». И далее преподобный сообщает интересную информацию: «В некоторых переводах Евангелия можно было прочесть: *“И оправдалась Премудрость от дел своих”* (Лк.7,35). Именно так – Премудрость ищет свидетельства Себе не в словах, а в делах»¹⁸⁴.

183 Иларий Пиктавийский, святитель. Комментарии на Евангелие от Матфея. <https://azbyka.ru/biblia/in/?Mt.11:19&r~c>

184 Иероним Стридонский, блаженный. Творения // Толкование на Евангелие от Матфея. М., 2018. С. 143.

«ОБ УЧЕНИКЕ, ЧТО НЕ ВЫШЕ УЧИТЕЛЯ»

(МФ.10,24–25)

«**У**ченик не выше учителя, и слуга не выше господина своего: довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома назвали Вельзевулом, не тем ли более домашних его?»

Эти приточные поучения Спасителя, адресованные Его ученикам, связаны с теми поношениями и оскорблениями, которые приходилось претерпевать Христу от «*книжников и фарисеев*», путешествуя по земле Палестины в ходе Евангельской проповеди.

В этих словах притчи «Господь учит со смирением переносить оскорбления от других: “Если Я, Учитель и Владыка, терпеливо переносил всё, то тем более переносите и вы, – ученики и рабы”. Но ты спросишь: “Как это Он говорит ‘*ученик не выше учителя*’, когда мы знаем, что много бывает учеников лучше своих учителей?” Знай же, что пока они ученики, они всегда меньше учителей. Но когда придёт время, и они становятся лучше их, то они уже не ученики. Подобно тому, как и раб, пока остаётся рабом, не может быть выше своего господина»¹⁸⁵. «Потому, – подводит итог этим толкованиям Евфимий Зигабен, – и вы не выше Меня, вашего Учителя и Господа»¹⁸⁶.

Мы помним, как фарисеи, не желая признавать Божественную силу в Спасителе, стремились дискредитировать истинность Его чудес, утверждая, что «Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского» (Мф.12,24). В то же время, помимо свидетельства этой притчи, в иных евангельских текстах мы не встречаем, чтобы Христа напрямую «назвали Вельзевулом»¹⁸⁷. Это подмечает и Евфимий Зигабен: «Хотя прямо не написано, что иудеи называли Христа Вельзевулом, однако вероятно, что и эту брань они высказывали по отношению к Нему. Конечно, много и других злословий они возводили на Него, но Он упомянул одно только это, как худшее из всех остальных»¹⁸⁸.

Господь напомнил ученикам эти слова горьких поношений, дабы и они смиренно воспринимали те оскорбления, что непременно будут на пути их апостольского служения. Потому как «*ученик не выше Учителя*», и «*если Хозяина дома назвали Вельзевулом, не тем ли более [назовут] домашних его?*»

185 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Матфея. М., 2013. С. 162.

186 Евфимий Зигабен. Толковое Евангелие от Матфея. Киев, 1886. С. 156.

187 «Веельзевул – идол Аккарона, упомянут в книгах Царств, как идол мух и скверны (4Цар.1,16)» (Прп. Иероним Стридонский).

188 Евфимий Зигабен. Толковое Евангелие от Матфея. Киев, 1886. С. 157.

«О ЦАРСТВЕ, РАЗДЕЛИВШЕМСЯ В СЕБЕ САМОМ»

(МК.3,22–29)

«**И** призвав их, говорил им притчами: как может сатана изгонять сатану? Если царство разделится само в себе, не может устоять то царство; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот; и если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришёл конец его. Никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного, и тогда расхитит дом его.

Истинно говорю вам: если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сём веке, ни в будущем, но подлежит он вечному осуждению. Сие сказал Он, потому что говорили: в Нём нечистый дух».

Эта притча-апология была произнесена Господом в Галилее в назидание *«книжникам, пришедшим из Иерусалима»* и *«говорившим, что Он имеет в Себе Вельзевула, и что изгоняет бесов силою бесовского князя»*. Противостояние складывалось нешуточное, так что даже родственники Христа, переживавшие за Него, *«услышав, пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя»* (Мк.3.21).

Иудеям было крайне трудно признать, что радикальное в своей новизне учение, излагаемое Спасителем, дано от Бога. Проще было объявить Божественного Учителя душевнобольным, для чего *«многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его?»* (Ин.10,20).

Об этой проблеме размышляет Иероним Стридонский: «В Евангелии мы видим, что даже близкие хотели связать Его, будто бы Он повредился разумом. Враги же, издеваясь, говорили: “...бес в Нём” и “Он – Самарянин” (Ин.8,48), а также, что “силою Вельзевула, князя бесовского, Он изгоняет бесов” (Мф.9,34;12,24; Лк.11,15)»¹⁸⁹.

В ответ Господь призывает своих оппонентов поразмыслить, *«как может сатана изгонять сатану?»* Священное Писание говорит о мире злых духов как о «царстве», единоличным главою которого является падший архангел-сатана. Сатана воевать со своими же «легионами» уж точно не будет, ибо *«если сатана разделится сам в себе, то как устоит царство его?»* Значит *«силою Вельзевула изгонять бесов»* никак невозможно.

Лишь сила Божья может повелевать духами нечистыми, изгоняя их из бесноватых, что и демонстрировал Спаситель не раз. Так что слова Христа легко обличают иудейскую лживость: *«если сатана восстал на самого себя и разделился, то пришёл конец его»*.

Теперь об очень важном предупреждении, которое сделал Господь особо рьяным Его хулителям: *«все грехи и хуления будут прощены сынам человеческим, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению»*. При этом евангелист уточняет:

189 Иероним Стридонский, блаженный. Послания. <https://azbyka.ru/biblia/in/?Mk.3:21&r>

«Сие сказал Он» в связи с вышеупомянутой клеветой иудеев, *«потому что говорили: в Нём нечистый дух»*.

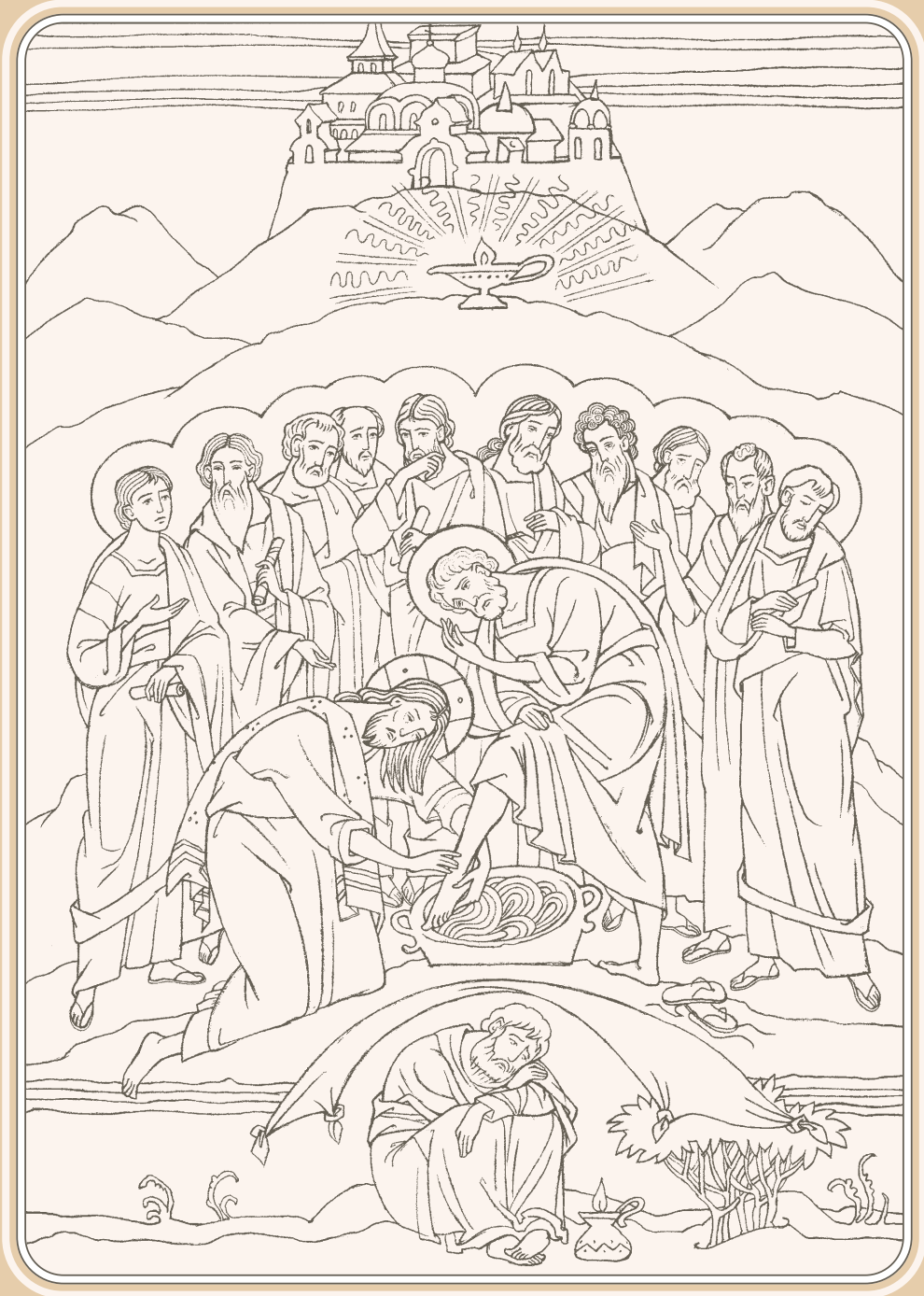
Следует помнить, что именно возможность прощения грехов человечества и есть то, ради чего Христос пришёл на землю. До Него это было невозможно, потому как лишь *«Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи»* (Мк.2,5). Это прощение, впрочем, как и все иные чудеса, Господь совершает Духом Святым. Но как сможет получить это прощение тот, кто отождествляет действия Духа Святого с тёмными делами диавола? Сказать, что Христос действует *«силою князя бесовского»*, – значит закрыть для себя возможность прощения Духом Святым, всегда присутствующим и действующим со Христом.

Однако возникает вопрос – почему Матфей приводит такое необычное уточнение в словах Спасителя: *«если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сём веке, ни в будущем?»*

Следует признать, что здесь проявляется так называемое *«снисхождение Христово»* (2Кор.10,1). Об этом *«снисхождении»* размышляет Афанасий Великий: «Для того мира неуместимо было уверовать в Бога, соделавшегося человеком. Потому и говорит Христос: *“кто скажет слово на Сына Человеческого”*, то есть на человеческое естество, на телесную Его сущность, *“простится ему”*. Ибо осмелюсь сказать, что даже сами блаженные ученики Христовы не имели совершенного понятия о Божестве Его, пока не сошёл на них Дух Святый в день Пятидесятницы»¹⁹⁰.

Таким образом, Христос делает снисхождение к немощи иудейского сознания и готов простить им все те многочисленные хуления, что выпадали Ему во время Евангельской проповеди. В то же время Он строго предупреждает о тяжелейших последствиях *«в сём веке, и в будущем»* для тех, *«кто будет хулить Духа Святаго»*. То есть попытки и далее утверждать, что чудеса Спасителя совершаются не Святым Духом, а *«силою князя бесовского»*, повлекут за собой *«вечное осуждение»*.

190 Афанасий Великий, святитель. Творения в 4 томах. М., 1994. Т. 4. С. 442.

«О СВЕТЕ МИРУ»

(МФ.5,14–16; ЛК.8,16–17;11,33–36)

«**В**ы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».

«Ибо нет ничего тайного, что́ не сделалось бы явным, ни сокровенного, что́ не сделалось бы известным и не обнаружилось бы».

«Светильник тела есть око; итак, если око твоё будет чисто, то и всё тело твоё будет светло; а если оно будет худо, то и тело твоё будет темно. Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?»

Если же тело твоё всё светло и не имеет ни одной тёмной части, то будет светло всё так, как бы светильник освещал тебя сиянием».

Спаситель в этой притче, равно как и в разобранный нами выше «О соли», произносит чеканные формулы, характеризующие предназначение христианина. То есть «Вы [не только] соль земли», но «Вы [и] свет мира». Следует признать эти образы одними из важнейших, что употребил Господь в Своей Нагорной проповеди.

Византийский богослов Евфимий Зигабен так раскрывает суть этих слов: «Два служения поручено апостолам – быть солью и светом; потому как прежде нужно защитить мир от гниения, потом просветить»¹⁹¹. То же самое, по словам святителя Тихона, касается напрямую пастырей: «Сие пастырям сказано. Когда свет потемнеет, чем уже людям просветиться? Когда “соль обуюет”, чем уже людям себя растворить?»¹⁹²

Надо сказать, что сначала такими словами Сам Господь возвестил о Себе – «Я свет миру». И действительно, Он «пришёл в мир» именно как «Свет» и стал «Светом мира сего». Такова и наша задача – вслед за Господом стремиться стать «светом мира» и «быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращённого рода, в котором мы сияем, как светила в мире» (Флп.2,14).

Следует обратить внимание на то, как, предлагая этот образ «света», Спаситель использует принципиально разные окончания слов. Когда Он говорит о Себе, то: «Я – свет миру» (Ин.8,12), когда же о апостолах: «Вы – свет мира» (Мф.5,14). То есть Христос, «не принадлежа миру и не будучи его частью, “светит миру”, озаря мир светом Своего присутствия и Своего учения. В то время как Его апостолы, принадлежа миру, являются “его светом”. Они призваны озарять мир изнутри»¹⁹³. Потому апостол Павел и пишет об этом всем христианам не в повелительном, а в изъявительном наклонении: «вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни» (Флп.2,15).

191 Евфимий Зигабен. Толковое Евангелие от Матфея. Киев, 1886. С. 61.

192 Тихон Задонский, святитель. Сокровище духовное, от мира собираемое. Изд. «Правило веры», М., 2000. С. 788.

193 Иларион (Алфеев), митрополит. Иисус Христос: жизнь и учение. М., Изд-во Сретенского монастыря. «Эксмо», 2016. Кн. 2. Прим. 172.

«Тако да просветится свет ваш пред человеки», – призывает нас Господь, «и учит смелости в проповедании, чтобы апостолы не скрывались из страха и не уподоблялись светильнику, “стоящему под сосудом”. Спаситель учит нас с полной свободой отдаваться служению, чтобы “проповедовать на кровлях” то, что слышали “в темноте” (Мф.10,27) и в потаенных местах»¹⁹⁴.

Теперь что касается слов «Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы». Как мы видим, это утверждение следует в продолжение размышлений о «свече», которая должна «стоять на подсвечнике, чтобы входящие видели свет».

То есть всё «тайное и сокровенное» непременно станет «явным и известным» благодаря этому обретённому нами «свету», который «светит пред людьми», этого света не имеющими. И по-другому быть не может, ибо этот свет есть Бог – «Свет истинный» (Ин.1,9) и «Дух истины». И мы живём «послушанием истине чрез Духа истины» (1Пет.1,22). И всякий, «кто ходит» в этом Духе и Свете, «не спотыкается, потому что видит свет мира сего» (Ин.11,9).

Последняя часть этой притчи, начинающаяся со слов: «Светильник тела есть око...», и последующие утверждения Спасителя весьма непросты для толкования. Потому совсем немногие из отцов Церкви брались что-либо сказать на этот счёт.

Например, богословы лукавого предреволюционного времени эти слова: «если око твоё будет чисто, то и всё тело твоё будет светло; а если оно будет худо, то и тело твоё будет темно» предлагали истолковать как некие советы по соблюдению гигиены. «Если глаза у нас здоровы, то ясно видят предметы, и тогда всё тело наше, осматриваемое ими, будет чисто [? – м. М.]. Если мы заметим нечистое, мы смоем, сотрем, – и безопасно, – ходя, не спотыкаемся [? – м. М.]. Если же глаза наши нездоровы и видят слабо, то и тело наше не будет всё чисто и безопасно [? – м. М.]»¹⁹⁵.

194 Иероним Стридонский. Толкование Евангелия // «Рече Господь...», Толкование на Евангельские притчи. М., Изд. «Лепта Книга», 2024. С. 648.

195 Иоанн Бухарев, протоиерей. Толкование на Евангелие от Луки. М., Изд. «Наследники братьев Салаевых», 1902. С. 191.

Слава Богу, отцы прежних веков в своих толкованиях несколько глубже погружались в тайны Божественной мудрости. Так, преподобный Иоанн Кассиан полагал, что «в Евангелии оком и светильником души называется рассудительность. Это потому, что рассудительность, исследуя все мысли и дела человека, отлучает и отстраняет всякое злое и Богу неуютное дело»¹⁹⁶.

«Каковым будет око нашего тела, таковым оно делает и само тело, – пишет блаженный Феофилакт. – Например, если оно чисто, то и тело светло, а если оно темно, то и тело мрачно. Точно так и душа в полной мере ощущает себя в соответствии с состоянием ума». «Особенно вам, служители алтаря, – пишет святитель Григорий, – советую не быть оком, исполненным тьмы, чтобы не оказаться первыми в порочной жизни»¹⁹⁷.

О «чистоте одежды нашей плоти», достигаемой омовением слезами, в своём Покаянном Каноне не забывал молить и святитель Андрей Критский: «молю Тя, Владыко, омой мя в купели слёз моих и соделай белою, яко снег, одежду плоти моея».

То есть речь идёт не о чистоте глаз и остроте зрения, а о чистоте рассудительного взгляда на мир, целомудрии и скромности воззрений на жизнь. Именно эта чистота воззрений, «омытая в купели слёз моих», способна очистить всё тело и сделать егоместилищем Святого Духа. Это очищение позволяет достичь изначального предназначения человеческого тела, потому как *«тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа» (1Кор.6,19)*. Потому и благоухают прославленные в мощах тела святых угодников.

Следует отметить, что такое понимание образа «ока» как синонима мировоззрения человека мы находим и в текстах Ветхого Завета. Так, например, Иов Многострадальный говорит, что *«око прелюбодея ждёт сумерков» (Иов.24,15)*. Эту взаимосвязь «ока» и «тела» он же хорошо иллюстрирует словами сетования о своём тяжком состоянии: *«Помутилось от горести око моё, и все члены мои стали как тень» (Иов.17,7)*.

Иисус, сын Сирахов, весьма тонко формулирует настрой или «состояние ока» искренне верующего человека: *«С весёлым оком прославляй Господа» (Сир.35,7)*. То есть, поясняет профессор А.П. Лопухин, «предписания закона о богослужении и положен-

196 Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Собеседование египетских отцов. М., 2016. С. 59–60.

197 Григорий Богослов, святитель. Песнопения таинственные. Изд. «Правило веры», М., 2000. С. 421.

ных жертвах должны выполняться в радостном настроении добродухотного сердца»¹⁹⁸.

В то же время на этом пути достижения блаженного состояния, когда *«всё тело твоё будет светло»*, Спаситель предвидит и возможные опасности. Господь предупреждает нас: *«смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?»* Дело в том, что враг подстерегает подвижников, стремящихся стяжать этот Свет Христов, в том числе и уже добившихся на этом пути определённых результатов.

Этому испытанию подвергался апостол Павел, имевший удивительные духовные дарования. Апостол пишет о той заботе, что проявил к нему Христос, смиряя его гордыню и попустив ему мучение от беса: *«чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не гордился»* (2Кор.12,7).

Не секрет, что ко всякому особо талантливому подвижнику легко может приступить гордость. Она, в свою очередь, неизбежно притягивает силы тьмы, которые, рядясь в светлые одежды, погружают несчастного в *«свет, который тьма»*. Что, собственно, *«не удивительно, ибо сам сатана принимает вид Ангела света»* (2Кор.11,14).

И если такое происходит, то Христос задаёт закономерный вопрос: *«если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?»* То есть Спаситель предупреждает, *«представь, как усиливается сама тьма вследствие этой измены истинному свету и падения во тьму служителя света? Мрак вселенского зла начинает сгущаться, и силы тьмы кратно возрастают»*.

Святые отцы именно так толкуют эти строки: *«Особенно вам, служителям алтаря, советую не быть оком, исполненным тьмы, чтобы не оказаться первым в порочной жизни»*¹⁹⁹. *«И если находящийся в тебе свет есть тьма, то сколь велика будет самая тьма! – пишет блаженный Иероним Стридонский. – Если благодатное чувство, которое есть свет, помрачается пороком души, то подумай, какою тьмою станет окутан самый мрак сил зла!»*²⁰⁰

198 Лопухин А.П., профессор. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета в 7 томах. Изд. 4-е. М., Изд. «Дарь», 2009. Т. 3. С. 920.

199 Григорий Богослов, святитель. Духовные творения... М., Изд. «Ковчег», 2000. С. 345.

200 Иероним Стридонский, блаженный. Творения // Толкование на Евангелие по Матфею. Киев, 1903. С. 76.

Завершая эту притчу, Господь предупреждает нас: *«Если же тело твоё всё светло и не имеет ни одной тёмной части, то будет светло всё так, как бы светильник освещал тебя сиянием».*

Честно говоря, когда мы говорим о возможности достижения некой просветлённости, дабы в себе *«иметь свет жизни»* и *«ходить во свете»*, то вкладываем в это скорее чисто духовный смысл. И, пожалуй, не готовы увязывать это с переменами в нашем теле, относя всё же к переменам в состоянии души. Однако здесь Спаситель ясно указывает именно на наше *«тело»*, которое должно быть *«всё светло и не иметь ни одной тёмной части»*.

Но в таком случае есть ли у нас эта уверенность и как мы можем проверить, что *«тело твоё всё светло и не имеет ни одной тёмной части»*? Размышляя над этим, вспомним, как апостол Иоанн в день Тайной Вечери описал нам сцену умовения Христом ног Своим апостолам. Очевидно, что в произошедшем тогда действии присутствует не только высокий нравственный пример, но и некий глубокий смысл и прикровенная тайна.

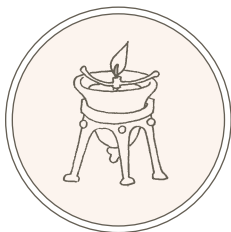
Как мы помним, Пётр пытался возражать: *«Господи! Тебе ли умывать мои ноги?»* Однако в ответ он услышал неожиданную строгость Божьего предупреждения: *«если не умою тебя, не имеешь части со Мною»*. Мы помним, что Пётр тогда испуганно попросил: *«Господи! не только ноги мои, но и руки и голову»*.

И вот тут Христос произносит весьма примечательные слова: *«омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь»* (Ин.13,10). Что значат эти слова и почему *«нужно ноги умыть»*? И какое важное Божье указание можем мы вынести из этого требования?

Видимо, речь идёт о том, что все ученики Господа омыты Божьей благодатью и всё тело их чисто, кроме ног. Но почему, собственно, именно ноги остались не омыты? Почему именно эта часть человеческого тела потребовала особого внимания Господа и специального действия по их омовению? Святитель Феофилакт предлагает такое объяснение: *«Иисус умывает ноги учеников для того, чтобы приготовить их к благовествованию, по пророчеству Исаии: “как прекрасны ноги благовествующих мир!” (Ис.52,7)»*. Прекрасная мысль, но сокровенной тайны слов *«омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь»* не объясняет.

На сегодня лишь преподобный Серафим Саровский в своей беседе с Мотовиловым дерзнул духовным видением приоткрыть эту тайну человеческой сути. Великий Старец указал на темноту, остававшуюся в ступнях ног апостолов, постоянно соприкасающихся с землей.

«В которых, – как говорит Серафим, – оставалась некоторая толка тьмы греховной». И потому «надлежало её всю очистить и во все истребить из внутренностей их, ибо она не есть необходимое условие для жизни на земле, а только совведена в плоть нашу вкушением от плода древа познания добра и зла»²⁰¹.

201 Записки Н.А. Мотовилова, служки Божьей Матери и преподобного Серафима. М., 2009. С. 98.

«О ДОМЕ, ПОСТРОЕННОМ НА КАМНЕ И НА ПЕСКЕ»

(МФ.7,24-27; ЛК.6,47-49)

«**И** так всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне.

А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое».

У евангелиста Луки Спаситель произносит слова этой притчи в ходе знаменитой Нагорной проповеди, когда *«стал Он на ровном месте, и множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его»*. Евангелист Матфей указывает, что после этой притчи *«сошёл Он с горы и за Ним последовало множество народа»*, то есть ею Господь подвел итог всей Своей Нагорной проповеди.

Итак, перед нами два варианта основания дома – *«на камне»* и *«на песке»*. И мы в полной мере понимаем, что речь идёт не о совете по закладке фундамента для жилья, а о том, что нам выбрать, полагая основание нашей духовной жизни.

Прежде чем мы приведём толкования святых отцов, ещё раз вспомним, что эта притча подводит итог, можно сказать, «программной речи» Спасителя – Нагорной проповеди. Все её многочисленные положения, каждое её слово и есть те *«камни»*, на которых мы должны строить дом своего спасения. То есть быть теми, *«кто слушает слова Мои сии и исполняет их»* и тем самым *«строит дом свой на камне»*.

Теперь рассмотрим толкование, которое даёт Макарий Великий: *«Что такое “камни”? – Они суть чистые и благие помыслы не падшего естества Адамова, идеальные для “построения дома своего на камне”*. Но есть и *“дом, построенный на песке”*. Этот “дом” – ум мирской, души грешные, погрузившиеся в “песок” плотских страстей»²⁰².

«И было падение его великое», предупреждает Христос. Именно великое падение готовится для души, ныне живущей по-своему, во вседозволенности, а не по-Божьи. Она упадет в бездну адскую и подвергнется там мучению вечному с дьяволом»²⁰³.

Этой мысли вторит Иоанн Златоуст: *«Конечно же, речь идёт не о возведении жилищ, а о воспитании душ. Беспечные души приходят в колебание и от малого искушения. Эти испытания Господь показал нам под именем ветра, дождя и рек. Человек твёрдый, бодрый и трезвенный от них ещё более укрепляется, и чем более умножаются скорби, тем более возрастает его мужество»²⁰⁴.*

202 Макарий Египетский, преподобный. Новые поучения. Перев. А.И. Сидорова. Журнал «Символ», Париж, 1991, № 26. С. 243.

203 Михаил Труханов, протоиерей. О Христианской вере. Труды. Т. 2. Изд. «Лучи Софии». Минск, 2014. С. 436.

204 Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Книгу Бытия. Т. 4. Кн. 1. Изд. СПб. Духовной Академии, 1898. С. 13.

Как всегда, удивительно ярко трактует образы притчи Феофилакт Болгарский: «*“Камень” – это Христос, а “дом” – душа. Итак, кто устрояет душу свою через исполнение заповедей Христа, того не могут разрушить ни “дождь” – под ним разумею дьявола, спавшего с Неба также как этот дождь, ни “реки” – вредоносные люди, число которых возрастает под воздействием этого “дождя”, ни “ветры” – известные “духи злобы поднебесной”, ни какие бы то ни было иные искушения*»²⁰⁵.

«И эта верующая душа устояла: дом её нимало не поколебался от всех этих искушений и *“не упал, потому что основан был на камне”. “Камень же был Христос” (1Кор.10,4), “Он твердыня” (Втор.32,4) и “Скала моя!” (Ав.1,12)*»²⁰⁶.

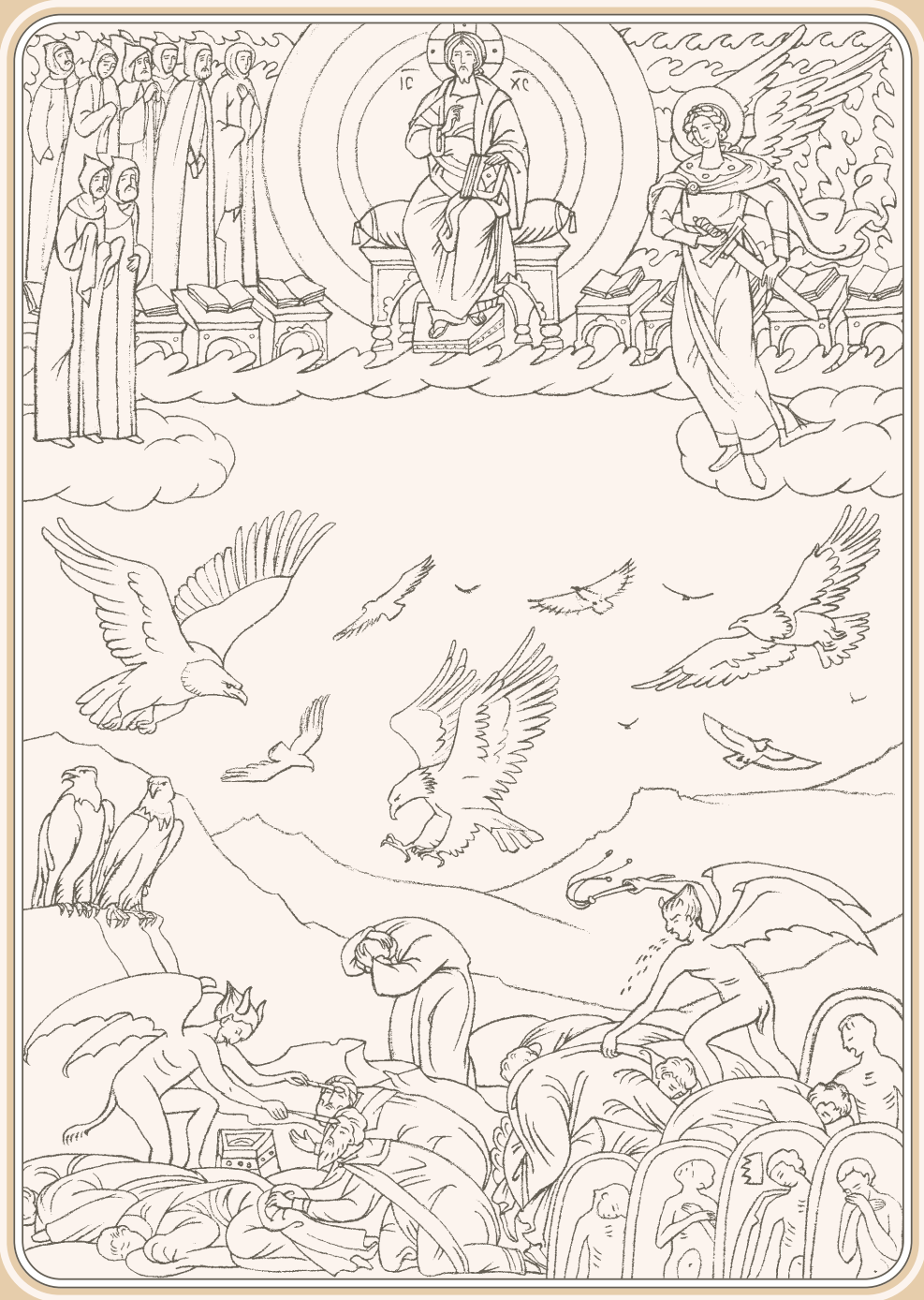
«*Всякий, кто слушает слова Мои и не исполняет их – безрассуден*», – говорит Господь, настаивая, что для достижения Царства Небесного только лишь слушания слов Христа вовсе недостаточно. Требуется их практическое исполнение, что и *«уподобляет [христианина] мужу благоразумному»*.

Таким образом, мысли этой притчи напрямую соприкасаются с известной важной темой, позже раскрытой апостолами. Речь идёт о понимании того, что *«вера без дел мертва» (Иак.2,26)*. Спаситель обращается в этой притче лишь к тем, *«кто слушает сии слова Мои»*. Соответственно, внимать словам Господа смогут лишь те люди, которые почувствовали в себе призыв веры. В противном случае они вскоре скажут: *«какие странные слова! кто может это слушать?»* И поступят так же, как в своё время поступили *«многие из учеников Его»*, которые *«отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин.6,66)*.

То есть, как указывает Спаситель, результат этого *«слушания»* бывает разный. И всегда есть те, кто *«слушает сии слова Мои и не исполняет их»*. Другими словами, вера у того, кто слушает, но при этом *«не исполняет слов Моих»* – это *«дом, построенный на песке»*. Отсутствие *«дел веры»* являет, по словам апостола, *«неосновательного человека» (Иак.2,20)*. Или, как называл в притче Сам Христос: *«человека безрассудного»*.

205 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Матфея. М., 2013. С. 131.

206 Михаил Труханов, протоиерей. О Христианской вере. Труды. Т. 2. Минск, 2014. С. 437.

«О ТОМ, ГДЕ СОБЕРУТСЯ ОРЛЫ»

(МФ.24,28; ЛК.17,37)

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ:

«**Т**ак будет пришествие Сына Человеческого; ибо, где будет труп, там соберутся орлы».

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ:

«**Н**а это сказали Ему: где, Господи? Он же сказал им: где труп, там соберутся и орлы».

По Евангелию от Матфея, эта притча прозвучала в Иерусалиме в Великий Вторник. У обоих евангелистов Господь в этот день описывал признаки Своего Второго Пришествия: «так будет в тот день, когда Сын Человеческий явится». И этот вопрос: «где, Господи?» был задан Христу слушателями после Его слов: «две будут молоты вместе: одна возьмётся, а другая оставится; двое будут на поле: один возьмётся, а другой оставится».

Очевидно, что в этом сюжете описывается то самое разделение людей для совершения Страшного Суда, когда Господь *«пошлёт Ангелов Своих и соберёт избранных Своих, от края земли до края неба»* (Мк.13,27). И в результате этого отбора окажутся *«овцы одесную, а козлища ошуюю»*.

В то же время прозвучавший вопрос *«где, Господи?»* звучит несколько странно. Слушателям логичнее было бы задать вопрос: *«куда, Господи, будут взяты эти люди в день “пришествия Сына Человеческого”?»*

Возможно, это огрехи поздних переводов, поскольку, например, Феофилакт Болгарский в XII веке толкует текст притчи, где именно так задан вопрос: *«Когда ученики спросили Господа, куда взяты будут сии?»*

При этом толкование, которое предлагает нам святитель, невольно вызывает отторжение: *«Он отвечал: “где труп, там и орлы”*. То есть где Сын Человеческий, там и все святые, лёгкие и высоколетающие»²⁰⁷. Но если «высоколетающие» святые звучит весьма благообразно, то в отношении Спасителя никуда не годится. Согласитесь, нам трудно принять, что «Сын Человеческий» может быть представлен в притче в образе *«трупа»*.

На наш взгляд, слова Христа про *«труп»* и *«орлов»* вообще не являлись ответом и были увязаны евангелистом Лукой с предыдущей информацией по недоразумению. Подтверждением этому служит тот же текст в изложении апостола Матфея, где всё звучит вполне логично: *«Так будет пришествие Сына Человеческого; ибо, где будет труп, там соберутся орлы»*.

Если вернуться к прозвучавшему вопросу: *«куда заберут?»*, то позже на него ясно ответил апостол Павел: *«мы, оставшиеся в живых, восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем»* (1Фес.4,17).

Теперь всё же следует дать объяснение упомянутому образу *«трупа, где соберутся орлы»*. Для этого следует принять, что никаких аллегорических истолкований эти слова Спасителя вовсе и не предполагали. Да и вообще, на наш взгляд, вся прочая обширная

207 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 117.

информация о признаках наступления Страшного Суда в евангельских текстах в большинстве случаев лишена какого-либо подтекста – она предельно реалистична.

Чтобы понять, откуда же возьмутся упомянутые персонажи, достаточно прочитать строки Апокалипсиса, где это подробно описано: *«И увидел я Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих»* (Откр.19,18).

И далее начинается то самое, о чём предупреждал Христос Своих учеников: *«где будет труп, там соберутся орлы»*. И описывается, откуда возьмутся трупы. *«И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его»*. Однако все они, дерзнувшие на эту битву с *«Царём царей и Господом господствующих»*, были *«убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами»* (Откр.19,21).

Вроде бы всё понятно. Однако возникает вопрос, что же это за существа такие: *«птицы, летающие по середине неба»*, равно как и *«орёл [так в греч. перев.] летящий по середине неба»* (Откр.8,13)? Ведь им отведена в конце времён столь страшная и масштабная задача: *«пожрать трупы»* всего безбожного человечества. В природном мире земли таких птиц, могущих осуществить столь ужасающую миссию, просто не существует. Потому нам следует задуматься о прикровенном смысле образов этих апокалиптических *«птиц»* и *«орлов»*.

Святые отцы справедливо видят в этих образах все те же ангельские силы, которым будет поручено совершать жестокие казни, что обуславливает само название – «Страшный Суд». При этом следует понимать, что в этом вселенском процессе задействованы будут не только Ангелы Света, но и силы тьмы. Достаточно вспомнить описание четырёх «Всадников Апокалипсиса», в которых трудно увидеть светлых Ангелов. «Разумей, – пишет блаженный Феофилакт, – лукавые бесы – они же называются и птицами небесными,

“летающими по средине неба”, то есть воздушными, ибо сказано: “по воле князя, господствующего в воздухе” (Еф.2,2)»²⁰⁸.

Все ангелы, как светлые, так и тёмные, исполняют волю Божью и привлекаются к реализации событий мировой истории. Именно так, как пишет апостол: «Ты творишь Ангелами Своими... Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение» (Евр.1,7;14).

В этой связи следует обратить внимание на замечание, что эти «птицы»-ангелы «летают по средине неба». Согласимся, что довольно трудно представить, что такое «середина неба», поскольку таковой «средины» в небе не существует. Другое дело, что существует «середина» под Небом – между Небом и землей, или так называемое «поднебесное пространство». И эта «середина неба», как известно, отдана «князю, господствующему в воздухе» (Еф.2,2).

Надо сказать, что эта информация о силах тьмы, обитающих в «поднебесном пространстве», была доступна и язычникам:

Демон злых душ, увенчанный диадемой,
Находится ниже воздушных мест и выше подземных²⁰⁹.

Над этим знанием размышлял Иоанн Златоуст: «Апостол Павел пишет: “По воле князя, господствующего в воздухе”. Это он говорит с тем, чтобы показать, что дьявол обитает в поднебесной, что духи воздушные суть бестелесные силы, которые там помогают ему в его действиях»²¹⁰.

Вот этим-то силам «тьмы века сего, духам злобы поднебесным» (Еф.6,12), надо полагать, и будет поручена страшная и кровавая миссия умерщвления миллиардов нечестивцев этого мира и «пожирания их трупов».

208 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 166.

209 Ранович А.Б. Античные критики христианства // Порфирий. О философии из оракулов. Против христиан, 15. М., 1990. С. 399.

210 Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Беседы на послание к Ефесянам // Творения в русском переводе. Изд. С.-Петербургской Духовной Академии, Т. XI. Кн. 1. 1905. С. 33–34.

«О МЁРТВЫХ, ПОГРЕБАЮЩИХ СВОИХ МЕРТВЕЦОВ»

(ЛК.9,59–60)

«**Н**екто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл. Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнёзда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову.

А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: предоставь мёртвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие».

Печаль Христа, звучащая в этих словах сетования о том, что «Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову», хорошо понятна Его ученикам. Только что они пережили такой горький опыт, когда «вошли в селение Самарянок; чтобы приготовить для Него; но там не приняли Его» (Лк.9,52). Но, как и всегда, Господь в Своих притчах не ограничивается смыслами, лежащими на поверхности сегодняшнего дня. Потому постараемся и мы проникнуть в глубину сказанного.

Казалось бы, какой благородный порыв демонстрирует этот «некто» из притчи, готовый идти за Христом, «куда бы Ты ни пошёл». Однако Господь зрит в человеческое сердце и не спешит сказать ему: «*следуй за Мною*».

О том, какое препятствие в этом сердце увидел Всезнающий Господь, пишет святитель Феофилакт: «Под упомянутыми “*лисицами*” разумеи лукавых бесов. Их же называет и “*птицами небесными*”, то есть “*господствующими в воздухе*” (Еф.2,2). Итак, Господь говорит упомянутому человеку: поскольку бесы имеют в тебе “*норы*” и свитые “*гнёзда*”, то Я, “*Сын Человеческий не имею, где приклонить голову*” в сердце твоём, полном этих бесов. Я не вижу в тебе места для веры в Меня»²¹¹. И, как мы видим, Спаситель не позвал его с Собой.

Всегда удивительно наблюдать, как на наших глазах совершается эта тайна Божьего избранничества. Во время той же беседы «*другому сказал: следуй за Мною*», хотя тот даже не просился к Нему в ученики, и вовсе ничего не обещал. Но Господь лучше знает, кто окажется «*благоннадёжен для Царствия Божия*». И избирает его в ученики, даруя ему «*веру*», поскольку «*сие [вера], – как пишет апостол, – не от вас, – Божий дар*» (Еф.2,8).

Мы видим, как этот избранник Христов ещё ничего не знает о том новом мире евангельской веры, куда зовёт его Господь, и продолжает хлопотать о земном. Потому и обращается он к Божественному Учителю: «*Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего*». Господь, как мы видим, не позволяет ему, что на первый взгляд может показаться несколько жестоким. Однако надо понимать, что речь здесь идёт не о проведении обряда похорон скончавшегося отца. Эти слова: «*Прежде похоронить отца моего*» означают продолжить жить с ним и заботиться до самой смерти, а уж потом прийти к Тебе.

Казалось бы, с мирской точки зрения мы видим весьма достойное поведение сына. Однако здесь действуют иные законы, и потому «*следует помнить, что никакая порядочность нашей личной жизни не может являться условием для спасения души*».

211 Феофилакт Болгарский. Благовестник в 4 томах / Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 167.

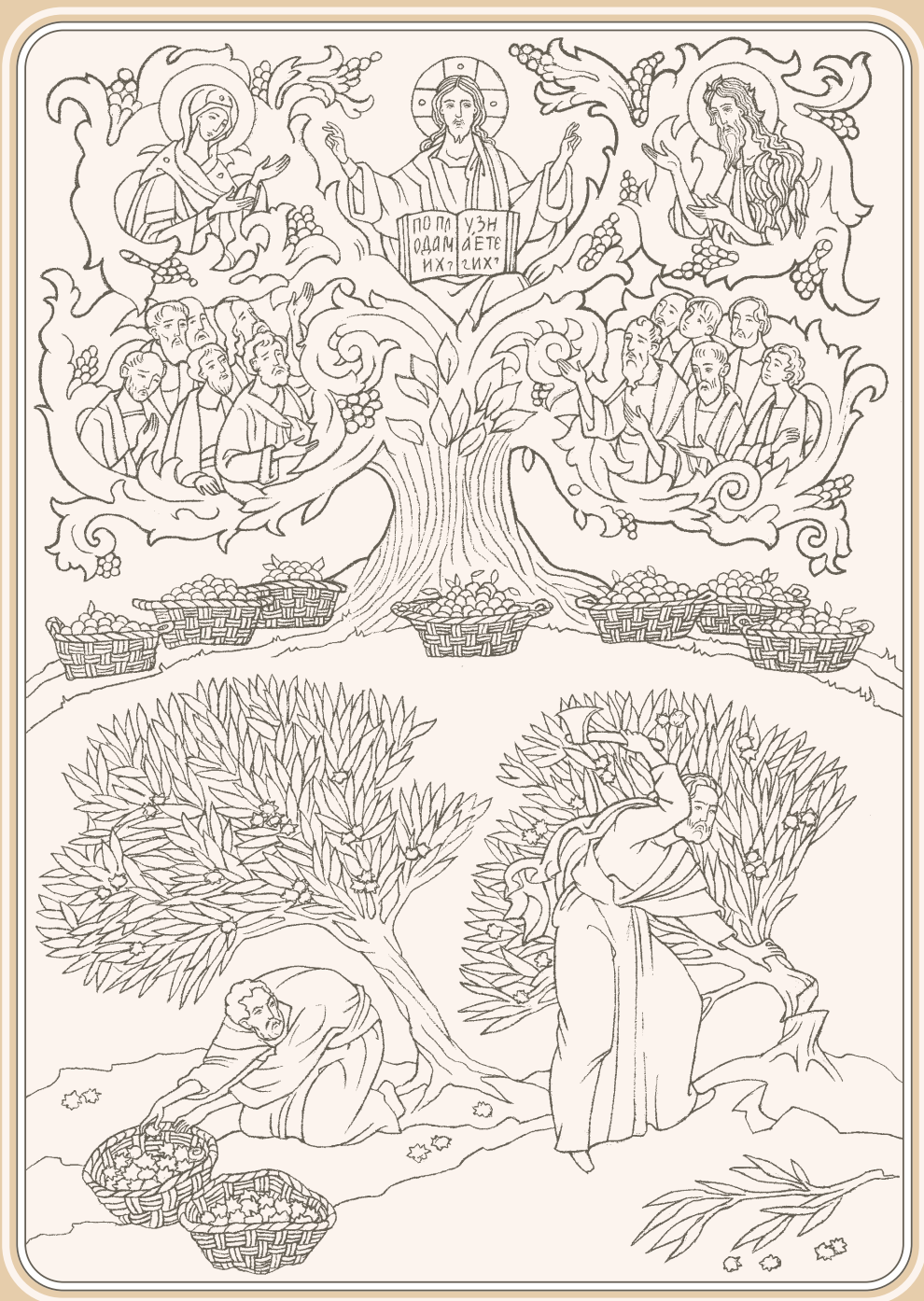
Нет таких добрых дел, творя которые можно было бы спастись помимо Христа Спасителя»²¹².

Весьма непросто принять эту строгость условий спасения. Но ничего не поделаешь, ибо Сам Христос говорит об этом со всей определённою: *«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто собирает не со Мною, тот расточает»* (Мф.12,30).

Что же касается упомянутых «мёртвых», которые сами позаботятся о «своих мертвецах», то речь идёт о тех, кто не пошёл за Христом и остался «мёртвым» для Царствия Небесного. Бог зовёт на служение *«кого предопределил»*, ибо только *«тех Он и призвал»*. В том числе и нас, изначально таких же *«мёртвых по преступлениям нашим, оживотворил со Христом»* (Еф.2,5).

212 Михаил Труханов, протоиерей. О Христианской вере. Труды. Т. 1. 2013. С. 131.

«О ПОЗНАНИИ ДЕРЕВА ПО ПЛОДАМ»

(МФ.7,16–20; ЛК.6,43–45)

«**Б**ерегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево и плоды приносит худые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их узнаете их.

Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его».

Эта притча единственная, где Спаситель касается одной особой темы. Речь идёт о таком явлении в духовной жизни Церкви, как «лжепророчество». Христос с очевидной тревогой говорит об этой опасности и обращается к своим последователям с призывом: «Берегитесь лжепророков».

Надо сказать, что и позже, когда Спаситель будет наставлять Своих учеников, перечисляя признаки последних времён, Он вновь упомянет это явление: «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф.24,24). Также и апостол Иоанн, спустя десятилетия, в конце I века по Р. Х., вновь будет наставлять своих учеников: «Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1Ин.4,1).

Последний раз этих служителей князя тьмы упомянет Иоанн Богослов в своём Откровении. Эти строки позже прокомментирует епископ Примасий (VI в.): «И схвачен был зверь и с ним лжепророк, и оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою» (Откр.19,20), то есть речь идёт о дьяволе и антихристе»²¹³.

Иероним Стридонский, размышляя в IV веке по Р. Х. о «лжепророках», полагал, что «особенно это должно понимать в отношении еретиков, которые порой по своему воздержанию, целомудрию и постничеству кажутся одетыми как бы в некую “овечью одежду” благочестия, а внутри имеют душу, заражённую ядом, и обманывают сердца более простых братьев. Итак, “по плодам” их душ, которыми они развращают невинность, они приравняются к “волкам хищным”»²¹⁴.

Позже в единственной притче, упомянутой в Евангелии от Иоанна – «О пастыре и овцах», Господь даёт нам важный признак «лжепророков» и «лжеапостолов», которых он здесь называет «лжепастырями»: «кто не дверью [то есть не Духом Божиим и во Имя Христа. – м. М.] входит во двор овчий, но перелазит инуде, тот вор и разбойник» (Ин.10,1).

213 Примасий Гадруметский, епископ. Комментарий на Откровение. <https://azbyka.ru/biblio/in/?Apok.19:20>

214 Иероним Стридонский, блаженный. Творения // Толкование на Евангелие по Матфею. Ч. 16. С. 143.

Наставляя учеников, Господь раскрывает существенный признак этого явления – лжепророчества. Речь идёт о силе человеческого слова и плодах, им рождаемых. Потому следует остановиться на словах, которыми Господь завершает эту притчу: *«от избытка сердца говорят уста его»*.

Можно сказать, что здесь Спаситель приоткрывает нам тайну человеческой словесности. Каким образом зарождается и где формируется слово человека? Каково происхождение богатства или нищеты нашего языка? Так, оказывается, по слову Христа, исходит оно из сердца, *«от его избытка»*. Именно там хранится как *«доброе»*, равно как и *«злое сокровище сердца»*.

Интересно, что Церковь особо молится о сбережении этого сокровища словесности: *«Тем же, Иисусе, бессловесия меня избави»* (Канон Иисусу Сладчайшему).

Надо полагать, что до эдемского грехопадения наши праотцы в полной мере *«злаголали доброе от избытка сердца»*. Следствием грехопадения в Эдеме стало уменьшение в человеке *«словесности»*, то есть внутренней составляющей образа Божьего. Именно в этом даре *«словесности»* очевидным образом сберегается уподобление человека Богу Слову.

Мы хорошо помним трагедию допотопного человечества, когда оказалось *«велико развращение человеков на земле, так что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время»* (Быт.6,5). Потому именно с тех пор, как только *«помышления сердца их стали злом»*, появились на земле лжепророки.

В этом тварном мире способность владения словом – исключительная прерогатива человека. Это первое и минимальное условие для начала великого духовного возрастания человека на пути его *«обожения»*. Слово есть категория Божественная, и неотъемлемая часть Самого Божьего существа – Его творческая сила.

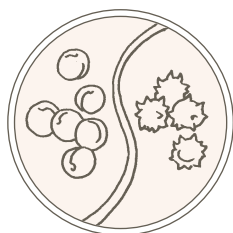
Именно Оно стояло в начале всего сущего: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»*, – пишет апостол Иоанн. Это творящее Слово и есть Бог, и Оно дало начало всему бытию: *«Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть»* (Ин.1,3). Но живёт эта Божественная сила словесности лишь в человеке и в ангелах.

«Если хочешь стать Христовым учеником, – решительно ставит условие Афанасий Великий, – оставь бессловесное и приступи к Слову. Ибо пребывающему в бессловесии невозможно стать учеником Слова»²¹⁵. В наше время, увы, следует добавить: *«оставь бессловесное, то есть матерное слово, и стань учеником Слова»*.

Восхождение человека по пути духовного совершенствования непременно приводит к возрастанию степени его словесности. И тогда уста человека начинают *«говорить от избытка его сердца»*. Если сердце наполнено *«добрым сокровищем»*, то уста его *«выносят доброе»*, ну а если собрано *«сокровище злое»*, то *«злой человек из сердца своего выносит злое»*.

Иными словами, здесь вновь речь идёт о нашей бдительности и умении распознавать признаки служителей тьмы или *«делателей неправды»*.

Так же как *«дерево доброе приносит плоды добрые, а худое дерево приносит плоды худые»*, так и в сердцах людей бывает *«доброе сокровище и злое»*. Соответственно, *«из доброго сокровища сердца своего добрый человек выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое»*. Таким образом, здесь Господь даёт нам единственно верный подход для надёжного различения Божьих пророков и лжепророков – *«по плодам их узнаете их»*.

215 Афанасий Великий, святитель. Творения в 4-х томах. Т. IV. М., 1994. С. 454.

«О ВОЗЛОЖИВШЕМ РУКУ НА ПЛУГ»

(ЛК.9,61–62)

«Ещё другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия».

Эта притча продолжает размышления Христа о том, как реагирует человек на Божий призыв. «Я пойду за Тобою, Господи!» – говорит, например, некто Спасителю, но тут же оговаривает условие, что ему надо повидаться со своими родными. Господь в этом случае решительно не принимает каких-либо условий и называет такого человека «не благонадежным».

Каждый из нас, услышав однажды призыв Божий пойти за Ним и увидев Его протянутую нам руку, проявляет в ответ движение нашей свободной воли. И оно бывает самым разным, и порой являет даже очевидное внутреннее сопротивление. «Ибо таким образом человек обнаруживает в себе привязанность к миру и отсутствие расположения к пути со Христом, и к апостольскому служению, – пишет святитель Феофилакт, – апостолы же, как услышали призывание от Господа, тотчас последовали за Ним, ничем иным уже не занимались, оставив даже прощание с родными»²¹⁶.

Вспомним эти благодатные примеры отклика апостолов на призыв Спасителя, когда *«Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним»* (Мф.9,9). Или как были призваны апостолы Иаков, Иоанн и Пётр: *«И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков. И, вытащив лодки на берег, оставили всё и последовали за Ним»* (Лк.5,10).

Перед нами прекрасные образцы того, как живо откликается сердце человека на Божий призыв: *«Готово сердце моё, Боже, готово сердце моё: буду петь и славить Тебя»* (Пс.56,8). «Потому хорошо, – пишет блаженный Феофилакт, – почувствовав внутреннее расположение к добру, совершать оное тотчас, нимало не медля»²¹⁷.

Господь учит, что с момента Его прихода в мир *«время уже коротко»* (1Кор.7,29). Царство Божие или Царство Мессии может открыться в любой момент, и к этому нужно быть готовым самому и готовить своих ближних. Ибо *«пришла полнота времени»* (Гал.4,4) и Сеятель уже вышел сеять. Необходимо взрыхлять почву и засеивать семя веры.

Но если, *«возложив руку свою на плуг»* и приступив к вспахиванию, мы начнём *«озираться назад»*, то вряд ли удастся проложить прямую борозду и достойно подготовить землю к сеянию.

216 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 166.

217 Феофилакт Болгарский... Там же.

«О ТОМ, КОГДА ИДЁШЬ С СОПЕРНИКОМ...»

(ЛК.12,58–59; МФ.5,25–26)

«**К**огда ты идёшь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привёл тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу.

Сказываю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки».

В обоих Евангелиях – от Матфея и от Луки – перед нами короткая притча, где Христос даёт практическую нравственную установку, приводя пример ситуации из повседневной жизни людей того времени. Как и всегда, притча эта может быть истолкована как в буквальном, так и в переносном смысле.

В практическом смысле совет Спасителя весьма прост: надо стараться не доводить дело до суда, находя компромисс со своим «соперником» – займодавцем. Хотя в начале притчи вовсе не ясно, что тяжба началась из-за неуплаты долга. Всё встает на свои места лишь после прочтения последней фразы: *«пока не отдашь и последней полушки»*. Лишь в этом случае совет *«постарайся освободиться от соперника»* становится понятен и исполним.

Описанная ситуация с требованием уплаты долга была в те времена весьма серьезной, поскольку по римскому праву грозила тяжёлыми последствиями для должника. Потому существовали даже особые посредники, которые старались уладить дело до суда, заранее примирив займодавца с заёмщиком. Если же «мировое соглашение» не достигалось и займодавец требовал суда, то должник был обязан идти с ним к судье, для чего допускалось применение силы. В абсолютном большинстве случаев несчастного должника *«судья отдавал истязателю, а истязатель ввергал в темницу»*. Здесь его держали до тех пор, пока он сам или его родственники не уплачивали долг.

Такова суть проблемы с мирской точки зрения. Если же углубиться в духовный смысл притчи, то под *«дорогой»* следует понимать нашу земную жизнь. Это время земного бытия и есть та дорога, по которой *«ты идёшь с соперником своим к начальству, к Судье»*. И это время дано человеку, чтобы успеть расплатиться с долгами перед ближними, дабы не стали они *«соперниками твоими»*, свидетельствующими против тебя. То есть следует, отдав долги, непременно примириться с ними. По сути, речь идёт о исполнении того обещания, что мы ежедневно повторяем в молитве «Отче наш»: *«И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должникам нашим»*.

Если же человек, пройдя этот путь, перейдёт в иную жизнь не примирённым с *«должниками»*, то там его ждёт суд Божий и суровое наказание – *«ввержение в темницу»* Ада.

И здесь весьма примечательной является та информация, что звучит в словах Господа: *«не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки»*. Оказывается, что у *«вверженного в темницу»* всё же остаётся некая возможность *«выйти оттуда»*. Надежда здесь, естественно, лишь на тех, кто остался на земле и способен отдать долг за тебя. Надо полагать, этими *«полушками»* будут прощение

и молитва со стороны тех, с кем ты сам не примирился при жизни. И конечно же, это возжеленные молитвы всей Церкви об усопших, могущие помочь очиститься от греха вражды и отдать долг.

При этом у святых отцов чаще встречается несколько иное толкование приточных образов. «Путь – это жизнь наша, – учит Василий Великий, – а соперник – это сила бесовская, нам противоборная, неустанно преследующая нас по жизни, изобретающая все способы совратить нас с пути, ведущего к Богу. Посему-то Господь советует нам, пока мы ещё в пути с противником, позаботиться о том, чтобы избавиться от него, то есть делать всё, служащее к избавлению от нашего врага, а не дожидаться, когда наступит последний час и мы будем приведены на Суд»²¹⁸.

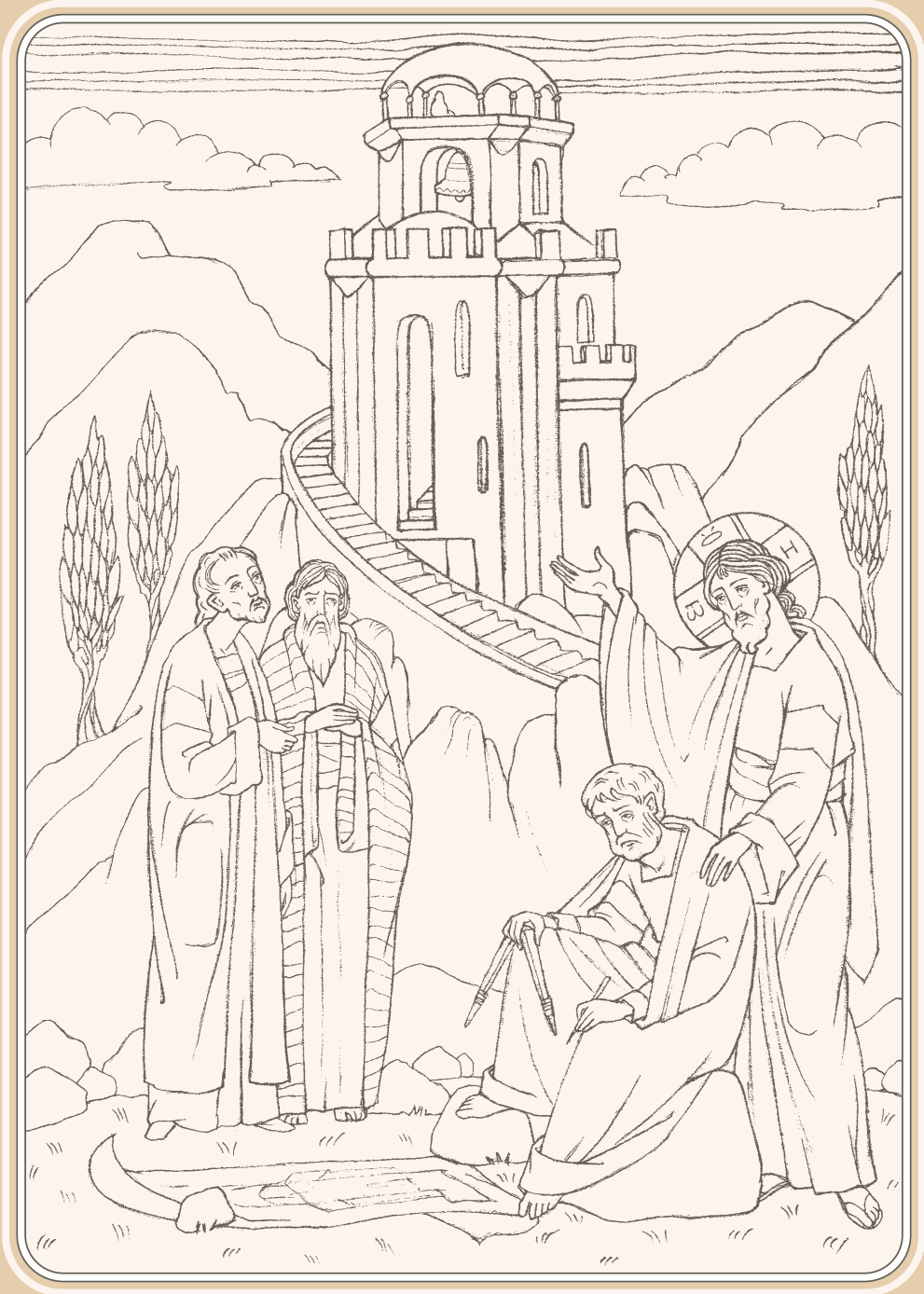
Так что в большинстве толкований святые отцы полагают, «что речь идёт о диаволе. Ибо он есть соперник наш. Поэтому мы, будучи ещё на “дороге”, то есть в этой жизни, должны постараться через упражнение в добродетели освободиться от этого врага и ничего не иметь с ним общего, чтобы на будущем Суде он не предал нас Судии»²¹⁹. Что подделаешь, еще со времен праотцов такой достался нам попутчик – *«древний змий, называемый диаволом и сатаною, клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь»* (Откр.12,10).

Впрочем, Авва Дорофей предлагает увидеть здесь совсем иного «соперника», идущего с нами по жизни «к началству». Того, кто всегда при нас и творит благую Божью волю: «Соперником здесь называется совесть, потому что всегда сопротивляется злой воле нашей и напоминает нам, что мы должны делать, но не делаем. Ну, а если делаем то, что не должны делать, то она осуждает нас. Посему Господь, назвав её соперником, заповедует нам: *“Миришь с соперником твоим скорее, пока ты ещё на пути с ним”*, то есть пока ты ещё в мире сём»²²⁰.

218 Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской. Творения. Ч. 2. Кн. 1–2. 1815. С. 135.

219 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 256.

220 Авва Дорофей, преподобный. Добротолюбие в 5 томах. Изд. 4-е. М., Изд-во Сретенского монастыря, 2010. Т. 2. С. 590–591.

«О СТРОЯЩЕМ БАШНЮ»

(Лк.14,28–30)

«Ибо, кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения её, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не смог окончить?»

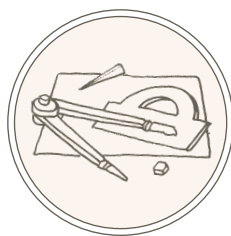
Чтобы верно понять эту мысль Христа, нужно поглядеть, продолжением каких слов она является. Дело в том, что чуть выше Господь перечислил весьма жёсткие требования к тем, «кто приходит ко Мне», решив «быть Моим учеником» (Лк.14,26). Там речь идёт о подвиге крестоношения и о суровой необходимости отречься («возненавидеть») не только своих родственников, но «притом и самой жизни своей».

Именно следствием большой высоты этих требований явилось то, что «многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин.6,66). Среди таких «отошедших» были те, кто, «желая построить башню», решили прежде сесть и «вычислили издержки, что нужно для совершения её». Сделав необходимые подсчёты, поняли, что «не возмогут этого совершить».

Для того чтобы взяться «это совершить», по словам святителя Григория Двоеслова, надо понять, что речь идёт о весьма непростой задаче. О «построении башни» христианского смирения: «Если мы желаем построить башню смирения, то должны наперед приготовить себя к неприятностям века сего»²²¹. О том, как уберечься от этих «неприятностей века сего», подсказывают нам слова из Ветхозаветной притчи: «Имя Господа – крепкая башня: убегает в неё праведник – и безопасен» (Притч.18,10).

Невольно обращает на себя очевидное противопоставление задачи построения христианином «башни смирения» со знаменитой «башней, высотой до небес», построенной Вавилонскими гордецами, дабы «сделать себе имя» (Быт.11,4).

В целом притча учит тому, что, вступая в число учеников Христа, человек должен собраться с силами и глубоко осмыслить высоту того избранничества, к которому призвал нас всех Спаситель.

221 Иоанн Бухарев, протоиерей. Толкование на Евангелие от Луки. М., 1902. С. 240.

«О ЦАРЕ, ИДУЩЕМ НА ВОЙНУ»

(ЛК.14,31–33)

«**К**акой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот ещё далеко, он пошлёт к нему посольство просить о мире.

Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником».

Эта небольшая притча, равно как и предыдущая, объединена одним адресатом. В них содержатся советы Христа тем, «кто приходит ко Мне», решив «быть Моим учеником» (Лк.14,26).

И вновь основная мысль здесь состоит в том, что путь, к которому призывает Спаситель, требует значительных духовных усилий и глубоких внутренних перемен. И здесь будет недостаточно «десяти тысяч» обрядовых установлений Ветхого Завета, ибо христианину «противостоят идущие на него» силы тьмы, с «двадцатью тысячами» скорбей и искушений.

Иоанн Кассиан, толкуя в целом именно в этом ключе, полагает, что речь здесь идёт о необходимости заранее рассчитывать свои силы, выходя на духовную брань. «Лучше уж не класть начала отречению от мира, чем впоследствии холодно исполнять данный обет, подвергая себя большей опасности»²²². Будет справедливым полагать, что преподобный Иоанн трактует эти слова Христа как советы, относящиеся к тем, кто размышляет о принятии монашеских обетов.

И в этом смысле удивительно, как Господь, проповедуя во времена, когда ещё была не ведома монашеская идея, очевидным образом даёт совет встающим на этот путь. И тут уж воистину *«лучше не обещать, нежели обещать и не исполнить»* (Еккл.5,4).

Не случайным образом говорится в притче и о том, что этот царь идёт *«с десятью тысячами»*, в то время как иной – *«с двадцатью тысячами»*. «Хорошо известно, – пишет преподобный Иоанн, – что число пороков, воюющих против нас, много больше, нежели добродетелей, борющихся за нас»²²³.

Так же и в целом в нашей духовной борьбе необходимо правильно оценивать свои силы и возможности. «Об этом пишет преподобный Иоанн Лествичник: “Враги наши (демоны) часто нарочно для того подстрекают нас на дела, превышающие наши силы, чтобы мы, не получивши успеха в них, впали в уныние и в результате оставили даже и те дела, которые были вполне соразмерны нашим силам”. (Лествица. Слово 26-е)»²²⁴.

Подводя итог этим притчам, произнесённым Христом, когда *«с Ним шло множество народа»*, Господь вновь напоминает о серьёзности шага для тех, кто желает войти в число Его учеников.

Он настойчиво возвращает нас к тем суровым требованиям, с которых начинал этот разговор: *«всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником»*.

222 Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Творения. Кн. 7. О духе сребролюбия. Гл. 15. <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1778>

223 Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Творения. О любви и отречении. Изд. АСТ, Харвест. <https://libking.ru/books/religion/367827-26-ioann-kassian-tvorenija.html>

224 Александр Милеант, епископ. Евангельские притчи Господа нашего Иисуса Христа с толкованиями святых отцов и учителей церковных. Изд. «Синописи», М., Артос-Медиа. 2018. С. 304.

«О СИЛЬНОМ И СИЛЬНЕЙШЕМ»

(ЛК.11,21–22)

«**К**огда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же Сильнейший его нападёт на него и победит его, тогда возьмёт всё оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него».

Эту краткую притчу Спаситель произнёс в развитие ранее высказанной Им мысли: «Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие».

Но что в этой связи означает это выражение: «*достигло до вас Царствие Божие*»? На церковнославянском «достигнути» означает «проникнуть». Блаженный Феофилакт толкует так: это значит, «что *“достигло вас”* пришествие Моё, которое и есть *“Царствие Божие”*». То есть ныне наступил момент, когда исполнились «*времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти*», и теперь Пришедший в мир «*Сильнейший нападает на сильного и побеждает его*».

Мы видим, как «собственным оружием *“Сильнейший”* победил и умертвил *“сильного”* дьявола и ангелов его, – поясняет Макарий Великий. – И ныне Господь приходит ко всякой душе, истинно взыскующей Его, и, приближаясь к ней, сокрушает и уничтожает силу тьмы, сковывающую и стерегущую душу»²²⁵.

Однако в словах Христа мы можем увидеть и более глубокий эсхатологический смысл. «*Сильнейший*», под Именем Которого следует понимать Спасителя, «*возьмёт всё оружие*» дьявола, «*на которое он надеялся, и разделит похищенное у него*». Это всё то «*похищенное*», что издревле находилось в глубинах Ада.

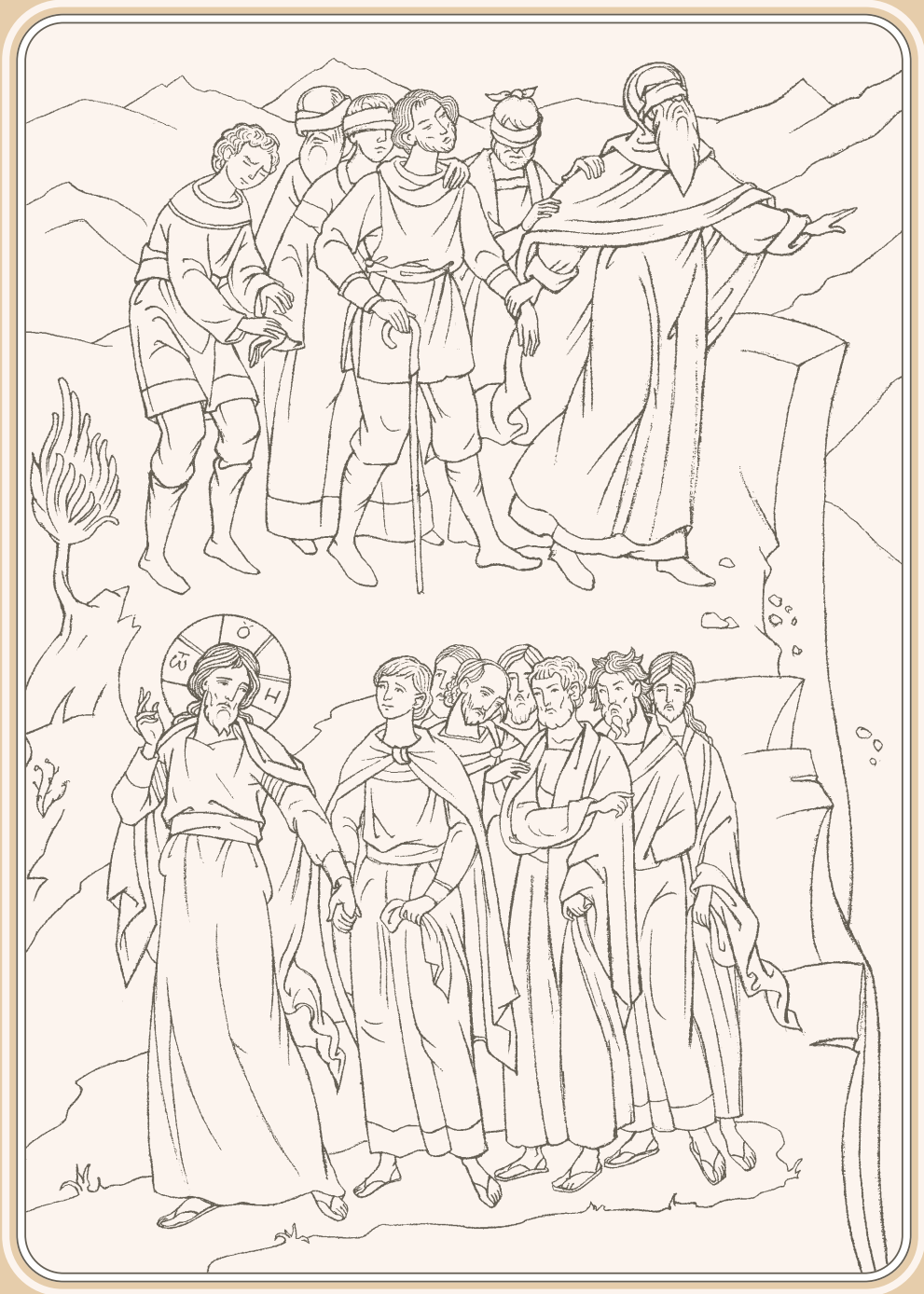
Здесь следует в очередной раз обратить внимание на неточность Синодального перевода. Речь вовсе идёт не том, что при этом «*нападении Сильнейший*» нечто «*похитит у сильного* [у дьявола]». В греческом подлиннике сказано: «*Сильнейший*» «*разделит добычу его, похищенную им*», то есть «*добычу*», в своё время присвоенную дьяволом. Притом именно «*разделит*», поскольку заберёт из адских глубин не всю «*добычу*», а лишь от века принадлежащую Христу, но «*похищенную им*».

Что же это за «*добыча*», от века «*похищенная*» дьяволом? Речь, конечно, идёт о «*похищенных*» им с древности душах людей праведных, томящихся в теснинах Ада. Для того Христос и претерпевает смерть на Кресте, чтобы сойти в эти глубины Преисподней и вывести всех праведников на Свет, в Горние обители Рая.

225 Макарий Египетский. Новые духовные беседы. Пер. с греч. М., Изд. «Интербук», 1990. С. 27.

Таким образом, исполнится всё то, что возвещал ещё Божественный Давид: *«Он спас их от бедствий их; вывел их из тьмы и тени смертной, и расторгнул узы их. Ибо Он сокрушил врата медные и верев железные сломил»* (Пс.106,14;16).

«О СЛЕПЫХ ВОЖДЯХ СЛЕПЫХ»

(ЛК.6,39–40)

«С казал также им притчу: может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму? Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его».

Относительно этих кратких притч у святых отцов встречается мнение о том, что в их основе лежат бытовые наблюдения, отразившиеся в поговорках иудейского народа. И действительно, мы и раньше уже встречали в иных притчах эту присказку о «слепом поводыре слепых» или о «слепых вождах слепых».

Сюжет со странствующими слепыми и их поводырем, безусловно, взят из самой жизни того времени. И наверняка случались ситуации, когда нищих слепцов, скитающихся по дорогам Палестины, водил человек, если не совсем слепой, то видящий весьма слабо. Так что если это поговорка, то она вполне самодостаточна и толкования не требует.

Если же обратиться к контексту евангельского повествования, то мы видим, что эту притчу Господь произнёс сразу же за словами, которыми Он напомнил важнейшие условия нашего спасения: *«Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете»* (Лк.6,37). Потому и причина появления образа *«слепого поводыря слепых»* может быть понята лишь с учётом приведённых выше наставлений.

Правда, случалось, что толкователи недавних времён полагали, что здесь вовсе нет никакой взаимосвязи. «Эти изречения поставлены в текст совершенно отрывочно, без внутренней связи с предыдущим и последующим», полагает, например, епископ Михаил (Лузин) (†1887 г.).

Однако есть и иные мнения на этот счёт. Так, например, святитель Феофилакт полагает, что связь здесь очевидна. «Скажи, осуждающий другого, но и сам те же грехи делающий! Не подобен ли ты слепцу, пытающемуся руководить другим слепцом? Ибо если ты осуждаешь другого, а сам впадаешь в те же грехи, то вы оба слепы. Хотя ты и думаешь, что через это осуждение ты руководишь им, направляя на добро, но ты не руководишь. Ибо как он будет наставлен тобой на добро, когда ты и сам падаешь? *“Ученик не бывает выше своего учителя”*, и если ты, мнимый учитель и руководитель, который сам падает, то, без сомнения, упадет *“в яму”* и руководимый тобой ученик»²²⁶.

Соглашаясь с мудростью сказанного выше, заметим, что такое толкование верно лишь в случае, если упоминаемый учитель – «мнимый». Если же речь идёт об Учителе, в Которого мы веруем, то здесь наступают иные законы: *«верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду»* (Ин.14,12).

226 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 106.

«НЕ ДВЕНАДЦАТЬ ЛИ ЧАСОВ ВО ДНЕ?»

(ИН.11,9)

«**И**исус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днём, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним».

Как мы уже упоминали, считается, что апостол Иоанн в своём Евангелии не цитировал притч, рассказанных Христом. Видимо, справедливо полагая, что в трёх предыдущих Евангелиях им было уделено достаточно внимания.

В то же время мы прислушались к мнению святителя Кирилла Александрийского, который посчитал, что приведённое нами изречение Спасителя есть притча. Святитель Кирилл видит причину этого приточного вразумления в том, что «ученики пытались препятствовать Христу встречаться с иудеями из-за опасений за Него, но Он обошёл их посредством этой притчи»²²⁷.

²²⁷ Кирилл Александрийский, святитель. Толкование на Евангелие от Иоанна в 2 т. Т. 1. М., Изд. «Сибирская Благовонница», 2011. С. 39.

И действительно, эти слова Спасителя явились ответом на высказанную Его учениками тревогу относительно намерения Господа *«опять пойти в Иудею»*: *«Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идёшь туда?»*

При этом слова, которыми *«Иисус ответил»* им, были как бы совсем не о том. Спаситель почему-то задал им вопрос: *«не двенадцать ли часов во дне?»*

Во-первых, задумаемся, так ли оно? Действительно ли *«двенадцать часов во дне»*? Если по еврейской (библейской) традиции исчисления часов, то всё верно. В те времена считалось, что день длится с 1-го по 12-й час, равно как и ночь с 1-го по 12-й час. При этом, например, 1-й час дня для евреев – это по римскому исчислению было 6 часов утра. Так же, как принято отсчитывать и в наши дни.

Что касается смысла ответа по существу, то на первый взгляд может показаться трудным связать слова Христа про отсчёт часов дня и ночи с тревогой апостолов за Его, да и за свою жизнь. Однако святые отцы в своих толкованиях позволяют нам проникнуть в ход Божественной мысли.

Господь объясняет, что, так же как день нельзя остановить, пока он не исполнится всеми своими положенными часами, так и служение Спасителя должно быть исполнено всеми деяниями, назначенными Ему Отцом Небесным. *«“Днём” Христос называет время Своего пришествия, а “ночью” – время как прежде, так и после Него, как и сказано в Его словах: “Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать” (Ин. 9, 4)»*²²⁸. Здесь следует подчеркнуть, что речь идёт о делах, уготованных Отцом для исполнения их Христом на земле. То есть о *«делах Пославшего Меня»*, которые ночью уже *«никто не может делать»*. В то время как иные, тёмные, греховные дела непременно найдётся кому делать ночью.

Это указание касается всех, кто встал на путь христианского служения. Каждый из нас имеет *«день»* своей жизни, наполненный событиями, посланными нам от Бога. И *«доколе есть день»*, принимать их надо с мужеством и благодарностью, помня известную молитву старца Серафима Вырицкого: *«От Меня это было»*.

228 Кирилл Александрийский, святитель. Толкование на Евангелие от Иоанна... С. 38.

Завершая Свою мысль, Спаситель упоминает *«того, кто ходит ночью»*. И этот, ходящий ночью, *«спотыкается»*, – говорит Господь, – *потому что нет света с ним»*.

И конечно же, не случайно апостол Иоанн чуть позже, когда будет описывать момент ухода Иуды с Тайной Вечери для предательства, укажет важную деталь: *«обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарриоту; он, приняв кусок, тотчас вышел, а **была ночь**»* (Ин.13,30). Вот именно таким образом *«ночью споткнулся»* и погиб Иуда, *«потому что нет света с ним»*.

«О ДОБРОМ ПАСТЫРЕ И НАЁМНИКЕ»

(ИН.10,1–16)

«**И**стинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит в ином месте, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовёт своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идёт перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса.

Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что такое Он говорил им. Итак, опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их.

Я есмь дверь: кто войдёт Мною, тот спасётся, и войдёт, и выйдет, и пажить найдёт. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наёмник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. А наёмник бежит, потому что наёмник, и нерадит об овцах.

Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь».

Нашу книгу мы завершаем толкованием этой, по сути, единственной полноценной притчи, которую приводит в своём Евангелии апостол Иоанн Богослов. И следует признать, что эта притча в полной мере служит раскрытию тех наивысших задач христологии, которые решает его Евангелие в целом. Апостол Иоанн сосредоточен на мистической составляющей феномена Иисуса Христа, являющего Собой тайну Вечного Логоса и Его спасительной миссии, как Бога Воплощённого.

Притча эта произносилась в весьма напряжённый момент противостояния Христа с фарисеями, *«когда они взяли камень, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошёл далее».*

После чего была Его знаковая встреча со слепорождённым, по итогам которой Господь обличил в слепоте фарисеев. Эта духовная слепота вновь подтвердилась и в ходе произнесения данной притчи, когда *«они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них».* То есть мы вновь наблюдаем давнюю проблему иудейского народа, не раз обличаемую Спасителем: *«они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают. Ибо огрубело сердце людей сих» (Мф.13,13).*

Как и всё Евангелие от Иоанна, эта притча несёт в себе очень важную мистическую нагрузку. В то же время если мы прочитаем эту притчу без должного внимания, то ничего особо мистического в ней не обнаружим.

Мы увидим, по сути, ещё одну обвинительную речь Христа, традиционно направленную против иудейской верхушки. В таком, собственно, ключе чаще всего она и толкуется: «Иисус показывает, что, по причине их неверия, не Его должно называть

губителем и обманщиком, но их, так как они не внимают Ему»²²⁹ или «Он намекает здесь на книжников, которые не выполняли ни одного слова из заповедей закона, а учили человеческим заповедям и преданиям»²³⁰.

«Под “двором” разумею заботу и попечение об “овцах”, – пишет византийский богослов Евфимий Зигабен, – а под “овцами” – израильтян, народ Божий»²³¹. Что касается иных образов, то «“придверником”, который “отворяет дверь пастырю”, полагаю, следует признать Моисея, ибо ему вверены были слова Божии. Моисей без сомнения отворил дверь Господу Богу тем, что возвещал о Нём»²³².

Ну и, конечно же, очевидным укором народу богоизбранному звучит пророчество Христа, завершающее эту притчу: *«есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь»*.

То есть к истинной вере, говорит Спаситель, *«надлежит Мне привести другие овцы, которые не сего двора»*, не из дома Израилева, а из многочисленных языческих народов всего мира. Именно они через Меня войдут в это Царство Небесное, ибо *«Я дверь овцам»*. «Эта дверь – Сам Господь наш Иисус Христос. Ни в какую больше дверь не входите, всегда чуждайтесь ограды чуждой, живите в ограде Христовой, в ограде Его любви, Его попечения»²³³.

Вот, собственно, что лежит на смысловой поверхности этой притчи и, по сути, лишь в этом ключе многими истолковывается. Однако всё это не даёт нам ответа на вопрос, почему апостол Иоанн изменил своему правилу и включил эту единственную притчу в своё Евангелие.

229 Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Творения в русском переводе // Беседы на Евангелие святого Апостола Иоанна Богослова. Изд. СПб. Духовной Академии, 1902. Т. 8. Кн. 1–2. С. 388.

230 Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Толкование на Евангелие от Иоанна. М., 2013. С. 279.

231 Зигабен, Евфимий. Толкование Евангелия от Иоанна, составленное по древним святоотеческим толкованиям. М., Изд. «Сибирская Благовонница», 2019. С. 112.

232 Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Иоанна. М., 2013. С. 279.

233 Лука Войно-Ясенецкий, святитель. Проповеди. Том 3. <https://bible.optina.ru/new:in:10:09>

Тем более учитывая, что, по свидетельству того же Иоанна, за годы служения Христа этих притч было рассказано великое множество, так что *«и самому миру не вместить»* (Ин.21,25). При этом, по словам апостола Матфея, Иисус вообще *«говорил народу притчами, и без притчи не говорил им»* (Мф.13,34).

Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратить внимание, что первая часть притчи, там, где Господь предупреждает, что лишь *«входящий дверью есть пастырь овцам»*, вовсе не была воспринята учениками: *«Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что это такое Он говорил им»*. То есть смысл сказанного остался для них сокрыт, и в результате Спаситель вынужден был вновь повторить Свою мысль: *«итак, опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам»*.

Вот именно в этих сакральных словах Христа: *«Азъ есмь дверь»* таится разгадка выбора притчи апостолом Иоанном. Этот образ таинственной *«двери»*, Которая есть Бог, был ясно возвещён Иисусом во время Его земного служения.

Однако этот приточный образ так и остался до конца не воспринятым апостолами, в результате чего в синоптических Евангелиях даже не был зафиксирован. Так что сам факт произнесения Господом слов: *«Азъ есмь дверь»* впервые упомянул лишь апостол Иоанн.

Напомним, что это произошло достаточно поздно – своё Евангелие Иоанн написал в самом конце I века. В то же время сразу после проповеди Спасителя это сакральное понятие – *«дверь Иисусова»* – обрело своё особое место в сознании народа иудейского, и многие искали возможности истолковать этот образ. В этой связи по-новому стали восприниматься библейские слова пророка Давида: *«Отворите мне врата правды; войду в них, прославлю Господа. Вот врата Господа; праведные войдут в них»* (Пс.117,19).

Истолковывая этот образ *«двери»*, следует вспомнить, что первым, кому были дарованы силы отверзать эту *«дверь»*, стал апостол Павел. *«Придя в Троаду для благовествования о Христе, – пишет Павел, – хотя мне и отверста была дверь Господом, я не имел покоя духу моему»* (2Кор.2,12). Апостол особо оговаривает, что это *«отверстие двери»* непременно сопровождается скорбью, что не удивительно, ибо *«многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие»* (Деян.14,22).

К переживаемому им чуду «отверстия двери» он возвращается вновь и вновь, сокрушаясь о неизменно сопровождающем его противодействии врага: «ибо для меня отверста великая и широкая дверь, [но] и противников много» (1Кор.16,9). При этом в греческом переводе эта дверь характеризуется ещё большим духовным смыслом, а именно не просто «широкая», но «великая и действенная» – *ἐνεργής*. Точно так же, как «слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр.4,12).

Напомним, что эти строки о «великой и широкой двери» апостол Павел пишет ещё в 50-х годах по Р. Х. То есть не только раньше апостола Иоанна, но едва ли не раньше, чем вообще были написаны все Евангелия.

В то же время, как мы подчёркивали, подлинные слова Самого Христа об этом таинственном образе «двери» сохранило нам лишь Евангелие от Иоанна. Надо заметить, что вскоре этот образ стал особо любим отцами апостольского века: «в Царствие Божие не может человек войти иначе, как только через Имя возлюбленного Сына Божия, Который есть дверь и единственный доступ к Господу»²³⁴ или «Христос есть дверь к Отцу, которой входят Авраам, Исаак, Иаков, Пророки, Апостолы и вся Церковь»²³⁵.

Так что же это за «дверь действенная», ждущая нас и так чудесно открывавшаяся перед апостолом Павлом, что обеспечило ему «чрезвычайность откровений» и успех его проповеди?

Этот вопрос в те годы витал в воздухе и беспокоил народ иудейский. Как пишет Евсевий Кесарийский, «некоторые из сект, существовавших в народе, спрашивали у апостола Иакова Праведного [брата Господня, первого Епископа Иерусалима. – м. М.]: “что такое дверь Иисуса?” И он отвечал им: “это значит, что Иисус есть Спаситель”»²³⁶.

И более того, перед своей мученической кончиной апостол Иаков смело исповедал этот таинственный образ. «Книжники

234 «Пастырь Ерм». Цит. по: Сильвестр (Малеванский), епископ. Опыт православного догматического богословия. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого. 1891. Т. 4. С. 134.

235 Игнатий Богоносец, священномученик. Цит. по: Сильвестр (Малеванский), епископ. Опыт православного догматического богословия. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого. 1891. Т. 4. С. 135.

236 Евсевий Кесарийский, святитель. Церковная история. Кн. 2. Ред. И.В. Кривушина, Изд. Олега Обышко, СПб., 2013. С. 101.

и фарисеи поставили Иакова на крыло храма и закричали: “Праведный! Мы тебе доверяем. Народ в заблуждении о Иисусе Распятом. Объяви нам, что это за ‘Дверь Иисуса’”. И ответил он громким гласом: “Иисус восседает на Небе одесную Великой Силы и придёт вновь на облаках Небесных”²³⁷. За это смелое исповедание апостол Иаков был сброшен с крыла храма и добит камнями в 62 году по Р. Х.

Именно в притче «О пастыре и овцах» Господь, опираясь на этот образ, даёт нам важный признак «лжепастырей»: *«кто не дверью [то есть не Духом Божиим и во Имя Христа. – м. М.] входит во двор овчий, но перелазит инуде, тот вор и разбойник»*. Собственно, этой «дверью» каждый раз и «входил» апостол Павел, с радостью убеждаясь, что *«овцы слушаются голоса его, и он зовёт своих овец по имени и выводит их... И когда выведет своих овец, идёт перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его»*.

Лжепастырь, по мысли Спасителя, это всегда «наёмник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец». Волк – это князь тьмы, который всегда рядом с лжепастырем. «Явился Пастырь Небесный, – пишет святитель Прокл, – и жезлом Своим отогнал волков диавола от Своего прекрасного стада»²³⁸.

Говоря об успехе проповеди каждого истинного пастыря, то именно это «отвержение двери», по слову евангельскому, есть неременное его условие: *«Молитесь о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову... дабы я открыл её, как должно» (Кол. 4,3)*.

Как мы уже писали, слова Спасителя: «Я дверь овцам» и этот образ «отвержения двери» апостол Павел не мог позаимствовать ни в синоптических Евангелиях, ни у апостола Иоанна. Равным образом он не слышал и самой проповеди Христа. Тем не менее он вновь и вновь обращается к этому символическому понятию, показывая удивительное единство своего богословского языка и языка апостола Иоанна, напитанных Духом Святым «глаголовшего в пророках».

237 Евсевий Кесарийский. Церковная история... С. 102.

238 Прокл, святитель, Патриарх Константинопольский. Беседы и слова о Божественном домостроительстве. М., Изд. «Правило веры», 2021. С. 47.

Удивителен этот взволнованный рассказ апостола Павла своим собратьям по Церкви про то, как *«Бог отверз дверь веры язычникам»*. Этот образ не раз повторяется им в Писании: *«они отплыли в Антиохию, и собрав Церковь... рассказали всё, что сотворил Бог с ними и как Он отверз дверь веры язычникам»* (Деян.14,27). Или: *«По прибытии же в Иерусалим они были приняты Церковью, и возвестили всё, что Бог сотворил с ними и как отверз дверь веры язычникам»* (Деян.15,4).

Последний раз эта сакральная «дверь» вновь появляется у Иоанна Богослова в завершающей книге Нового Завета – Апокалипсисе: *«так говорит Святый и Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит: вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить её»* (Откр.3,7;8). Этот «Святый и Истинный» есть Сам Иисус «Христос, сын Давидов», Который «имеет ключ Давидов» от этой чудесной «двери веры» и сокровищницы «чрезвычайных откровений».

«Всё, что мы читаем в Божественных книгах Священного Писания, – пишет Иероним Стридонский, – ясно светит и сияет уже в своей оболочке, но неизмеримо сластнее это сияние в своей тайной сердцевине. Если написанное не будет открыто Тем, Кто имеет ключ Давида, то оно не откроется никому, как бы кто другой ни пытался его открыть»²³⁹.

«Ключом Давидовым названо царствование Христа, ибо ключ есть символ власти», – пишет Андрей Кесарийский. И далее святитель приводит интересную информацию о том, что «в некоторых древних списках вместо “Ключ Давидов” поставлено “Ключ Адов”, так сим засвидетельствована власть Христа над жизнью и смертью»²⁴⁰. Здесь мы видим явную отсылку к словам из Откровения, описывающим *«Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны... Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и низверг его в бездну»* (Откр.20,1;3).

239 Иероним Стридонский, блаженный. Письма. Издательство Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры, М., 2020. С. 200–201.

240 Андрей, архиепископ Кесарии Каппадокийской, святитель. Толкование на Апокалипсис святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. М., Изд. «Сибирская Благовонница», 2016. С. 47.

Эта чудесная «дверь», дарованная нам подвигом Христа, ни для кого теперь не закрыта, ибо Господь ждёт каждого у этой двери: *«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною»* (Откр.3,20).

Апостолу Иоанну, как никому иному, довелось «вечерять со Господом» и духовным зрением проникнуть в небывалые тайны завершения истории этого мира. Когда этот «ученик, которого любил Иисус», «был в духе», ему была «отверста дверь», за которой скрывалась тайна конца времени и явления «нового Неба и новой земли».

Так об этом пишет сам апостол Иоанн: «я взглянул, и вот, дверь отверста на Небе, и прежний голос, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть» (Откр.4,1).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

З авершая этот труд по толкованию евангельских притч, мы должны признать, что в весьма незначительной мере приблизились к прикровенным тайнам Божественного знания, которыми в полной мере обладает лишь Господь. Он делится с нами этим сокровищем лишь по мере наших молитвенных усилий: *«воззови ко Мне – и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь»* (Иезек.33,3).

Мы же смиренно признаём, что своими немощными силами не способны достичь полноценного объяснения сокровенных смыслов евангельской мудрости. И всякий раз, приступая к этим строкам, что были изречены Богочеловеком Христом две тысячи лет назад, мы с изумлением и трепетом наблюдаем, как образы, заимствованные из нашего видимого мира, легко и естественно облекались Им в вечные истины мира Горнего.

Притчи Господни – это нетленное сокровище вечно живых, обращённых к нам слов Христовой любви, которые указывают нам верные ориентиры на пути в Царствие Небесное.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Авва Дорофей, преподобный. Добротолюбие в 5 томах. Изд. 4-е. Т. 2. Изд-во Сретенского монастыря, М., 2010.
2. Авва Дорофей, преподобный. Душеполезные поучения и послания. Изд. «Отчий дом», М., 2000.
3. Авва Дорофей, преподобный. Душеполезные поучения. М., 1856.
4. Августин Блаженный. Проповеди. Пер. прот. Дмитрий Садовский. Сергиев Посад, Тип. Троице-Сергиевой лавры. 1913. <https://azbyka.ru/biblia/in/?Mt.25:2-13&r>
5. Августин Гиппонский, блаженный. Великие мысли, кратко речённые. Общ. Свт. Василия Великого. СПб., 2003.
6. Аверкий (Таушев), архиепископ. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета // Четвероевангелия. Апостол. ПСТГУ, М., 2005.
7. Александр (Милеант), епископ. Премудрость сокровенная. Современный православный комментарий. М., Изд. Дом «Фавор-XXI». 2004.
8. Александр Милеант, епископ. Евангельские притчи Господа нашего Иисуса Христа с толкованиями святых отцов и учителей церковных. Изд. «Синописис», М., Артос-Медиа. 2018.
9. Андрей, архиепископ Кесарии Каппадокийской, святитель. Толкование на Апокалипсис. М., Изд. «Сибирская Благовонница», 2016.
10. Афанасий Великий, святитель. Творения в 4-х томах. Свято-Троицкая лавра, 1902–1903. Репринт. М., Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.
11. Варсонофий Великий и Иоанн, преподобные. Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. Изд. «Скит» Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря. М., 1994.
12. Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской. Творения // Толкование на пророка Исаию. М., Тип. А. Семена, 1815. Ч. 2. Кн. 1–2.
13. Василий Великий, святитель. Творения в 2 т. Изд. «Сибирская Благовонница». М., Т. 1. 2008.
14. Василий Рождественский, протоиерей. Троицкие листки. Духовно-нравственное чтение для народа. Выпуски XXI–XXV. Изд. Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1896–1899 г. // Христианское чтение. 1902. № 1.
15. Виктор Потапов, протоиерей. Евангельские притчи. <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/evangelskie-pritchi/8>
16. Владимир Хулап, протоиерей. Евангельские притчи. Вчера и сегодня. М., Изд. «Никея». 2021.
17. Гладков Б.И. Толкование Евангелия. Калуга, (Репринт. 1913), 1996.
18. Григорий Богослов, святитель. Духовные творения, поучающие основам христианской жизни. М., Трифонов-Печенгский монастырь. Изд. «Ковчег», 2000.
19. Григорий Богослов, святитель. Песнопения таинственные. Изд. «Правило веры», М., 2000.
20. Григорий Великий Двоеслов, святитель. Избранные творения. М., Изд. «Паломник». 1999.
21. Григорий Нисский, святитель. Аскетические сочинения и письма. Изд. Совет РПЦ. М., 2007.
22. Григорий Нисский, святитель. Избранные творения. 3-е издание, М., Изд. Сретенского монастыря. 2014.
23. Григорий Нисский, святитель. Об устройении человека // Творения. М., Тип. В. Готье, 1861. Ч. 1.
24. Григорий Палама, святитель. Беседы (омилии) в 3 частях. Репр. изд. М., Изд. «Паломник». Ч. 1. 1993.

25. Григорий Палама, святитель. Беседы и слова о Божественном домостроительстве. М., Изд. «Правило веры», 2021.
26. Евсевий Кесарийский, святитель. Церковная история. Кн. 2. Ред. И.В. Кривушина, Изд. Олега Обышко, СПб., 2013.
27. Евфимий Зигабен. Толкование Евангелия от Иоанна, составленное по древним свято-отеческим толкованиям. М., Изд. «Сибирская Благовонница», 2019.
28. Евфимий Зигабен. Толковое Евангелие от Матфея, составленное по древним свято-отеческим толкованиям византийским, XII-го века. Пер. с греч. Киев, Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого. 1886.
29. Ефрем Сириан, преподобный. Увещание к покаянию и соделованию спасения // Добротолюбие в 5 томах. Изд. 4-е. М., Изд-во Сретенского монастыря, 2010. Т. 2.
30. Ефрем Сирин, преподобный. Творения. Т. 3. Изд. Отдел Московского Патриархата. Изд. «Посад», 1994.
31. Ефрем Сирин, преподобный. Толкования на священное Писание // Творения. Т. V. М., 2014.
32. Иаков Персидский Афрат, епископ. Тахвита о вере. <https://azbyka.ru/biblia/in/?L>
33. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты. СПб., 1905. Т. 3.
34. Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание творений // Т. 4. Аскетическая проповедь. М., Изд. «Паломникъ», 2001.
35. Игнатий Брянчанинов, святитель. Творения: в 5 томах. Ч. 1. М., Изд. «Паломникъ», 2014.
36. Иероним Стридонский, блаженный. Письма. Издательство Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры, М., 2020.
37. Иероним Стридонский, блаженный. Послания. <https://azbyka.ru/biblia/in/?Mk.3:21&r>
38. Иероним Стридонский, блаженный. Творения. Толкование на Евангелие по Матфею // Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных... Ч. 16. Киев, 1880–1903.
39. Иероним Стридонский, блаженный. Толкование на Евангелие от Матфея. Ред. Береславская Н.В. Изд. «Сибирская Благовонница». М., 2018.
40. Иероним Стридонский. «Рече Господь...». Толкование Евангелия // Толкование на Евангельские притчи. М., Изд. «Лепта Книга», 2024.
41. Иларион Пиктавийский, святитель. Комментарии на Евангелие от Матфея. <https://azbyka.ru/biblia/in/?Mt.13:33>
42. Иларион (Алфеев), митрополит. Иисус Христос: жизнь и учение. М., Изд-во Сретенского монастыря. «Эксмо», 2016. Кн. 2.
43. Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. Слово на притчу о милосердном самарянине // «Православие и мир», 26.11.2005. <https://www.pravmir.ru/slovo-na-pritchu-o-miloserdnom-samaryanine>
44. Иоанн Бухарев, протоиерей. Толкование на Евангелие от Луки. М., Изд. «Наследники братьев Салаевых», 1902.
45. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Беседы на послание к Римлянам // Творения в русском переводе. Т. 9. Кн. 2. Изд. СПб. Духовной Академии, 1903.
46. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Беседы на послание к Ефессянам // Творения в русском переводе. Изд. С.-Петербургской Духовной Академии, Т. XI. Кн. 1. 1905.
47. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Творения в русском переводе. Беседы на Псалмы. Изд. СПб. Духовной Академии, Т. V. Кн. 1–2. 1899.
48. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Творения в русском переводе // Беседы на Евангелие святого Апостола Иоанна Богослова. Беседа 66. 1902. Т. 8. Кн. 1.
49. Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Евангелие от Матфея в двух книгах. Беседа 61. Книга II. Изд. «Сибирская Благовонница», М., 2010.
50. Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Книгу Бытия. Т. 4. Кн. 1. Изд. СПб. Духовной Академии, 1898.
51. Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на Евангелие от Матфея. В двух книгах. Кн. I. М., 2010.
52. Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Собеседования Египетских отцов. М., Изд. «Правило веры», 2003.
53. Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Творения. Кн. 7. О духе сребролюбия. Гл. 15. <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1778>
54. Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Творения. О любви и отречении. Изд. АСТ, Харвест. <https://libking.ru/books/religion/367827-26-ioann-kassian-tvoreniya.html>

55. Иоанн Кронштадтский (Сергиев), праведный. Симфония по творениям. М., «Дарь», 2007.
56. Иоанн Кронштадтский, св. праведный. Дневник. 1856. М., Изд. «Булат», 2005. Т. 1.
57. Иоанн Кронштадтский, св. праведный. Дневник. 1857–1858. М., Изд. «Булат», 2005. Т. 2.
58. Иоанн, игумен Синайской горы. Лестница возводящая на Небо. М., Изд. «Правило веры», 2001.
59. Иосиф Оптинский, преподобный. Духовные беседы // Беседы великих русских старцев о Православной вере, спасении души и различных вопросах духовной жизни. Изд. Трифонова Печенгского монастыря. «Ковчег», М., 2003.
60. Исаия Отшельник Египетский, преподобный. Духовно-нравственные слова. Изд. Козельской Оптиной пустыни. Изд. 2. Сергиев Посад. 1911.
61. Исидор Пелусиот, преподобный. Творения // Творения свв. отцов в русском переводе, издаваемые при МДА. Т. 34. М., Тип. В. Готье, 1859–1860. Ч. 1. 1859.
62. Исихий, пресвитер Иерусалимский, преподобный. К Феодулу слово о трезвении и молитве // Добротолюбие в 5 томах. Изд. 4-е. М., Изд-во Сретенского монастыря, 2010. Т. 2.
63. Иустин (Попович), преподобный. Собрание творений. Толкование на Евангелие от Матфея. Изд. «Паломник», М., 2014.
64. Иустин Философ, мученик. Разговор с Трифоном Иудеем // Сочинения. М., 1892.
65. Кесарий Назианзин, праведный. Вопросы св. Сильвестра и ответы преп. Антония. М., Изд. Прихода Храма Казанской иконы Божией матери в Ясенево, 2001.
66. Кирилл Александрийский, святитель. Проповеди / Под ред. А. Миролюбова. Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, Киев, 1899.
67. Кирилл Александрийский, святитель. Толкование на Евангелие от Иоанна в 2 т. Т. 1. М., Изд. «Сибирская Благовонница», 2011.
68. Климент Александрийский. Педагог. Пер. с древнегреч. А.Ю. Братухина. СПб., Изд. Олега Абышко, 2018.
69. Климент Александрийский. Фрагменты. <https://azbyka.ru/biblia/in/?Mk.4:31>
70. Лопухин А.П. Толковая Библия в 12 томах. Т. 10. <https://azbyka.ru/biblia/in/?Lk>
71. Лопухин А.П. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета в 7 томах. Т. 6. Изд. 4-е. М., Изд. «Дарь», 2009.
72. Лопухин А.П. Толковая Библия. Т. 9 // Приложение к журналу «Странник». СПб., 1912.
73. Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. Проповеди. Том 3. <https://bible.optina.ru/new:in>
74. Макарий Великий, преподобный // Добротолюбие. М., Сретенский монастырь. 2004. Т. 1.
75. Макарий Великий, преподобный. Великие мысли, кратко речённые. Общ. Свт. Василия Великого. СПб., 2003.
76. Макарий Египетский, преподобный. Духовные беседы, послание и слова, с присовокуплением сведений о жизни его и писаниях // Духовные беседы. Изд. 3-е. М., Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1880.
77. Макарий Египетский, преподобный. Новые поучения. Перев. А.И. Сидорова. Журнал «Символ», Париж, 1991, № 26.
78. Макарий Египетский, преподобный. Собрание рукописей типа 1. Великое послание и слова. <https://predanie.ru/book/67953-sobranie-besed/#/toc7>
79. Макарий Египетский. Новые духовные беседы. Пер. с греч. Изд. «Интербук», М., 1990.
80. Максим Грек, преподобный. Сочинения в русском переводе // Нравоучительные сочинения. Ч. 1. Свято Троицкая Сергиева лавра, Сергиев Посад. 1910.
81. Максим Исповедник, преподобный. Творения. М., Изд. «Мартис». 1994. Кн. 2.
82. Марк Подвижник, преподобный. Великие мысли, кратко речённые. Общ. Свт. Василия Великого. СПб., 2003.
83. Марк Подвижник, преподобный. Нравственно-подвижнические слова. Изд. Козельской Оптиной пустыни. Изд. 2. Сергиев Посад. 1911.
84. Митрофан (Баданин), епископ. До и После. Апология Книги Еноха. Североморск. Изд. Североморской епархии, 2018.
85. Митрофан (Баданин), митрополит. Зависть. Изд. Мурманской епархии, Мурманск, 2022.
86. Михаил (Десницкий), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Беседы в разных местах и в разные времена говоренные. Тип. Иосифа Иоаннесова. СПб., 1819.
87. Михаил Труханов, протоиерей. О Христианской вере. Труды. Т. 1–2. Изд. «Лучи Софии». Минск, 2013.
88. Мотовилов Н.А. Записки служжки Божьей Матери и преподобного Серафима. М., 2009.

89. Небольсин А.С. Имена ваши на небесах. Новое прочтение эсхатологии святого апостола Луки // Журнал Московской Патриархии. М., 2013. № 11.
90. Недельная глава Торы. Беседы с раввином. Прощать и быть прощённым. <https://avroomwolff.livejournal.com/79686.html>
91. Никифор (Бажанов), архимандрит. Библейская энциклопедия // Закхей. Библия. Ветхий и Новый заветы. Синодальный перевод. 1891.
92. Никифор Бажанов, протоиерей. Иерихон // Библейская энциклопедия. М., Изд. «Локид-Пресс». 2005.
93. Нил Синайский Постник, преподобный. Творения. Изд. Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры. М., 2000.
94. Нил Синайский, преподобный. Мир ума Христова. Письма. Изд. «Благовест», М., 2010.
95. Онуфрий (Галалюк), священномученик. В защиту христианской веры. Размышления на избранные места Священного Писания. https://azbyka.ru/otechnik/Onufrij_Gagaluk/v-zashitu-hristianskoj-very
96. Онуфрий (Галалюк), сщмч. Письма и статьи. Над Словом Божиим. Толкование на Священное Писание. № 70. https://azbyka.ru/otechnik/Onufrij_Gagaluk/pisma-i-statii/70
97. Петр Дамаскин, преподобный. Творения // Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Кн. 2. Изд. «Правило веры», М., 2021.
98. Примасий Гадруметский, епископ. Комментарий на Откровение. <https://azbyka.ru/biblia/in/?Apok.19:20>
99. Прокл, святитель, Патриарх Константинопольский. Беседы и слова о Божественном домостроительстве. Изд. «Правило веры», М., 2021.
100. Ранович А.Б. Порфирий. О философии из оракулов. Против христиан // Античные критики христианства. Изд. Политической литературы. М., 1990.
101. Святое Евангелие с толкованием святых отцов. Изд. «Синтагма», М., 2010.
102. Серафим Саровский, преподобный. Беседа с Н.А. Мотовиловым о цели жизни христианской. Киев, Киево-Печерская Успенская Лавра, 2013.
103. Сильвестр (Малеванский), епископ. Опыт православного догматического богословия. Т. 4. Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого. Киев. 1891.
104. Симеон Новый Богослов, преподобный; Никита Стифат, преподобный. Аскетические произведения в новых переводах. Изд. Олега Абышко, СПб., 2007.
105. Симеон Новый Богослов, преподобный. Слова. Перевод епископа Феофана. Изд. 2-е. Афонский Русский Пантелеимонов монастырь. Тип. И. Ефимова. М., 1892.
106. Смирнов Александр, священник. Книга Еноха. Историко-критическое исследование. Казань, Тип. Императорского университета, 1888.
107. Тихон Задонский, святитель. Полное собрание творений. Т. 3. Изд. Сестричества во имя Свт. Игнатия Ставропольского. Кн. 1. 2009.
108. Тихон Задонский, святитель. Сокровище духовное, от мира собираемое. Изд. «Правило веры», М., 2000.
109. Толковая Библия под ред. преемников А.П. Лопухина. Том 7. Приложение к журналу «Странник», СПб., 1910.
110. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета в 7 томах / Под ред. проф. А.П. Лопухина. Изд. 4-е. Т. 6. М., Изд. «Дарь», 2009.
111. Феодорит Кирский, блаженный. Лечение эллинских недугов, или Познание Евангельской истины из эллинской философии. Изд. «Паломник», М., 2022.
112. Феофан Затворник Вышенский, святитель. Мысли на каждый день года. Изд. «Правило веры», М., 2009.
113. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике: начертание христианского нравоучения. Изд. «Правило веры», М., 2008.
114. Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Благовестник в 4-х томах. Изд. 3-е Сретенского монастыря. М., 2013.
115. Феофилакт Болгарский, блаженный. Евангельские притчи Господа нашего Иисуса Христа с толкованиями святых отцов и учителей церковных. Изд. «Синописис», Артос-Медиа. М., 2018.
116. Филарет Московский (Дроздов), святитель. Сочинения. Слова и речи. Т. 5. Тип. А.И. Мамонтова. М., 1885.
117. Хроматий Аквилейский, святитель. Трактат на Евангелие от Матфея. <https://bible.optina.ru/new:mf:15:13>

КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Митрополит Митрофан (Баданин Алексей Васильевич) – правящий архиерей Мурманской епархии, глава Мурманской митрополии. Родился 27 мая 1953 года в Ленинграде. Потомственный военный моряк.

Прадед владыки 12 лет отдал Императорскому флоту. Служил под началом адмирала С.О. Макарова и прошёл вместе с ним два кругосветных похода. Затем служил управляющим дворца Великого князя Михаила Александровича на Английской набережной Петербурга.

Во флигеле этого дворца в 1953 году и родился будущий архиерей, где проживал с семьей вплоть до 1959 года. Крещён в младенчестве в кафедральном Николо-Богоявленском морском соборе Ленинграда. В семье тайно сберегалась молельная икона Божьей Матери «Казанская» Великого князя Михаила, спасённая прадедом при разорении дворца революционными матросами. Ныне этот почитаемый образ находится в Серафимовской церкви Санкт-Петербурга, что на Серафимовском кладбище.

Отец, капитан 1-го ранга, участник Великой Отечественной войны, служил на подводных лодках в 50–70-е годы XX века. Дед по отцовской линии до революции служил унтер-офицером лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, затем был председателем колхоза в Никольском районе Вологодской области.

Дед по материнской линии лауреат Сталинской премии, руководил архитектурной частью «Курчатовского» проекта в Дубне.

Одним из предков владыки по отцовской линии является святой праведный Александр Баданин, Вологодский чудотворец.

Брат владыки служил офицером на Черноморском флоте, ныне священник Мурманской епархии.

Будущий архиерей в 1976 году окончил Высшее военно-морское командное училище в Ленинграде и в звании лейтенанта ВМФ убыл на службу на Северный флот. Начиная с июля 1977 года

состоял в должности командира корабля и в дальнейшем командовал кораблями различных классов. С 1988 года на штабной работе в Североморске. В 1995 году окончил Военно-морскую академию имени Н.Г. Кузнецова. В 1997 году демобилизовался по сокращению в звании капитана 2-го ранга.

С 1998 года состоял пресс-секретарем правящего архиерея и руководил издательством Мурманской епархии. Основатель и первый редактор газеты «Православный Североморск», на базе которой в дальнейшем организовал и возглавил издание газеты Мурманской епархии «Православная миссионерская газета».

В 1999 году поступил в ПСТБИ (ныне Свято-Тихоновский Православный гуманитарный университет), который окончил в 2005 году, поступив в аспирантуру. В 2000 году по благословению архимандрита Иоанна (Крестьянкина) принял монашеский постриг с именем Митрофан и рукоположение в священный сан. До ноября 2013 года являлся настоятелем Успенского прихода села Варзуга, благочинным Терского округа, председателем Комиссии по канонизации святых Мурманской епархии.

Член Союза писателей России. Автор многих книг и публикаций по истории Крайнего Севера, богословию и проблематике агиографического наследия Церкви. Издано 42 книги.

Основатель и автор серии книг «Православные подвижники Кольского Севера» (с 2002 года в серии издано пять книг). Основатель и автор серии книг «Кольский патерик», посвящённой жизнеописаниям подвижников веры и благочестия, подвизавшихся на территории Мурманской епархии (с 2006 года в серии издано семь книг). Основатель и автор серии книг «Святыни Кольского Севера» (с 2007 года в серии издано четыре книги).

Руководитель и координатор научно-богословской историко-краеведческой конференции «Феодоритовские чтения». В октябре 2025 года состоялась восемнадцатая конференция.

В 2009 году присуждена учёная степень кандидата богословия за защиту диссертации, написанной на кафедре истории Русской Церкви ПСТГУ. Тема: «Житие преподобного Трифона Печенгского и история Печенгского монастыря в свете новых и малоизученных исторических документов».

В 2009 году за книги «Преподобный Трифон Печенгский» и «Преподобный Варлаам Керетский» Союз писателей России присвоил звание лауреата премии «Имперская культура», а в 2020 году наградил медалью М. Шолохова.

Определением Священного Синода от 2 октября 2013 года на территории Мурманской области была создана Североморская епархия. Епископом Североморским и Умбским избран игумен Митрофан (Баданин).

14 июля 2018 года решением Священного Синода епископ Митрофан включён в состав Высшего Церковного Совета как председатель Патриаршей комиссии по физической культуре и спорту.

Определением Священного Синода от 26 февраля 2019 года пресвященным Мурманским и Мончегорским, главой Мурманской митрополии был назначен епископ Североморский и Умбский Митрофан.

17 марта 2019 года в связи с назначением главой Мурманской митрополии возведён в сан митрополита.

7 июля 2020 года Священным синодом утверждён священноархимандритом Свято-Троицкого Феодоритова Кольского мужского монастыря города Мурманска.

СВЕДЕНИЯ О НАПИСАННЫХ И ИЗДАННЫХ КНИГАХ

1. Святые мученицы Пузинские Евдокия, Дария, Дария и Мария. Под ред. иеромонаха Митрофана (Баданина). Мурманск, 2002.
2. Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей. Мурманск, 2002. 144 с.; ил. (Православные подвижники Кольского Севера: Книга I).
3. Преподобный Трифон Печенгский и его духовное наследие. Житие, предания, исторические документы. Опыт критического переосмысления. Изд. Мурманской епархии. Мурманск, 2003. 296 с.; ил. (Православные подвижники Кольского Севера: Книга II).
4. Знание или любовь? О допустимости научных методов в толковании Евангелия. Мурманск, 2005.
5. Житие преподобного Феодорита, просветителя Кольского: в излож. иеромонаха Митрофана (Баданина). Мурманск, 2006. (Кольский патерик: Книга I).

6. Предание о Тихвинской иконе Божией Матери, что в селе Кашкаранцы на Терском берегу Белого моря. Мурманск – СПб., 2007. (Святыни Кольского Севера: Выпуск I).
7. Преподобный Варлаам Керетский. Исторические материалы к написанию жития. СПб. – Мурманск, 2007. 248 с.; ил. (Православные подвижники Кольского Севера: Книга III).
8. Преподобный Трифон Печенгский. Исторические материалы к написанию жития. Мурманск – СПб., 2009. 304 с.; ил. (Православные подвижники Кольского Севера: Книга IV).
9. Варзуга. Жемчужина Кольского Севера. К 590-летию первого русского поселения на Кольском Севере. Мурманск – СПб., 2009.
10. Неугасимая лампада «Курска». К 10-летию трагедии 12 августа 2000 года. Мурманск – СПб., 2010. 108 с.; ил.
11. Жития новомучеников Кольского Севера. В излож. игумена Митрофана (Баданина). СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2011. 16 с.; ил. (Кольский патерик: Книга II).
12. Молитвословия Всем святым Кольским и чтимым иконам. Под ред. игумена Митрофана (Баданина). СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2011. 24 с.; ил.
13. Житие преподобного Варлаама Керетского чудотворца в краткой редакции, со стихотворным его изложением в форме акафиста. Под ред. игумена Митрофана (Баданина). СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2011. 48 с.; ил. (Кольский патерик: Книга III).
14. Икона Великого Князя: Сказание о Великом Князе Михаиле Александровиче Романове и его моленной иконе Божией Матери «Казанская», что ныне пребывает в церкви преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга. СПб. – Мурманск: Ладан, 2012. 156 с.; ил.
15. Кашкаранские святыни Терского берега. СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2012. 48 с.; ил. (Святыни Кольского Севера: Выпуск II).
16. История Кандалакшского монастыря. СПб. – Мурманск, 2012. 32 с.; ил. (Святыни Кольского Севера: Выпуск III).
17. Князь Александр Невский и Кольский Север. Неизвестные страницы жития. СПб. – Мурманск, 2013. (Кольский патерик: Книга IV). 72 с.; ил.

18. Война и любовь. СПб. – Мурманск, 2013. 72 с.; ил.
19. Правда о русском мате. СПб. – Североморск: Изд. Ладан, 2013. 72 с.; ил.
20. Виталий Маслов и его духовное наследие. СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2016. 64 с.; ил. (Кольский патерик: Книга V).
21. Подвиг «Тумана». Люди и судьбы. СПб. – Североморск, 2016. (Кольский патерик: Книга VI). СПб – Мурманск, 2013. 72 с.; ил.
22. Житие преподобного Трифона Печенгского чудотворца. В изложении епископа Митрофана (Баданина). СПб. – Североморск: Изд. Ладан, 2017. 72 с.; ил. (Кольский патерик: Книга VII).
23. Север как феномен. Христианство на подступах к Кольскому Северу // Кольский Север в Средние века. Т. 1. СПб., Ладан, 2017. 272 с.; ил.
24. Присоединение Кольского Севера к Новгородской Руси. Аборигены края и первые христианские поселения // Кольский Север в Средние века. Т. 2. СПб., Ладан, 2017. 315 с.; ил.
25. Активная христианизация Кольского Севера в XVI веке. Просветители края, итоги миссии и их последователи // Кольский Север в Средние века. Т. 3. СПб., Ладан, 2017. 427 с.; ил.
26. Духовные истоки Русской революции. СПб. – Североморск: Изд. Отчий Дом, 2017. 72 с.; ил.
27. До и После. Апология Книги Еноха. СПб. – Североморск: Изд. Североморской епархии, 2018. 272 с.; ил.
28. Спорт и его духовные аспекты. СПб. – Мурманск, 2019. 72 с.; ил.
29. Мой XX век. О прожитом и пережитом. Т. I. СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2019. 142 с.; ил.
30. Мой XXI век. Долгий путь к свету. Т. II. СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2019. 142 с.; ил.
31. Грех Содомы. СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2019. 48 с.
32. Спорт и его духовные аспекты. СПб. – Североморск: Изд. Отчий Дом, 2018. 72 с.; ил.
33. Жемчужные глубины. Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2020. 256 с.; ил.

34. Тайна Великой войны. Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2020. 184 с.; ил.
35. Азъ есмь из Керети Варлаам. История житий святых отцов Кольского Севера XVI века. Мурманск – СПб., Изд. Астерион, 2022. 224 с.; 48 ил. (Православные подвижники Кольского Севера: Книга V).
36. Жемчужные глубины – 2. Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2021. 256 с.; ил.
37. Зависть. Мурманск, Изд. Мурманской епархии, 2022. 64 с.; ил.
38. К чему призвал Господь. Биографические очерки. Т. III. СПб. – Мурманск. Изд. Мурманской епархии, 2022. – 250 с.; ил.
39. Очерки истории Церковных одежд. СПб. – Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2023. 160 с.; ил.
40. Тайны ангельского мира. СПб. – Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2023. 384 с.; ил.
41. Мой XXI век. Воспоминания и размышления. Том IV. Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2024. 232 с.; ил.
42. Путеводитель по святыням и памятным местам Кольского края. Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2025. 192 с.; ил. (Святыни Кольского Севера: Выпуск IV).

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5
«О сеятеле» (Мф.13,3–23; Мк.4,3–20; Лк.8,5–15)	9
«О десяти девах» (Мф.25,1–13)	15
«О рабах, ожидающих своего Господина с брака» (Лк.12,36–40)	23
«О благоразумном домоправителе» (Лк.12,41–48; Мф.28,45–51)	27
«О зерне горчичном» (Мф.13,31–32; Мк.4,30–32; Лк.13,18–19)	33
«О закваске» (Мф.13,33; Лк.13,20–21)	37
«О злых виноградарях» (Мф.21,33–41; Мк.12,1–9; Лк.20,9–16)	41
«О работниках в винограднике» (Мф.20,1–16)	47
«О званых на брачный пир» (Мф.22,1–14)	55
«О званых на ужин» (Лк.14,16–24)	59
«О мытаре и фарисее» (Лк.18,9–14)	63
«О талантах» (Мф.25,14–30)	69
«О немилосердном должнике» (Мф.18,23–35)	77
«О десяти минах» (Лк.19,12–27)	83
«О двух сыновьях» (Мф.21,28–31)	91
«О добром семени и о плевелах» (Мф.13,24–30;36–43)	95
«О смоковнице» (Мф.24,32–35; Мк.13,28–31; Лк.21,29–31)	101
«О неплодной смоковнице в винограднике» (Лк.13,6–9)	105
«О добром самарянине» (Лк.10,25–37)	111
«О двух должниках» (Лк.7,41–43)	119
«О просящем хлеба в полночь» (Лк.11,5–13)	123
«О месте за столом» (Лк.14,7–10)	127
«О тесных вратах» (Лк.13,24–29)	131
«О купце, ищущем хорошего жемчуга» (Мф.13,45–46)	135
«О неразумном богаче» (Лк.12,16–21)	139

«О соли земли» (Мф.5,13; Мк.9,49–50; Лк.14,34–35)	143
«О том, что оскверняет человека» (Мф.15,10–18; Мк.7,14–23)	147
«О заблудшей овце» (Мф.18,12–14; Лк.15,3–7)	151
«О пастыре, отделяющим овец от козлов» (Мф.25,31–46)	155
«О потерянной драхме» (Лк.15,8–10)	161
«О новом и ветхом, молодом и старом» (Лк.5,36–39; Мф.9,14–17; Мк.2,18–22)	165
«О неправедном судии» (Лк.18,1–7)	169
«О работнике, пришедшем с поля» (Лк.17,7–10)	173
«О неверном управителе» (Лк.16,1–9)	177
«О семени, возрастающем неприметным образом» (Мк.4,26–29)	189
«О сокровище, скрытом на поле» (Мф.13,44)	193
«О пшеничном зерне, упавшем в землю» (Ин.12,24–25)	195
«О неводе, закинутом в море» (Мф.13,47–50)	199
«О блудном сыне» (Лк.15,11–32)	203
«О богаче и Лазаре» (Лк.16,19–31)	211
«О детях, которые сидят на улице» (Мф.11,16–19; Лк.7,31–35)	221
«Об ученике, что не выше учителя» (Мф.10,24–25)	225
«О царстве, разделившемся в себе самом» (Мк.3,22–29)	227
«О свете миру» (Мф.5,14–16; Лк.8,16–17; 11,33–36)	231
«О доме, построенном на камне и на песке» (Мф.7,24–27; Лк.6,47–49)	239
«О том, где соберутся орлы» (Мф.24,28; Лк.17,37)	243
«О мёртвых, погребаяющих своих мертвецов» (Лк.9,59–60)	247
«О познании дерева по плодам» (Мф.7,16–20; Лк.6,43–45)	251
«О возложившем руку на плуг» (Лк.9,61–62)	255
«О том, когда идёшь с соперником...» (Лк.12,58–59; Мф.5,25–26)	257
«О строящем башню» (Лк.14,28–30)	261
«О царе, идущем на войну» (Лк.14,31–33)	263
«О сильном и Сильнейшем» (Лк.11,21–22)	265
«О слепых вождях слепых» (Лк.6,39–40)	269
«Не двенадцать ли часов во дне?» (Ин.11,9)	271
«О добром пастыре и наёмнике» (Ин.10,1–16)	275
Заключение	283
Источники и литература	284
Краткая биографическая справка	288

Митрополит Митрофан (Баданин)

ПРИТЧИ ГОСПОДНИ. ТОЛКОВАНИЕ

Дизайн и оригинал-макет – Ольга Колчина
Иллюстрации – Инна Куксенко
Корректор – Екатерина Анохина

В электронном виде издание размещено
на официальном сайте Мурманской епархии:
<http://mmeparh.cerkov.ru>
в разделе «Книги митрополита Митрофана»

Сделать заказ можно:

- по электронной почте: eparhia_murmansk@mail.ru;
 - по телефонам: +7-960 028 6677,
+7(8152) 25-97-61 или +7(8152) 25-53-38;
- на почтовый адрес: 183010, Мурманск, ул. Зеленая, 11

Издательство Мурманской епархии
Мурманская митрополия
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Подписано в печать 04.12.2025
Формат 70x100 1/16. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ООО «Типография «НП-Принт»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15, тел. +7 (812) 325-22-97